ФОНД
поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности
«УНИВЕРСИТЕТ»

АССОЦИАЦИЯ ФИЛОСОФИИ ПРАВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

МОЛОДЕЖНАЯ АССОЦИАЦИЯ “ФИЛОСОФИИ ПРАВА”

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 40503

Журнал аккредитован в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ)

Подписной индекс по каталогу Агентства «Роспечать» – **71079**

Юридическая наука: история и современность

2013, № 12

Санкт-Петербург
2013

FOUNDATION
FOR SUPPORT OF SCIENCE AND EDUCATION IN THE AREA OF LAW
ENFORCEMENT ACTIVITIES
“UNIVERSITY”

ASSOCIATION OF THE PHILOSOPHY OF LAW SAINT-PETERSBURG

YOUTH ASSOCIATION PHILOSOPHY OF LAW

Journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere
of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor).
Print publication registration certificate No. ФС 77 – 40503

Journal is accredited in the Russian Science Citation Index (RSCI)

Subscription index according to the catalog of Rospechat Agency – **71079**

Legal science: history and the presence

2013, № 12

Saint-Petersburg
2013

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Сальников В.П., главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Антонов И.А., начальник кафедры уголовного процесса Краснодарского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор (г. Краснодар, Россия)

Арзамаскин Н.Н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ульяновского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Ульяновск, Россия)

Бекки Колер да Круз, доцент кафедры уголовного правосудия, координатор программы магистратуры в области уголовного правосудия, координатор программы «Закон & Общество». Армстронг Атлантик Университет Штата доктор права, доктор философии (США)

Боер В.М., декан юридического факультета Государственного университета аэрокосмического приборостроения, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

Варыгин А.Н., профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор (г. Саратов, Россия)

Захарцев С.И., профессор кафедры организации правоохранительной и правозащитной деятельности Псковского государственного университета, доктор юридических наук (г.Псков, Россия)

Лукьянов В.В., начальник Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Санкт-Петербургу, заведующий кафедрой уголовного права Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Майдар Батаев, доктор философии в юриспруденции «PhD», профессор Университета МВД Монголии (г. Улан-Батор, Монголия)

Покровский И.Ф., ректор Института морского права, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации, Заслуженный работник культуры РСФСР (Санкт-Петербург, Россия)

Рахимов М.З., директор Национального центра по законодательству при Президенте Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Соболь И.А., профессор кафедры гражданского процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Действительный член Русского географического общества (Санкт-Петербург, Россия)

Стивен Хугланд, доктор, доцент уголовного правосудия Байнбридж колледж, Джорджия (США)

Томас Джурканин, доктор, доцент департамента уголовного правосудия, Университет штата Среднего Теннесси (США)

Хейонг Лим, доктор, доцент департамента уголовного правосудия, Университет штата Алабама в Бирмингеме (США)

Шутак И. Д., профессор кафедры теории и истории государства и права Ивано-Франковского университета права имени короля Данилы Галицкого (Украина), руководитель лаборатории академических исследований правового регулирования и юридической техники, доктор юридических наук, профессор (г. Ивано-Франковск, Украина)

Щендригин Е.Н., заведующий кафедрой конституционного и избирательного права Орловского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Орел, Россия)

Адрес редакции: 198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б.

Ответственность за достоверность сведений в опубликованных статьях несут авторы. Полная или частичная перепечатка материалов и использование их в любой форме, в том числе в электронных СМИ, допускается только с письменного разрешения редакции журнала.

© Юридическая наука: история и современность, 2013
© Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2013

EDITORIAL TEAM

Sal'nikov V.P., Editor-in-Chief of the journal "Legal science: history and the present", Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Antonov I.A., Chief of the Criminal Procedure Department of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor (Krasnodar, Russia)

Arzamaskin N.N., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Ulyanovsk State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Ulyanovsk, Russia)

Becky Kohler da Cruz, Associate Professor of Criminal Justice Department, Program Coordinator, Master of Science in Criminal Justice, Program Coordinator «Law & Society». Armstrong Atlantic State University, Doctor of Law, PhD (USA)

Boer V.M., Dean of the Department of Law of Saint-Petersburg State University of aerospace instrumentations, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation

Varygin A.N., Professor of the Department of Criminal and Criminal Executive Law of Saratov State Academy of Law, Doctor of Legal Sciences, Professor (Saratov, Russia)

Zakhartsev S. I., Professor of the Department of Law Enforcement Activities and Human Rights of Pskov State University, Doctor of Legal Sciences (Pskov, Russia)

Lukyanov V. V., Chief of Saint Petersburg Head Office of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Head of the Criminal Law Department of St. Petersburg State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Maidar Batayev, PhD in Law, Professor of the University of the Ministry of Internal Affairs of Mongolia (Ulan Bator, Mongolia)

Pokrovsky I.F., Rector of the Law of the Sea Institute, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Jurist of the Russian Federation, Honored Worker of Culture of the RSFSR (Saint Petersburg, Russia)

Rakhimov M. Z., Director of the National Legislation Centre under the President of the Republic of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Professor (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

Sobol' I. A., Professor of the Department of Civil Procedure of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Full member of the Russian Geographical Society (Saint Petersburg, Russia)

Steven Hougland, Doctor, Assistant Professor of Criminal Justice of Bainbridge College, Georgia (USA)

Thomas Jurkanin, Doctor, Assistant Professor of Criminal Justice Department, Middle Tennessee State University (USA)

Hyeyoung Lim, Doctor, Assistant Professor of the Department of Justice Sciences, University of Alabama at Birmingham (USA)

Shutak I. D., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of Ivano-Frankivsk University of Law named after the King Daniel of Galicia (Ukraine), Head of the Laboratory of academic researches in the area of legal regulation and legal technique, Doctor of Legal Sciences, Professor (Ivano-Frankivsk, Ukraine)

Schendrigin E. N., Head of the Department of Constitutional and Electoral Law of Orel State University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Orel, Russia)

Editorial office address: 114, bldg. 1, Letter Б, Veteranov Ave., 198261, Saint Petersburg.

The authors are responsible for accuracy and reliability of the information in the published articles. Full or partial reprinting of materials and use of them in any form, including electronic media, is allowed only with the written permission of the editorial office of the journal.

© Legal science: history and the presence, 2013
© Foundation for support of science and education in the area of law enforcement activities «University», 2013

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сальников В.П., председатель редакционного совета журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Александров А.И., заместитель председателя комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам, развитию гражданского общества; заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (Москва, Россия)

Алекс-дель-Кармен, доктор, заведующий кафедрой и профессор департамента криминологии и уголовного правосудия, Университет Техаса в Арлингтоне (США)

Баранов В.М., помощник начальника Нижегородской академии МВД России по инновационному развитию научной деятельности; главный редактор ВАКовского журнала “Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России»; председатель докторского диссертационного совета Д-203.009.01 по специальностям 12.00.01, 12.00.08, 12.00.09 по присуждению ученой степени доктора юридических наук, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Нижний Новгород, Россия)

Бондарь Н.С., Судья Конституционного Суда Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Василевич Г.А., заведующий кафедрой конституционного права Белорусского государственного университета; председатель Конституционного суда Республики Беларусь (1997-2008 гг.); Генеральный прокурор Республики Беларусь (2008-2011гг.); доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист республики Беларусь (Минск, Республика Беларусь)

Карташов В.Н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Ярославль, Россия)

Керимов Д.А., член-корреспондент Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия)

Козюбра Н. И., заведующий кафедрой общетеоретических и государственно-правовых наук Национального университета «Киево-Могилянская Академия»; судья Конституционного Суда Украины (1996-2003г.г.), доктор юридических наук, профессор, академик, Заслуженный юрист Украины (г. Киев, Украина)

Майкл Болтон, доктор, профессор уголовного правосудия, Мэримаунт университет, Арлингтон, Вирджиния (США)

Молдабаев С.С., начальник Академии финансовой полиции Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор (г. Астана, Республика Казахстан)

Рональд Свон, доктор философии в юриспруденции «PhD», член редколлегии журнала «Западное уголовное правосудие»; член редколлегии журнала «Форум руководящих работников правоохранения» (США)

Рохлин В.И., профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный работник прокуратуры Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Степашин С.В., сопредседатель Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»; председатель наблюдательного совета государственной корпорации – Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства; народный депутат РСФСР, Председатель Комитета Верховного Совета Российской Федерации по вопросам обороны и безопасности (1990 – 1993 гг.); первый заместитель Министра безопасности, Директор Федеральной службы контрразведки, Директор Федеральной службы безопасности, Министр юстиции, Министр внутренних дел России (1993 – 1998 гг.); Первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации — Министр внутренних дел, Председатель Правительства Российской Федерации (1999 год); депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, председатель Комиссии по борьбе с коррупцией (1999г.); Председатель Счетной палаты Российской Федерации (2000-2013 гг.), доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Почетный доктор Дипломатической Академии МИД (Москва, Россия)

Хабибулин А.Г., заведующий кафедрой финансовых и экономических расследований, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия)

Экимов А.И., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, профессор кафедры теории и истории государства и права РУДН (Российский университет дружбы народов), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (Москва, Россия)

EDITORIAL BOARD

Sal'nikov V.P., Chairman of the editorial team of the journal "Legal science: history and the present", Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Aleksandrov A.I., Deputy Chairman of the Committee of The Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation for constitutional legislation, legal and judicial issues, development of civil society, Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of St. Petersburg State University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Alex del Carmen, Doctor, Head of a chair an Professor of the Department of Criminology and Criminal Justice, The University of Texas at Arlington (USA)

Baranov V.M., Assistant Chief of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for innovative development of research activities; Editor-in-Chief of the journal of the State Commission for Academic Degrees and Titles «Legal science and practice. Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation»; Chairman of Doctoral Dissertation Council Д-203.009.01 for disciplines 12.00.01, 12.00.08, 12.00.09 on award of the degree of Doctor of Legal Sciences, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (Nizhny Novgorod, Russia)

Bondar' N.S., Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Vasilevich G.A., Head of the Constitutional Law Department of the Belarusian State University; Chairman of the Constitutional Court of the Republic of Belarus (1997-2008); Prosecutor General of the Republic of Belarus (2008-2011); Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Republic of Belarus (Minsk, Republic of Belarus)

Kartashov V.N., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Yaroslavl Demidov State University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Yaroslavl, Russia)

Kerimov D.A., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Legal Sciences, Professor (Moscow, Russia)

Kozyubra N.I., Head of the Department of General-Theoretical and State-Legal sciences of the National University of «Kyiv Mohyla Academy»; judge of the Constitutional Court of Ukraine (1996-2003), Doctor of Legal Sciences, Professor, Academician, Honored Jurist of Ukraine (Kyiv, Ukraine)

Michael Bolton, Doctor, Professor of Criminal Justice, Marymount University, Arlington, Virginia (USA)

Moldabayev S.S., Chief of the Academy of Financial Police of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Legal Sciences, Professor (Astana, Republic of Kazakhstan)

Ronald Swan, PhD in Law, member of the editorial team of the journal «Western criminal justice»; member of the editorial team of the journal «Law Enforcement Executive Forum» (USA)

Rokhlin V.I., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of St. Petersburg University of State Fire Service of EMERFCOM of Russia, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation, Honored Worker of Public Prosecutor's Office of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Stepashin S.V., Co-Chairman of the All-Russian public organization «Association of Lawyers of Russia»; Chairman of the supervisory board of the state-owned corporation – Support Fund for the Reform of the Housing and Utilities Sector; People's Deputy of the RSFSR, Chairman of the Committee of the Supreme Soviet of the Russian Federation for the Issues of Defence and Security (1990 – 1993); First Deputy Minister of Security, Director of Federal Counterintelligence Service, Director of Federal Security Service, Minister of Justice, Minister of Internal Affairs of Russia (1993 – 1998); First Deputy Chairman of the Government of the Russian Federation — Minister of Internal Affairs, Chairman of the Government of the Russian Federation (1999); Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, Chairman of Anti-Corruption Commission (1999); Chairman of the Accounts Chamber of the Russian Federation (2000-2013), Doctor of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Honorary Doctor of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Khabibulin A.G., Head of the Department of Financial and Economic Investigations, Professor of the Department of Theory of State and Law and Political Science of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Moscow, Russia)

Ekimov A.I., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Plekhanov Russian University of Economics, Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Peoples' Friendship University of Russia, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Теория и история права и государства. История учений о праве и государстве

Ананских И.А., Чернова О.Ю. Соматические права в системе прав человека 11

Реуф В.М. Ответственность при наличии вины как основополагающая правовая идея и ее отражение в правотворчестве 18

Пужаев В.В. Соотношение правообразования и правопонимания: теоретические аспекты 30

Хлусов Т.М. Министерство внутренних дел Российской империи: некоторые вопросы функций ведомства 40

Конституционное и муниципальное право. Конституционный судебный процесс. Административное право и административная деятельность. Информационное право

Коломоец Т.А., Гаджиева Ш.Н. Кодекс как источник административно-процедурного права Украины: приоритеты разработки в условиях современных реформационных процессов 48

Пирожкова Ю.В. Функции административного права в административно-правовой доктрине: к постановке вопроса 56

Точиев И.Б. Муниципальное управление: понятие и специфика 62

Пчелинцева И.В. Российский федерализм: основные направления совершенствования в контексте его теоретико-правовой модели 72

Лысов П.К. Организация судебной власти и судебной деятельности в современной России: некоторые направления правового совершенствования 81

Гражданское и семейное право. Предпринимательское и международное частное право. Гражданский и арбитражный процесс

Менглиев Ш.М. Арбитражное регулирование внешнеэкономических споров 98

Романовская В.Б., Петикян С.Г., Семенова М.В. Заключение и расторжение брака по Судебнику астраханских армян XVIII века (страницы истории права) 104

Сэруа В.С., Семенова М.В. Юридические научные общества и их роль в становлении буржуазного семейного права в дореволюционной России 111

Трудовое право и право социального обеспечения. Земельное, природоресурсное и аграрное право. Экологическое право и охрана окружающей среды. Корпоративное и энергетическое право

Сальников М.В., Курзенин Э.Б. Интеллектуальная гуманистическая политико-правовая традиция в Европе XV-XVII вв. 117

Уголовное право и криминология. Уголовно-исполнительное право. Уголовный процесс. Криминалистика, судебно-экспертная деятельность и оперативно-розыскная деятельность

Сальников П.П., Берестовой А.Н. Коррупционное преступление: теория и правоприменительная практика 125

Безрядин В.И. Порядок подачи жалобы в суд на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования и прокурора: процессуальные проблемы 131

Берндт А.А. Уголовная ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции: к признакам объективной стороны преступления 137

Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О. Наука ОРД: некоторые дискуссионные вопросы содержания 141

Капустин А.А. Системное исследование закономерностей уголовного процесса в России 149

Исаков П.Н. Эволюция исполнения уголовного наказания в виде общественных принудительных работ без лишения свободы в УССР в 1920-1923 годах 159

Захарцев С.И., Сальников В.П. Новая, глубокая и интересная работа. Рецензия на монографию И.Н. Кондрата «Права человека и уголовно-процессуальный закон (досудебное производство)» (М.: Юстицинформ, 2012. – 320 с.) 164

Финансовое и бюджетное право. Банковское и валютное право. Налоговое право

Хабибулина А.А. Неправомерное возмещение налога на добавленную стоимость: противоправная деятельность и борьба с ней 171

Судебная и прокурорская деятельность. Правозащитная и правоохранительная деятельность. Адвокатура и нотариат

Никишкин А.В. Подразделения Госавтоинспекции МВД Российской Федерации: основы организации деятельности и пути реформирования 182

Международные отношения и внешняя политика. Международное и европейское право

Полникова А.А. Причины возникновения коррупционных преступлений среди сотрудников правоохранительных органов Казахстана: основные недостатки и способы их устранения 190

Философия права. Правовая культура и правосознание. Социология права и юридическая психология

Сальников В.П., Стеценко С.Г. Правовая перинатология как составная часть биоюриспруденции: к постановке вопроса 196

Информация для авторов 206

CONTENTS

Theory and history of law and state. History of law and state doctrines

Ananskikh I.A., Chernova O.Yu. The somatic rights in the human rights system 11

Reuf V.M. Responsibility in the presence of guilt as a fundamental legal idea and its reflection in the law-making 18

Puzhayev V.V. Correlation between law making and law comprehension: theoretical aspects 30

Khlusov T.M. The ministry of internal affairs of the Russian empire: some issues of the department functions 40

Constitutional and municipal law. Constitutional litigation. Administrative law and administrative activities. Data protection law

Kolomoyets T.A., Gadzhieva Sh.N. Code as a source of administrative procedural law of Ukraine development priorities in modern law-making processes 48

Pirozhkova Yu.V. Functions of administrative law in the administrative and legal doctrine: to the question 56

Tochiev I.B. Municipal management: concept and specificity 62

Pchelintseva I.V. Russian federalism: the main areas for improvement within the context of its theorectical legal model 72

Lysov P.K. Organization of the judiciary and judicial activities in modern Russia: some areas for legal improvement 81

Civil and family law. Business and private international law. Civil and arbitration proceedings

Mengliev Sh.M. Arbitration regulation of external economic disputes 98

Romanovskaya V.B., Petikyan S.G., Semyonova M.V. Marriage and divorce by the Code of law of Astrakhan Armenians of the 18th century (pages of history of law) 104

Serua V.S., Semyonova M.V. The role of the legal scientific societies in the formation of a bourgeois family law in pre-revolutionary Russia 111

Labour relations law and law of social security. Land, natural resources and agrarian law. Environmental law and environment protection. Corporate and energy law

Sal'nikov M.V., Kurzenin E.B. Intellectual humanist political and legal tradition in Europe XV-XVII centuries 117

Criminal law and criminology. Criminal executive law. Criminal procedure. Criminalistics, judicial expert and operational investigative activities

Sal'nikov P.P., Berestovoy A.N. Corruption-related crime: theory and law enforcement practice 125

Bezryadin V.I. The manner for submitting complaints to the court against actions (inactions) and decisions of preliminary investigation bodies and prosecutor: procedural problems 131

Berndt A.A. Criminal responsibility for the retail sale of alcoholic beverages to minors: on essential elements of objective aspect of crime 137

Zakhartsev S.I., Kiryushkina N.O. Investigative Activity Science: some debatable questions of the contents 141

Kapustin A.A. Systematic study of patterns of criminal proceedings in Russia 149

Isakov P.N. The evolution of execution of criminal punishment in the form of public forced labor without imprisonment in the USSR in the years 1920-1923 159

Zakhartsev S.I., Sal'nikov V.P. New, deep and interesting work. Review on monograph of Kondrat I.N. under the title «Human Rights and Criminal Procedure Law (pre-trial proceedings)» (M.: Yustitsinform, 2012. 320 p.) 164

Finance and budget law. Banking and monetary law. Tax law

Khabibulina A.A. Unlawful reimbursement of value added tax: illegal activity and struggle against it 171

Judicial and procuracy activities. Human rights and law-enforcement activities. Advocacy and notary system

Nikishkin A.V. Units of the state automobile inspectorate of the Russian Federation ministry of internal affairs: foundations of activity organization and ways of reforming 182

International relations and foreign policy. International and European law

Polnikova A.A. Causes of corruption-related crimes among law enforcement officers of Kazakhstan: major drawbacks and ways of their elimination 190

Legal culture and legal consciousness. Sociology of law and legal psychology

Sal'nikov V.P., Stetsenko S.G. Legal perinatology as an integral part of biojurisprudence: question formulation 196

Information for the authors 206

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА. ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

АНАНСКИХ Игорь Александрович,
Председатель комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по физической культуре, спорту и делам молодежи
E-mail: stateduma@duma.gov.ru

ЧЕРНОВА Ольга Юрьевна,
помощник прокурора Советского района г. Нижний Новгород, аспирант кафедры теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им Н.И.Лобачевского
E-mail: chernova1108@mail.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

СОМАТИЧЕСКИЕ ПРАВА В СИСТЕМЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. *Статья посвящена проблеме института соматических прав человека. Авторы анализируют историю развития института соматических прав человека, законодательство. На основе проведенного анализа делают вывод о спорной природе соматических прав человека, о необходимости разработки определения понятия «соматические права человека», классификации соматических прав человека, определения содержания каждого соматического права, говорят о целесообразности закрепления соматических прав человека в законодательстве Российской Федерации.*

Ключевые слова: *соматические права человека; права четвертого поколения; тело человека.*

ANANSKIKH I.A.
CHERNOVA O.Yu.

THE SOMATIC RIGHTS IN THE HUMAN RIGHTS SYSTEM

The summary. *The report is dedicated to a problem of the institute of the somatic human rights. The author analyzes the history of its institute, legislation. On the basis of the analysis author makes a conclusion about necessity of development the concept of somatic human rights, their classification, of determination the content of each somatic, of the expediency of fixing somatic human rights in the legislation of the Russian Federation.*

Key words: *the somatic human rights; a fourth generation rights; human body.*

Конституция Российской Федерации устанавливает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и

гражданина – обязанность государства (ст.2). Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст.18) [2; 10; 11; 12; 14; 16; 17; 20; 22; 25; 27; 28; 29; 30; 31; 33; 35; 36; 39; 40; 41; 42; 43; 48; 49; 61; 63; 64; 65; 78; 79; 80; 81; 82].

Наряду с правами человека, закрепленными в Конституции РФ, не меньший интерес представляет группа соматических прав человека, то есть прав, связанных с возможностью распоряжаться своим телом (от греч. soma – тел).

Соматические права человека наука относит к правам четвертого поколения. Так, по историческим этапам утверждения прав (по времени возникновения) различают определенные поколения прав [26]. К первому поколению прав обычно относят права личные и политические. Права второго поколения – это экономические, социальные (социально-экономические) и культурные права. Третье поколение прав начало формироваться после Второй мировой войны. В 70-е годы прошлого столетия французским юристом Карелом Вазаком (Васаком) была выдвинута концепция третьего поколения прав как прав солидарности. К ним относятся: право на развитие, право на мир, право на здоровую окружающую среду, право на общее наследие человечества и право на коммуникацию [26]. И, наконец, как уже отмечено ранее, четвертое поколение прав – соматические права.

История свидетельствует, что закон в различных его проявлениях постоянно защищал, на ранних исторических этапах и оценивал человеческое тело [73, стр. 23]. Так, например, в своде древнерусского права эпохи Киевского государства – Русской Правде большое внимание уделялось преступлениям против личности, среди которых выделялись убийства и увечья. В «Законах ранних английских королей» начала XVII века определялась цена за тело и его органы [73, стр. 23]. Интересную ситуацию в этом контексте можно было наблюдать и в Российской исторической ретроспективе [57].

Во времена Петра I в соответствии с действовавшими законами неудавшихся самоубийц казнили. Артикул Воинский от 26 апреля 1714 г. устанавливал: «Ежели кто сам себя убьет, то надлежит палачу тело его в бесчестное место отволочь и закопать, волоча прежде по улицам или обозу» [36, стр. 80]. Действующее законодательство того периода по существу затрагивало и соматические права человека [52].

В 1845 г. Свод законов Российской империи фактически декриминализировал самоубийство, сохранив за него для выживших лишь одно наказание – церковное покаяние [38, стр. 85].

Правовое регулирование пересадок органов и тканей в России с XVI по XIX вв. осуществляется в контексте общехирургической регламентации. Причем, в качестве особенностей исследователями выделяется регулирование не самой трансплантации, а ответственности врачей; различное положение иностранных и отечественных врачей в этой сфере и отставание в развитии правовой базы трансплантологии по сравнению с прогрессом клинической и экспериментальной сторон пересадок [76, стр. 21]. Кстати говоря, с некоторой долей условности можно даже утверждать, что медицину привело к трансплантации право. Причина тому – применение увечащих наказаний. С преступника, которому пришили нос, начались операции по пересадке кожных тканей, которые проводили древнеиндийские лекари [13, стр. 91].

В сфере защиты репродуктивных прав человека большую роль сыграл лоббизм. Так, движение против абортов в США во второй половине XIX в. было в значительной степени организовано усилиями врачами, которые добивались монополии лицензированных профессионалов на медицинскую практику. Они считали сторонников абортов, которые не были профессиональными врачами, символом морального и медицинского риска, связанного с разрешением случайным лицам предоставления медицинских услуг [34, стр. 218].

Что касается России, первым опытом официальной легализации искусственного прерывания беременности стала коммунистическая Россия (постановление Наркомздрава и Наркомюста от 18 ноября 1920 г. [38, стр. 170]). Первые годы советской власти вообще характеризовались достаточно либеральной политикой в отношении сексуальности. Однако уже в 1936 г. аборты были запрещен [38, стр. 21]. А указом Президиума Верховного Совета СССР с 1 октября 1941 г. вообще был установлен налог на одиноких и бездетных граждан СССР (основная ставка – 5%

от облагаемого подоходным налогом дохода) [38, стр. 282]. Безусловно, нормативно-правовое регулирование здравоохранения в советский период имело свои особенности [53, стр.152; 54, стр.152].

Таким образом, уже первые источники права упоминают о правах человека, связанных с возможностью распоряжаться своим телом. При этом значительную роль в правовом регулировании данной сферы играл метод запретов.

В современной юридической литературе под соматическими (телесными) правами понимают признанную обществом и государством возможность определенного поведения, выражающуюся в полномочиях по распоряжению человеком своим телом. То есть это соматические притязания, получившие признание общества и правовое закрепление [1, стр.70]. Имеются и другие интересные подходы к пониманию соматических прав человека [3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 44; 45; 46; 49; 50; 55; 56; 58; 59; 60; 69; 70; 71; 72; 73; 75; 77].

Поколение соматических прав человека представляет собой единую систему прав, имеющих ряд концептуальных отличий от других категорий прав. Как отмечает основоположник теории соматических прав профессор В.И. Крусс, природа соматических прав крайне своеобразна: здесь человек не только претендует на радикальное изменение первородной телесной целостности, но также выдвигает определенные претензии обществу. Своеобразен и предмет правовых притязаний: будучи лишь отчасти материальным, он вместе с тем принципиально определен персональными характеристиками правообладателя [23, стр. 43].

Е.М. Нестерова выделяет следующие признаки соматических (личностных) прав человека: специфический характер объекта данных прав – тело человека; возможность их практического осуществления с помощью достижений естественных и технических наук (биологии, генетики, медицины, физики, техники и др.); непризнание этих прав религией, моралью, этикой; неразрывная связь с основными, прежде всего личными, правами человека; реализация таких прав является юридическими фактами для иных правовых отношений; степень их признания и реализации отражают уровень личностно-правовых ценностей государства и общества в целом [32, стр. 224].

В науке широкое распространение получила классификация соматических прав, разработанная М.А. Лавриком [24, стр. 24]:

1) право на смерть [19, стр. 158-162];
2) права человека относительно его органов и тканей [51, стр. 190-197];
3) сексуальные права человека (возможность искать, получать и передавать информацию, касающуюся сексуальности, сексуальное образование, выбор партнера, возможность решать, быть человеку сексуально активным или нет, самостоятельно решать вопрос о добровольных сексуальных контактах, вступлении в брак; право на легализацию проституции; оборот порнографической продукции и правовое регулирование положения сексуальных меньшинств);
4) репродуктивные права человека (позитивного характера: искусственное оплодотворение; негативного характера: аборт, стерилизация, контрацепция);
5) право на перемену пола;
6) право на клонирование как всего организма, так и отдельных органов [18, стр.163-170];
7) право на употребление наркотиков и психотропных веществ.

В науке сложилось неоднозначное отношение к институту соматических прав человека.

С одной стороны, стремительно развивающаяся биология и медицина диктуют необходимость качественного правового регулирования данной сферы. Так, новейшие биомедицинские технологии принесли избавление от многих серьезных недугов. Однако наряду с предоставлением огромных положительных возможностей новые научные достижения стали источником и определенных трудностей. Возможность неограниченного вмешательства в человеческую природу повлекло за собой возникновение серьезных этических и правовых проблем. При этом многие из них не имеют однозначного решения, являются предметом научных споров [76, стр. 51]. В частности, уже давно требуют юридического разрешения вопросы, связанные с определением начала человеческой жизни и ее конца, с юридическим статусом коматозных больных, человеческого эмбриона, с допустимостью вмешательства в генетические характеристики человека [76, стр. 10].

С другой стороны, рассматриваемая категория прав, как полагает В.И. Крусс, вряд ли может быть размещена в традиционной классификации прав и свобод [23, стр. 43].

Как отмечает А.В. Ильин, в России существует реальная национальная угроза и вероятность, что в современном законодательстве произойдет легализация соматических «прав» под страшным натиском мировой политики, в которой иногда замешаны финансовые ресурсы наркобизнеса, порноиндустрии и т.д. Некоторые страны постепенно вводят эти права в свое законодательство, порой независимо от мнения населения, что вызывает массовые митинги и протесты (например, во Франции при решении вопроса о легализации однополых браков) [21].

Право как система норм, закрепленных в законодательстве должно предохранять общество от разрушения его многовековых основ. Так, например, правовое разрешение однополой семье иметь ребенка означает нарушение права ребенка на разнополых родителей, являющихся основой его гармоничного развития. Говоря о ценностном содержании права, исследователи этого вопроса отмечают, что «современные культурные тенденции ведут к существенному изменению общественной системы ценностей» [37, стр. 47]. К сожалению, эти западные ценности, под видом общечеловеческих навязываются всему миру [62; 66; 67; 68].

Называть эти соматические притязания «правами» или «свободами» не представляется возможным и оправданным. То, что разрушает и деградирует общество не вправе быть законодательно закрепленным.

Традиционная семья, социальный институт семьи являются первейшим фундаментом любого общества, в том числе гражданского. Возможная законодательная фиксация соматических «прав» человека, приведет к гибели семьи, традиционных семейных отношений, как минимум к их деградации. В условиях российской демографической проблемы это чревато уничтожением всего общества, самого государства как такового [21].

Таким образом, на сегодняшний день в науке разработано понятие соматических прав человека, а также их классификация, которые, тем не менее, не представляются совершенными и требуют доработки. Также представляется необходимым определение содержания каждого права, относящегося соматическим правам человека.

Спорным является вопрос о легализации указанной группы прав, при ответе на который необходимо учитывать, что с одной стороны правового регулирования данной сферы общественных отношений требует современный уровень развития науки и медицины, с другой стороны – правовое регулирование должно осуществляться таким образом, чтобы не нарушать укоренившиеся в обществе моральные ценности и установки, не нарушать другие права человека.

Список литературы

1. Абашидзе А.А., Солнцев А.М. Новое поколение прав человека: соматические права // Московский журнал международного права. – 2009. – № 1. – С. 69-82.
2. Александров А. «Высшая цель – человек» // Российская Федерация сегодня. – 2012. – № 23. Декабрь. – С. 10 – 11.
3. Бабаджанов И.Х. Искусственное оплодотворение и имплантация эмбриона: проблемы правового регулирования // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 10. – С. 7-21.
4. Бабаджанов И.Х. Право на жизнь и право на тело человека: некоторые подходы к аксиологическому измерению // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 20-26.
5. Бабаджанов И.Х. Правовая жизнь и смерть как правовое состояние и специфическое юридическое явление // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 1. – С. 8-16.
6. Бабаджанов И.Х. Правовое регулирование статуса эмбриона человека: светский и религиозные аспекты // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 14-26.
7. Бабаджанов И.Х. Правовой статус человеческого эмбриона: несколько подходов к анализу // Юридическая наука: история и современность. 2012. – № 9. – С. 10-28.
8. Бабаджанов И.Х. Человек и человеческое существо: проблемы общетеоретического и легального определения понятий // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 34-48.

9. Бабаджанов И.Х. Человеческое достоинство и тело человека: некоторые политико-правовые проблемы // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 136-154.
10. Бондарь Н.С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. Серия «Библиотечка судебного конституционализма». Вып. 2. – М.: Юрист, 2013. – 176 с.
11. Бондарь Н.С. Права человека и местное самоуправление в Российской Федерации. – Ростов-на-Дону: РостГУ, 1998. – 382 с.
12. Булатов Р.Б., Каюмов Д.Р. Гражданин как высшая ценность конституционно-демократического, гражданского общества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. -№ 2. – С. 118 – 122.
13. Дргонец Я., Холлендер П. Современная медицина и право. – М., 1991. – 336 с.
14. Евстратиков Б.М., Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия на каналах связи (правовой анализ): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.,2005.– (Серия: «Теория и практика оперативно-розыскной деятельности»).
15. Захарцев С., Молчанов П., Рохлин В. Законность проведения оперативно-розыскных мероприятий // Законность. – 2003. – № 9. – С. 34.
16. Захарцев С.И, Игнащенков Ю.Ю. К вопросу о регламентации оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина // Российский следователь. – 2006. – № 5. – С.31.
17. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права / Под ред. В.П. Сальникова. – М.: Норма, 2014. – 208 с.
18. Захарцев С.И., Сальников В.П. Человек и клон. Есть ли пределы биомедицинских экспериментов над человеческим существом? // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 163-170.
19. Зоиров Д.М., Щендригин Е.Н. Смертная казнь и право на жизнь: юридическая теория и правоприменительная практика // Юридическая наука: история и современность. – 2103. – № 10. – С. 158-162.
20. Зорькин В.Д. Современный мир, право и Конституция. – М.: Норма, 2010. – 544 с.
21. Ильин А. В. Соматические права и правотворчество // Культура и образование. – 2014. – № 3 [Электронный ресурс] // http://vestnik-rzi.ru/2014/03/1555/ (дата обращения 10.08.2014).
22. Кондрат И.Н. Охрана прав участников уголовного процесса в досудебном производстве: международные стандарты и механизм реализации в Российской Федерации: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – М., 2013. – 58 с.
23. Крусс В. И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. – 2000. – № 10. – С. 43-50.
24. Лаврик М.А. К теории соматических прав человека // Сибирский юридический вестник. – 2005. – № 3. – С. 24 -25.
25. Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизация: нормативно-ценностное измерение. – М., 2013.
26. Луковская Д.И. Классификация прав и свобод человека и гражданина // СПС «КонсультантПлюс»
27. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан в механизме правового регулирования // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 28-37.
28. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы человека (гражданина) и право: структурно-функциональный анализ // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 78-80.
29. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы, законные интересы граждан и органы местного самоуправления: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2013. – 232 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»);
30. Михайлик А.Г., Сальников М.В. Геополитические и ресурсно-экономические детерминанты функционирования современного государства: политико – правовой анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 3.
31. Морозова Л.А., Сальников В.П., Федоров А.Б. Права человека и статус правоохранительных органов (материалы симпозиума в Санкт-Петербургском юридическом институте МВД России) // Государство и право. – 1994. – № 11.
32. Нестерова Е.М. Понятие и юридико-социальная сущность соматических прав человека // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – № 7(029) – С. 222 – 226.
33. Оль П.А., Сальников М.В., Тищенко А.Г. Право народов на самоопределение как принцип правового государства, формирующегося в условиях полиэтнической структуры общества: историческая ретроспектива и современность // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2004. – № 4 (24). – С. 21-28.
34. Познер Р. А. Экономический анализ права: В 2 т. Т. 1. – СПб., 2004. – 524 с.
35. Право и общество: от конфликта к консенсусу: Монография / Честнов И.Л. и др;. под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб., 2004. – 480 с.
36. Романовская В.Б. Magna carta libertatum в контексте современной проблемы прав личности // Вестник

Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2009. – № 5. – С. 258 – 261.
37. Романовская В.Б., Жданов П.С. К проблеме ценностного содержания современного права // Российская юстиция. – № 6. – 2011.
38. Романовский Г. Б. Гносеология права на жизнь. – СПб., 2003. – 370 с.
39. Российская Конституция: первые 20 лет: Цикл лекций в Государственной Думе. 18 марта – 22 апреля 2013 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2013. – 216 с.
40. Сальников В. Конституция Российской Федерации как фундамент построения правового государства // Юридический мир. – 2005. – № 9. – С. 48-51.
41. Сальников В.П. Гарантии конституционных прав и свобод граждан России как механизм их социально-правовой защиты // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: Сбор. матер. Всерос. науч-практ. конф., Москва, 12 мая 2003 г. / Под. ред. В.Н. Лопатина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 62-66.
42. Сальников В.П. Право и свобода в качественной иерархии ценностей личности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2006. – № 9. – С. 6 – 15.
43. Сальников В.П. Правовая культура как фактор стабилизации современного российского общества // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1. – С. 187-189.
44. Сальников В.П., Бабаджанов И.Х. Клонирование человека: есть ли сегодня такое право на земле? // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 192-204.
45. Сальников В.П., Кузнецов Э.В., Старовойтова О.Э. Право на смерть в системе соматических прав человека // Современное медицинское право в России и за рубежом: Сб. науч. тр., Центр социал. науч.-информ. исслед.; Отд. правоведения; ИГП. Центр эколого-правовых исслед.; Центр адм.-правовых исслед.; Отв.ред.: О.Л. Дубовик, Ю.С. Пивоваров. – М.: ИГП РАН, 2003. – С. 339-360.
46. Сальников В.П., Кузнецов Э.В., Старовойтова О.Э. Правовая танатология: Научное издание / Под общ. ред. и со вступительной статьей В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 176 с. – (Серия: «Право и медицина»).
47. Сальников В.П., Морозова Л.А., Ростов К.Т., Денисов Е.А. Безопасность человека и преступность: Материалы междунар. науч.-практ. конф. // Государство и право. – 1995. – № 12.
48. Сальников В.П., Ромашов Р.А., Сальников М.В. Теория правового государства (попытка современной интерпретации) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 3.
49. Сальников В.П., Старовойтова О.Э. Клонирование человека как правовая категория // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 1. – С. 31-36.
50. Сальников В.П., Старовойтова О.Э., Никитина А.Е., Кузнецов Э.В. Биомедицинские технологии и право в третьем тысячелетии: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 256 с. – (Серия: «Право и медицина»).
51. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Биоюриспруденция: проблема отграничения от схожих правовых конструкций // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 190-197.
52. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Законодательная регламентация медицинской деятельности во время правления Петра I // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2001. – № 4. – С.219-230.
53. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Нормативно-правовое обеспечение здравоохранения в советский период // Журнал российского права. – 2002. – № 1. – С.152.
54. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Нормативно-правовое обеспечение здравоохранения в советский период // Российское право: образование, практика, наука. – 2002. – № 1. – С.152.
55. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Общие принципы правового регулирования трансплантации органов и тканей человека // Юрист. – 2000. – № 6.
56. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Право и медицина: доктрина информационного согласия // Новая правовая мысль. – 2002. – № 1. – С.39.
57. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Регламентация медицинской деятельности в России: историко-правовые вопросы (X-XVII вв.) // Журнал российского права. – 2001. – № 4. – С.143-151.
58. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Регламентация медицины в России (историко-правовое исследование): Монография / Под ред. и с предисловием В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 144 с. – (Серия: «Право и медицина»).
59. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Трансплантация органов и тканей человека: проблемы правового регулирования: Научное издание / Под ред. и со вступительной статьей В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2000. – 140 с. – (Серия: «Право и медицина»).
60. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Юридические гарантии обеспечения медицинской деятельности (теоретико-правовой аспект) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 1. – С. 47-51.
61. Сальников В.П., Цмай В.В. Современная система защиты прав человека // Известия высших учебных

заведений. Правоведение. – 1999. – № 1. – С. 82-89.
62. Сальников М.В. Национальное и универсальное начала в политико-правовой традиции (теоретико-правовой и аксеологический анализ) // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10 – С. 11-32.
63. Сальников М.В. Равенство граждан перед законом // Правовой режим законности: вопросы теории и истории: Матер. межвуз. науч.-теор. конф., Санкт-Петербург, 15 февраля 2001 г. / Под общ. ред. Д.И. Луковской. – СПб.: СПбГУ, 2001. – С. 105-109.
64. Сальников М.В. Равноправие граждан перед законом и правовое государство // Вестник Удмурского государственного университета. – 2000. – № 2. – С. 17.
65. Сальников М.В. Равноправие граждан пред законом как условие стабильности общества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2003. – № 1 (17).
66. Сальников М.В. Эволюция отечественной политико-правовой традиции: некоторые проблемы соотношения статического и динамического начал // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 62-81.
67. Сальников М.В., Вележев С.И., Тищенко А.Г. Отечественная и западная политико-правовые традиции: Сравнительно-правовой аксиологический анализ // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4 (24).
68. Самигуллин В.К. Закат права или переоценка ценностей // Право и политика. – 2005. – № 12.
69. Старовойтова О.Э. Детоубийство как следствие кризиса общественного сознания // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 153 – 169.
70. Старовойтова О.Э. Основы правовой соматологии: Монография / Под общ. ред. и со вступительной статьей В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 416 с. – (Серия: «Право и медицина»)
71. Старовойтова О.Э. Правовые проблемы танатологии (историко-теоретический аспект): Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – СПб., 2001.
72. Старовойтова О.Э. Тело и закон: Монография / Вступительная статья Э.В. Кузнецова. – СПб.: ГУАП; Ассоциация философии права Санкт-Петербурга, 2006. – 144 с.
73. Старовойтова О.Э. Тело и собственность // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 1 (29 – 1).
74. Старовойтова О.Э. Юридический механизм реализации и защиты соматических прав человека и гражданина в Российской Федерации: историко-правовой и теоретический анализ: Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2006.
75. Старовойтова О.Э., Сальников В.П. Биомедицинский эксперимент и закон // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 2. – С. 25-32.
76. Стеценко С. Г. Правовая регламентация пересадок органов и тканей в России XVI–XIX вв. // Юрист. – 1999. – № 7. – С. 21-22.
77. Стеценко С.Г. Медицинское право: Учебник. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 572 с.
78. Хабриева Т.Я. Право граждан на обращение: проблемы правового регулирования // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: Сборн. матер. Всеросс. науч.-практ. конф., Москва, 12 мая 2003 г. / Под ред. В.Н. Лопатина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 54-61.
79. Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции. – М.: Норма, 2005. – 320 с.
80. Чукин С.Д., Сальников В.П., Балахонский В.В. Философия права: Учебник. – М., 2002.
81. Шахрай С.М. Неизвестная Конституция. Constitutio incognita. – М.: Красная звезда, 2013. – 320 с.
82. Шахрай С.М. О Конституции: Основной закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований / Отд-ние общественных наук РАН. – М.: Наука, 2013. – 919 с.

РЕУФ Владислав Маркович,
доцент кафедры теории государства и права Самарского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук
E-mail: reuf@yandex.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРИ НАЛИЧИИ ВИНЫ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩАЯ ПРАВОВАЯ ИДЕЯ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ПРАВОТВОРЧЕСТВЕ

Аннотация. *В статье анализируется такая основополагающая правовая идея, как ответственность при наличии вины. Обосновывается необходимость ее учета в процессе правотворческой деятельности*

Материал подается с теоретико-правовых позиций, на базе современной Российской Конституции и отраслевого законодательства: административного, уголовного, налогового, трудового, таможенного и т.д. Наряду с материальными отраслями права представляются и материалы процессуальных отраслей права. Интересно, например, представлена дискуссия по административному судопроизводству, что в настоящее время является исключительно своевременным и актуальным, а также проблемные моменты привлечения к ответственности недобросовестных должников и деятельность в связи с этим судебных приставов-исполнителей.

Предлагаемый материал вызывает живой интерес, будит творческую мысль, заставляет по-иному посмотреть на казалось бы устоявшиеся моменты нашей общественной жизни. Заслуживает одобрения обращения автора к материалам цикла лекций, прочитанных в Государственной Думе Российской Федерации 15 марта – 22 апреля 2013 года известными представителями юридического сообщества, которые, несомненно повлияют на качество российских законов.

Ключевые слова: *основополагающие правовые идеи; правовые принципы; конституция; отраслевое законодательство; правотворчество; законодатель; качество законов; ответственность при наличии вины; презумпция невиновности; иерархия норм; судебный пристав-исполнитель.*

REUF V.M.

RESPONSIBILITY IN THE PRESENCE OF GUILT AS A FUNDAMENTAL LEGAL IDEA AND ITS REFLECTION IN THE LAW-MAKING

The summary. *The article analyzes such a fundamental legal idea as responsibility in the presence of guilt. The need for consideration of it in the process of lawmaking activities is substantiated.*

The material is presented from the theoretical-and-legal perspective, on the basis of the modern Russian Constitution and sectoral legislation: administrative, criminal, tax, labor, customs, etc. Along with material branches of law materials of procedural branches of law are presented. It is of interest, for instance, how the article presents the debate on administrative legal proceedings which is currently the most timely and relevant issue, as well as problem points of bringing unscrupulous debtors to responsibility and judicial bailiff-executors' activities in this regard.

The proposed material generates keen interest, awakes creative thought, and makes a different

way to look at the seemingly well-established points of our social life. Commendable is the author's reference to the materials of the set of lectures delivered in the State Duma of the Russian Federation on March 15 – April 22, 2013 by well-known representatives of the legal community that will undoubtedly have an impact on the quality of Russian laws.

Key words: *fundamental legal ideas; legal principles; the Constitution; sectoral legislation; law-making; legislator; quality of laws; responsibility in the presence of guilt; presumption of innocence; hierarchy of norms; judicial bailiff-executor.*

Принцип ответственности при наличии вины тесно связан с принципом презумпции невиновности и поэтому, хотя прямо и не изложен в Основном законе, но вытекает из нормы ч. 1 ст. 49 Конституции РФ, подразумевается в ней: «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда».

Таким образом, наличие вины является непременным условием привлечения правонарушителя к юридической ответственности [15; 33; 40; 41; 56; 57; 86; 120]. Например, в УК РФ это правило сформулировано в ч. 1 ст. 5: «Лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина». В ч. 2 той же статьи законодатель подчеркивает, что «объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается». В соответствии с ч. 1 ст. 28 УК РФ деяние признается совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть. Деяние признается также совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам (ч. 2 ст. 28 УК РФ). Виновность выступает одним из признаков, позволяющих отграничить преступное деяние от непреступного: «Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания» (ч. 1 ст. 14 УК РФ). Виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние с умыслом (прямым или косвенным) или по неосторожности (по легкомыслию или небрежности) (ч. 1 ст. 24, ч. 1 ст. 25, ч. 1 ст. 26 УК РФ

Принцип ответственности при наличии вины закреплен и в ч. 1 ст. 1.5 Кодекса РФ об административных правонарушениях, причем, сформулирован он по аналогии с УК РФ: «Лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина». Под административным правонарушением понимается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность. Таким образом, если субъектом уголовной ответственности может выступать только физическое лицо*, то субъектом административной ответственности – также и юридическое лицо. Соответственно, можно говорить и о вине юридического лица. Законодатель этот момент предусмотрел. Юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых настоящим Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению. Назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение виновное физическое

лицо, равно как и привлечение к административной или уголовной ответственности физического лица не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение юридическое лицо (ст. 2.1 КоАП РФ). Административные правонарушения могут совершаться как с умыслом, так и по неосторожности. О тесной взаимосвязи принципа ответственности при наличии вины с принципом презумпции невиновности говорит, в том числе, и тот факт, что оба принципа содержатся в одной статье Кодекса, которая называется «Презумпция невиновности». Законодатель устанавливает, что лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, считается невиновным, пока его вина не будет доказана в порядке, предусмотренном КоАП РФ, и установлена вступившим в законную силу постановлением судьи, органа, должностного лица, рассмотревших дело. Лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность. Неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица (ч.ч. 2, 3, 4 ст. 1.5 КоАП РФ).

Здесь хотелось бы обратить внимание на одну из проблем, с которой сталкиваемся, говоря об административных правонарушениях. Это вопросы исполнения постановлений по анализируемым правонарушениям. Ситуация здесь непростая, особенно с уплатой штрафов. И вероятнее всего законодатель в этом случае предусмотрел не все. Если, например, правонарушитель по той или иной причине не способен уплатить штраф? Наверное, ему как-то можно помочь. Возможно, вместо штрафа предложить ему какие-то работы в интересах общества. Если он не способен заплатить штраф сегодня, пусть он сделает это завтра. Но для этого необходимо предусмотреть судебный механизм отсрочки платежа. По мнению первого заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации, Председателя Судебной коллегии по административным делам П.П. Серкова, Кодекс об административных правонарушениях слишком прямолинейно подходит к решению этих вопросов. В результате – большое число штрафов не взыскивается. «И даже получается обратный результат, – считает он, – общество и государство тратят громадные ресурсы – финансовые, интеллектуальные, организационные – на производство по делам об административных правонарушениях, во имя того, чтобы каждый, кто оказался субъектом ответственности, получил урок на будущее. Но поскольку штраф остался невзысканным, соответственно, превенции, как таковой, не наступило – ни в отношении правонарушителя, ни в отношении лиц, окружающих его. Мы получаем, по существу, обратный результат» [64].

Здесь в очередной раз мы упираемся в проблемы, связанные с административным судопроизводством. Вот уже на протяжении 20 лет с момента принятия Конституции, юридическое сообщество предлагает ввести административное судопроизводство, по этому поводу подготовлены и опубликованы книги [73], много высказано обоснованных идей в периодической печати, и вот только недавно Президент В.В. Путин внес соответствующий законопроект в парламент. Предполагаемая специализированная процедура, надеемся, даст свой положительный результат. Скажем, введение административного судопроизводства позволит определенные дела рассматривать не по требованиям гражданско-процессуального кодекса РФ, где сегодня прямо зафиксировано: судопроизводство строится исходя из начала гражданского судопроизводства. Гражданин как бы утрачивает некий потенциал, который у него имеется, в отношениях гражданина и власти. Этот некий потенциал прямо заложен в законе и уравнивает процессуальное положение гражданина и органа власти или должностного лица с тем, что гражданин имел возможность в большей степени защищать свои права. Нынешняя ситуация в процессуальном законодательстве как бы «заставляет» государственный орган (его должностное лицо) доводить дело до суда, заведомо зная, что оно проигрышное. Очень часто всем ясно (и суду, и госоргану, и гражданину), что гражданин прав, а его заявление или обращение подлежало удовлетворению. Тем не менее должностное лицо идет в суд с явно проигрышным делом. Есть надежда, что введение административного судопроизводства позволит решить и эту проблему.

В гражданском законодательстве принцип ответственности при наличии вины сопровождается некоторыми оговорками. В п. 1 ст. 401 ГК РФ изложено общее правило: «Лицо, не исполнившее обязательство либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность

при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности. Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства». В гражданском праве действует принцип презумпции вины должника. В соответствии с п. 2 ст. 401 ГК РФ отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство. Законодатель предусматривает ряд исключений из принципа ответственности при наличии вины. Классическим примером такого исключения из общего правила может служить ответственность владельца источника повышенной опасности. В ч. 1 п. 1 ст. 1079 ГК РФ говорится: «Юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего». Владелец источника повышенной опасности не отвечает за вред, причиненный этим источником также и в том случае, если докажет, что источник выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, в таких случаях несут лица, противоправно завладевшие источником. При наличии вины владельца источника повышенной опасности в противоправном изъятии этого источника из его обладания ответственность может быть возложена как на владельца, так и на лицо, противоправно завладевшее источником повышенной опасности (п. 2 ст. 1079 ГК РФ). Можно привести и другие примеры возложения ответственности без учета вины. Так, при просрочке должника он несет ответственность за последствия случайно наступившей во время просрочки невозможности исполнения (п. 1 ст. 405 ГК РФ). Законом или договором могут быть предусмотрены иные основания ответственности или освобождения от нее и в том случае, когда допущено нарушение обязательства при осуществлении предпринимательской деятельности. В соответствии с п. 3 ст. 401 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. К таким обстоятельствам не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств. При любых условиях не допускается заключение заранее соглашения об устранении или ограничении ответственности за умышленное нарушение обязательства. Такое соглашение признается ничтожной сделкой (п. 4 ст. 401 ГК РФ).

В налоговом праве также действует принцип ответственности при наличии вины [42; 43; 60; 118; 133]. В соответствии со ст. 106 НК РФ под налоговым правонарушением следует понимать виновно совершенное противоправное (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, налогового агента и иных лиц, за которое установлена ответственность [8]. Налоговые правонарушения могут совершаться умышленно и по неосторожности. Субъектами ответственности за совершение налоговых правонарушений являются организации и физические лица (п. 1 ст. 107 НК РФ). Вина организации в совершении налогового правонарушения определяется в зависимости от вины ее должностных лиц либо ее представителей, действия (бездействие) которых обусловили совершение данного налогового правонарушения (п. 4 ст. 110 НК РФ). В п. 6 ст. 108 НК РФ развиваются положения ст. 49 Конституции РФ о презумпции невиновности: «Лицо считается невиновным в совершении налогового правонарушения, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу решением суда. Лицо, привлекаемое к ответственности, не обязано доказывать свою невиновность в совершении налогового правонарушения. Обязанность по доказыванию обстоятельств, свидетельствующих о

факте налогового правонарушения и виновности лица в его совершении, возлагается на налоговые органы. Неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к ответственности, толкуются в пользу этого лица». В ст. 111 НК РФ перечислены обстоятельства, исключающие вину лица в совершении налогового правонарушения:

1) совершение деяния, содержащего признаки налогового правонарушения, вследствие стихийного бедствия или других чрезвычайных и непреодолимых обстоятельств (указанные обстоятельства устанавливаются наличием общеизвестных фактов, публикаций в средствах массовой информации и иными способами, не нуждающимися в специальных средствах доказывания);

2) совершение деяния, содержащего признаки налогового правонарушения, налогоплательщиком – физическим лицом, находившимся в момент его совершения в состоянии, при котором это лицо не могло отдавать себе отчета в своих действиях или руководить ими вследствие болезненного состояния (указанные обстоятельства доказываются предоставлением в налоговый орган документов, которые по смыслу, содержанию и дате относятся к тому налоговому периоду, в котором совершено налоговое правонарушение);

3) выполнение налогоплательщиком или налоговым агентом письменных разъяснений по вопросам применения законодательства о налогах и сборах, данных налоговым органом или другим уполномоченным государственным органом или их должностными лицами в пределах их компетенции (указанные обстоятельства устанавливаются при наличии соответствующих документов этих органов, которые по смыслу и содержанию относятся к налоговым периодам, в которых совершено налоговое правонарушение, вне зависимости от даты издания этих документов).

Отсутствие вины лица в совершении налогового правонарушения является обстоятельством, исключающим его привлечение к ответственности (ст. 109 НК РФ).

В контексте исполнения налогового законодательства сегодня возникают порой дискуссии, связанные с деятельностью и инициативой Федеральной службы судебных приставов. В практике деятельности этой службы все чаще и чаще наблюдаются попытки ограничить те или иные права граждан в связи с невыплатой долгов. Известны случаи, в какой-то период они получили очень широкое распространение: ограничения выезда граждан за границу, или, скажем, ограничение права управлять автомобилем.

Что касается запрета на выезд за границу. Действующее законодательство [12; 13; 14] дает возможность судебным приставам ограничить выезд за границу, если долг гражданина превышает 10 тысяч рублей или исполнительный документ имеет неимущественный характер. При неисполнении должником в установленный срок без уважительных причин требований, содержащихся в исполнительном документе, выданном на основании судебного акта или являющегося судебным актом, судебный пристав-исполнитель вправе по заявлению взыскателя или собственной инициативе вынести постановление о временном ограничении на выезд должника из России.

Идет речь о долге перед любым физическим или юридическим лицрм, судебный пристав-исполнитель вправе совершить указанное исполнительное действие в отношении любого должника. На практике много случаев, когда судебный пристав-исполнитель не располагает информацией о причинах неисполнения должником требований исполнительных документов и не желает на это обстоятельство обращать внимание, как и на выяснение того факта, является ли гражданин злостным уклонистом. Все это в конечном счете приводит к необоснованному вынесению судебным приставом-исполнителем постановления о временном ограничении должника на выезд за границу.

У нас возникает по крайней мене несколько вопросов. Может ли федеральный закон конкретизировать или вносить коррективы и дополнения в конституционные нормы, как это получается с ситуацией ограничения выезда за границу? Вправе ли судебный пристав-исполнитель принимать решение в отношении ограничения выезда конкретного должника за границу? Суд же, этого конкретного должника именно временного выезда из России не ограничивал. Нет же такого конкретного судебного решения.

Некоторые представители власти считают, что эти действия судебных приставов отвечают требованиям действующего законодательства, но при этом оговариваются о необходимости соответствующие нормы закрепить в Конституции, учитывая место этих норм в общей иерархической системе законодательных актов. Обосновывая свою позицию, они ссылаются на общемировую

практику и конституционную модель любого государства, говорят об определенном эффекте данной практики. При этом понимают, что анализируемая модель не выдерживает никакой критики с точки зрения демократических подходов и цивилизационных правовых идей-принципов [63]. В.Н. Плигин считает, например что Конституция Российской Федерации в ст. 55 пункте 3 устанавливает возможности ограничений , и по его мнению, указанные действия судебных приставов полностью вписываются в конституционную модель [63].

Вместе с тем далеко не все так думают, как В.Н. Плигин. Не случайно эта проблема очень долго обсуждалась в Государственной Думе Российской Федерации, и не случайно министр юстиции Российской Федерации А.В. Коновалов, анализируя данную тему, вспоминает об общей иерархии норм.

Пункт 3 ст. 55 Конституции указывает: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [1]. С нашей точки зрения, здесь важно обратить внимание на слова «только в той мере, в какой это необходимо». То есть речь идет не о наказании должника, не о месте ему за невыполнение его обязательств. Свои обязательства по долгам, конечно, необходимо выполнять и перед своими несовершеннолетними детьми (алиментные обязательства), и перед своими соседями, которым нанес имущественный ущерб, и перед теми, у кого взял в долг деньги. И конечно, государство и гражданское общество должно использовать целый спектр мер, стимулирующих должника к своевременной выплате долга. Но эти меры должны укладываться в рамки уже существующего правового поля, соответствовать демократическим основополагающим правовым идеям – принципам, сложившейся общей и правовой культуре, правовому сознанию общества и национальным политико-правовым традициям [17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 27; 28; 29; 30; 31; 32; 35; 36; 37; 38; 39; 45; 46; 47; 48; 49; 50; 51; 52; 53; 54; 55; 58; 59; 61; 62; 66; 67; 68; 69; 70; 71; 72; 74; 75; 76; 77; 78; 79; 80; 81; 82; 83; 84; 85; 87; 88; 89; 90; 91; 92; 93; 94; 95; 96; 97; 98; 99; 100; 101; 102; 103; 104; 105; 106; 107; 108; 109; 110; 111; 112; 113; 114; 115; 116; 117; 119; 121; 122; 134]. Эти стимулирующие меры исполнения обязательств должников (именно стимулирующие меры, а никакие иные) должны вписываться в иерархическую систему нормативно-правовых норм. В нашем случае речь идет о возможности ограничения прав человека и гражданина. Это те права, которые занимают самую верхнюю ступеньку в иерархической системе лестницы. Выше этой ступеньки, других, судя по духу, смыслу и конкретному содержанию нашей Конституции, ступенек просто нет. Об этом свидетельствует не только глава 2 Конституции, которая называется «Права и свободы человека и гражданина», но и весь ее текст. А в ст. 2 Главы 1 прямо записано: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».

Принимая, и таким образом формулируя эту статью, законодатель вряд ли предполагал, что обеспечение со стороны государства прав и свобод одних граждан будет осуществляться и даже «стимулироваться» за счет ограничения и ущемления прав и свобод других граждан. В этом вопросе очень много проблем, здесь слишком тонкая грань между тем, чьи права можно ограничивать, чтобы обеспечить права других. Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин постоянно акцентирует внимание на том, что защита прав человека и гражданина – это одно из ключевых суверенных прав России, которое российское государство обязано отстаивать при любых правовых коллизиях и в любых ситуациях конкуренции как внутри нашего законодательства, так и при коллизиях национальной и международной правовых систем [65]. Речь идет, как мы понимаем, о правах и свободах любого человека и гражданина, и долгополучателя, и должника тоже. Если он должен, то это не значит, что его во всем надо ограничивать. Он тоже относится к человеку, который по Конституции является главной социальной ценностью [16; 44; 89; 113]. Те же дискуссии, которые сегодня ведутся вокруг деятельности судебных приставов, разные подходы исследователей-юристов к этой проблеме, неоднозначные позиции государственных мужей, наконец – массовое недовольство граждан, наверное, «заставят» когда-нибудь

сформулировать по этому вопросу свою позицию Конституционный Суд. А стимулировать должника к своевременной выплате долга, конечно, нужно. И здесь очень большая роль принадлежит институтам гражданского общества, общественному контролю, который, как указывает глава государства в Послании Федеральному Собранию, выступает важнейшим инструментом профилактики любого правонарушения. Гражданское общество обязано выработать и сформировать у своих членов такие стандарты общественной морали, которые бы и обеспечивали необходимое поведение должника.

Принцип ответственности при наличии вины закреплен во многих нормативно-правовых актах, в частности, практически во всех кодексах [2; 3; 4; 5; 6; 7; 9; 10; 11], поэтому можно говорить о распространении его действия на все право в целом. Данное обстоятельство нельзя игнорировать не только в процессе применения нормативно-правовых актов, но и в процессе правотворчества.

Итак, специально-юридические принципы права в целом находят свое отражение в правотворческой практике. Некоторые из них изложены в конкретных правовых предписаниях (например, принципы приоритета международных договоров РФ, юридического равенства, ответственности при наличии вины), другие – содержатся в законе в скрытом виде (скажем, принципы убеждения и принуждения, сочетания стимулов и ограничений). Думается, что усилия законодателя должны быть направлены на то, чтобы все специально-юридические принципы были максимально точно сформулированы в действующем законодательстве и являлись основополагающими при разработке новых нормативно-правовых актов.

Примечания

- Здесь необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что в других странах субъектом уголовной ответственности может быть и юридическое лицо [129]. Все чаще раздаются голоса о необходимости введения уголовной ответственности юридических лиц и в России. В частности, последовательно такую позицию отстаивает руководство Следственного комитета Российской Федерации, а именно его руководитель профессор А.И. Бастрыкин и заместитель руководителя профессор А.В. Федоров [34; 123; 124; 125; 126; 127; 128; 129; 130; 131; 132].

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М., 2013.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации. – М., 2013.
3. Водный кодекс Российской Федерации. – М., 2013.
4. Воздушный кодекс Российской Федерации. – М., 2013.
5. Градостроительный кодекс Российской Федерации. – М., 2013.
6. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 7 марта 2001 г. № 24-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 11. – Ст. 1001.
7. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации. – М., 2013.
8. Налоговый кодекс Российской Федерации. – М., 2013.
9. Семейный кодекс Российской Федерации. – М., 2013.
10. Таможенный кодекс Российской Федерации. – М., 2013.
11. Трудовой кодекс Российской Федерации. – М., 2013.
12. Федеральный закон № 114-ФЗ от 15.08.1996 г. «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (ст. 15, 28) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 34. – Ст. 4029.
13. Федеральный закон № 229-ФЗ от 02.10.2007 г. «Об исполнительном производстве» (с изменениями и дополнениями), ст. 4, 12, 30, 67 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 41. – Ст. 4849.
14. Письмо Федеральной таможенной службы РФ № 01-11/10336 от 06.03.2012 г. «О применении законодательства Российской Федерации в области ограничения права на выезд из Российской Федерации должников» // Таможенные ведомости. – 2012. – № 5. – Май.
15. Аврутин Ю.Е., Егоршин В.М., Сальников В.П., Шапиев С.М., Гуляев А.П. Преступность, общество,

государство: проблемы социогенезиса. Опыт междисциплинарного теоретико-прикладного исследования / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. - Сер.: Криминалистика в борьбе с преступностью.
16. Александров А.С. «Высшая цель – человек» // Российская Федерация сегодня. 0 2012. – № 23. – Декабрь. – С 10-11.
17. Алиев Я.Л., Сальников В.П., Сальников П.П. Традиции полиции: некоторые итоги аксиологического исследования // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 10. – С.165-183.
18. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Государственность и ее система: место полицейского традиционализма // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 25-33.
19. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Государственность, законность и традиции полиции как социальная ценность // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 7-19.
20. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Демократизация и укрепление связи с народом – ведущая традиция в прогрессе полиции // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 9. – С. 37-52.
21. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Корпоративный традиционализм полиции: прошлое и настоящее (актуальные проблемы) // Мир политики и социологии. – 2012. – № 1. – С. 88-96.
22. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Международная правоохранительная деятельность и полицейские традиции России // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 130-150.
23. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Правовая реальность и формирование традиций полиции // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 7. – С. 61-75.
24. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Традиции и традиционализм полиции: общая характеристика понятий // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 7-19.
25. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Традиции полиции как связь и преемственность истории российской государственности // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 7-18.
26. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Традиции полиции: государственно-правовая сущность // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С. 7-19.
27. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Традиции полиции: некоторые особенности // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 7-15.
28. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Традиции, кадры полиции и юридическая наука // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 9. – С. 142-158.
29. Алиев Я.Л., Сальников П.П., Реуф В.М. Правовая идеология в контексте кумулятивной и прогностической функций традиций полиции // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 21-33.
30. Арсентьева А.Г. Нравственно-правовая культура и ее формирование у сотрудников органов внутренних дел: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – СПб., 1996.
31. Артамонова Г.К., Горбашев В.В., Ретунская Т.П., Реуф В.М. Правовое сознание и правовое поведение: анализ причинной взаимосвязи // Мир политики и социологии. – 2012. – № 1. – С. 116-120.
32. Баранов П.П. Профессиональное правосознание работников органов внутренних дел (теоретические проблемы). – М.: ВЮЗШ МВД России, 1991.
33. Баранов П.П., Курбатов В.И. Юридическая психология. – Ростов-на-Дону, 2004.
34. Бастрыкин А.И. К вопросу о введении в России уголовной ответственности юридических лиц // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: Сборник научно-практических трудов. Вып. 2. - М.: Институт повышения квалификации СК России, 2013. - С. 3-13.
35. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия: «Наука и общество»).
36. Бачинин В.А., Сальников В.П. Причинность как философско-правовая проблема: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 184 с.
37. Бачинин В.А., Сальников В.П. Философия права. Краткий словарь. – СПб.: Лань, 2000. – 400 с.
38. Безрядин В.И., Сальников П.П., Шхагапсоев З.Л. Профессиональная культура юриста: некоторые современные проблемы формирования // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С. 116-126.
39. Безрядин В.И., Сальников П.П., Шхагапсоев З.Л. Юридическое образование как социальная ценность гражданского общества и правового государства // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 35-42.
40. Бондарев А.С. Юридическая ответственность и безответственность – стороны правовой культуры и антикультуры субъектов права. – СПб., 2008.
41. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории). – М.: Юридическая литература, 1976. – 276 с.
42. Булатов Р.Б. О необходимости и путях укрепления налоговой базы муниципального строя // Налоги – журнал.

– 2006. – № 1. – С. 12-15.
43. Булатов Р.Б. О совершенствовании законодательства в сфере финансовых средств муниципального строя // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2006. – № 2. – С. 314-318.
44. Булатов Р.Б., Каюмов Д.Р. Гражданин как высшая ценность конституционно-демократического, гражданского общества // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2006. – № 2. – С. 118-122.
45. Графский В.Г. Традиции и обновление в праве: ценностное измерение перемен // Проблемы ценностного подхода в праве: традиции и обновление: Сб. науч. тр. / Под ред. В.С. Нерсесянца. – М.: ИГП РАН, 1996.
46. Грачев В.С. Правовая культура как субъективный фактор реализации права: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – СПб., 1996.
47. Гриб В.В. Правосознание и его формирование в России на рубеже XIX – XX веков (в понимании русских юристов): Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – СПб., 1998.
48. Гуцериев Х.С., Сальников В.П., Федоров В.П., Худяк А.И. Правовая и духовная культура сотрудников правоохранительных органов. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1996. – 156 с.
49. Зарубежный опыт и отечественные традиции в российском праве: Материалы всероссийского научного методологического семинара. 28 – 30 июня 2004 г. / Под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб., 2004.
50. Захарцев С.И. Правосознание: понятие и уровни // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 48-53.
51. Захарцев С.И. Право и истина // Мир политики и социологии. - 2012. - № 9. - С. 146-152
52. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правосознание юриста и правовой нигилизм: современные проблемы профессиональной деформации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 11-29.
53. Казин А.Л. Философия искусства в русской и европейской духовной традиции / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Алетейя, 2000. – 432 с.
54. Канюков С.К. Генезис права собственности в контексте эволюции российской правовой традиции: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – СПб., 2002.
55. Карташов В.Н. Правовая культура: понятие, структура, функции: Монография. – Ярославль: ЯрГУ, 2008.
56. Колесников В.В., Борисов О.А. Феномен коррупции как угрозы национальной безопасности // Российский криминологический взгляд. – 2007. – № 2(10).
57. Колосова Н.М. Конституционная ответственность в Российской Федерации. – М., 2000.
58. Кондрат И.Н. Конституционные принципы российского уголовного процесса: общая характеристика // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 3-18.
59. Кондрат И.Н. Принципы, обеспечивающие неприкосновенность частной жизни в сфере уголовного судопроизводства // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 9. – С. 4-17.
60. Корнилов Г.А., Миронов В.С. Противодействие криминальным угрозам в сфере налогообложения – национальный интерес России: Научно-практическое пособие/ Под общ. ред. В.П. Сальникова, В.В. Мозякова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 224 с. (Серия: «Безопасность человека и общества»).
61. Корольков А.А. Философия права: западноевропейская и русская традиция // История философии права / Отв. ред. А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), 1988. – С. 634-637.
62. Кудрявцев В.Н. Право как элемент культуры // Право и власть. – М.: Прогресс, 1990.
63. Лекция министра юстиции Российской Федерации А.В. Коновалова. Ответы на вопросы // Российская Конституция: первые 20 лет: Цикл лекций в Государственной Думе. 18 марта – 22 апреля 2013 г. – С. 60.
64. Лекция первого заместителя Председателя Верховного суда Российской Федерации – председателя Судебной коллегии по административным делам П.П. Серкова // Российская Конституция: первые 20 лет: Цикл лекций в Государственной Думе. 18 марта-22 апреля 2013 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2013. – С. 131-192.
65. Лекция Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина. Ответы на вопросы // Российская Конституция: первые 20 лет: Цикл лекций в Государственной Думе. 18 марта – 22 апреля 2013 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2013. – С. 42.
66. Лукашева Е.А. Право и права человека в нормативной системе общества // Проблемы общей теории права и государства / Под ред. В.С. Нерсесянца. – М., 1999.
67. Макаров С.В. Правосознание и правовая культура // Проблемы теории права и государства. Курс лекций / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.,
68. Маркарян Э.С. Гуманизм XXI столетия: Идеология самосохранения человечества. – Ереван: РАУ, 2008.
69. Маркарян Э.С. Наука о культуре и императивы эпохи. – М., 2000.
70. Мезенцева Я.В. Проблемы формирования российского правосознания в трактовке русских юристов второй половины XIX – начала XX веков (историко-правовой аспект): Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – СПб., 2004 и др.

71. Михайлик А.Г., Сальников М.В. Геополитические и ресурсно-экономические детерминанты функционирования современного государства: политико-правовой анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 9-14.
72. Момотов В.В. Российская правовая традиция: из истории формирования // Актуальные проблемы теории и истории государства и права: Материалы межвузовской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 14 декабря 2001 г. / Под ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб., 2002.
73. Николаева Л.А., Сальников В.П., Соловьева А.К. Административное судопроизводство: проблемы теории и практики разрешения публично-правовых споров / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 176 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»),
74. Олейников В.С. Генезис правосознания личности // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 1999. – № 2. – С. 10-15.
75. Олейников В.С. Правосознание личности: социально-правовой аспект: Монография. – СПб., 2004.
76. Оль П.А., Сальников М.В. Исторический дуализм в правопонимании: единство и противоречия естественного и волевого начал в праве // История государства и права. – 2003. – № 4.
77. Оль П.А., Сальников М.В. Правопонимание как феномен: понятие, уровни, критерии научности и условия типизации// Юридический мир. -2005. – № 3.
78. Право и общество: от конфликта к консенсусу / Честнов И.Л. и др.; под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб., 2004. – 480 с.
79. Реуф В.М. Принципы права, правовая идеология и культура современного российского государства // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 86.
80. Романовская В.Б. Духовность и правосознание (соотношение феноменов) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1 (3). – С.149-152.
81. Романовская В.Б., Леснова Н.И. Особенности системы источников права в правовой культуре России XVIII века // История государства и права. – 2007. – № 6.
82. Ромашов Р.А. Правовая культура современности: от конфликта цивилизаций к цивилизованному содружеству // Журнал российского права. – 2008. – № 8.
83. Ромашов Р.А. Проблемы правоохранительной деятельности в современной России. – СПб: Фонд «Университет», Астерион, 2008. – 138 с.
84. Ромашов Р.А., Тищенко А.Г. Правовая культура: ценностный аспект // Правовая культура. Научный журнал. – 2006. – № 1.
85. Ромашов Р.А., Шукшина Е.Г. Правовая культура и правовой нигилизм в молодежной среде // История государства и права. – 2006. – № 1. – С. 2-8.
86. Рыбаков О.Ю. Российская правовая практика в сфере защиты прав и свобод личности. – СПб., 2004
87. Сальников В., Сальников М. Правовая онтология гражданского сознания // Юридический мир. – 2005. – № 11. – С. 48-53.
88. Сальников В.П. Правовая культура в контексте противоречий современной цивилизации // Использование зарубежного опыта в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: Матер. межвуз. науч.-практ. конф., 27-28 мая 1993 г. (часть 1) / Под общ. ред. С.Ф. Зыбина, В.П. Сальникова. – СПб., 1995. – С. 46-50.
89. Сальников В.П. Право и свобода в качественной иерархии ценностей личности // Вестник Балтийского федерального ун-та им. И. Канта. – 2006. – № 9. – С. 6-15.
90. Сальников В.П. Правовая культура // Актуальные проблемы теории права / Под ред. К.Б. Толкачева, А.Г. Хабибулина. – Уфа, 1995.
91. Сальников В.П. Правовая культура // Общая теория права: Курс лекций / Под ред. В.К. Бабаева. – Н. Новгород, 1993.
92. Сальников В.П. Правовая культура как фактор стабилизации режима законности // Правовой режим законности: вопросы теории и истории: Материалы межвузовской научно-теоретической конференции, г. Санкт-Петербург, 15 февраля 2001 года / Под общ. ред. Д.И. Луковской. – СПб: СПбГУ, 2001.С.121-124.
93. Сальников В.П. Правовая культура как фактор стабилизации современного российского общества // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2001. – № 1. – С. 187-189.
94. Сальников В.П. Правовая культура. Гл. XX // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / Отв. ред. – М.Н. Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. Том 3: Государство, право, общество. – М.: ИНФРА-М, 2013. С. 503-530.
95. Сальников В.П. Правовая культура: теоретико-методологический аспект: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. Л., 1990.
96. Сальников В.П. Проблемы и пути духовно-нравственного воспитания личного состава органов внутренних дел // Государство и право. – 1995. – № 2. – С. 140.

97. Сальников В.П. Социалистическая правовая культура. Методологические проблемы: Монография / Под ред. Н.И. Матузова. – Саратов: СГУ, 1989.
98. Сальников В.П., Гуцериев Х.С. Общество как структурная система правовой культурологии // Правовое государство и органы внутренних дел: Сб. науч. трудов. Вып. 2 / Под ред. С.Ф. Зыбина. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1995. – С. 3-11.
99. Сальников В.П., Ивашов Л.Г., Джегутанов Б.К. Философия глобализации (Методологические основы геополитической доктрины России): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 268 с.
100. Сальников В.П., Казаченко В.Ф. Правовое воспитание и правовая культура в системе органов МВД // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1980. – № 1. – С. 54.
101. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и правовая традиция в их категориальном соотношении и понимании // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3(37). – С. 13-19.
102. Сальников В.П., Сальников М.В. Национально-этнические ценности в правовой культуре и политико-правовых традициях // Вестник Башкирского ун-та. – 2014. – № 3. – Том 19. – С. 1096-1099
103. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // Юридическая мысль. – 2014. – № 4(84). – С. 70-86.
104. Сальников В.П., Сальников М.В., Биктасов О.В. Онтологическо-правовые основания гражданского сознания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 3. – С. 7-13.
105. Сальников В.П., Стремоухов А.В. Правовая культура общества и личности – важнейшее средство охраны прав человека // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2000. – № 4(8).
106. Сальников М.В. Генезис и эволюция российской политико-правовой традиции (историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ): Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2005.
107. Сальников М.В. Геополитические, экономические и социо-культурные факторы в контексте становления и динамики развития национальной политико-правовой традиции в России // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 47-66.
108. Сальников М.В. Западная традиция права: политико-правовые ценности и идеалы // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 170-191.
109. Сальников М.В. Национальное и универсальное начала в политико-правовой традиции: теоретико-правовой и аксиологический анализ // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10.
110. Сальников М.В. Политико-правовая традиция и правовая культура общества: соотношение в теоретическом правоведении и юридической практике // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 169-186.
111. Сальников М.В. Политико-правовая традиция, правовая культура и правовая система: к вопросу о соотношении категорий // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 153-156.
112. Сальников М.В. Политико-правовая традиция: социальный феномен и категория теоретического правоведения // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 151-166.
113. Сальников М.В. Равноправие граждан пред законом как условие стабильности общества // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2003. – № 1(17). – С. 103-104.
114. Сальников М.В. Развитие русской общественной мысли конца XIV – начала XVI в. // История государства и права. – 2005. – № 1. – С. 49.
115. Сальников М.В. Традиционализм как политико-правовой феномен: методология познания и исследования // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 169-179.
116. Сальников М.В. Эволюция отечественной политико-правовой традиции: некоторые проблемы соотношения статического и динамического начал // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 62-81.
117. Сальников М.В., Вележев С.И., Тищенко А.Г. Отечественная и западная политико-правовые традиции: сравнительно-правовой аксиологический анализ // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4(24). – С. 29-31.
118. Сальников М.В., Щепкин С.С. Становление и эволюция институтов налогов в контексте развития общества и государственности // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 4(16). – С. 24-32.
119. Сауляк О.П. Правовая культура как фактор обеспечения правопорядка (общетеоретические, образовательные и иные аспекты проблемы) // Право и образование. – 2009. – № 10. – С. 48-59.
120. Селиванов А.И., Хабибулин А.Г., Шахрай С.М. Государство и экономика современной России: Реальность и перспективы (политико-правовой анализ). – М., 2006.
121. Смоленский М.Б. Правовая культура и идея государственности // Государство и право. – 2009. – № 4. – С.15-21.
122. Толянин В.В. Правосознание и демократия // Демократия и тоталитаризм: проблемы противостояния (политические режимы в современном мире): Материал межвузовского научно-практического семинара, г. Санкт-Петербург, 15 ноября 1999 / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.; 1999.

123. Федоров А.В. Антикоррупционная конвенция ОЭСР и совершенствование российского уголовного законодательства // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 163-184.
124. Федоров А.В. Антикоррупционная деятельность Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) // Коррупция: природа, проявления, противодействие: Монография / Отв. ред. академик РАН Т.Я. Хабриева. – М.: Юриспруденция, 2012. – С. 95-102.
125. Федоров А.В. Антикоррупционная составляющая присоединения Российской Федерации к Организации экономического сотрудничества и развития // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2011. – № 3 (40). – С. 72-93.
126. Федоров А.В. Введение уголовной ответственности юридических лиц – прогнозная тенденция развития российской уголовно-правовой политики // Уголовный процесс: от прошлого к будущему: Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 21 марта 2014 года). В 2-х частях. Часть I. – М., 2014. – С. 6-12.
127. Федоров А.В. Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок и её влияние на развитие законодательств стран Азиатско-Тихоокеанского региона // Развитие национального законодательства в условиях глобализации: опыт России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона: Материалы международной научно-практической конференции / Отв. ред. А.И. Коробеев. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2011. С. 5-12.
128. Федоров А.В. О присоединении Российской Федерации к Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок // Правовые проблемы противодействия коррупции (материалы Международной научно-практической конференции «Правовые проблемы противодействия коррупции». Москва. 2 ноября 2011 г.) / Отв. ред. Л.В. Андриченко, О.О.Журавлева. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Юриспруденция, 2012. – С. 33-36.
129. Федоров А.В. Ответственность юридических лиц за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в Королевстве Испания // Наркоконтроль. – 2014. – № 1. – С. 33-35.
130. Федоров А.В. Перспективы изменения уголовного законодательства об ответственности за взяточничество в связи с присоединением Российской Федерации к Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок от 21 ноября 1997 г. // Актуальные проблемы расследования преступлений: Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 23 мая 2013 г.). Часть I. – М.: Буки Веди, 2013. – С. 153-169.
131. Федоров А.В. Реализация в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков конституционного положения о признании международных договоров составной частью российской правовой системы // Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 14 ноября 2013 г.). Часть I. – М.: ИПК СК РФ, 2013. – С. 9-17.
132. Федоров А.В. Совершенствование законодательства в сфере предпринимательской деятельности с учетом Конвенции Организации экономического сотрудничества и развития по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок // Проблемы совершенствования законодательства и правоприменения в сфере предпринимательской деятельности: Материалы Международного круглого стола (Москва, 27 сентября 2011 г.) / Отв. ред. В.В. Астанин, В.И. Радченко. – М.: РПА Минюста России, 2011. – С. 7-14.
133. Щепкин С.С. Герменевтический метод как основа теоретико-правового анализа понятия налогов // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 97-104.
134. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. – М., 2005.

ПУЖАЕВ Владимир Владимирович,
аспирант кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского
E-mail: notionn@mail.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

СООТНОШЕНИЕ ПРАВООБРАЗОВАНИЯ И ПРАВОПОНИМАНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы актуализации исследований в области правообразовательных процессов, исследуются существующие в современной юридической науке различные подходы к определению ключевой теоретико-правовой категории «правообразование», определяется её соотношение со смежной категорией «правотворчество», проводится общий анализ влияния различных типов правопонимания на трактовку процесса правообразования.*

Ключевые слова: *правообразование; правотворчество; тип правопонимания; социологическое правопонимание; юридический позитивизм; естественно-правовая школа; интегративное правопонимание.*

PUZHAYEV V.V.

CORRELATION BETWEEN LAW MAKING AND LAW COMPREHENSION: THEORETICAL ASPECTS

The summary. *The author of the article considers the questions of actualization of research in the field of law making processes, examines existing approaches to the definition of the formation of law, the key legal notion, defines its correlation with the adjacent notion «law making», and makes a general analysis of the influence of different kinds of law comprehension on the interpretation of law making processes.*

Key words: *formation of law; law making; type of law comprehension; sociological law comprehension; legal positivism; natural law school; integrative law comprehension.*

Интенсивные трансформационные процессы, происходящие в современной России и за последние годы затронувшие практически все стороны общественной жизни, определили и актуализировали в качестве предметной сферы правовых исследований целый ряд серьезных и требующих своего разрешения политико-правовых проблем. При этом не вызывает сомнений, что от того, насколько успешным окажется их решение во многом будет зависеть возможность устойчивого поэтапно-эволюционного развития нашей страны, минуя так характерные для всей российской истории периоды болезненных социально-политических потрясений и скачкообразных, часто несистемных, недостаточных, либо, наоборот, избыточных «преобразовательных» устремлений политической элиты [29; 30; 48; 69; 70; 71; 72; 73; 74; 75; 76; 77; 78; 79; 80; 81; 82; 83; 84; 85; 86; 87; 88].

К числу обозначенных проблемных вопросов непосредственным образом относится и необходимость выявления способов оптимизации правообразовательного процесса и, соответственно,

механизмов правотворческой деятельности. Несмотря на широкое и непрекращающееся внимание к указанной проблематике представителей различных отраслей научного знания (юристов, философов, социологов), представляется, что полученные к настоящему времени позитивные результаты научных исследований не в полной мере соответствуют масштабам затрагиваемых в них вопросов. Практически для всех имеющихся работ характерна ярко выраженная акцентуация внимания авторов на каких-либо определенных сторонах изучаемого явления. Так, например, в советской науке подобные исследования проводились, во-первых, исключительно в рамках господствующей в тот период времени идеологической, политической и социально-правовой парадигмы и во-вторых, были направлены на раскрытие методологических проблем влияния на процессы правообразования главным образом экономических факторов [91]. Что касается современных научных разработок, посвященных обстоятельному юридическому изучению вопросов формирования права, то здесь следует отметить работы А.Ю. Калинина [43] и В.В. Трофимова [92]. Вместе с тем, как справедливо замечают В.А. Сапун и Я.В. Турбова, в указанных специальных исследованиях «преобладают теоретико-методологический либо историко-теоретический аспекты исследования процесса правообразования» (что, разумеется, следует даже из их названия), в то время как «в аспекте технико-юридической стороны» этап правообразования «наименее разработан юридической наукой» [89, стр. 449-450].

Полностью соглашаясь с данной позицией, тем не менее, добавим, что до настоящего времени вне рамок системного научного анализа остаются и иные, не менее важные стороны сложного и многогранного процесса правообразования, такие как: детальная характеристика аксиологических компонентов правообразовательного процесса (тем более, что в последние годы использование при проведении юридических исследований инструментальных средств правовой аксиологии и соответствующей методологии ценностного анализа права, правовых явлений, стало устойчивой тенденцией [2; 3; 4; 5; 6; 15; 16; 17; 19; 34; 35; 37; 39; 42; 56; 63; 76; 86] и, как представляется, отнюдь не кратковременного характера); также без должного внимания и своего оптимального решения остается важная теоретико-правовая проблема соотношения и взаимосвязи правопонимания и правообразования и т.д. [51; 52; 53]. Появились интересные публикации В.М. Реуфа, посвященные учету в правотворческой деятельности основополагающих правовых идей [59; 60; 61; 62].

Говоря о значимости поднимаемых в данной статье вопросов, следует особо подчеркнуть, что курс на построение в России правового, демократического государства (ст. 1 Конституции РФ), вся деятельность которого должна быть «в согласии» с правом, воспринимающего право в качестве несомненной социальной ценности, ведет, с одной стороны, к существенному возрастанию значения правовых начал в жизни социума, а с другой – предъявляет самые высокие требования к субъектам, осуществляющим правотворческую деятельность [18; 20; 32; 33; 40; 58; 64; 65; 66; 67; 68; 93]. В условиях стремительно развивающихся общественных отношений, именно указанные субъекты, в рамках своей деятельности, призваны не только грамотно реагировать на произошедшие в обществе изменения, но и действовать на перспективу, своевременно улавливая тенденции общественного развития и в необходимых случаях осуществляя их адекватное правовое оформление. Можно даже утверждать, что искусство законодателя и состоит именно в том, чтобы «своевременно и точно, необходимыми правовыми средствами, отреагировать на общественный «вызов», «снять» остроту ситуации. При этом оценивает «качество» правового регулирования само общество» [55, стр. 25].

Наконец, важность глубокого научного осмысления вопросов правообразования в нашей стране подтверждена путем закрепления в нормативных актах федерального уровня. Так, рассматриваемая тематика нашла свое отражение в «Программе фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013-2020 гг.» (пункт 90), утвержденной распоряжением Правительства РФ от 3 декабря 2012 года № 2237-р [1], в которой в обобщенном виде получили закрепление наиболее актуальные и вызывающие заинтересованность государства направления разработки правовых и иных вопросов.

В рамках данной статьи мы решили подробнее остановиться на исследовании категории «правообразование» в контексте различных типов правопонимания, на выявлении общих взаимосвязей правообразования и правопонимания. Подобное

положение, однако, обязывает нас сделать некоторые предварительные замечания и пояснения, относительно вопросов понимания каждой из упомянутых категорий в современной юридической науке в целях их объективной оценки. Не стоит при этом забывать, что «правовые категории создают своеобразие и качественную определенность научного правового мышления и правовой идеологии в целом. Смысл их изучения заключается в том, чтобы установить, как и в какой степени существующий набор и структурные связи правовых категорий адекватно выражают свойства, связи и существо явлений и отношений правовой действительности, закономерное и необходимое, обнаруженное в праве» [27, стр. 60].

Примечательно, что в большинстве современных юридических словарей, справочных и энциклопедических юридических изданий, попросту отсутствуют заметки, посвященные раскрытию содержания и определению категории «правообразование» [21; 50; 95]. Однако практически в каждом из них читателю обязательно встретится ключевой и широко распространенный юридический термин «правотворчество». Подобная ситуация, в некоторой степени, может служить доказательством отсутствия в правовой науке четко оформленных границ названных правовых категорий. И действительно, анализ большого массива имеющихся источников позволяет утверждать, что вопросы соотношения правообразования и правотворчества ещё далеки от своего окончательного разрешения. Практически единственное положение, по которому на сегодняшний день достигнуто, можно сказать, некоторое согласие, вытекает из «объемного» сопоставления рассматриваемых категорий и заключается в утверждении о том, что «правообразование» – по своему объему категория более широкая, нежели «правотворчество», причем последнее отражает заключительный этап правообразовательного процесса, на котором соответствующие «протоправовые» правила получают свою внешнюю объективацию в виде общеобязательных правовых норм. Однако уже следующий вопрос о том, где же находится та самая граница, начиная с которой можно обоснованно утверждать о начале правотворчества, все ещё является дискуссионным, имея различные толкования в научной литературе.

Чтобы получить более подробное представление об отмеченных особенностях исследуемой категории обратимся к анализу её трактовок, представленных в юридической науке. По мнению профессора А.Ю. Калинина, правообразование представляет собой совокупность всех процессов, так или иначе направленных на формирование права в данном обществе [43, стр. 11]. Итогом правообразования при этом является право в форме источника права.

С точки зрения С.Г. Дробязко «правообразование – это легитимная деятельность индивидов и их объединений, в ходе которой под воздействием конкретных объективно обусловленных потребностей стихийно формируются правовые отношения, исходя из обыденного правосознания, которые впоследствии санкционируются государством» [31, стр. 21].

Как указывают А.В. Корнев и Э.В. Богмацера, универсального понятия правообразовательного процесса юридической наукой до сих пор не выработано и возможно понимать правообразование в двух основных смыслах: узком и широком. В первом случае – это все формы и средства возникновения, развития и изменения права, в том числе и правотворчество; во втором – это форма объективации и бытия права, она находит свое отражение и проявление в правосознании, конкретных правоотношениях, поведенческих актах, в правовых теориях [44, стр. 9]. Таким образом, даже на основе небольшого количества представленных позиций исследователей становится ясно, что единое представление относительно дефиниции «правообразование» отсутствует, что подтверждает необходимость продолжения научных изысканий.

Что же касается категории «правопонимание», то, не вдаваясь в подробности, заметим, что данный вопрос в силу своей природы имеет давнюю историю серьезнейших научных дискуссий, градус которых нисколько не уменьшается с течением времени. Поэтому, безусловно, проблемы правопонимания составляют один из самых обсуждаемых и противоречивых «сегментов» юридической науки [7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 22; 23; 24; 25; 26; 28; 36; 38; 41; 51; 54]. Не прибегая здесь к подробному анализу многочисленных взглядов и мнений ученых, приведем несколько, на наш взгляд, наиболее последовательных в отражении сущностных свойств правопонимания трактовок данной категории. Так, известные российские

ученые В.И. Леушин и В.Д. Перевалов предлагают следующую дефиницию правопонимания – это «научная категория, отражающая процесс и результат целенаправленной мыслительной деятельности человека, включающий в себя познание права, его восприятие (оценку) и отношение к нему как к целостному социальному явлению» [46, стр. 222]. Приведенное определение, несмотря на ряд своих положительных моментов, имеет и некоторые упущения, связанные с тем, что довольно часто, при апеллировании к категории «правопонимание», субъекты имеют в виду отнюдь не целостную систему специфической деятельности, направленной на познание права, а всего лишь отдельные структурные элементы процесса правопознания, такие как: восприятие права, восприятие отдельных правовых явлений, представления о праве либо же понятие права. Все это дало серьезное основание некоторым ученым (М.В. Сальников, П.А.Оль и др.) предложить довольно удачную дефиницию категории «правопонимание» в широком смысле – как «интеллектуальной деятельности, направленной на познание права; отдельные элементы познавательно-правовой деятельности (восприятие правовых явлений, представление о правовых явлениях и праве в целом, понятие права), а также совокупности (или системы) интерпретируемых правовых знаний, полученных в результате познавательно-правовой деятельности» [53, стр. 69].

Однако правильное уяснение смысла категории «правопонимание», само по себе мало что дает в вопросе выявления его связи и соотношения с категорией «правообразование». Необходима более «конкретизированная» научная категория – «тип правопонимания» (в научном сообществе она также не получила своего единообразного понимания). Именно в контексте различных типов понимания права наблюдаются несовпадающие позиции и взгляды ученых, мыслителей относительно сущностных характеристик права, специфики образования и функционирования его основополагающих, первичных элементов и их систем, то есть правообразования. Тип правопонимания представляет собой не что иное, как «определенный образ права, характеризуемый совокупностью наиболее общих теоретических признаков права и наиболее общих признаков практического (ценностного) к нему отношения» [57, стр. 37]. Конкретный тип правопонимания определяет саму суть, смысловые очертания и ориентиры, содержание, выбранный вектор размышлений и методологию исследования, предоставляет субъекту определенные вариации построения научной аргументации. Иными словами, он определяет саму парадигму правопознания.

В научной литературе содержатся различные мнения ученых относительно как количества выделяемых типов понимания права, так и применяемых критериев построения соответствующей типологической системы. Для большей наглядности приведем некоторые из них. Так, В.С. Нерсесянц, в зависимости от такого основания, как момент различения либо отождествления права и закона (или в более широкой вариации: проблема соотношения сущности и явления в сфере права), выделял три типа правопонимания: легистский (охватывает собственно легизм, социологические и психологические концепции понимания права); естественно-правовой и либертарно-юридический [49, стр. 2]. Взяв за основу построения типологической модели правопонимания методологический критерий, другой известный ученый В.В. Лапаева, выделяет два основных подхода к правопониманию: метафизический и позитивистский [45, стр. 31]. Первый охватывает естественно-правовой и либертарно-юридический типы понимания права, второй – легистский (в литературе он именуется большинством авторов как юридический позитивизм), социологический и психологический типы. Добавим, что в современной России широкое признание и поддержку набирает и так называемый интегративный тип правопонимания.

Следовательно, в основу теоретического постулирования той или иной конструкции правообразования (механизма формирования права, складывающегося из ряда последовательно сменяющих друг друга стадий), положен именно соответствующий тип правопонимания, а если быть точным, конкретные теории понимания права, входящие в данный тип и взятые «на вооружение» в том или ином обществе. Их можно назвать своеобразным «фундаментом», базой, определяющей, в конечном счете, все иные характерные черты понимания правообразовательного процесса (возможный перечень источников права, роль государства в формировании права и т.п.)

Попытаемся теперь кратко проследить характер влияния некоторых направлений правопонимания (типов) на трактовку процесса правообразования (на примере юридического позитивизма, естественно-правового, социологического, интегративного типов).

С точки зрения позитивистского (юридический позитивизм) восприятия права в качестве системы норм, прямо установленных либо санкционированных государством и подкрепленных государственным механизмом обеспечения их реализации, непосредственно создающей право социальной силой возможно признать только специфических компетентных субъектов, определенным образом выражающих «государственную волю». В контексте нормативного правопонимания правом считается исключительно «творение» государства, его правотворческих органов. В результате, огромный пласт «правовой реальности» формирования права просто выпадает из поля зрения субъектов. Причем в данном случае теряется именно тот участок, который как раз и призван выступать своеобразной дополнительной гарантией будущей эффективности и результативности правовой регуляции, обеспечение достижения которых неизменно, в любые исторические периоды, возводится в ранг первоочередных задач юридической науки и практики (правда, не стоит забывать, что сами категории эффективности и результативности права, исходя из конкретных исторических реалий, истолковывались подчас весьма различным образом, например, в условиях авторитарных и тоталитарных политических режимов в различных странах).

В рамках естественно-правового типа понимания права происходит, как известно, различение собственно права (имеющего до- и внегосударственную природу, различные источники своего образования, как то: божественная воля либо естественная природа человека и т.п.) и закона (общеобязательные правила поведения, установленные государством). Поэтому в контексте юснатурализма обоснованно ставится вопрос о соответствии норм позитивного «права», праву естественному, о требованиях, предъявляемых к правотворческой деятельности государственных органов и закреплении в нормативно-правовых актах естественных и неотчуждаемых прав человека.

По справедливому и своевременному мнению многих современных исследователей [94, стр. 55], в целях преодоления однобокости традиционного формально-догматического вектора правовых исследований (а как известно, превалирующие до настоящего времени в России в теории и на практике позиции юридического позитивизма всецело этому способствуют), необходимо активнее внедрять в современную исследовательскую юридическую деятельность социологические и психологические теории, получившие широкое распространение в конце XIX – начале XX вв., позволившие с новых методологических позиций оценивать и осмысливать самые разнообразные феномены политико-правовой действительности.

Социологический тип понимания права нашел свое отражение в разрабатываемых в юридической науке одноименных теоретических моделях правообразования. К примеру, А.А. Соколова считает, что «источником формирования права является социальная практика, реалии общественной жизни, отраженные правовым сознанием, выраженные государственными структурами в общеобязательных правовых предписаниях и ими обеспечиваемые в практике применения» [90, стр. 177]. Социологические концепции правообразования построены на обосновании социальной природы права, которая, с одной стороны, проявляется в предпосылках (социальных основаниях) формирования права, с другой – в воздействии права на социальную среду (выполнение им социальных функций) [90, стр. 176]. Как видим, роль государства и в этом случае довольно значительна и не исчерпывается лишь «правотворческой констатацией» сложившихся в обществе моделей поведения (хотя основной посыл здесь именно и заключается в выведении права из реальной жизни, право имеет «внегосударственный» характер возникновения, но все же подлежит официальной формализации). В свое время К.Маркс очень удачно выразил созвучную идею: «законодатель не должен смотреть на себя как на естествоиспытателя. Он не делает законов, он не изобретает их, а только формулирует, он выражает в сознательных положительных законах внутренние законы духовных отношений» [47, стр. 162]. Стоит указать, что с государства не снимается и обязанность осуществления необходимого контроля за обеспечением надлежащего правопорядка. Наиболее ярко влияние социологического типа правопонимания на

процесс формирования права заметно в странах англо-саксонской правовой системы (США, Великобритания и т.д.), где ключевым источником (формой) права является судебный прецедент. Однако активно нарастающие в последние годы в мире тенденции глобализации и интернационализации вызвали к жизни специфические процессы так называемой юридической конвергенции (сближения) различных правовых систем, следствием чего стало возрастание роли статутного права в государствах англо-саксонской правовой системы и повышение значимости «судебного права» в странах романо-германской (страны континентальной Европы).

С иных позиций к вопросу формирования права подходит В.В. Трофимов, которым предпринята попытка сформулировать новое, интегральное определение категории «правообразование», которое бы в непротиворечивой форме отражало тенденции развития права в современном обществе, различные этапы целостного, протяженного во времени процесса формирования норм-правил поведения. По мнению ученого, «правообразование – это осуществляющийся под воздействием разнообразных факторов общественного развития, получающих свое преломление в юридически значимых социальных интересах и последующее отражение в правовых идеях, двуединый процесс спонтанного (общесоциального) и планомерно-рационального (правотворческого) формирования системы правовых норм, обеспечивающих упорядоченность общественных отношений» [92, стр. 10]. Основываясь на науковедческом анализе собранного эмпирического материала и многочисленных источников, В.В. Трофимовым выдвигается тезис о том, что в плоскости более глубокого научного исследования вопросов правообразования граница между различными типами понимания права нивелируется и открывается перспективная возможность для непротиворечивого синтеза имеющихся правопознавательных подходов. От себя заметим, что разработанная указанным ученым оригинальная теория правообразования, развиваемая с учетом «модернизированных» методологических подходов, весьма удачно вписывается в условия нынешней ситуации научного дискурса в современной России, где так называемое интегративное направление правопонимания (иногда говорят «интегративный тип правопонимания») занимает довольно прочные позиции. Расширение же и усовершенствование методологической базы в подобного рода исследованиях следует только приветствовать, ибо именно в этом направлении нам видится реальная возможность преодоления эклектичности в вопросе создания целостного видения права и, исходя из него, построения логически выверенной концепции правообразования.

В завершение нашего исследования, отметим, два, как нам кажется, существенных момента. Во-первых, приведенные нами оценки по поводу влияния различных типов понимания права на трактовку процесса правообразования не следует воспринимать как полностью отражающие специфику вопроса. Мы лишь попытались показать некие общие контуры такого рода взаимосвязи. В различных авторских концепциях правопонимания даже в рамках одного и того же типа возможны серьезные расхождения по многим моментам (например, о роли государства в позитивации права и др.). Во-вторых, мы полагаем, что с точки зрения перспективности дальнейших научных изысканий в сфере правообразовательных процессов, особую познавательную ценность могут иметь социологическое либо интегративное направления понимания права.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 03.12.2012 № 2237-р «Об утверждении Программы фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013 – 2020 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 50(ч. 6). – Ст. 7089.
2. Алиев Я.Л., Сальников В.П., Сальников П.П. Традиции полиции: некоторые итоги аксиологического исследования // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 10. – С. 165-183.
3. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Государственность, законность и традиции полиции как социальная ценность // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 7-19.

4. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Демократизация и укрепление связи с народом – ведущая традиция в прогрессе полиции // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 9. – С. 37-52.
5. Алиев Я.Л., Сальников П.П Правовая реальность и формирование традиций полиции // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 7. – С. 61-75.
6. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Традиции полиции: государственно-правовая сущность // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С. 7-19.
7. Артамонова Г.К., Бабаджанов И.Х., Горбашев В.В., Ретунская Т.П., Реуф В.М. Социальное назначение права и правовая жизнь человека и общества // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 43-49.
8. Артамонова Г.К., Горбашев В.В., Ильичев В.В., Минаков И.А., Ретунская Т.П., Реуф В.М. Право и закон в теории юридического позитивизма // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 1. – С. 148-152.
9. Артамонова Г.К., Горбашев В.В., Оль Е.М., Реуф В.М., Яковлев О.Н. Эффективность государственной политики и правовое регулирование // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 7. – С. 50-55.
10. Артамонова Г.К., Горбашев В.В., Ретунская Т.П., Реуф В.М. Познание права: социологический подход // Мир политики и социологии. – 2012, – № 7. – С. 114-121.
11. Артамонова Г.К., Горбашев В.В., Ретунская Т.П., Реуф В.М. Право и закон: естественно-правовая теория и юридический позитивизм // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 122-128.
12. Артамонова Г.К., Горбашев В.В., Ретунская Т.П., Реуф В.М. Право и закон в современном правоведении // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С. 127-133.
13. Артамонова Г.К., Горбашев В.В., Ретунская Т.П., Реуф В.М. Правовое сознание и правовое поведение: анализ причинной взаимосвязи // Мир политики и социологии. – 2012. – № 1. – С. 116-120.
14. Артамонова Г.К., Султыгов М.М., Горбашев В.В., Ильичев В.В., Минаков И.А., Реуф В.М. Режим исключения как правовая категория // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 1. – С. 17-19.
15. Бабенко А.Н. Правовые ценности и их освоение личностью: Дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2002. – 395 с.
16. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия «Наука и общество»).
17. Бачинин В.А., Сальников В.П. Причинность как философско-правовая проблема: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 184 с.
18. Безрядин В.И., Сальников П.П., Шхагапсоев З.Л. Профессиональная культура юриста: некоторые современные проблемы формирования // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С. 116-126.
19. Безрядин В.И., Сальников П.П., Шхагапсоев З.Л. Юридическое образование как социальная ценность гражданского общества и правового государства // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 35-42.
20. Боер В.М., Городинец Ф.М., Григонис Э.П., Сальников М.В., Янгол Н.Г. Правовое государство: реальность, мечты, будущее: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Алетейя, 1999.
21. Большая юридическая энциклопедия. – М.: Эксмо, 2005. – 688 с.
22. Боруленков Ю.П. Методология юридического познания: лингвистический подход // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 206-216.
23. Боруленков Ю.П. Методология юридического познания: психологический подход // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9 . – 201-210.
24. Боруленков Ю.П. Методология юридического познания: социологический подход // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 200-209.
25. Боруленков Ю.П. Юридическое познание как фундаментальная категория правоведения // Юридический мир. – 2009. – № 12 (156). – С. 52-56.
26. Боруленков Ю.П. Юридическое познание: кризис методологии // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 205- 214.
27. Васильев А.М. Правовые категории: методологические аспекты разработки системы категорий теории права. – М.: Юридическая литература, 1976. – 264 с.
28. Винниченко Н.А., Захарцев С.И., Рохлин В.И. Правовая регламентация использования оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве / Под редакцией В.П. Сальникова. – СПб., 2004. – (Серия: «Теория и практика оперативно-розыскной деятельности»).
29. Глушаченко С.Б., Евсеев А.В., Канюкова Т.Е., Лябов А.О., Сальников М.В. Российское право. IX-XIX в.в. (исторические зарисовки) / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 168 с.
30. Доронин А.М., Доронин М.П., Мушкет И.И., Сальников В.П. Жандармы и граница / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 144 с.
31. Дробязко С.Г. Правообразование, правотворчество, правоустановление, их субъекты и принципы // Право и

демократия: Сб. науч. трудов. Вып. 14. – Мн.: БГУ, 2003. – С. 15-35.
32. Захаренков В.В., Сальников В.П., Колокольцев В.А., Тищенко А.Г., Биктасов О.В., Щербаковский Г.З. Государственная деятельность как политико-правовая форма обеспечения единства и разделения государственной власти // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4. – С 13.
33. Захарцев С.И. Интегральная юриспруденция: некоторые вопросы дискуссии // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 158-162.
34. Захарцев С.И. Право и истина // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 146-152.
35. Захарцев С.И. Правосознание: понятие и уровни // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 48-53.
36. Захарцев С.И. Теория и правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий: Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2004.
37. Захарцев С.И. Философия права: некоторые размышления по поводу предмета // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 122-131.
38. Захарцев С.И. Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты. – СПб., 2011.
39. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – М., 2014.
40. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю. К вопросу о регламентации оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина // Российский следователь. – 2006. – № 5. – С. 31.
41. Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О. Новые фантомы оперативно-розыскной деятельности: оперативно-розыскная характеристика и оперативно-розыскной кодекс // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 94-101.
42. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правосознание юриста и правовой нигилизм: современные проблемы профессиональной деформации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 11-29.
43. Калинин А.Ю. Правообразование в России: понятийно-категориальный и структурно-функциональный состав (историко-теоретическое исследование): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – СПб., 2010. – 63 с.
44. Корнев А.В., Богмацера Э.В. К вопросу о понятии правообразования // Юридическая наука и правоохранительная практика.- 2008. – № 2 (5). – С. 5-9.
45. Лапаева В.В. Типы правопонимания: правовая теория и практика: Монография. – М.: РАП, 2012. – 579 с.
46. Леушин В.И., Перевалов В.Д. Понятие, сущность и социальная ценность права // Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. – 2-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2002. – 616 с.
47. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т.1. – 2-е изд. – М.: Главное изд-во полит. литературы, 1955.
48. Михайлик А.Г., Сальников М.В. Геополитические и ресурсно-экономические детерминанты функционирования современного государства: политико-правовой анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 9-14.
49. Нерсесянц В.С. Философия права. – М.: Норма, 2005. – 656 с.
50. Новый юридический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. – 2-е изд. доп. – М.: Институт новой экономики, 2008. – 1152 с.
51. Оль П.А., Сальников М.В. Исторический дуализм в правопонимании: единство и противоречия естественного и волевого начал в праве // История государства и права. – 2003. – № 4. – 5-7.
52. Оль П.А., Сальников М.В. Правопонимание как феномен (теоретико-аксиологический аспект) // Актуальные проблемы теории и истории государства и права: Матер. межвуз. науч.-теор. конф., г. Санкт-Петербург, 19 декабря 2002 г. / Под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб., 2003. – С. 126-129.
53. Оль П.А., Сальников М.В. Правопонимание как феномен: понятие, уровни, критерии научности и основания типизации // Юридический мир. – 2005. – № 3. – С. 68-75.
54. Оль П.А., Сальников М.В., Тищенко А.Г. Право народов на самоопределение как принцип правового государства, формирующегося в условиях полиэтнической структуры общества: историческая ретроспектива и современность // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. - № 4. – С. 21-28.
55. Поленина С.В., Гаврилов О.А., Колдаева Н.П., Лукьянова Е.Г., Скурко Е.В., Минюк Н.В. Правотворчество в условиях глобализации: традиции и новаторство // Правотворчество и технико-юридические проблемы формирования системы российского законодательства в условиях глобализации: Сборник статей / Под общ. ред. С.В. Полениной, В.М. Баранова, Е.В. Скурко. – М.; Н.Новгород, 2007. – С. 12-25.
56. Политико-правовые ценности: история и современность / Под ред. В.С. Нерсесянца. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 256 с.
57. Поляков А.В. Общая теория права. Курс лекций. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 642 с.
58. Право и общество: от конфликта к консенсусу / Честнов И.Л. и др.; под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб., 2004. – 480 с.

59. Реуф В.М. Правотворчество и основополагающие правовые идеи // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 33-48.
60. Реуф В.М. Принципы права, правовая идеология и культура современного российского государства // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 86-96.
61. Реуф В.М. Сочетание убеждения и принуждения как основополагающая правовая идея и учет ее в правотворчестве // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 46-60.
62. Реуф В.М. Юридическое равенство как основополагающая правовая идея и ее отражение в правотворчестве // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С.195-209.
63. Романовская В.Б., Жданов П.С. К проблеме ценностного содержания современного права // Российская юстиция. – 2011. – № 6. – С. 47-50.
64. Сальников В. Конституция Российской Федерации как фундамент построения правового государства // Юридический мир. – 2005. – № 9. – С. 48-51.
65. Сальников В.П. Советское правовое государство и юридическая наука: (круглый стол, выступление) // Государство и право. – 1989. – № 3. – С. 65.
66. Сальников В.П. Право и свобода в качественной иерархии ценностей личности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2006. – № 9. – С. 6-15.
67. Сальников В.П. Правовая культура как фактор стабилизации современного российского общества // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Секция: Право. – 2001. – № 1. – С. 187-189.
68. Сальников В.П., Ромашов Р.А., Сальников М.В. Теория правового государства (попытка современной интерпретации) // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 3.
69. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и правовая традиция в их категориальном соотношении и понимании // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3(37). – С. 13-19.
70. Сальников В.П., Сальников М.В. Национально-этнические ценности в правовой культуре и политико-правовых традициях // Вестник Башкирского ун-та. – 2014. – № 3. – Том 19. – С. 1096-1099.
71. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // Юридическая мысль. – 2014. – № 4(84). – С. 70-86.
72. Сальников М.В. Генезис и эволюция российской политико-правовой традиции (историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ): Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2005. – 53 с.
73. Сальников М.В. Генезис и эволюция российской политико-правовой традиции (историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ): Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2005.
74. Сальников М.В. Геополитические, экономические и социо-культурные факторы в контексте становления и динамики развития национальной политико-правовой традиции в России // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 47-66.
75. Сальников М.В. Западная традиция права: политико-правовые ценности и идеалы // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 170-191.
76. Сальников М.В. Национальное и универсальное начала в политико-правовой традиции (теоретико-правовой и аксиологический анализ) // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 11-32.
77. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: геополитические, экономические и социально-культурные детерминанты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2004. – № 3 (23). – С. 20-22.
78. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: факторы, определяющие самобытность // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 27-44.
79. Сальников М.В. Политико-правовая традиция и правовая культура общества: соотношение в теоретическом правоведении и юридической практике // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 169-186.
80. Сальников М.В. Политико-правовая традиция как фактор, детерминирующий специфику национальной правовой системы // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 174-192.
81. Сальников М.В. Политико-правовая традиция, правовая культура и правовая система: к вопросу о соотношении категорий // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 153-156.
82. Сальников М.В. Политико-правовая традиция: социальный феномен и категория теоретического правоведения // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 151-166.
83. Сальников М.В. Развитие русской общественной мысли конца XIV – начала XVI в. // История государства и права. – 2005. – № 1. – С. 49.
84. Сальников М.В. Традиционализм как политико-правовой феномен: методология познания и исследования // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 169-179.
85. Сальников М.В. Эволюция отечественной политико-правовой традиции: некоторые проблемы соотношения статического и динамического начал // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 62-81.
86. Сальников М.В., Вележев С.И., Тищенко А.Г. Отечественная и западная политико-правовые традиции:

сравнительно-правовой аксиологический анализ // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4(24). – С. 29-31.
87. Сальников М.В., Щепкин С.С. Становление и эволюция институтов налогов в контексте развития общества и государственности // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 4. – С. 24-32.
88. Сальников С.П. Правовые идеалы российского общества второй половины XIX – начала XX веков // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 1 (29-1). – С. 107-108.
89. Сапун В.А., Турбова Я.В. Правовые средства оптимизации правообразования и правотворчества: технико-юридические проблемы // Юридическая техника. – 2012. – № 6. – С. 449-453.
90. Соколова А.А. Научные основы формирования права и вызовы глобализации // Правотворчество и технико-юридические проблемы формирования системы российского законодательства в условиях глобализации: Сборник статей / Под общ. ред. С.В. Полениной, В.М. Баранова, Е.В. Скурко. – М.; Н.Новгород, 2007. – С. 175-182.
91. Степанян В.В. Теоретические проблемы правообразования в социалистическом обществе. – Ереван, 1986. – 183 с.
92. Трофимов В.В. Правообразование в современном обществе: теоретико-методологический аспект: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – СПб., 2011. – 50 с.
93. Чукин С.Д., Сальников В.П., Балахонский В.В. Философия права: Учебник. – М., 2002.
94. Шувалов И.И. Новые подходы к исследованию проблем законотворчества в условиях глобализации // Правотворчество и технико-юридические проблемы формирования системы российского законодательства в условиях глобализации: Сборник статей / Под общ. ред. С.В. Полениной, В.М. Баранова, Е.В. Скурко. – М.; Н.Новгород, 2007. – С. 55-59.
95. Юридическая энциклопедия / Отв. ред. Б.Н. Топорнин. – М.: Юрист, 2001. – 1272 с.

ХЛУСОВ Тимур Михайлович,
заместитель начальника – начальник отделения содействия интеграции и работы с соотечественниками отдела по вопросам вынужденных переселенцев и беженцев Управления Федеральной миграционной службы по Санкт-Петербургу и Ленинградской области,
адьюнкт кафедры истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России
E-mail: playsolo@mail.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИЙ ВЕДОМСТВА

Аннотация. *В статье говорится о функциях и компетенции МВД Российской Империи с момента его образования (1802 г.) до 1917 года, структуре министерства. Указывается на многофункциональность ведомства и существенное отличие деятельности данного органа от деятельности современного Министерства внутренних дел Российской Федерации. Показывается место и роль Департамента полиции в структуре МВД Российской Империи.*

Ключевые слова: *Российская Империя; Министерство внутренних дел Российской Империи; компетенция МВД Российской Империи; структура МВД Российской Империи; Департамент полиции; правоохранительные органы.*

KHLUSOV T.M.

THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN EMPIRE: SOME ISSUES OF THE DEPARTMENT FUNCTIONS

The summary. *The article deals with the functions and competence of the Russian Empire Ministry of Internal Affairs from the time of its foundation (1802) to 1917, the structure of the Ministry. The multifunctionality of the department and significant difference of this agency activities from the activities of the modern Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation are pointed out. The place and role of the Police Department within the structure of the Russian Empire Ministry of Internal Affairs are shown.*

Key words: *the Russian Empire; the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire; competence of the Ministry of Internal Affairs; the structure of the Russian Empire Ministry of Internal Affairs; Police Department; law enforcement agencies.*

Министерство внутренних дел (МВД) в существенной мере оправдывало свое название в Российской Империи. Будучи образованным в 1802 г., данное министерство до 1917 г. осуществляло многочисленные и самые многообразные функции, относящиеся к внутренним делам государства [30; 38; 51; 53; 54; 57; 84; 92; 93; 94].

В Общем учреждении министерств от 25 июня 1811 г. было установлено: «Главный предмет Министерства внутренних дел есть попечение о распространении и поощрении земледелия и промышленности. По сему к Министерству

сему принадлежат дела о поощрении земледелия, колонии, внутренние переселения и разные ветви хозяйства, фабрики, внутренняя торговля, почты и публичные здания» [59].

В разное время в структуру МВД Российской Империи* входили такие структурные подразделения как: Медицинский совет и Медицинский департамент, Управление главного врачебного инспектора; Комитет по делам печати и Главное управление по делам печати; Главное управление почт и телеграфов; Главное правление мануфактур и Департамент мануфактур и внутренних торговли; Департамент государственного хозяйства и публичных зданий; Хозяйственный департамент и Совет по делам местного хозяйства; Центральный комитет цензуры иностранной, Департамент духовных дел иностранных исповеданий; Департамент казенных врачебных заготовлений; Земский отдел; Статистический совет и Центральный статистический комитет; Главное управление по делам печати, Технико-строительный комитет; Ветеринарное управление; Переселенческое управление; Управление по делам о воинской повинности; Особое производство Министерства внутренних дел по выборам в Государственную Думу; Департамент полиции исполнительной и Департамент полиции и др.

Приведенные выше названия структурных подразделений прямо указывают на многообразие функций МВД Российской Империи в самых различных сферах. Так, например, Медицинский совет при МВД действовал в 1803-1810 гг. как совещательный орган для усовершенствования медицинской науки в России [33, стр. 16]. Медицинский департамент (1819-1904 гг.) был образован для управления гражданской медицинской частью, медицинскими учебными заведениями, судебной медициной [33, стр. 33]. Департамент казенных врачебных заготовлений (1836-1859 гг.) ведал заготовлением медикаментов и медицинских инструментов и снабжения ими медицинских заведений, а также для управления аптеками и медицинскими магазинами [33, стр. 40]. Отметим, что ведомства, аналогичного современному министерству здравоохранения в то время не существовало.

МВД Российской Империи проводило активную деятельность по проведения земской 1864 г. [20; 23; 25; 51, стр. 134-144; 55; 80; 82; 86] судебной 1864 [17; 18; 19; 29; 51, стр. 147-148; 83], городской 1870 г. [51, стр. 144-147; 79; 81; 86] и военной [51, стр. 148-151] реформ [86].

На министра внутренних дел возлагался общий надзор за правильным производством выборов. Ему было предоставлено право требовать от всех лиц, ответственных за проведение выборов, предоставления сведений о ходе и порядке выборов, давать указания по обеспечению правильного хода выборов, а также, в порядке надзора, представлять на обсуждение губернских и уездных избирательных комиссий сведения об имеющихся нарушениях, заявлять протесты на решения губернских и уездных избирательных комиссий [60, стр. 93-94]. Таким образом, МВД осуществляло некоторые функции современной Центральной избирательной комиссии. Это правило касалось и выборов в Государственную Думу Российской империи [35; 87; 88]

На местном уровне учреждения МВД Российской Империи имели еще большее значение во всех сферах жизни, даже и те, которые на общеимперском уровне относились к деятельности других ведомств. Так, например, учреждения МВД проводили мероприятия по борьбе с безграмотностью и повышения уровня образования в губерниях. Несмотря на то, что вопросами народного образования ведало Министерства народного образования, ряд образовательных учреждений находился в ведении МВД [78, стр. 14, 18].

Многофункциональность МВД Российской Империи отмечается во многих исследованиях [46, стр. 8]. Однако, современное представление о МВД как органе, руководящем исключительно полицией (милицией), по-видимому, накладывает отпечаток и на исследования дореволюционного МВД и его учреждений.

Так, например, И.Ю. Синельников отмечает, что «местные структуры МВД играли ключевую роль в работе государственного механизма на региональном уровне. В сферу их компетенций входила не только правоохранительная деятельность, но практически все важные сферы жизни…» [78, стр. 14]. То есть, указанный автор по сложившемуся стереотипу в первую очередь указывает именно на правоохранительную деятельность учреждений МВД.

А.Г. Тюрин и П.Л. Яцентюк отмечая, что «В ведение МВД входило руководство деятельностью городских и земских учреждений, выдача

разрешений на использование продовольственного капитала, разрешение или запрещение издания периодической печати и многие другие функции», тем не менее, считают, что главным направлением деятельности МВД являлось руководство полицией [84, стр. 36].

И.Ю. Синельников пишет, что только к началу XX в. «... правоохранительная (полицейская) функция становится важнейшей из обязанностей, возложенных на губернские учреждения и чиновников МВД» [78, стр. 15], хотя данного направления деятельности МВД отрицать нельзя [22; 24; 32; 36].

В диссертации Б.Т. Исеева МВД Российской Империи названо основным государственным органом, реализующим полицейские функции [49].

В структуре МВД Российской Империи действительно в разное время действовали Департамент полиции исполнительной (1811-1880 гг.) и Департамент полиции (1880-1917).

Департамент полиции исполнительной был образован в 1811 г. в составе Министерства полиции и передан в МВД после упразднения Министерства полиции в 1819 г. С полицией как с правоохранительным органом было связано не так уж много вопросов ведения этого департамента. К ним, например, относилось: определение, увольнение, награждение чиновников городской и земской полиции; штаты полицейских мест и команд; рассмотрение жалоб на бездействие полицейского начальства; надзор за производством полицейских следствий в делах уголовных; разработка мер «по открытию и истреблению разбойничьих шаек», по поимке воров, мошенников и другого рода преступников, а также по пресечению бродяжничества и некоторые другие [21; 27; 31; 56; 85].

Однако гораздо большее количество вопросов ведения Департамента полиции исполнительной выходило за рамки правоохранительной деятельности. Так, например, он ведал вопросами о кочующих народах, осуществлял меры по переводу местечек и селений в города и посады; отдавал распоряжения о повинностях по устройству дорог, почтовых станций, перевозов, постов, по постройке казарм и конюшен, содержанию войск от земли, их картированию; содействовал рубке корабельных лесов, необходимых для морского ведомства; ведал делами о призрении инвалидов и др. [33, стр. 26-27]

Департамент полиции (первоначально до 1883 г. – Департамент государственной полиции) являлся высшим органом государственной политической, тайной) полиции, стоял во главе политического сыска. Он разрабатывал меры по охране общественного и государственного строя России, осуществлял руководство, координацию и контроль за деятельностью полицейских, жандармских, охранных и сыскных органов, проводивших меры по борьбе с общественным и революционным движением в стране, вед наблюдение за производством дознаний по политическим делам [33, стр. 63].

Управленческая деятельность Департамента полиции в отношении общеполицейских органов ограничивалась компетенцией губернаторов, которые не состояли в прямом подчинении Департамента и руководили полицией на местах [47, стр. 23].

Таким образом, в централизованном порядке МВД Российской Империи через образованный в его составе в 1880 г. Департамент полиции осуществляло руководство только политической (тайной) полицией. Руководство общей полицией в то время было децентрализованным. Непосредственно полиция подчинялась местным представителям государственной власти (губернаторам, градоначальникам и т.д.), которые в свою очередь подчинялись МВД России, но не Департаменту полиции.

В историко-правовой литературе совершенно справедливо характеризует МВД Российской Империи как многофункциональную систему в механизме государственного управления, занимающуюся в широком смысле внутренними делами страны, затрагивающими практически все сферы, не связанные с внешней политикой, внешнеэкономическими связями и чисто военными делами. МВД осуществляло управленческую, правоохранительную [26; 28; 49; 50], карательную, оперативно-розыскную (общеуголовную и политическую) функции [16; 39, стр. 24-41; 40, стр. 6-33; 41, стр. 11-40; 42, стр. 21-23; 43, стр. 8-33; 44, стр. 4-45; 45, стр. 5-13; 47; 48; 58], а также широкий круг социальных функций - от обеспечения здравоохранения и продовольствием, до регулирования работы почты и телеграфа. О такой многопрофильности функций Министерства внутренних дел Российской империи пишет в диссертации В.Е. Иваневский [46, стр. 8].

Иными словами внутренние дела, которыми ведало МВД Российской Империи, это все дела, не относящиеся к иностранным делам, и не входившие в ведение иных ведомств.

Данная тенденция была продолжена и в первое десятилетие советской власти. Так, в конце 1917 – начале 1918 г. в центральном аппарате Народного комиссариата (НКВД) РСФСР было шесть отделов: местного управления, коммунального хозяйства, финансовый, статистический, ветеринарный, иностранный. Управление милицией сосредоточилось в то время в одном из отделений отдела местного управления. Другими отделениями в этом отделе были отделения: печати, информационное, инструкторское, редакционное, контрольно-ревизионное [52, стр. 122].

В первые годы советской власти НКВД занимался разработкой единых организационных начал строительства местных Советов, а также непосредственным руководством по претворению их в жизнь [77, стр. 1].

В ряде регионов учреждения НКВД фактически подменяли местные советские органы власти и общего управления в осуществлении ряда их полномочий. Как отмечает А.И. Абдрахманов, именно такая ситуация имела место в Башкирии до созыва I Всебашкирского съезда Советов [1, стр. 12-13; 2].

Существенная роль органов НКВД в создании и обеспечении системы общего управления через Советы, как отмечает И.В. Святченко, была объективно обусловлена необходимостью централизующего начала этой деятельности, а также исторической преемственностью в области государственного строительства. Однако следует подчеркнуть, что руководящая роль в области советского строительства принадлежала все же партийным органам (хотя их деятельность не имела легитимного характера), а также ВЦИК и СНК РСФСР, направляющих деятельность НКВД и его органов на местах в указанной области [77, стр. 13].

В дальнейшем внутренние дела в широком смысле в ведении НКВД (с 1946 г. – вновь МВД) сокращались, одновременно в его ведение стали передаваться органы, которые сегодня принято называть правоохранительными, причем эти органы являлись военизированными, а также стали передаваться чисто военные структуры.

В ведении МВД Российской Империи также находилась военная структура – Особый корпус жандармов, но он был предназначен в основном для нужд политической полиции [37]. В этих условиях и в данный исторический период (1802-1917) зарождались, формировались и получали свое развитие традиции Министерства внутренних дел в целом и полиции в частности в России [3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15], как в общем-то и отечественные национальные политико-правовые традиции в целом [34; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 69; 70; 71; 72; 73; 74; 75; 76].

Примечания

* Данные по МВД Российской Империи приводятся по документированному справочнику по истории высших и центральных государственных учреждений России XIX – начала XX в, содержащего систематизированную информацию о компетенции, функциях, структуре и руководящем составе этих учреждений, а также о месте хранения архивных фондов или комплексов документов этих учреждений: [с3, стр. 7-79].

Список литературы

1. Абдрахманов А.И. Место и роль НКВД в государственном механизме Башкирской Советской автономной Республики, 1919-1925 гг.: Дис. … канд. юрид. наук. – М., 2000.
2. Абдрахманов А.И. Органы народного комиссариата внутренних дел в исторической ретроспективе: о содержании понятия // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 11-16.
3. Алиев Я.Л., Сальников В.П., Сальников П.П. Традиции полиции: некоторые итоги аксиологического исследования // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 10. – С. 165-183.
4. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Государственность и ее система: место полицейского традиционализма // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 25-33.

5. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Государственность, законность и традиции полиции как социальная ценность // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 7-19.
6. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Демократизация и укрепление связи с народом – ведущая традиция в прогрессе полиции // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 9. – С. 37-52.
7. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Корпоративный традиционализм полиции: прошлое и настоящее (актуальные проблемы) // Мир политики и социологии. – 2012. № 1. – С. 88-96.
8. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Международная правоохранительная деятельность и полицейские традиции России // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 130-150.
9. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Правовая реальность и формирование традиций полиции // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 7. – С. 61-75.
10. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Традиции и традиционализм полиции: общая характеристика понятий // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 7-19.
11. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Традиции полиции как связь и преемственность истории российской государственности // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 7-18.
12. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Традиции полиции: государственно-правовая сущность // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С. 7-19.
13. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Традиции полиции: некоторые особенности // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 7-15.
14. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Традиции, кадры полиции и юридическая наука // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 9. – С. 142-158.
15. Алиев Я.Л., Сальников П.П., Реуф В.М. Правовая идеология в контексте кумулятивной и прогностической функций традиций полиции // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 21-33.
16. Аманацкий Ю.В, Гибов В.В., Глушаченко С.Б., Фролов В.В. Сыскная полиция в государственном механизме Российской Империи / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2006. – 88 с.
17. Андреевский И.Е. Реформа исполнительной полиции в России // Сборник государственных знаний / Под ред. В.П. Безобразова. – 1878.
18. Анучин Е.Н. Исторический обзор развития административно-полицейских учреждений в России с учреждениями о губерниях с 1775 г. до последнего времени. – СПб., 1872.
19. Артамонова Г.К., Берова Д.М., Сальников С.П., Шхагапсоев З.Л. Полиция, другие государственные учреждения и принуждение: судебная реформа в России XIX века // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 118-123.
20. Артамонова Г.К., Мухортов А.А. Организация земской полиции в Российской империи по Положению 1837 года // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 7-10.
21. Артамонова Г.К., Мухортов А.А. Правовая политика Николая I и развитие правоохранительных органов // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 10. – С. 31-35.
22. Артамонова Г.К., Мухортов А.А. Российская империя: уголовно-правовая политика и борьба с преступностью // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 9. – С. 7-9.
23. Артамонова Г.К., Мухортов А.А. Создание сельской полиции и ее организационно-правовые формы в Российской империи // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 10. – С. 39-46.
24. Артамонова Г.К., Мухортов А.А. Социальная ситуация и специфика юридической регламентации организации и деятельности полиции Российской Империи в начале XX века // Мир политики и социологии. – 2012. – № 10. – С. 18-23.
25. Ахмедов Ч.Н. Земские участковые начальники в правоохранительной системе Российской империи // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2014. – № 1(61). –С. 27-34.
26. Ахмедов Ч.Н. Институт полицейских урядников в защите общества и государства // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 12-19.
27. Ахмедов Ч.Н. Правоохранительная система Российской империи: исторический опыт формирования и структурирования: Монография: СПб.: Астерион, 2008. – 384 с.
28. Ахмедов Ч.Н. Правоохранительная система Российской империи: теоретические и ретроспективные аспекты анализа: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2008. – 228 с.
29. Богочадский В.Я. Из истории политической борьбы в 70-х и 80-х годах XIX века. – М., 1912.
30. Борисов А.В. Министры внутренних дел России. 1802 – октябрь 1917 / Вступительная статья В.Ф. Некрасова и В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 350 с. – (Серия: «Внутренние войска и органы внутренних дел России»).
31. Борисов А.В., Сизиков М.И., Скрибилев А.В. Подготовка кадров полиции в дореволюционной России. – М., 1992.

32. Быкова М.В.Деятельность департамента полиции Российской Империи во второй половине XIX века // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 3. – С. 22-24.
33. Высшие и центральные государственные учреждения России 1801-1917. Т. 2. – СПб., 2001.
34. Глушаченко С.Б., Евсеев А.В., Канюкова Т.Е., Лябов А.О., Сальников М.В. Российское право. IX-XIX в.в. (исторические зарисовки) / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 168 с.
35. Горбашев В.В., Швечкова О.А. Выборы в Государственную Думу Российской Империи и Министерство внутренних дел // Мир политики и социологии. – 2012. – № 1. – С. 7-9.
36. Дзьоник Д.В. Организационно-правовая сущность контроля за миграцией в Российской Империи // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 3. – С. 60-67.
37. Доронин А.М., Доронин М.П., Мушкет И.И., Сальников В.П. Жандармы и граница / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 144 с.
38. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. – М., 1983.
39. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия в России и за рубежом / Под ред В.П. Сальникова. – СПб., 2003.
40. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия: теория и практика / Под ред В.П. Сальникова. – СПб, 2004.
41. Захарцев С.И. Теория и правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий: Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2004.
42. Захарцев С.И. Теория и правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2004.
43. Захарцев С.И. Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты. – СПб., 2011.
44. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: Монография. – СПб: Фонд «Университет», – 2006. – 320 с. – (Серия: «Теория и практика оперативно-розыскной деятельности»).
45. Захарцев С.И., Чабукиани О.А. Оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия: понятия и соотношение. – СПб., 2010.
46. Иваневский В.Е. МВД России (1880 – март 1917 г.). Структура, функции, место в государственном механизме: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2001.
47. Иванов А.В. Департамент полиции Министерства внутренних дел Российской Империи, 1880-1917 г: Автореф. дис. … канд. юрид. наук – М., 2001. – 26 с.
48. Игнащенков Ю.Ю., Захарцев С.И. Об истории возникновения и развития контроля почтовых отправлений // История государства и права. – 2006. – № 3. – С. 22-23.
49. Исеев Б.Т. Историко-правовой анализ становления и развития полиции России и ее деятельность по профилактике преступлений в XVII-XIX веках: Дис. … канд. юрид. наук. – СПб., 2004. – 158 с.
50. Лопухин А.А. Из итогов служебного опыта: настоящее и будущее русской полиции. – М.: В.М. Саблин, 1907. – 69 с.
51. Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 1 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; Грызлов Б.К., Сальников В.П., Стрельников А.А, Рыскин Л.Б., Глушаченко С.Б., Александров А.И., Нижник Н.С. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 272 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
52. Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 2 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; В.П. Сальников, Ю.Е. Аврутин, А.Е. Алексеенков, И.В. Говоров, М.Ю. Гутман, М.Э. Жаркой, В.А. Журавлев, В.А. Иванов, А.М. Назаренко, Н.С. Нижник. – СПб.: Фонд «Университет». – 2002. – 528 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
53. Министерство внутренних дел. 1802-1902: исторический очерк / Отв. за выпуск А.Л. Фишко – СПб., 2014 (переиздание).
54. Министерство внутренних дел: страницы истории (1802 – 2002 гг.): Сборник статей / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – (Серия: «МВД России 2000 лет).
55. Назаренко А.М., Ахмедов Ч.Н. Министерство внутренних дел Российской империи и создание института земских участковых начальников (1889-1917 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2013. – № 3(59). – С. 35-42.
56. Нижник Н.С., Ахмедов Ч.Н. Правоохранительная система Российской империи: структурно-функциональный анализ: Монография. – СПб.: Астерион, 2008. – 515 с.
57. Нижник Н.С., Сальников В.П., Мушкет И.И. Министры внутренних дел Российского государства (1802 – 2002): Биобиблиографический справочник. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 584 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).

58. Перегудова З.И. Политический сыск России (1880-1917 гг.). – М.: РОССПЭН, 2000. – 432 с.
59. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 1. Т. 28. – № 24686.
60. Потякин А.А. Правовое регулирование выборов в России: очерки истории. – СПб., 2001.
61. Сальников М.В. Генезис и эволюция российской политико-правовой традиции (историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ): Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2005.
62. Сальников М.В. Генезис и эволюция российской политико-правовой традиции (историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ): Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2005. – 53 с.
63. Сальников М.В. Геополитические, экономические и социо-культурные факторы в контексте становления и динамики развития национальной политико-правовой традиции в России // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 47-66.
64. Сальников М.В. Западная традиция права: политико-правовые ценности и идеалы // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 170-191.
65. Сальников М.В. Национальное и универсальное начала в политико-правовой традиции (теоретико-правовой и аксиологический анализ) // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 11-32.
66. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: факторы, определяющие самобытность // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 27-44.
67. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: геополитические, экономические и социально-культурные детерминанты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2004. – № 3 (23). – С. 20-22.
68. Сальников М.В. Политико-правовая традиция и правовая культура общества: соотношение в теоретическом правоведении и юридической практике // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 169-186.
69. Сальников М.В. Политико-правовая традиция как фактор, детерминирующий специфику национальной правовой системы // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 174-192.
70. Сальников М.В. Политико-правовая традиция, правовая культура и правовая система: к вопросу о соотношении категорий // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 153-156.
71. Сальников М.В. Политико-правовая традиция: социальный феномен и категория теоретического правоведения // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 151-166.
72. Сальников М.В. Развитие русской общественной мысли конца XIV – начала XVI в. // История государства и права. – 2005. – № 1. – С. 49.
73. Сальников М.В. Традиционализм как политико-правовой феномен: методология познания и исследования // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 169-179.
74. Сальников М.В. Эволюция отечественной политико-правовой традиции: некоторые проблемы соотношения статического и динамического начал // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 62-81.
75. Сальников М.В., Вележев С.И., Тищенко А.Г. Отечественная и западная политико-правовые традиции: сравнительно-правовой аксиологический анализ // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4(24). – С. 29-31.
76. Сальников С.П. Правовые идеалы российского общества второй половины XIX – начала XX веков // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 1 (29-1). – С. 107-108.
77. Святченко И.В. Организационно-правовые основы деятельности НКВД по строительству местных органов власти и управления РСФСР, октябрь 1917- декабрь 1930: Дис. … канд. юрид. наук. – М., 2002.
78. Синельников И.Ю. Учреждения и чиновники Министерства внутренних дел в российской провинции 1861-1971 гг. (на материалах Рязанской губернии): Автореф. дис. … ист. наук. – Владимир, 2012.
79. Соколова И.В. Государственное управление в Российской империи и её реформа в первой половине XVIII века // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 2. – С. 11-15.
80. Соколова И. В. Земская реформа в Российской империи в XIX веке // Юридическая наука история и современность. – 2011. – № 1. – С. 35-38.
81. Соколова И.В. Общественное управление в городах России во второй половине XIX века // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 3. – С. 7-10.
82. Соколова И. В. Проблемы местного самоуправления в России во второй половине XIX века // Юридическая наука история и современность. – 2011. – № 4. – С. 18-22.
83. Тарасов И.Т. Полиция в эпоху реформ. – М., 1885.
84. Тюрин А.Г., Яцентюк П.Л. Министерство внутренних дел Российской Империи и его подразделения, осуществлявшие руководство полицией // Мир юридической науки. – 2010. – № 3.
85. Федоров К.Г., Ярмыш А.Н. История полиции дореволюционной России. – Ростов-на-Дону, 1976.
86. Целуйко А.В. Роль и место МВД Российской Империи в проведении земской и городской реформ второй половины XIX века: Дис. … канд. юрид. наук. – М., 2007. – 166 с.
87. Швечкова О.А. История становления правового статуса депутата: по материала четырех Государственных

Дум Российской империи 1906-1917 гг. (историко-правовой аспект): Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – СПб., 2007. – 23 с.
88. Швечкова О.А. История становления правового статуса депутата: по материала четырех Государственных Дум Российской империи 1906-1917 гг. (историко-правовой аспект): Дис. … канд. юрид. наук. – СПб., 2007.
89. Швечкова О.А. Участие Министерства внутренних дел в разработке правовой базы выборов в Государственную Думу // Научные труды Российской академии юридических наук. Вып. 6. В 3-х т. Т. 1. – М., 2006.
90. Швечкова О.А. Роль Министерства внутренних дел в разработке правовой базы выборов в Государственную Думу // Роль позитивного права в правовой жизни общества. Проблемы развития государства в современном российском обществе: Сб. науч. ст. Вып. VII / Под ред. К.Е. Сигалова. – М., 2006.
91. Швечкова О.А. Учреждение Государственной Думы Российской империи (к 100-летию учреждения Государственной Думы) // История государства и права. – 2006. – № 11.
92. Шингарева Н.В. Роль МВД Российской Империи в разработке и реализации законодательства о веротерпимости и свободе совести во второй половине XIX в. – феврале 1917 г. (историко-правовое исследование): Дис. … канд. юрид. наук. – М., 2006. – 177 с.
93. Яковлев К.Л. Министерство внутренних дел в государственном механизме Российской Империи (1802-1811 гг.): Дис. … канд. юрид. наук. – М., 2002. – 183 с.
94. Яковлев К.Л. Министерство внутренних дел в государственном механизме Российской империи в царствование Александра I. Часть I (1802-1812 гг.). – М., 2006. – 124 с.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО. КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

КОЛОМОЕЦ Татьяна Александровна,
декан юридического факультета, заведующая кафедрой административного и хозяйственного права Запорожского национального университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Украины,
E-mail: T_deputy@ukr.net

ГАДЖИЕВА Шабинем Наметовна,
преподаватель кафедры административного и хозяйственного права Запорожского национального университета, кандидат юридических наук
E-mail: gsn@list.ru

Специальность 12.00.14 – Административное право; административный процесс

КОДЕКС КАК ИСТОЧНИК АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕДУРНОГО ПРАВА УКРАИНЫ: ПРИОРИТЕТЫ РАЗРАБОТКИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ РЕФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Аннотация. *В статье уделяется внимание кодексу как источнику административно-процедурного права Украины, его специфическим особенностям, генезису проектной разработки и выделяются конкретные предложения по доработке имеющихся образцов проектов кодифицированного административно-процедурного акта для обеспечения совершенства его содержательного наполнения и эффективности применения.*

Ключевые слова: *административно-процедурное право; кодекс; новации; структура; применение.*

KOLOMOYETS T.A.
GADZHIEVA Sh.N.

CODE AS A SOURCE OF ADMINISTRATIVE PROCEDURAL LAW OF UKRAINE DEVELOPMENT PRIORITIES IN MODERN LAW-MAKING PROCESSES

The summary. *In article the attention to the code as to a source of the administrative and procedural right of Ukraine, its specific features, genesis of project development is paid and specific proposals on completion of available samples of drafts of the codified administrative and procedural acts for ensuring its thorough substantial filling and effective application are allocated.*

Key words: *administrative procedural law; code; novation; structure; application.*

Проблематика источников административно-процедурного права Украины, в отечественные административно-правовой науке менее исследовано, чем понятие, предмет соответствующей подотрасли, административные процедуры и их виды. В это же время стоит отметить, что специфика подотрасли предопределяет и специфику ее источников. Так, Д.С. Астахов, характеризуя административно-процедурное законодательство как внешнюю форму выражения административно-процедурного права, отмечает, что «оно является множественным (по количеству актов), разнообразным (по видам актов, регламентирующим указанные вопросы, при этом среди них есть законодательные и подзаконные нормативно-правовые акты), несистематизированным, с широкой сферой правового регулирующего воздействия, с комплексным характером» [9, стр. 69].

При этом обращается внимание, что единого кодифицированного административно-процедурного акта нет, хотя назрела потребность в его принятии. И.А. Картузова, А.Ю. Осадчий среди источников административно-процедурного права выделяют разнообразные нормативно-правовые акты, среди которых и КоАП Украины, и отмечают, что очень важным является необходимость принятия единого кодифицированного административно-процедурного акта [7, стр. 28-30].

Действительно стоит согласиться, что в части регламентации процедуры рассмотрения дел об административных правонарушениях КоАП Украины можно рассматривать как источник административно-процедурного права Украины. Как, кстати, в соответствующей части и Таможенный кодекс Украины. Определенные процедурные нормы есть и в Земельном, Лесном, Водном кодексе, Кодексе гражданской защиты Украины. Впрочем кодекс никогда еще в истории нашего государства не был источником административно-процедурного права. Правда, некоторые положения Административного кодекса 1927 года содержали административно-процедурные (в современном их понимании) нормы. Так, в качестве таких вполне можно считать нормы, сосредоточенные в разделах II «Административные акты», VII «Гражданство УССР, его приобретение и утрата» (с регламентацией соответствующих процедур), VIII «Регистрация и учет движения населения», IX « Общества, союзы, клубы, съезды, собрания » (с регламентацией процедуры их создания, прекращения деятельности, контроля за их деятельностью), X «Правила о культах», XI «Публичные зрелища, развлечения и игры», XII «Использование государственного флага УССР и печатей» (с элементами регламентаций их разрешительных процедур), XIII «Надзор административных органов в области промышленности», XIV «Надзор административных органов в области торговли» (в регламентации процедуры надзора), XV «Порядок обжалования действий местных административных органов» (процедура административного обжалования) [11, стр. 109-111]. Хотя соответствующие положения содержали различные предписания, однако в подавляющем большинстве они имели признаки именно процедурных норм. В дальнейшем, к сожалению, не было ни одного единого кодифицированного административно-процедурного акта и об этом отмечает Д.С. Астахов, исследуя кодификацию административно-процедурного законодательства, в т. ч. генезис исследованием этого вопроса в отечественной административно-правовой науке и формирования административно-процедурного законодательства [9, стр. 35-57]. Именно поэтому можно утверждать, что в современных условиях о кодексе как основном источнике административно-процедурного права Украины речь идти не может, сосредоточение внимания возможно лишь в аспекте разработки и принятия соответствующего кодекса в будущем, обсуждения, анализа имеющихся образцов перспективного кодификационного и подотраслевого нормотворчества. О кодексе как источнике административно-процедурного права Украины речь может идти также в аспекте отдельных процедурных норм КоАП Украины, Кодекса гражданской защиты Украины, Таможенного кодекса, некоторых положений Земельного, Воздушного, Водного кодексов, Кодекса Украины о недрах и т.д..

Итак, единой является позиция ученых-административистов о целесообразности кодификации административно-процедурных норм и сосредоточения их в едином Административно-процедурном кодексе Украины. Е и придерживаются Д.С. Астахов [9, стр. 205-207], А.М. Школик [23, стр. 122, 139-140], И.А. Картузова, А.Ю. Осадчий [7, стр. 29-31], А.И. Миколенко

[15, стр. 213], Н.В. Галицына [2, стр. 15-16], А.А. Довгополик [5, стр. 15], Э.Ф. Демский, Ю. Костюк [4, стр. 4], Ю.А Дорохина [6, стр. 16] и др. В наличии также проект соответствующего кодекса, который уже более десяти лет находится в поле зрения ученых-юристов, юристов-практиков, общественности. По крайней мере, как справедливо отмечает Д.С. Астахов, речь может идти о нескольких проектах, разработанных представителями Центра политико-правовых реформ и Министерством юстиции Украины [9, стр. 182-186]. У каждого из них есть свои позитивные положения и положения, которые следует считать дискуссионными, недостатками проектной деятельности, что, во многом, связано прежде всего с т.н. «инновационным» характером соответствующего кодекса, потому что нет оснований для учета опыта предыдущих кодификационных подотраслевых работ.

Кроме того, не стоит забывать и о том, что кодификации подлежит значительный (довольно значительный) объем разнообразных нормативно-правовых актов, призванных урегулировать разнообразны отношения (заявительный, вмешательные, внешние, внутренние, спорные, бесспорные отношения) с участием различных субъектов. Это, во многом, и обусловливает наличие значительного количества проблемных положений в имеющихся образцах перспективной подотраслевой кодификационной деятельности. Так, например, имеющиеся образцы проектной кодификационной административно-процедурной деятельности разнообразием подходов разработчиков к названию будущего кодекса: Административно-процедурный кодекс Украины [4, стр. 4; 20], Административный процедурный кодекс Украины [13, стр. 11], хотя анализ именно тех образцов, которые были предложены экспертному сообществу и общественности, для обсуждения названы – Административно-процедурный кодекс Украины. Это следует признать вполне оправданным, таким, что согласуется с базовой терминологией, названием подотрасли и не вызывает основания для возможного произвольного толкования (если «административный», следовательно, может быть и другой и т.п.). Структуру проектов нельзя признать совершенной, стоит отметить разнообразие подходов разработчиков проектов к этому вопросу.

Так, например, Проект, подготовленный ЦППР, состоит из шести разделов, которые разделены на главы, которые, в свою очередь, содержат 74 статьи. При этом материал распределен в пределах разделов: 1 Общее положения, 2. Производство по заявлениям, 3. Производство по инициативе административного органа, 4. Административный акт, его действие и выполнение, 5 Административное обжалование, 6 Заключительные положения [20]. Проект, подготовленный Министерством юстиции Украины, содержит 8 разделов, распределенных на главы, которые объединяют 126 статей [7, стр. 213-271]. Поддерживая позицию разработчиков о необходимости соблюдения требований относительно структурирования кодифицированного материала в пределах разделов, с распределением их на главы и статьи (хотя Д.С. Астахов предлагает собственную ориентировочную структуру Административно-процедурного кодекса Украины с ее делением на книги, разделы, подразделы, главы, статьи [9, стр. 199-200]), в то же время нельзя согласиться с тем, что общий объем кодекса, а тем более учитывая тот объем общественных отношений, которые должен регулировать Административно-процедурный кодекс, составляет 74 или 126 статей. Очевидно, что регламентация соответствующих отношений будет фрагментарной, обобщенной, а значит и результат кодификации административно-процедурного законодательства Украины – неэффективным.

Подтверждением этого может вполне служить то, что в Проекте ЦППР вообще отсутствуют положения, посвященные административным договорам, надзорному производству, несколько обобщенным является подход к регламентации инициативных (заявительный) процедур. Проект напоминает больше закон, а не кодекс, тем более, что за основу разработчики взяли именно соответствующий закон ФРГ. И.О. Люхтергандт также отмечает, что должен быть принят Административно-процедурный закон, потому что «кодификация должна быть не такой перспективной, направленной на определение общих административных процедур, компактное размещение соответствующих норм с тем, чтобы заполнить в виде lex generalis те пробелы, которые оставили специальные законы, исходя из специализации процедурного регулирования в крайнем случае» [13, стр. 28].

С этим согласиться нельзя, именно благодаря кодификации административно-процедурного

законодательства предполагается устранение того разнообразия и многочисленности действующих нормативно-правовых актов, которые на сегодняшний день регулируют соответствующие отношения, иногда даже противоречат друг другу, затрудняют правоприменение и контроль за ними. Принятие обобщенного закона проблему не решит, тем более принимая во внимание правила разрешения правовых коллизий в случае их возникновения. Именно объединение всех административно-процедурных норм в едином кодифицированном акте будет способствовать прозрачности, определенности соответствующего регулирования, упрощенности правоприменения, эффективности контроля за деятельностью субъектов публичного администрирования в указанной сфере отношений.

Структура проекта, предложенного Министерством юстиции Украины (№ 2789 от 18.07.2008 г.), хотя и является несколько детализированной, по сравнению с вышеупомянутым аналогом, однако опять же не лишена недостатков. Нельзя согласиться с тем, что название раздела не согласуется в полном объеме с его содержанием (это характерно для большинства разделов), детализация регламентации одних видов административных производств (именно такой термин употребляется) одновременно предполагается с фрагментарной регламентацией других в рамках одного раздела, детальное сосредоточение внимания на статусе одних субъектов административно-процедурных отношений одновременно имеет место наряду с обобщенным подходом к определению статуса других, принципов их участия, оправданным признать нельзя. Обобщенный анализ Проекта Министерства юстиции Украины не позволяет говорить о взвешенном, обоснованном подходе его разработчиков к его подготовке и прогнозирования результатов его применения. Структура должна быть логичной, последовательной, достаточно объективно обусловленным одинаковым объемом материала к разным видам административных процедур, принимая во внимание то, что разработчики в пояснительной записке отметили важность каждого вида административной процедуры, их распространенность, необходимость их детальной регламентации.

В этом аспекте непонятным является относительно структуры соответствующего кодифицированного акта, сформулирована Д.С. Астаховым, где он предлагает в отдельных книгах зафиксировать: 1 Общие положения; 2 Обращение лиц; 3 Административные услуги; 4 Административный договор; 5. Административное обжалование. 6. Переходные положения [9, стр. 200], и одновременно без внимания оставляет все вмешательные административные процедуры, а их количество и разнообразие видов является достаточно большим. С этим согласны и представители российской административно-правовой науки, поскольку соответствующим кодифицированным актом должны быть урегулированы не только отношения «предоставление публичных благ», «административного санкционирования», но и «административного надзора и контроля», «досудебного решения конфликтных управленческих ситуаций», «реализация полицейских функций», «административно-казуальные отношения, связанные с применением административно-правовых мер, направленных на предупреждение, нейтрализацию административно-правовых казусов (чрезвычайных ситуаций) технического и естественного характера» [1, стр. 13-14], так что не только заявительные, но и вмешательные административно-процедурные отношения должны быть урегулировании. Большинство отечественных ученых-административистов согласны с тем, что будущий кодифицированный административно-процедурный акт должен урегулировать «отношения по рассмотрению заявлений частных лиц, а также так называемые вмешательные правоотношения» [3, стр. 200]. Следует начинать с общих положений (цели, задачи, предмет регулирования Кодекса, базовых (основных) понятий, принципов административных процедур и т.п.), определения их разновидностей, специфики процедур с постепенным детальным регламентированием в пределах отдельных разделов (отдельных видов процедур) и до заключительных, переходных положений, учитывая ту специфику правоприменения, которая имеет место в случае принятия инновационного кодекса.

Стоит отметить, что именно административно-процедурные отношения – это те отношения, на урегулирование которых должны быть и ориентирован Административно-процедурный кодекс Украины. Не стоит в нем сосредоточивать нормы, призванные регламентировать другие отношения. В этом аспекте следует избегать практической реализации предложений, которые можно

встретить в современных научных отраслевых источниках, сущность которых заключается в том, чтобы в Кодексе определить принципы административно-судебных отношений, дублировать некоторые положения КоАП Украины и т.д. [18, стр. 44]. Не стоит заимствовать опыт некоторых зарубежных стран, которые пошли путем принятия единых кодифицированных актов, которые объединяют административно-процедурные и административно-процессуальные нормы (например, Закон Нидерландов 1994 года «Об общем административном праве», Административно-процессуальный кодекс Латвии, Польши, Болгарии, Кодекс административного производства и административного судопроизводства Колумбии 2011 года и т.д. [1, стр. 8]). В то же время вряд ли будет правильным затягивать процесс принятия административно-процессуального кодекса, как это происходит в России, где давно ученые обосновали соответствующую необходимость [12; 16; 21], а законодатель все никак не может решить данную проблему.

Несмотря на то, что в современных условиях отношения по предоставлению административных услуг урегулированы отдельным законодательным актом (Законом Украины от 06.09.2012 года «Об административных услугах»), все же более действенным следует считать ранее сформулированное предложение о включении и этих норм в кодифицированный административно-процедурного акт, учитывая то, что административные услуги являются разновидностью заявительный административных процедур [4, стр. 200]. Вполне вероятным является включение положений соответствующего Закона в кодифицированный административно-процедурный акт, тем самым избежать чрезмерно детального нормативного регулирования отдельных разновидностей (поскольку таким путем можно идти в направлении регламентации принципов и других административных процедур) административно-процедурных отношений. Целесообразно включение в Административно-процедурный кодекс Украины и норм, ориентированных на урегулирование отношений административного обжалования, хотя в отечественных отраслевых научных источниках можно встретить и другие предложения (по включение этих норм КАС Украины, учитывая опыт ФРГ [4, стр. 200]). В этом аспекте можно поддержать позицию авторского коллектива монографии «Демократические основы государственного управления и административное право», учитывая то, что «административное обжалование является факультативной стадией именно административной процедуры, ведь жалобы в административном порядке рассматриваются в пределах публичной администрации (высшими органами или специально созданными органами). Административное обжалование является продолжением рассмотрения административного дела, а ее решение на этой стадии также осуществляется через принятие административного акта. Кроме того, административное обжалования можно рассматривать как вид административного производства, в частности, если взять за основу для классификации вид обращения, с помощью которого инициируется производство» [4, стр. 200-201].

Название кодекса должно согласовываться с его содержанием, соответственно только административно-процедурные нормы должны в нем быть сосредоточены, он должен быть ориентированными только на урегулирование административно-процедурных (всех без исключения разновидностей) отношений.

Внимание целесообразно сосредоточить и на понятийном аппарате будущего кодекса. Следует отметить, что имеющиеся проекты соответствующего кодифицированного акта, к сожалению, унифицированной терминологией не отличаются. Стоит согласиться с Д.С. Астаховым в том, что имеющиеся проекты содержат достаточно противоречивую, терминологию [9, стр. 190-195], а Э.Ф. Демский и Ю. Костюк вообще утверждают, что «многие дефиниции оторваны от теоретических наработок в данной сфере» [4, стр. 4]. Это в полной мере касается определения «административная процедура», «административный орган», «административное дело» и др. Не стоит забывать, что сфера регулирования будущего кодифицированного административно-процедурного акта будет достаточно широкой, специфической, соответственно и перечень основных терминов должно быть расширенным. Кроме того терминология кодифицированного акта должна быть согласована с доктринальным терминологическим рядом («частное лицо», «субъект публичного администрирования», «административная процедура» и т.д.), учитывая то, что любая кодификационная деятельность должна основываться на имеющихся доктринальных

наработках, базисе, должно осуществляться с соблюдением принципа научности. Для примера можно привести определение «административного органа» (ст. 2 проекта Министерства юстиции Украины), которое и по содержанию и по названию противоречит как доктринальным отраслевым правовым положением, так и положениям действующего законодательства – «субъект властных полномочий» (ст. 3 КАС Украины) [4, стр. 4]. Целесообразным представляется минимальное использование в тексте кодифицированного административно-процедурного акта оценочных понятий, наличие которых на практике создает предпосылки для реализации усмотрению субъектом правоприменения, произвольность толкования тех или иных положений, которые признать оправданным нельзя.

Стоит согласится с Д.С. Астаховым, что имеющиеся проекты кодифицированного административно-процедурного акта перегружены оценочными понятиями («добросовестности», «законами логики», «здравый смысл», «разумный срок», «обоснованное решение», «очевидно безосновательное просьба», «удобный способ обращения», «баланс между целями и задачами» и т.д.) [9, стр. 189-190]. Вполне справедливым является его предложение о необходимости существенного сокращения количества таких понятий [9, стр. 190] в кодифицированном акте и стремление к абсолютному определению, по возможности, содержания административно-процедурных норм. При этом вполне уместным является взвешенный подход к использованию терминологии в кодифицированном акте, прежде всего, подотраслевой с тем, чтобы избежать использования неподотраслевой терминологии. Так, например, непонятным подход разработчиков Проекта Министерства юстиции Украины к использованию термина «штраф как административное взыскание» для применения по отношению к «обязанным лицам» в случае, если административный акт не выполняется ими в установленный органом срок и предусмотренным им действие не может быть выполнено другим лицом (ст. 118 проекта) [7, стр. 267-268]. Имеет место подмена понятий, потому что «применение административного взыскания должно предшествовать юридико-фактическое основание – совершение административного правонарушения» [4, стр. 4]. В данном случае использование термина «административное взыскание» является лишним.

Уместно поддержать уже предложены отечественными учеными-административистами предложения по устранению недостатков имеющихся образцов перспективной кодифицированного административно-процедурной нормотворчества – относительно закрепления бесплатности рассмотрения административного дела наряду с другими принципами рассмотрения [4, стр. 4], других видов представительства [4, стр. 4], детализации принципов отвода [9, стр. 193-194], оснований административного обжалования [9, стр. 195-198; 19, стр. 259-260], регламентации принципов рассмотрения обращений граждан, заменив тем самым кодифицированным актом положения действующего Закона Украины «Об обращениях граждан» [9, стр. 198] и т.д.. Необходимо избегать «бланкетных ссылок на другие нормативно-правовые акты», как то: «предусмотрено другими законодательными актами», «кроме случаев, предусмотренных законом», «в других предусмотренных законом формах» и т.д. [4, стр. 4], тем самым устранив какие-либо предпосылки для произвольного толкования, способствуя определенности моделей поведения субъектов административно-процедурных отношений.

Учитывая то, что будущий кодифицированный административно-процедурный акт призван урегулировать деятельность различных субъектов публичного администрирования, должна быть учтена специфика административно-процедурных отношений с их участием и это следует сделать путем детализации регулирования таких отношений в рамках отдельных глав соответствующего акта (единый раздел с распределением на главы, которые детализируют специфику соответствующих отношений). Избежание такого подхода обусловит потребность дополнительной нормотворческой деятельности с детализацией соответствующих общих административно-процедурных кодифицированных положений в отдельных законодательных, подзаконных нормативно-правовых актах. Желательно не допускать, потому что будет фактически потеряна сущность кодификации административно-процедурного законодательства и кодекс не будет единым подотраслевым источником права. Кроме того наличие единого кодифицированного административно-процедурного акта обусловит упрощенность регулирования отношений и

нецелесообразность внесения изменений в многочисленных нормативно-правовых актов в случае организационно-правовых, функциональных изменений в системе субъектов публичного администрирования, согласования различных по юридической силе нормативно-правовых актов, обновления тех или иных подзаконных актов.

Итак, хотя на сегодняшний день кодекс и не является единым источником административно-процедурного права, поскольку соответствующие нормы распределены в многочисленных, разнообразных (в том числе и в нескольких кодифицированных актах частично), в то же время потребность в его принятии существенно назрела. Торможение соответствующего процесса обусловлено различными, в том числе субъективными, факторами, нежеланием определенности моделей соответствующих отношений, прозрачности, упрощенности их для контроля. В то же время приоритеты внешне-политической деятельности государства обуславливают активизацию соответствующего процесса, принятие единого кодифицированного административно-процедурного акта. Кодекс как источник административно-процедурного права в случае принятия, будет отличаться: 1) подотраслевым характером; 2) инновационным характером; 3) значительным объемом регулирующего воздействия; 4) значительным количеством, разнообразием субъектов общественных отношений, на урегулирование которых он ориентирован, в том числе с правом инициативы со стороны каких-либо лиц (инициированные, заявительный, вмешательные процедурные отношения); 5) значительный объем содержательного наполнения и сложная структура с детализацией распределения в пределах разделов, подразделов, глав, статей; 6) длительный процесс разработки и принятия; 7) преемственность положений многочисленных законодательных и подзаконных нормативно-правовых актов и их замена в полном объеме. Благодаря сосредоточению этих признаков кодекс займет центральное место в системе источников административно-процедурного права и значительное место в системе источников административного права Украины.

Список литературы

1. Административный процесс и административно-процессуальное право в России: концептуальные проблемы современного развития / А.Б. Зеленцов, П.И. Кононов, А.И. Стахов // Административное право и процесс. – 2013 – № 12 – С. 3-15.
2. Галицына Н.В. Административно-правовые основы процедуры создания и функционирования обществ с ограниченной ответственностью в Украине: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Запорожье: КПУ, 2010 – 20 с.
3. Демократические основы государственного управления и административное право: Монография / Кол. авт .: Шемшученко Ю.С., Аверьянов В. Б., Андрийко А. Ф., Кресина И. А. Нагребельный В. П. и др.; под общ. ред. д.ю.н. В.Б. Аверьянова. – К .: Юридическая мысль, 2010. – 496 с.
4. Демский Е., Костюк Ю. Проект Административно-процедурного кодекса Украины: регламентация отношений личности и власти или очередное обязательство человека // Юридический вестник Украины. – 2011. – № 8 (16). – 19-2 февраля. – С. 4; № 9(17). – 26 февраля – 4 марта. – С. 4.
5. Довгополик А. А. Административно-правовое регулирование порядка создания и деятельности кредитных союзов в Украине: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Нац. ун-т гос. налоговом. службы Украины. – Ирпень, 2011. – 20 с.
6. Дорохина Ю. А. Обеспечение прав юридического лица в административных процедурах: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Класси. приват. ун-т. – Запорожье, 2011. – 20 с.
7. Картузова И.А., Осадчий А.Ю. Административно-процедурное право: Учебно-методическое пособие. – Одесса: Юридическая литература, 2008. – 288 с.
8. Коломоец Т.А. Административное право Украины. Академический курс: Учебник.- К.: Юринком Интер, 2011. – 576с.
9. Коломоец Т.А., Астахов Д.С. Кодификация административно-процедурного законодательства Украины: вопросы теории и практики: Монография. – Запорожье: ЗНУ, 2011. – 254 с.
10. Коломоец Т.А., Зозуль И.В. Феномен презумций в административном праве Украины: Монография. – Запорожье: ЗНУ, 2013. – 180 с.
11. Константий А.В. Источники административного права Украины: Монография. – К.: Украинское агентство

информации и печати «Рада», 2005. – 120 с.
12. Лекция первого заместителя Председателя Верховного суда Российской Федерации – председателя Судебной коллегии по административным делам П.П. Серкова // Российская Конституция: первые 20 лет: Цикл лекций в Государственной Думе. 18 марта-22 апреля 2013 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2013. – С. 131-192.
13. Люхтергандт А. Проект Административного процедурного кодекса Украины и современное административное процедурное право // Юридический журнал. – 2002. – № 5. – С. 24-28.
14. Мельник Р.С. Система административного права Украины: Дис. … докт. юрид. наук. – Харьков: Харьковский национальный университет внутренних дел, 2010 – 32 с.
15. Миколенко А.И. Теория административного процедурного права: Монография. – Харьков, 2010. – 336 с.
16. Николаева Л.А., Сальников В.П., Соловьева А.К. Административное судопроизводство: проблемы теории и практики разрешения публично-правовых споров: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 176 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
17. Основи адміністративного судочинства та адміністративного права / Навч. посібник / [За заг. редакцією Куйбіди Р.О., Шишкіна В.І.] – К.: Старий світ, 2006. – 576 с.
18. Петков С.В. Административно-правовая реформа в Украине: Навч.посиб. – К.: Скиф, 2012. – 480 с.
19. Принцип верховенства права: проблемы теории и практики: В двух книгах / Под общ. ред. Ю. С. Шемшученка; Ред. кол .: Ю.С. Шемшученко (председатель) / Книга вторая: Принцип верховенства права в деятельности государства и в административном праве / Отв. ред. В.Б. Аверьянов. – К: Конус-Ю, 2008. – 314 с.
20. Проект Административно-процедурного кодекса Украины, разработанный Центром политико-правовых реформ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: www.pravo.org.ua/? w = rJi = 82 Jd = 181.
21. Сорокин В.Д. Административно-процессуальное право: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Подгот. д.ю.н., проф. А.И. Каплуновым. – СПб .: Юридический центр Пресс, 2008. – 571с.
22. Стеценко С.Г. Сущность административного процесса: теоретический взгляд // Право Украины. – 2011. – № 4. – С. 39-46.
23. Школик А.М. Порівняльне адміністративне право: Навч. посібник для юридичних факультетів та факультетів міжнародних відносин. – Львів: ЗУКЦ, 2007. – 308 с.

ПИРОЖКОВА Юлия Владимировна,
доцент кафедры административного и хозяйственного права Запорожского национального университета (Украина),
кандидат юридических наук
E-mail: T_deputy@ukr.net

Специальность 12.00.14 – Административное право; административный процесс

ФУНКЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА В АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА

Аннотация. *Статья посвящена доктринальному исследованию понятия «функции административного права», определению его специфики в смежном терминологическом ряду – цели, роль, задачи административного права.*

Ключевые слова: *функция права; цель; задачи; функции административного права.*

PIROZHKOVA Yu.V.

FUNCTIONS OF ADMINISTRATIVE LAW IN THE ADMINISTRATIVE AND LEGAL DOCTRINE: TO THE QUESTION

The summary. *The article is devoted to the study of the doctrinal concept of «function of administrative law», the definition of its specific terminology in an adjacent row – purpose, role, objectives of administrative law.*

Key words: *law function; purpose; objectives; functions of administrative law.*

Современное развитие юридической науки характеризуется фундаментальными исследованиями, которые направлены на решение значимых и перспективных общественных проблем. Научные разработки правовой теории, в очередной раз доказывают необходимость и актуальность изучения базовых теоретических понятий, которые обеспечивают, в свою очередь, научно обоснованный фундамент не только непосредственно правовой теории, но и влияют на разработку категориально-понятийного аппарата определенной отрасли права, что дает возможность сформировать направление ее эффективного правового воздействия на общественные отношения.

Модель построения правового, демократического государства, обуславливает необходимость детального исследования функций права, так как именно они раскрывают сложное взаимодействие направлений воздействия права на социум, являются базовым элементом эффективности права в целом.

В функциях права отражаются потребности общественного развития, они являются следствием законодательной политики и концентрируют в себе соответствующие потребности, трансформируя их в позитивное право, публичные обязанности, общественные интересы. Меняются, увеличиваются общественные интересы – меняются и расширяются функции права. И наоборот, уменьшаются эти потребности – это отражается и на функциях права, о чем свидетельствует, исторический опыт построения социализма и коммунизма в отдельно взятой стране [8, стр. 4].

Проблема функций права в рамках теоретической юриспруденции традиционна: фундаментальным исследованиям теории функций права посвящены работы Т. Радько, В. Реутова, А. Абрамова, А. Палазяна; научные разработки

отдельных функций права стали предметом изучения О. Власенко, А. Данченко, А. Тропова, И. Сытара, В. Ковальского и др., что в свою очередь создало условия и стало импульсом, для детального анализа функций различных отраслей права – работы М. Мелентьева, В. Чернышова, А. Сухарева, С. Тимохина, В. Щербины, М. Матийко, Е. Коржа, Ю. Смирникова и др.

Исследование функций административного права, необходимо при изучении его во-первых, как системного объекта – как регулятивной, охранной, информационной, идеологической, аксиологической системы; во-вторых, в общей теории систем, функции выступают в качестве одной из главных характеристик сущности рассматриваемого объекта. Необходимость реализации определенных задач и потребность в средствах их реализации порождает существование самой системы – носителя соответствующих функций. Через них решаются проблемы целеполагания и способов реализации свойств системы, ее целей. [3, стр. 23-44].

Современное административное право – объёмная, мобильная, превышающая по своему масштабу законодательство любой другой отрасли права, наряду с конституционным, уголовным, гражданским правом, создает определённые условия для всех других отраслей, являясь базовой отраслью, регулируя наиболее обширный массив общественных отношений публичного характера [9, стр. 1]. Среди актуальных проблем административного права известные ученые-правоведы Ю. Шемшученко, Ю. Бытяк, Е. Кубко выделяют проблемы, связанные с научными исследованиями предмета, метода, функций и социального назначения административного права, акцентируя внимание на необходимости концептуального обновления доктрины административного права, ее дальнейшего развития в рамках единого целостного подхода [10, стр. 286-290]. Данную идею поддерживают, обращая внимание на необходимость генерации новых идей, концепций, выработки единого понятийно-категориального аппарата административного права и административно-правового регулирования, завершение дискуссии относительно предмета административного права, А. Селиванов, В. Нагребельный, О. Кузьменко, В. Тимощук [10, стр. 286-289]. Тем не менее, на протяжении вот уже длительного времени обсуждается проблема административного судопроизводства, которая также требует своего практического решения [12].

Проведенные исследования позволяют отметить, что в теории административного права, к сожалению, фрагментарный подход к дефиниции «функция административного права», что в свою очередь обуславливает необходимость разработки, четкой формулировки данного понятия, исследования его специфических свойств, определение места в смежном терминологическом ряду (цель, роль, задачи административного права.

Т. Радько, В. Ковальский, разрабатывая теорию функций права, обращают внимание на то, что четкость уяснения содержания понятия «функция права», зависит от определения, в чем ее отличие от близких, смежных по значению юридических категорий.

Термин «роль права» закрепляет значение права в жизни общества, государства в целом, либо на определенном этапе их развития. Отвечая на вопрос: какова была (или будет) роль права на том или ином этапе развития общества, либо в решении тех или иных задач, неизбежно придется обращаться к выяснению осуществляемых правом функций, которые как раз и характеризуют социальное значение (роль) права. Таким образом, ученые приходят к обоснованному выводу касательно того, что понятие «роль права» более общее по отношению к «функции» понятие, подчеркивая несовпадение и различие данных категорий. [7, стр. 8; 15, стр. 65].

При соотношении понятий «цель в праве» и «функция права» необходимо отметить, что в теории права цели определяются по-разному. Например, Д. Анисимов отмечает, что цель в праве – это результаты, которые общество и государство надеются достичь с помощью использования такого инструмента охраны и регулирования общественных отношений, как право. Цель отражает потребности общества и государства в отношении наступления конкретных социальных последствий [2, стр. 42].

Цель – это мыслимый результат конкретной деятельности, результат функционирования. Достижение цели предполагает последовательное решение ряда взаимосвязанных задач – проблем, которые требуют решения; задачи, таким образом, выступают как промежуточные цели деятельности.

Цель права (и нормы права) – это процесс

свободы, равенства и справедливости в жизни людей, то есть утверждение и прогрессивное развитие ценностных свойств самого права, которое выражается в принципе формального равенства [11, стр. 497]. Цель – это конкретный эталон, к достижению которого должен стремиться любой субъект, реализующий право на практике [16, стр. 17], это «будущее в настоящем», предсказание соответствующего результата [19, стр. 88].

Функции права тесно взаимосвязаны с его задачами, ведь сам термин «задача права», как образно отмечает В. Ковальский, характеризует миссию права в определенной реальной плоскости, отражает социально-необходимую цель, достижению которой оно должно всемерно содействовать. Задачи права – это социальные, экономические, политические проблемы, выдвигаемые перед правом, которые оно призвано решать. Это то, что право должно выполнить сейчас или в будущем. В этом смысле задача права совпадает с его целью. [6, стр. 367-406].

Т. Радько, отмечает, что задача права указывает на близкую или конечную цель, на достижение которой направлено влияние права. Без реализации функций не может быть решена ни одна из задач, которая выдвигается перед правом. Понятие «задача права» близко к понятию «назначение права» в узком смысле, это внешний (определяющий) по отношению к функциям права фактор, в соответствии с которым осуществляется их реализация. Функции всегда направлены на решение задач, стоящих перед правом. Поэтому можно сказать, что задачи «вызывают» и соответствующие функции [15, стр. 74].

В соотношении понятий «функция-задача», определяющей будет «задача», а «функция» является определяемой, зависимой. По мнению ученых, это проявляется в том, что, во-первых, задачи обусловливают само осуществление (существование) функции; во-вторых, являются определяющими для их содержания и, в-третьих, существенно влияют на формы и методы их реализации, предопределяют конкретные пути правового воздействия [6, стр. 77]. Хотя, исследуя функции советского государства, Н. Черноголовкин отмечает, что утверждать категорически, что «задача» понятие во всех случаях более широкое, чем «функция» права не совсем правильно. Это зависит от того, какие задачи и функции сравниваются. Нельзя также считать, что задачи выступают первоосновой функций права. Они самостоятельно вытекают из политических и экономических потребностей общества, определяются общесоциальными законами развития государства и права, особенностями социально-экономических условий отдельных этапов развития общества, государства (и соответственно права) [18, стр. 48].

Таким образом, учитывая разновекторность понятий «задачи права» и «функции права», возможность интерпретации данных терминов как тождественных исключается. Довольно удачно определил данное соотношение М. Ковалев как функциональную зависимость: «... Бесспорно, между задачами и функциями существует тесная связь. Однако задача есть нечто, извне данное исполнителю, право же формулирует ее. Она формируется материальными условиями жизни как нечто объективно закономерное, подлежащего решению в рамках данной общественно-экономической формации. Функция – это роль, которую выполняет само право. Содержание же роли определяется задачами права». Действительно, выполнение поставленных обществом перед отраслью права задач является одновременно реализация ее функций, в то время как реализация функций отрасли права предполагает решение поставленных перед ней задач [18, стр. 61].

Следовательно, задача в праве – это то, что необходимо решить с помощью права. Решение поставленных целей происходит с помощью задач. Задачи указывают на проблемы и их решения, а цель на то, что должно произойти в результате решения всех задач. Цель не требует решения, это «результат, к которому стремится общество, государство, устанавливая запреты и применяя правовые нормы» [19, стр. 88], это «верхушка», которую можно достичь путем решения задач, стоящих перед правом и направлением его действия.

Цели и задачи права определяют существование его функций. Функции выходят из целей и задач. Функция права не является неизменной, ведь она формируется правовыми нормами, положениями, которые закреплены в законодательстве. А право исторически изменчиво и зависит от многих социальных условий той или иной исторической эпохи. С изменением задач изменяются функции, ведь каждая задача в праве обуславливает наличие той или иной функции.

Цель в праве не имеет такой прямой связи с формированием функции, поскольку цель есть идеальное представление о результате, и является порождением решения нескольких задач. Задачи права являются критериями соответствующих функций права, а это значит, что функции права – это пути решения проблем, стоящих перед правом. Итак, существует логическая формула: цели – задачи – функции. Именно в такой последовательности, взаимосвязь данных категорий очевидна: цель права – идеальная модель, которую необходимо достичь, решив блок задач, поставленных перед отраслью права для достижения оптимального результата на конкретном этапе развития общественных отношений, функции права – средства достижения цели и решения задач. Как верно отмечает С. Федоров, именно благодаря функциям цели, как и задачи, превращаются из категории субъективной в объективную [17, стр. 15].

Прежде чем исследовать формулировки цели административного права, следует отметить, что в современных условиях развития государства и права в корне меняется идеология административного права, его роль и назначение. Доминанта управленческой составляющей, которая превалировала долгие годы, трансформируется в публично-сервисную, формируя административное право как отрасль, призванную охранять и защищать права, свободы и законные интересы человека и гражданина, актуализируя позицию Ф. Вернера, что административное право есть конкретизированное конституционное право.

Таким образом, общая глобальная цель административного права – обеспечение прав и свобод человека, нормального функционирования гражданского общества и государства. Ученые-административисты, исследуя цели административного права, акцентируют внимание на их непосредственной взаимосвязи с целями государства, на обусловленность задачами соответствующего состояния развития социально-организованного общества [13].

Д. Бахрах, Б. Россинский, Ю. Старилов, определяя цели административного права России, акцентирует внимание на том, что для данной категории отправным пунктом выступают положения ст. 2 Конституции Российской Федерации: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью – признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Главное место среди задач исполнительной власти занимает закрепление, соблюдение и защита прав и свобод человека. Основные цели административного права российские ученые определяют так: создание условий для эффективной деятельности административной (исполнительной) власти; обеспечение демократической организации государственной администрации; создание условий для реализации гражданами, их объединениями прав и свобод; создание условий для развития экономики; создание условий для реализации социальных программ; обеспечение защиты граждан и общества от административного произвола, от злоупотреблений, небрежности, некомпетентности, своеволия государственной администрации [4].

Украинские ученые-административисты В. Аверьянов, Ю. Бытяк, В. Галунько, В. Колпаков, Т. Коломоец, акцентируют внимание на том, что воплощение в жизнь Конституции Украины требует принципиально нового взгляда на роль административного права в демократическом обществе. Исходя из рассмотрения современного административного права как способа обеспечения надлежащего соблюдения и действенной защиты прав и свобод человека и гражданина в сфере функционирования исполнительной власти государства – определяют цели данной отрасли права.

Так, среди многих целей административного права Т. Коломоец выделяет наиболее важные: 1) административное право обеспечивает рамки правовых стандартов, внутри которых должно осуществляться управление государством и обществом. 2) Административное право обеспечивает оптимально («хороший») уровень управления государственно-организованным обществом с использованием административных институтов государственной власти. 3) Управление и администрирование связано не только с эффективным достижением обозначенных законом действий, но и с тем, как обращаются с людьми. Эта цель может быть определена как обеспечение справедливых условий реализации прав личности в управлении государственно-организованным обществом. В конечном итоге всякое понимание административного права в современных политико-правовых теориях не может не учитывать того обстоятельства, что государство в целом, его институты, в

том числе административные, не имеют никакой другой глобальной цели, кроме служения интересам каждого отдельного индивида и общества в целом, защиты прав гражданина и человека. Государство во всех проявлениях его сущности не может возвышаться над гражданским обществом и индивидами, его составляющими, – оно не более чем инструмент в руках общества и индивидов по обеспечению гармоничных условий жизни людей. Административные же институты власти в наибольшей степени должны подчинять свои действия интересам индивидов, поскольку на них, согласно законодательству современных демократических государств, возлагается обязанность обеспечивать выполнение конституции, законов, закрепляющих права и свободы гражданина и человека [1]. Каждая из этих трех целей административного права может рассматриваться как элемент в более общей цели обеспечения законного управления. Законность – это комплексное понятие, но здесь мы имеем в виду, что управление и администрирование совершаются таким образом, который рассматривается в обществе как эффективный и правильный [1].

Задачи административного права – правовое обеспечение субъектами публичного управления конституционных прав и обязанностей граждан. В. Галунько отмечает, что современное административное право Украины вобрало в себя лучшие достижения отечественной и мировой административно-правовой мысли и исходит из концепции приоритета законных публичных прав и свобод человека и гражданина, таким образом выделяя следующие его задачи: обеспечение публичных субъективных прав, свобод и законных интересов частных физических и юридических лиц; обеспечение нормального функционирования публичных институтов; поэтапное приведение стандартов публичного управления в Украине к требованиям «acquis communautaire» правовой системы Европейского Союза; обеспечение развития основ гражданского общества в Украине – одновременно как цели и средства функционирования всей государственно-правовой действительности; развитие конституционно-правовых основ по предоставлению административных сервисных услуг; развитие административно-правовых основ предотвращения и противодействия коррупции; обеспечение предупреждения (профилактики) правонарушений средствами административного права; содействие физическим и юридическим лицам в публичном обеспечении безопасными продуктами питания, качественными промышленными товарами и услугами; создание условий для организации и функционирования органов исполнительной власти и местного самоуправления; исключение в деятельности исполнительных органов бюрократизма, произвола, злоупотреблений, халатности и некомпетентности [5].

Функции административного права – это специфические свойства административного права как правового регулятора общественных отношений, обусловленные особенностями его предмета и метода административно-правового регулирования, с помощью которых возможно достижение целей и решение задач, реализация социального назначения административного права на определенном этапе развития общества. Исходя из социального назначения административного права и собственно из целей правового воздействия, определенного потребностями современного украинского общества, классическая модель основных специально-юридических функций административного права традиционно представлена регулятивной и охранительной функциями.

Обобщая теоретико-правовые исследования ученых, в смежном терминологическом ряду целесообразно разграничивать понятия «цель административного права», «задача административного права», «функция административного права», которые являются, безусловно, взаимосвязанными, взаимообусловленными, но не тождественными.

Список литературы

1. Адміністративне право України: Підручник: За заг.ред. Коломоєць Т.О. – Київ: «Істина». – 2008. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://radnuk.info/pidrychnuku/admin-pravo/41-kolomoets/529-2009-11-20-18-54-03.html.
2. Анисимов Д.И. Функции уголовного права // Вестник юридического факультета: Сб. науч. тр. – Вып. 7.

– Самара: Самар. гуманит. акад., 2006. – С. 41-52.
3. Бачило И.Л. Функции органов управления (правовые проблемы оформления и реализации). – М., 1976. 4. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: Учебник для вузов. – 3-е изд., пересмотр, и доп. – М.: Норма, 2007. – 816 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.alleng.ru/d/jur/jur080.htm.
5. Галунько В.В. Предмет і завдання адміністративного права: [Электронный ресурс] / В.В. Галунько // ACTUAL PROBLEMS OF CORRUPTION PREVENTION AND COUNTERACTION. – 2011. – Режим доступа : http://www.law-property.in.ua.
6. Керимов Д.А. Философские проблемы права. – М.: Мысль, 1972. – 472 с.
7. Ковальский В. Система і види функцій права/ В. Ковальський // Теорія і практика інтелектуальної власності. – 2009. – № 3. – С. 3-10.
8. Ковальський В.С. Функції права: ціннісний та сутнісний виміри / В.С. Ковальський // Теорія та історія держави і права. – 2012. – № 9. – С. 4-8.
9. Коломоєць Т.О. Феномен презумпцій в адміністративному праві України: монографія / Т.О. Коломоєць, І.В. Зозуль. – Запоріжжя: ЗНУ, 2013. – 180 с.
10. Круглий стіл з актуальних проблем адміністративного права // Право України. – № 7. – 2014. – С. 286-290.
11. Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства: Учебник для юридических вузов и факультетов. – М.: НОРМА—ИНФРА, 1999. – 552 с.
12. Николаева Л.А., Сальников В.П., Соловьева А.К. Административное судопроизводство: проблемы теории и практики разрешения публично-правовых споров: Монография / Под общ .ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», – 2002. – 176 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
13. Ортинський В.Л. Основи права України: [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://uchebnikionline.com/pravo/osnovi_derzhavi_i_prava_ukrayini_-_ortinskiy_vl.
14. Оцяця А.С. Дефініція функції кримінального права / А.С. Оцяця // Актуальні проблеми держави і права. – 2011. – Вип.60. – С. 57-64.
15. Радько Т.Н. Теория функций права: Монография. – М.: Проспект, 2014. – 272 с.
16. Струнков С.К. Цели и средства в праве: понятие и признаки // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2003. – №. 27. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.dissercat.com/content/effektivnost-pravovogo-regulirovaniya-trudovykh-i-inykh-neposredstvenno-svyazannykh-s-nimi-o#ixzz3EEPHjoKx.
17. Федоров С.Л. Функции и цели уголовного права // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – Тольятти, 2004 – Вып. 46 – С. 13-22.
18. Черноголовкин Н.В. Теория функций социалистического государства. – М.: Юрид. лит., 1970. – 215 с.
19. Якушин В., Тюшняков А. Цели уголовное ответственности // Уголовное право. – 2003. – № 2. – С. 88-90.

ТОЧИЕВ Иса Бесланович,
руководитель Управления Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации по Республике Ингушетия,
кандидат социологических наук
E-mail: evloev1@yandex.ru

Специальность 22.00.08 – Социология управления

МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ПОНЯТИЕ И СПЕЦИФИКА

Аннотация. *В статье анализируется понятие и специфика муниципального управления. Автор рассматривает проблему с позиций демократизации политической системы, развития рыночной экономики, разгосударствления в политических и экономических сферах жизнедеятельности общества. Он полагает, что совершенствование системы муниципального управления является базой для проявления низовой гражданской активности населения.*

Опираясь на многочисленную юридическую и социологическую литературу, корректно изучив различные позиции, имеющиеся в публикациях, исследователь предлагает собственное понимание муниципального управления. Поясняет его отличие от того, которое сложилось в США, Великобритании и других странах, а также рассматривает различия между государственным и муниципальным управлением, цели, задачи и функции последнего, методы деятельности органов местного самоуправления.

Заслуживают поддержки предлагаемые в завершение статьи авторские выводы.

Ключевые слова: *управление; государственное; муниципальное; местное; самоуправление; цели; задачи; функции; методы; муниципальные органы; органы местного самоуправления; права, свободы, законные интересы граждан.*

TOCHIEV I.B.

MUNICIPAL MANAGEMENT: CONCEPT AND SPECIFICITY

The summary. *The article analyzes the concept and specificity of municipal management. The author considers the issue from the perspective of political system democratization, development of market economy, destatization in political and economic spheres of the society life. He believes that improvement of the municipal management system is the basis for manifestation of the population's downstream civil activity.*

Based on extensive legal and sociological literature, having properly studied various viewpoints available in published papers the researcher proposes his own understanding of municipal management. He explains how it differs from the one that has developed in the USA, Great Britain and other countries, as well as considers the differences between the state and municipal management, goals, objectives and functions of the latter, activity methods of local self-government bodies.

The author's conclusions provided at the end of the article are worth supporting.

Key words: *management; state; municipal; local; self-government; goals; objectives; functions; methods; municipal bodies; local self-government bodies; rights, freedoms, legitimate interests of citizens.*

Процессы политической модернизации современного общества, заключающиеся, в том числе, и в повышении участия граждан в управлении государством, росте полномочий низовых органов власти и управления, детерминируют необходимость реформирования системы муниципального управления. Уровень развития системы муниципального управления не только способствует оптимизации управленческой деятельности государства в масштабе конкретного региона, города или района, но и является показателем готовности общества к дальнейшей демократизации, поскольку имен но в органах местного, муниципального управления можно увидеть структуры строящегося гражданского общества, в котором все большее внимание будет уделяться постепенной децентрализации власти.

Однако в Российской Федерации система муниципального управления все еще находится на второстепенных позициях по сравнению с государственным управлением, что создает определенные препятствия для политической модернизации страны. Поэтому важно обратить внимание собственно на суть данного понятия, рассмотреть основные юридические и социологические подходы к изучению данной проблемы, выявить роль и место муниципального управления в контексте дальнейшей демократизации общества.

Модернизационные процессы в жизни современного общества создают необходимость в формировании новых моделей организации управления социумом. Дальнейшая демократизация политической системы, в сочетании с развитием рыночной экономики, процессами децентрализации и разгосударствления в политической и экономической сферах жизнедеятельности общества требуют более пристального внимания к вопросам повышения эффективности системы муниципального управления как базы для проявления низовой гражданской активности общества [1; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 22; 26; 28; 29; 32; 37; 44; 45; 47; 49; 50; 51; 56; 57; 59; 60; 61; 62; 67; 72; 73; 74; 77; 79; 80; 83; 84; 85]. Е. Юшина пишет, что «развитие местного самоуправления имеет большое значение для поиска новых моделей управления обществом, формирования новой российской государственности» [87].

Дело в том, что решение определенных управленческих задач, стоящих перед государственной властью, требует максимальной приближенности к населению, чем обусловливается потребность в деятельности таких структур власти, которые бы формировались снизу, непосредственно бы контактировали с рядовыми гражданами, при этом обладая квалифицированным знанием относительно местной специфики – условий хозяйствования, половозрастного, этнического и социального состава населения, местных традиций, обычаев и т.д. В этой связи нам редставляется необходимым более подробно рассмотреть собственно сущность понятия «муниципальное управление», его основные характеристики.

Термин «муниципальный» восходит к слову «муниципалитет» и непосредственно связан с городом, точнее – с существующей в нем системой самоуправления, в которую входят соответствующие управленческие структуры, органы представительной власти, обладающие полномочиями, финансовыми ресурсами и собственностью [66, стр. 116].

В лексиконе отечественной политики и науки понятие «муниципальное управление» появилось сравнительно недавно, получив широкое распространение в связи с реформированием системы государственной и местной власти в 1990-е – 2000-е гг. В России также используется и понятие «городское управление», однако следует отметить, что если во многих странах муниципалитетами называют только городские территории, то в Российской Федерации под муниципальными образованиями понимаются также районы, сельские поселения, то есть территории, не являющиеся городами. Следовательно, к системе управления данными территориями термин «городское управление» подходить не может и термин «муниципальное управление» в данном случае используется как более широкий. Хотя, конечно, надо учитывать, что муниципальное управление в городах и сельских территориях существенно различается по своей специфике [21; 23; 31; 33; 36; 40; 75].

М. Мескон определяет управление как «процесс планирования, организации, мотивации и контроля, необходимый для того, чтобы сформулировать и достичь целей организации» [65, стр. 87]. М.А. Кувшинов, в свою очередь, рассматривает данный термин более широко, подчеркивая, что под «управлением» можно подразумевать любую деятельность по планированию, принятию, оценке, реализации и контроле за

исполнением решений [65].

Европейская хартия местного самоуправления трактует местное самоуправление как право и возможность органов местного самоуправления осуществлять деятельность по выполнению определенной части полномочий в рамках государственного управления, руководствуясь интересами граждан [55]. То есть, муниципальное управление можно рассматривать как компонент единой системы государственного управления, приобретающий все большее значение по мере перераспределения полномочий от государства к гражданскому обществу и его структурам.

А.А. Васильев определяет муниципальное управление как «деятельность выборных и других органов местного самоуправления по управлению муниципальной собственностью, объектами муниципального хозяйства, формированию и исполнению местного бюджета» [41]. По мнению В.П. Максимова, муниципальное управление представляет собой тип управленческой деятельности местных органов представительной и муниципальной власти, осуществляемой в интересах удовлетворения коллективных потребностей населения, проживающего на определенной территории [68].

М.А. Боровская подчеркивает, что система муниципального управления представляет собой одну из ключевых основ современного демократического управления социумом, являясь способом осуществления народовластия [27, стр. 5]. В условиях демократизации и децентрализации общества и политической системы повышается значимость муниципального управления как формы осуществления децентрализованного управления территориальным образованием.

А.В. Лангинен выделяет два основных подхода к пониманию терминов «местное управление» и «местное самоуправление» [66, стр. 114]. Во-первых, местное управление можно рассматривать как соответствующую деятельность государственных органов и их сотрудников, тогда как местное самоуправление в этом случае представляет собой деятельность представительных органов, сформированных местными жителями. Впрочем, в ряде государств («английская» управленческая модель, применяемая в Великобритании, США, бывших английских доминионах) отсутствуют специальные подразделения государственного управления на местном уровне.

Во-вторых, местное управление можно рассматривать как состоящее из двух компонентов – государственного управления, которое представляет собой деятельность соответствующих структур государственной власти на местах, и местного самоуправления, то есть органов самоуправления, избираемых гражданами, проживающими на определенной территории.

Вместе с тем, в России муниципальное управление традиционно рассматривается как более широкое понятие по сравнению с местным самоуправлением, поскольку подразумевается, что в систему муниципального управления входят такие компоненты как собственно местное самоуправление, органы государственного управления на местном уровне, муниципальный менеджмент как система взаимодействия органов власти, общества и бизнеса в интересах конкретных территорий.

Как и государственное управление, муниципальное управление осуществляется на определенной территории и ограничено определенными границами. Соответственно, оно находится в тесном взаимодействии с населением данной территории, общественными организациями, политическими партиями и коммерческими структурами, действующими на этой территории. Территория, на которой осуществляется муниципальное управление, именуется «муниципальным образованием».

Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» подразумевает под муниципальным образованием «городское, сельское поселение, несколько поселений, объединенных общей территорией, часть поселения, иную населенную территорию, предусмотренную настоящим Федеральным законом» [2].

В определении А.В. Цвикилевича, «муниципальные образования – населенная территория, в пределах которой осуществляется местное самоуправление, имеется муниципальная собственность, местный бюджет и выборные органы, реализуется местная социальная, экономическая, экологическая и институциональная политика» [86]. Данные муниципальные образования являются объектом деятельности органов местного самоуправления, которые завершают собой всю политико-административную систему

государства, будучи ее низовым уровнем [86].

Социально-экономическая стабильность и устойчивость муниципального образования зависят, в том числе, и от того, насколько эффективно оно следует принципам самоуправления и самоорганизации. В следовании данным принципам заключается успех развития муниципального образования. Конечно, важную роль играет и система государственного управления муниципальным образованием, входящим в единую управленческую систему государства.

Но следует отметить, что существует и ряд различий между государственным и муниципальным управлением [18; 25; 30; 35; 63; 64]. В частности, муниципальное управление, в отличие от государства, не занимается законотворчеством, управляет не населением данной территории, а лишь деятельностью собственных структур. В ведении органов муниципального управления находятся, преимущественно, экономические и хозяйственные вопросы, однако муниципальное управление может участвовать в обеспечении общественного порядка на конкретной территории, налагать определенные взыскания на физических и юридических лиц в случае нарушения ими конкретных правил и норм (санитарно-эпидемиологических, общественного порядка, коммунального хозяйства) и т.д. Интересы граждан, проживающих на данной территории, являются приоритетными для органов муниципального управления, и задача последних заключается, в том числе, и в том, чтобы направить деятельность функционирующих на территории муниципалитета предприятий, фирм и иных экономических и хозяйственных структур на удовлетворение интересов граждан, проживающих на данной территории [9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 17; 43; 46; 48; 52; 53; 54; 58; 69; 70; 71; 77; 81; 82].

Необходимо отметить, что субъектом муниципального управления выступают органы и структуры муниципального управления, а объектом – муниципальное образование. Органы муниципального управления контролируют деятельность находящихся на конкретной вверенной территории предприятий, фирм, инфраструктуры жилищно-коммунального хозяйства, социального и бытового обслуживания. Данная деятельность осуществляется в интересах повышения уровня и качества жизни населения на вверенной территории, в свою очередь уровень и качество жизни населения, доступность основных благ и услуг на территории муниципалитета являются свидетельством эффективности деятельности органов муниципального управления.

Целью муниципального управления, как и государственного управления в целом, является создание и обеспечение надлежащих условий существования граждан, высокого уровня и качества жизни каждого человека, проживающего в данном муниципальном образовании [65]. Данная цель выполняется посредством решения целого ряда задач, которые стоят перед органами муниципального управления.

Рассматривая деятельность органов муниципального управления, следует остановиться на рассмотрении задач, стоящих перед ними. Так, к задачам муниципального управления социологи и юристы относят следующие [42]:

1) Формирование и развитие эффективной системы управления на местах, учитывающей специфику конкретной территории и проживающего на ней населения;
2) Разработка и принятие уставных документов муниципального образования, контроль за соблюдением муниципального устава органами и структурами муниципального образования, физическими и юридическими лицами;
3) Управление муниципальным хозяйством, включая как муниципальную собственность, так и собственность коммерческих предприятий и организаций;
4) Руководство хозяйственной деятельностью на территории муниципального образования;
5) Управление муниципальной собственностью, финансовыми средствами муниципалитета;
6) Развитие местной инфраструктуры, включая жилищно-коммунальное хозяйство, коммуникации, социальное и бытовое обслуживание населения;
7) Поддержание функционирования единого социального, культурного, информационного и экономического пространства в конкретном муниципальном образовании;
8) Поддержание достойного уровня жизни населения вверенной территории;
9) Вовлечение граждан в процесс управления муниципальным образованием через структуры самоуправления,

стимулирование низовой гражданской активности населения.

Мы можем также отметить, что органы муниципального управления могут выступать в качестве института-посредника между рядовыми гражданами, проживающими на конкретной территории, и органами государственной и региональной власти, поскольку именно структуры муниципального управления в наибольшей степени приближены к населению, обладают достаточными представлениями о потребностях и проблемах граждан, проживающих на определенной территории. В свою очередь, органы государственной и региональной власти должны оказывать муниципалитетам всевозможную поддержку организационно-методического, финансово-экономического, информационного характера, позволяющую им функционировать в надлежащем режиме [38].

Муниципальное управление в современном обществе выполняет три ключевые функции: организационную, руководящую и контролирующую, каждая из которых имеет большое значение для поддержания социального порядка на конкретной территории. Организационная функция органов муниципального управления заключается в формировании и обеспечении надлежащего функционирования самой системы муниципального управления, в первую очередь посредством обеспечения четкого и слаженного взаимодействия между всеми органами, входящими в систему муниципального управления [24].

Руководящая функция органов муниципального управления заключается в осуществлении непосредственного руководства деятельностью входящих в систему муниципального управления структур и их сотрудников, направление данной деятельности на достижение тех задач, которые ставятся государством и обществом перед системой муниципального управления.

Контролирующая функция муниципального управления заключается в сравнении конечных результатов деятельности органов муниципального управления с исходными планами, в результате которого могут быть выработаны дальнейшие меры по корректировке и совершенствованию деятельности органов муниципального управления.

В то же время, следует отметить, что муниципальное управление выполняет и еще одну крайне важную функцию по вовлечению граждан в политико-административную деятельность на местном уровне, что способствует дальнейшему развитию институтов гражданского общества и политической демократии. Как отмечает Н.Р. Балынская, «муниципальная власть призвана, помимо всего прочего, ликвидировать правовой нигилизм населения путем вовлечения граждан в процесс принятия управленческих решений» [16]. Само существование муниципальных органов управления не только облегчает задачи государства по руководству отдельными территориями, но и создает возможности для развития в перспективе институтов прямой демократии, «демократии участия», характеризующейся строительством управленческой вертикали «снизу», а не наоборот [20; 39; 78].

В своей деятельности органы муниципального управления используют административно-организационные и экономические методы. Первые заключаются в указаниях, постановлениях, рекомендациях, советах исполнительных и законодательных органов власти, действующих на территории муниципальных образований, тогда как экономические методы подразделяются на прямые (использование средств бюджетного финансирования, помощи федерального центра и региональной власти, и привлечение инвестиций частного капитала) и косвенные (налоги на юридических лиц, получаемая прибыль от аренды муниципальной собственности, коммерческой деятельности на территории муниципального образования и т.д.). С помощью данных методов органы муниципального управления осуществляют реализацию поставленных целей по обеспечению должного уровня и качества жизни населения на определенной территории, поддержания хозяйства, социальной и экономической инфраструктуры, находящейся в компетенции данного муниципального образования.

Институциональная сфера органов муниципальной власти основана на действующем в Российской Федерации принципе разделения властей – исполнительной, законодательной и судебной. Судебная власть в муниципалитетах представлена мировыми судами, а также отделениями федеральной судебной власти. В контексте настоящего исследования более пристальное внимание следует обратить на местную законодательную и исполнительную власть, осуществляющую непосредственное формирование и реализацию муниципального

управления. Исполнительные и законодательные органы местной власти и составляют основу муниципального управления на определенных территориях.

Законодательные органы власти на муниципальном уровне осуществляют принятие правовых актов в социальной, экономической, экологической и др. сферах деятельности муниципального образования, в первую очередь – принимают ежегодный бюджет муниципального образования. Последнее является важнейшим направлением деятельности муниципальных органов законодательной власти, поскольку с помощью принятия бюджета они обладают возможностью контроля над деятельностью исполнительных органов власти.

Исполнительная власть непосредственно руководит на уровне муниципального образования экономической сферой, контролирует деятельность муниципальной инфраструктуры, разрабатывает тактические и стратегические планы развития отдельных отраслей хозяйства, социальной сферы, информационной политики на муниципальном уровне [86]. В советский период отечественной истории органами исполнительной власти на муниципальном уровне являлись исполнительные комитеты советов народных депутатов, в настоящее время – это администрации города, района, сельского поселения. Они функционируют во взаимодействии как с законодательными органами муниципального образования, так и с вышестоящими структурами региональной и федеральной исполнительной власти, являющимися для них непосредственной высшей инстанцией [19].

Органы исполнительной власти муниципальных образований могут выполнять определенные функции государственного управления, предусмотренные законодательством Российской Федерации, что подразумевает выделение дополнительных финансовых средств из федерального и регионального бюджетов на осуществление данных функций [86]. В то же время, муниципальное управление обладает и собственными финансовыми ресурсами, за счет которых происходит пополнение муниципального бюджета [34; 35].

Помимо органов исполнительной и законодательной власти, в муниципальных образованиях могут действовать и органы общественного самоуправления, которые также наделяются определенными полномочиями, в первую очередь в сфере социально-бытового и жилищно-коммунального обслуживания населения, охраны окружающей среды на территории муниципального образования, использования муниципальной собственности, проведения работ по благоустройству территории, обеспечению общественного порядка на территории муниципального образования.

Среди органов общественного самоуправления можно отметить советы граждан, квартальные советы, товарищества жильцов, домовые комитеты и иные объединения, создаваемые гражданами для защиты своих интересов и оптимизации управления хозяйственной и иной деятельностью на конкретных территориях. К выполнению этих функций могут привлекаться также и общественные организации, включая, к примеру, казачество в ряде регионов Российской Федерации, национальные автономии, конфессиональные сообщества и т.д. Как отмечает таджикский политолог Асадулло Рахмонов, «посредством территориального общественного самоуправления формируется легитимный канал взаимодействия между отдельными группами граждан и властными институтами, механизм социального партнерства в реализации местного самоуправления» [76, стр. 10]. Этим обусловливается важность общественного самоуправления, входящего в качестве составного компонента в общую систему муниципального управления.

Таким образом, подводя итоги настоящей статьи мы можем сделать следующие выводы о сути понятия и специфике муниципального управления.

Под муниципальным управлением следует понимать деятельность органов представительной власти и государственного управления, осуществляемую на определенной территории муниципального образования. Деятельность органов муниципального управления заключается в управлении муниципальной собственностью, общем регулировании экономических отношений на территории муниципального образования. При этом основной целью муниципального управления является обеспечение достойного уровня и качества жизни населения, проживающего на территории муниципального образования. В систему органов муниципального управления входят структуры представительной власти, местные подразделения органов

государственной исполнительной власти, органы общественного самоуправления.

В своей деятельности органы муниципального управления используют административно-организационные и экономические методы. Первые заключаются в указаниях, постановлениях, рекомендациях, советах исполнительных и законодательных органов власти, действующих на территории муниципальных образований, тогда как экономические методы подразделяются на прямые (использование средств бюджетного финансирования, помощи федерального центра и региональной власти, и привлечение инвестиций частного капитала) и косвенные (налоги на юридических лиц, получаемая прибыль от аренды муниципальной собственности, коммерческой деятельности на территории муниципального образования и т.д.). Показателем эффективной деятельности органов муниципального управления на определенной территории являются повышение уровня жизни и качества жизни населения муниципального образования, слаженность действий всех компонентов системы муниципального управления.

Список литературы

1. Путин В.В. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. 12 декабря 2012 г., Москва, Кремль [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://news.kremlin.ru/news/17118
2. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» № 154-ФЗ от 12.08.95 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 35. – Ст. 3506.
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «Концепция долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 47. – Ст. 5489.
4. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (ред. от 08.08.2009) (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 47. – Ст. 5489.
5. Авраамова Е.К. Формирование среднего класса в России: определение, методология, количественные оценки // Общественные науки и современность. – 2002. – № 1. – С. 17-24.
6. Агеев С.В. Приоритетная поддержка малого и среднего бизнеса как важнейший фактор экономической безопасности страны // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – № 8. – С. 62-66.
7. Анищенко Е.В. Безопасность России в условиях социально-экономических реформ // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 7-20.
8. Артамонова Г.К., Горбашев В.В., Оль Е.М., Реуф В.М., Яковлев О.Н. Эффективность государственной политики и правовое регулирование // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 7. – С. 50-55.
9. Атаманчук Г.В. Управление в жизнедеятельности людей (очерки проблем). – М.: РАГС, 2008. – 400 с.
10. Бабаджанов И.Х., Реуф В.М., Хасанова С.Г. Духовные и материальные блага как ценность для человека, общества и государства: системный анализ // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 1. – С. 142-147.
11. Бабаджанов И.Х., Реуф В.М., Хасанова С.Г. Материальный и духовный мир человека и общества как объект охранительных правоотношений: ценностный подход // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С. 57-62.
12. Бабаджанов И.Х., Реуф В.М., Хасанова С.Г. Правовая охрана, идеологическая сущность и ценностное восприятие человека, общества и государства // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 135-147.
13. Бабаджанов И.Х., Реуф В.М., Хасанова С.Г. Правоохранительная деятельность как социальная ценность: некоторые вопросы правовой защиты человека, общества и государства // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 57-64.
14. Бабаджанов И.Х., Реуф В.М., Хасанова С.Г. Человек, общество и государство: аксиологическая оценка и идеологические основы охранительных правоотношений // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 129-137.
15. Бабичев В.И. Субъекты местного самоуправления и их взаимодействие. – М.: Восточный рубеж, 2000. – 208 с.
16. Балынская Н.Р. Специфика информационных рисков в системе муниципального управления // http://chinovnik.uapa.ru/modern/article.php?id=836
17. Белкин А.А., Бурмистров А.С. Институт местного самоуправления в документах Конституционного Суда

Российской Федерации (1996-1998) // Правоведение. – 1999. – № 1. – С. 199-207.
18. Белоусова Е.В. Взаимосвязь главы муниципального образования и представительного органа местного самоуправления при реализации функций представительства населения // Административное и муниципальное право. – 2011. – № 5. – С. 21-28.
19. Белоусова Е.В. Возникновение и развитие публичной власти на местах: историко-теоретический аспект // Евразийский юридический журнал. – 2011. – № 38. – С. 131-135.
20. Белоусова Е.В. Выборы как основной способ формирования представительного органа местного самоуправления // Черные дыры в российском законодательстве. – 2010. – № 6. – С. 7-10.
21. Белоусова Е.В. К вопросу о формировании представительного органа муниципального района // Административное и муниципальное право. – 2011. – № 6. – С. 5-10.
22. Белоусова Е.В. Муниципальная власть как разновидность публичной власти // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 3. – С. 52-56.
23. Белоусова Е.В. Муниципальное образование как разновидность публично-правового образования // Административное и муниципальное право. – 2011. – № 7. – С. 5-14.
24. Белоусова Е.В. Особенности реализации местным публично-территориальным сообществом и его органами частноправовых функций при осуществлении публично-властных полномочий в России и зарубежных странах (сравнительно-правовой анализ) // Международное публичное и частное право. – 2013. – № 3. – С. 22-25.
25. Белоусова Е.В. Представительный орган местного самоуправления в системе публичной власти муниципального образования в России: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – М., 2011.
26. Беляева Л.А. Социальные слои в России: опыт кластерного анализа // Социологические исследования. – 2005. – № 12. – С. 57-65.
27. Боровская М.А. Генезис муниципальной собственности и становление систем муниципального управления. – Таганрог, 2002.
28. Бородин В.В., Быкова Е.А. Некоторые особенности корпоративного и инкорпоративного типов экономики // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 92-97.
29. Буев В., Шамрай А. Малый бизнес: текущее состояние и проблемы финансирования. Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства. – М., 2010.
30. Булатов Р.Б. К вопросу о взаимосвязи и проблемах правового регулирования муниципальной и государственной служб // Мир юридической науки. – 2012. – № 5. – С. 33-36.
31. Булатов Р.Б. Концептуальные аспекты муниципальной власти в России // Конституционное и муниципальное право. – 2006. – № 8. – С. 30-32.
32. Булатов Р.Б. Муниципальная власть и проблемы ее реализации в Российской Федерации (конституционно-правовой анализ): Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2006.
33. Булатов Р.Б. О некоторых проблемах природно-ресурсного потенциала муниципального строя // Юридический мир. – 2006. – № 4. – С. 49-53.
34. Булатов Р.Б. О необходимости и путях укрепления налоговой базы муниципального строя // Налоги – журнал. – 2006. – № 1. – С. 12-15.
35. Булатов Р.Б. О совершенствовании законодательства в сфере финансовых средств муниципального строя // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2006. – № 2. – С. 314-318.
36. Булатов Р.Б. Об основных тенденциях формирования и развития муниципальной власти в России // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2012. – № 4. – С. 11-16.
37. Булатов Р.Б. Российская государственность: становление и развитие // История государства и права. – 2006. – № 8. – С. 6-7.
38. Булатов Р.Б., Глущенко П.П. Государственно-управленческая функция системы органов государственной власти Российской Федерации // Социология и право. – 2013. – № 1. – С. 58-68.
39. Булатов Р.Б., Каюмов Д.Р. Гражданин как высшая ценность конституционно-демократического, гражданского общества // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2006. – № 2. – С. 118-122.
40. Булатов Р.Б., Тарайко В.И. О полномочиях муниципальных органов в сфере природоресурсного законодательства Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2006. – № 1. – С. 126-130.
41. Васильев А.А. Теория муниципального управления // http://vasilievaa.narod.ru/mu/stat_rab/stat/vasil/TeorMU.htm
42. Воронин А.Р., Лашен В.А., Широков А.Н. Основы управления муниципальным хозяйством. – М., 1998.
43. Выдрин И.В. Местное самоуправление в Российской Федерации: от идеи к практике (конституционно-правовой аспект). – Екатеринбург: Уральская гос. юрид. академия, 1998. – 428 с.
44. Гер О.Е. Экономические и политические реформы в Российской Федерации: практика проведения и итоги // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 10. – С. 12-21.
45. Глазьев С.Ю. О стратегии развития российской экономики. – М., 2010.

46. Гончаров И.В. Защита прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации с использованием мер федерального вмешательства. – М.: Академия управления МВД России, 2004. – 265 с.
47. Горбань А.В. Притязания среднего класса на обустройство постсоветского общества // Ученые записки Таврического национального ун-та им. В.И. Вернадского. Серия: Философия. Культурология. Политология. Социология. Том 25(64). – № 3. – Симферополь, 2012. – С. 48-55.
48. Горожанин В.А. Понятие и особенности правового статуса субъектов местного самоуправления в РФ: Учебно-методическое пособие. – Новосибирск: Сибирская академия гос. службы, 1997. – 48 с.
49. Гохберг Л.М., Кузнецова И.А. Новая инновационная политика в контексте модернизации экономики // Форсайт. – 2010. – № 3.
50. Гражданское общество, правовое государство и право (Круглый стол журналистов «Государство и право», «Вопросы философии») // Государство и право. – 2002. – № 1.
51. Гражданское общество: истоки и современность / Науч. ред. И.И. Кальной. – СПб.: Юридический Центр Пресс, 2006. – 492 с.
52. Гуцериев Х.С., Сальников В.П., Степашин С.В., Федоров В.П., Худяк А.И. Человек и правоохранительная деятельность: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 1999.
53. Декларация о правах и достоинстве человека // Свобода и ответственность: в поисках гармонии. Права человека и достоинство личности. – М.: ОВЦС МП, 2008.
54. Децентрализация государственной власти и местное самоуправление: проблемы реализации. – М., 2007.
55. Европейская хартия местного самоуправления // http://conventions.coe.int/Treaty/Commun/QueVoulezVous. asp?NT=122&CM=2&DF=2/15/2009&CL=RUS
56. Егоршин В.М. Экономика и государство (настоящее и будущее) // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 10. – С. 77-99.
57. Егоршин В.М. Экономика и государство (настоящее и будущее) // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 24-33.
58. Захарцев С.И. Право и истина // Мир политики и социологии. - 2012. - № 9. - С. 146-152.
59. Захарцев С.И. Экономика и право: проблемы соотношения // Правовое поле современной экономики. - 2012. - № 8. - С. 49-54.
60. Зоиров Д.М., Сальников М.В. Национальная политика СССР как фактор формирования постсоветского геополитического пространства // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 80-85.
61. Исаев Б.А., Баранов Н.А. Политические отношения и политический процесс в современной России. – СПб., 2009.
62. Кальной И.И., Шрейдер В.Ф. Самоуправление как фактор гражданского согласия. – Симферополь – Омск, 2006.
63. Квитчук А.С. Государственная политика по созданию правового комплекса обеспечения безопасности дорожного движения // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 2. – С. 97-104.
64. Квитчук А.С. Проблемы и пути формирования государственной и муниципальной систем управления обеспечением безопасности дорожного движения // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3. – С. 102-107.
65. Кувшинов М. А. Понятие управления устойчивым развитием социально-экономической системы муниципального образования // Молодой ученый. 2011. – № 7. Т.1. – 2011. – С. 86-91.
66. Лангинен А.В. О соотношении понятий «местное управление», «местное самоуправление», «муниципальное управление» // ARS ADMINISTRANDI. – 2009. – № 1.
67. Литвиненко А.Н., Очередько В.П. Безопасность хозяйствующего субъекта: опыт экономико-правового анализа: Монография. – СПб.: СоветникЪ, 2011. – 132 с.
68. Максимов В.П. К вопросу о сущности и задачах муниципального управления // Вестник Челябинского университета. Серия 7. Государственное и муниципальное управление. – 2003. – № 1. – С. 63.
69. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан: формы и средства охраны // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 139-153.
70. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы человека (гражданина) и право: структурно-функциональный анализ // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 72-80.
71. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы, законные интересы граждан и органы местного самоуправления: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова . – СПб.: Фонд «Университет», 2013. – 232 с.
72. Михайлик А.Г., Сальников М.В. Геополитические и ресурсно-экономические детерминанты функционирования современного государства: политико-правовой анализ // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 9-14.
73. Морозова Т.Г., Дурдыев Ю.М., Тихонов В.М. Государственное регулирование экономики: Уч. пособ. для вузов / Под ред. Т.Г. Морозовой. – М.: ЮНИТА-ДАНА, 2002.

74. Пиджаков А.Ю., Третьяков И.Л. Особенности российского конституционализма // Мир юридической науки. – 2012. – № 7. – С. 43-50.
75. Покровский И.Ф., Булатов Р.Б. Некоторые вопросы становления муниципальной власти в России // Государственная власть и местное самоуправление. – 2013. – № 4. – С. 40-44.
76. Рахмонов А.К. Особенности становления гражданского общества в Таджикистане: Автореф. дис. … канд. полит. наук. – Душанбе, 2007.
77. Роженцев С.В., Числов А.И. Субъекты малого и среднего бизнеса, их интересы и правовая охрана // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 81-94.
78. Сальников В.П. Право и свобода в качественной иерархии ценностей личности // Вестник Балтийского федерального ун-та им И. Канта. – 2006. – № 9. – С. 6-15.
79. Сальников В.П., Ивашов Л.Г., Джегутанов Б.К. Философия глобализации (Методологические основы геополитической доктрины России). – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 268 с.
80. Сальников В.П., Сальников М.В., Биктасов О.В. Онтологическо-правовые основания гражданского сознания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 3. – С. 7-13.
81. Сальников В., Сальников М. Правовая онтология гражданского сознания // Юридический мир. – 2005. – № 11. - С. 48-53.
82. Сальников М.В. Геополитические, экономические и социо-культурные факторы в контексте становления и динамики развития национальной политико-правовой традиции в России // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 47-66.
83. Фирсов И.В. Методология государственного регулирования экономики России в условиях перехода на инновационный путь развития и экономическая безопасность государства // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 88-102.
84. Хабибулин А.Г. Политико-правовые проблемы государства в области социально-экономического развития России // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 7-17.
85. Хабибулин А.Г. Финансовая безопасность России на современном этапе: проблемы обеспечения // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 103-109.
86. Цвикилевич А.В. Совершенствование управления развитием муниципального образования. – М., 2006. // http://www.rae.ru/monographs/93-3164
87. Юшина Е. Принципы муниципального управления в условиях социального государства // http://www.club.bibliopskov.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=200&Itemid=96

ПЧЕЛИНЦЕВА Инна Владимировна,
адъюнкт кафедры конституционного права Санкт-Петербургского университета управления и экономики
E-mail: pchelintzeva-iv@yandex.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

РОССИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛИЗМ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕГО ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ МОДЕЛИ

Аннотация. *В статье рассматривается современное состояние российского федерализма, раскрываются его проблемы, противоречивость, возможные пути решения проблем российского федерализма, его перспективы, предлагается концепция дальнейшего развития российского федерализма.*

Ключевые слова: *российский федерализм; теоретико-правовая модель российского федерализма; неустойчивость российского федерализма; федеративные отношения; статус регионов; субъекты федерации; местное самоуправление; политическая культура; правовая культура.*

PCHELINTSEVA I.V.

RUSSIAN FEDERALISM: THE MAIN AREAS FOR IMPROVEMENT WITHIN THE CONTEXT OF ITS THEORECTICAL LEGAL MODEL

The summary. *The article deals with the current state of Russian federalism, reveals its problematic issues, inconsistency, possible ways to solve the problems of Russian federalism, its prospects, offers a concept of further development for federalism in Russia.*

Key words: *Russian federalism; theoretical legal model of Russian federalism; instability of Russian federalism; federative relations; status of regions; constituent entities of the Federation; local self-government; political culture; legal culture.*

Российская Федерация переживает сейчас новый и по своему содержанию весьма сложный, противоречивый и, по-видимому, переходный этап в собственном историческом развитии. Противоборство между тенденциями децентрализации и централизации, демократическими методами управления и авторитарными привело к созданию противоречивого федерализма, который А. Салмин назвал «фиктивным», а В. Ковалев – «номинальным»; М.Х. Фарукшин придерживается сходного мнения, характеризуя российский федерализм как не устоявшийся, имеющий «по ряду признаков более декларативный, чем реальный характер» [105, стр. 61]. В ней сочетаются централизация и децентрализация, дуалистические и кооперативные черты федерации, не изжиты, с одной стороны, элементы унитарного государства и, с другой стороны – появляются тенденции, связанные с региональным сепаратизмом и автономизмом («парад суверенитетов», «парад договоров»).

О неустойчивости отечественного федерализма свидетельствует также попытки современных ученых найти компромисс между

асимметрией и принципом равноправия субъектов Российской Федерации, между национальным и территориальным принципами в организации Федерации [3; 4; 5; 6; 17; 19; 20; 24; 27; 29; 30; 32; 390; 40; 41; 42; 44; 45; 49; 50; 52; 53; 54; 56; 57; 58; 60; 62; 63; 64; 65; 67; 69; 70; 74; 83; 101; 102; 106; 107; 108; 112; 113; 114; 115; 116; 117; 122; 123; 124; 125; 1278; 128; 129; 130; 132; 134; 135; 136; 137; 138; 139; 141].

Переходный характер нынешнего российского федерализма несет в себе, тем не менее, запас динамизма и шансы на модернизацию федеративных отношений.

В научной литературе по-разному рассматриваются и оцениваются перспективы развития федерализма в России, при этом допускаются оптимистические и пессимистические варианты, «западные» и уникально «русские» сценарии, реформы «сверху» и неуправляемые процессы, инициированные «снизу». Как справедливо отмечает Р. Туровский, «судьба федеративных отношений в России, не по форме, а по сути, тесно увязана с другими политическими институтами, трендами и направлениями. Среди них – местное самоуправление, парламентаризм, многопартийная система, гражданское общество, налоговая политика, стратегия пространственного социально-экономического развития, судебная реформа и др. Перспективы федерализма в России зависят от эволюции политической системы и политического режима в целом. Причем они связаны не только с внутренними процессами в стране, но и с включением России в процесс всемирной глобализации. В этом случае российская территория станет множеством субъектов многоуровневого управления и политического взаимодействия, не сконцентрированного на федеральном уровне и не ограниченного только властными органами» [111].

С точки зрения развиваемой в данной статье концепции, мы прогнозируем развитие российского федерализма как движение в сторону демократизации, институционализации и повышения эффективности организационно разделенной и, вместе с тем, единой по своей политической сути государственной власти в Российской Федерации.

Что может дать эта концепция для прогнозируемых тенденций в практическом плане?

Прежде всего, на основе проведенного анализа проблем федерализма и сформулированных по ним теоретико-правовых позиций можно выделить ряд ключевых практических проблем, от решения которых зависит не только развитие, но самое существование Российской Федерации.

Пожалуй, главной проблемой в отношениях между центром и регионами является юридическая и фактическая асимметрия субъектов РФ. Именно различный правовой статус регионов позволяет некоторым из них (прежде всего республикам в составе Российской Федерации) иметь по сути привилегии и льготы в отношениях с центром, за счет которых политическое влияние и экономические возможности отдельных регионов на порядок превосходят остальных. Так, по данным Л.В. Смирнягина, «В начале 1998 года счетная палата Государственной думы во главе с депутатом С. Болдыревым проверила исполнение Правительством бюджета прошедшего года и вскрыла немало серьезных нарушений. Среди них — громадные различия между субъектами федерации в реальном переводе федеральных трансфертов в бюджеты субъектов. И что самое важное для нашего контекста — сплошь и рядом в областях имело место сильнейшее недовыполнение, тогда как практически во всех республиках — даже перевыполнение. Это как нельзя лучше свидетельствует о том, что в нашей государственной структуре имеется множество скрытых, но весьма действенных механизмов для того, чтобы республики имели преимущества. Факты такого рода многочисленны.

Достаточно сравнить, скажем, ситуацию в республике Саха и Магаданской области — двух соседних субъектах РФ, живущих почти исключительно добычей драгоценностей — алмазов и золота: республика процветает благодаря множеству привилегий в распоряжении добытыми алмазами, а область нищает на глазах и еще недавно теряла по 10% населения в год из-за бегства жителей «на материк» [104]. Положение фактического неравенства субъектов Федерации находит свое продолжение в разном уровне жизни конкретных людей, проживающих порой в соседних селениях, что повышает риски социального протеста.

По-прежнему остро стоит проблема разграничения деятельности между федеральным центром и субъектами РФ. На юридическом языке эта проблема предстает как проблема разграничения предметов ведения и полномочий между государственными органами федерального уровня и государственными органами регионального уровня.

«За последние годы было проведено чёткое разграничение полномочий Федерации, регионов и местного самоуправления – с одновременной передачей большей части функций в сфере социально-экономического развития на региональный и местный уровень, с определением их финансовой и материальной базы. По сути, произошла серьёзная децентрализация властных полномочий» [1]. Однако работа в этом направлении, судя по всему – только в самом начале, поскольку чрезмерная централизация доминирует в государственном управлении: «любые, даже элементарные решения принимаются в Правительстве месяцами, а то и годами. Вроде бы всё делается по инструкции, всё правильно, но это как раз тот случай, когда порядок превращается в абсурд» [1].

Диалектически связана с этой проблемой (проблемой разграничения компетенции между центром и регионами) проблема налаживания эффективного взаимодействия между ними по долговременным схемам и разовым проектам. Известные и наиболее распространенные юридические способы решения этой проблемы – это договоры между Федерацией и ее субъектами. По форме – они являются конституционными, согласно статье 11 (часть 3) Конституции РФ. Но по своему содержанию они не регламентированы ни Конституцией РФ, ни законом. В большинстве случаев они разрабатываются кабинетно-кулуарным образом (почти секретно – внутри министерств и ведомств), не проходят общественного и парламентского контроля и, по мнению многих экспертов, являются зачастую результатом политического торга [111] и даже коррупционных деяний*. Симптоматично, что к апрелю 2002 году было расторгнуто 28 из 42 договоров о разграничении предметов ведения и полномочий. С теоретической точки зрения практика заключения договоров между Российской Федерацией и ее субъектами порождает, по сути, тенденцию формирования фактически индивидуализированного статуса у каждого отдельно взятого субъекта.

Еще одна проблема российского федерализма – это недостаточная демократичность государственной власти, что проявляется в таких характерных признаках российской политической жизни последнего десятилетия, как:

а) отсутствие института досрочного отзыва депутатов различного уровня (введён лишь институт отрешения от должности главы муниципалитета),
б) практическая невозможность для населения выразить свое недоверие политическому курсу, проводимого властью,
в) отсутствие правовой возможности проголосовать «против всех»,
г) запрет на проведение референдумов в течение года до выборов [2],
д) и т.п.

Думается, что суть данной проблемы намного шире, нежели думают критики нынешних руководителей страны – демократизм государства и его политики определяется, в конечном счете, активностью населения, его готовностью заявлять о своих насущных интересах и требовать от властей обеспечения их реализации.

Наконец, с теоретико-правовых позиций, очерченных в данной работе, важной проблемой современного российского федерализма остается низкая политическая и правовая культура его основных участников. Зачастую понимание самых общих принципов федерализма сводится к идеологемам (типа «национальный суверенитет» или «рука Москвы») либо к обыденным представлениям (типа «договоримся»), граничащим с конституционно-правовым невежеством и нигилизмом. Как нам представляется, в условиях информационного общества популяризация российского федерализма – непреложная идеологическая задача федерального государства и его государственных образований, которая должна решаться как традиционными средствами (образовательные программы, СМИ, политические выступления руководителей государства и других авторитетных лиц), так и при помощи новейших технологий (Интернет). Настало время легализации официальной идеологии в государственной политике – государство без идеологии невозможно, идеология, по определению, объединяет людей, мобилизует их** [7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 18; 21; 22; 23; 25; 26; 28; 31; 33; 34; 35; 36; 37; 38; 43; 46; 47; 48; 51; 55; 59; 61; 66; 68; 71; 72; 73; 75; 76; 77; 78; 79; 80; 81; 82; 84; 85; 86; 87; 88; 89; 90; 91; 92; 93; 94; 95; 96; 97; 98; 99; 100; 103; 109; 110; 118; 119; 120; 121; 126; 127; 131; 133; 140].

Идеи современного российского федерализма должны найти свое продолжение в искусстве, художественной литературе. Государственная поддержка культуры должна

быть целенаправленной и конструктивной, что будет опосредованно служить укреплению федеративных основ в нашей стране. С нашей точки зрения, абсурдно вручать государственные премий и гранты за «произведения искусства» антигосударственной направленности – как это случилось, например, в случае присуждения учрежденной Министерством культуры РФ и Государственным центром современного искусства премии в рамках VI конкурса в области современного визуального искусства «Инновация» арт-группе «Война» за изображение гигантского фаллоса напротив здания ФСБ в Санкт-Петербурге 14 июня 2010 г.

Решение этих проблем или хотя бы создание предпосылок их решения требуют от каждого исследователя и практика и широты взглядов, и устремленности эти проблемы решить, и комплексного подхода.

Думается, что теоретико-правовая модель современного российского федерализма допускает весьма широкий спектр законодательных и других средств и способов в решении выше названных и иных проблем, актуальных для Российской Федерации. При этом возникают задачи по совершенствованию этих средств. Остановимся на одной из них.

Конституция РФ (1993 г.) противоречиво определяет правовой статус субъектов РФ: ранжируя их по 6-ти видам (статья 5 части 1-2, статья 65) и одновременно провозглашая их равенство (Преамбула, статья 5 часть 4). В Конституции РФ не прописаны положения, связанные с гарантиями и ответственностью основных участников федеративных отношений, содержанием (предметами) и процедурой заключения или расторжения договоров между центром и регионами, межрегиональным отношениями. Статья 78 (особенно в части 2 и 3) не только допускает свое неограниченное толкование, но и прямо противоречит понятию правового государства (статья 1) – эта статья должна быть существенно пересмотрена***. В Конституции РФ должно быть зафиксировано положение, запрещающее сецессию. Конституцией РФ должна быть предусмотрена официальная идеология – при условии гарантированности других идеологий. Желательно также отредактировать текст Конституции РФ, убрав встречающиеся в ней двусмысленности (например, фразы о полноте государственной власти субъектов РФ – ст. 73 Конституции РФ), упоминания о республиках как государствах (ст. 5 ч. 2 Конституции РФ) и т.д.

Исходя из сказанного можно сделать следующие выводы:

1. Следует считать приоритетными направлениями в развитии федеративных отношений в РФ решение следующих проблем:
   1) сохраняющаяся юридическая и фактическая асимметрия субъектов РФ;
   2) незавершенность разграничения предметов ведения и полномочий между государственными органами федерального уровня и государственными органами регионального уровня;
   3) налаживание эффективного взаимодействия между центром и регионами по долговременным схемам и разовым проектам;
   4) недостаточный демократизм государственной власти;
   5) низкая политическая и правовая культура участников федеративных отношений в РФ.
2. На основе предлагаемой теоретико-правовой модели российского федерализма автором разработаны и предложены следующие практические рекомендации:
   1) при разработке бюджета РФ и ином распределении финансовых средств Российской Федерации между ее субъектами следует вводить научно-обоснованные нормативы (лимиты, квоты) для принятия решений по этим вопросам и применять их в рамках обязательных правовых процедур;
   2) наделить Министерство регионального развития РФ особой правотворческой функцией (разработка модельного законодательства по вопросам социального и экономического развития регионов и их взаимодействия с центром);
   3) определить правовой статус федеральных округов и полномочных представителей Президента РФ в них специальным федеральным законом, наделив этих представителей координирующей функцией (при разработке и реализации региональных программ и местных проектов) и функцией контроля (мониторинга) за формированием и соблюдением регионального законодательства и договоров в области федеративных отношений;
   4) реорганизацию субъектов РФ целесообразно проводить путем объединения

регионов и образования укрупненных субъектов Федерации, сопоставимых по уровню своего экономического и социального развития;

5) регламентировать условия и порядок заключения договоров между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов РФ посредством принятия специального федерального закона.

Примечания

* Например, в 2006 году была разоблачена группа высокопоставленных чиновников из Фонда обязательного медицинского страхования РФ за коррупционные преступления при распределении денежных фондов, предназначенных для закупки лекарств и медицинского оборудования [с6].

** Исход современных войн во многом предопределяется идеологическим доминированием будущего победителя (вспомним в этой связи роль СМИ в ходе российско-чеченских военного противостояния в 1990-е годы или в ходе недавнего военного конфликта между Россией и Грузией в 2008 году).

*** Считаем также, что должен быть принят специальный Федеральный закон, регламентирующий заключение Федерального договора и иных договоров между государственными органами РФ и государственными органами субъектов

Список литературы

1. Путин В.В. Выступление на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года», 8 февраля 2008 года, г.Уфа // Российская газета. – 2008. – 9 февраля. – С.1.
2. Федеральный конституционный закон «О референдуме Российской Федерации» 28 июня 2004 года № 5-ФКЗ. Ст. 7 (п. 3) (в ред. Федеральных конституционных законов от 30.12.2006 № 7-ФКЗ, от 24.04.2008 № 1-ФКЗ.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 27. – Ст. 2710.
3. Абдулатипов Р.Г. О федеративной и национальной политике российского государства. – М., 1985.
4. Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф., Яров Ю.Ф. Федерализм в истории России. В 3-х книгах. – М.: Республика, 1992-1993.
5. Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А., Чичановский А.А. Национальная политика Российской Федерации: от концепции к реализации. – М., 1997.
6. Алиев М.Г. Национальная свобода и межнациональное взаимодействие: источники согласия и противостояния // Федерализм. – 1998. – № 3.
7. Алиев Я.Л., Сальников В.П., Сальников П.П. Традиции полиции: некоторые итоги аксиологического исследования // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 10. – С. 165-183.
8. Астафьева О.Н. Интегративные основания культурной политики государств-участников СНГ в контексте идей евразийства // Наследие Л.Н. Гумилева и судьбы народов Евразии: история, современность, перспективы: Сб. ст. Междунар. науч. конгресса, посвященного 100-летию со дня рождения Л.Н. Гумилева. Санкт-Петербург, 1-3 октября 2012 года. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2012. – С. 177-181.
9. Бабаджанов И.Х., Реуф В.М., Хасанова С.Г. Правовая охрана, идеологическая сущность и ценностное восприятие человека, общества и государства // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 135-147.
10. Бабаджанов И.Х., Реуф В.М., Хасанова С.Г. Человек, общество, государство: аксиологическая оценка и идеологические основы охранительных правоотношений // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2.– С. 129-137.
11. Бабосов Е.М. Идеология Белорусского государства: теоретические и практические аспекты. – Минск, 2008.
12. Байжуминов С.Н. Основы правовой идеологии в России: проблемы формирования в современных условиях // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 190-196.
13. Байниязов Р.С. Правосознание и правовой менталитет в России / Под ред. Н.И. Матузова. 2-е изд., изм. и перераб. – Саратов: Сарат. юрид. ин-т МВД России, 2008.
14. Бачинин В.А., Сальников В.П. Причинность как философско-правовая проблема: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 184 с.
15. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия «Наука и общество»).
16. Бачинин В.А., Сальников В.П. Философия права: Краткий словарь. – СПб.: Лань, 2000. – 400 с.

17. Белнин А.А. О некоторых вопросах разграничения предметов ведения и полномочий в российской федеративном государстве // Право и жизнь. – 1996. – № 19.
18. Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // Вопросы философии. – 1990. – № 1.
19. Болтенкова Л.Ф. Соотношение законодательства Российской Федерации и ее субъектов. Основные противоречия // Федерализм. – 1996. – № 1.
20. Боров А.Х., Джамихов К.Ф. Россия и Северный Кавказ (современный политический опыт в историческом контексте) // Полис. – 1998. – № 3.
21. Величко А.М. Государственно-правовые идеалы России и Запада: соотношение правовых культур: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2000.
22. Величко А.М. Государственные идеалы России и Запада: Параллели правовых культур. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), 1999. – 235 с.
23. Виноградов Н.А., Пиджаков А.Ю. Правосознание и национальная идея // История государства и права. – 2005. – № 4. – С. 11-13.
24. Витрук Н.В. Федерализм, автономия и права национальных меньшинств: современная ситуация в России // Право и жизнь. – 1997. – № 11.
25. Воловикова М.И. Представления русских о нравственном идеале. – М.: Институт психологии РАН, 2005.
26. Герасименко А.П. Юридические и идеологические правовые системы. – Благовещенск, 1996.
27. Горохов А.Ю. Региональный крен и возможности трансформации федерализма // Федерализм. – 2000. – № 1.
28. Горяинов В.П. Ценностные суждения в России и Западной Европе: сравнительный анализ // Социологические исследования. – 2009. – № 5.
29. Доржиев Э.П. Федерализм в России (теоретико-правовой аспект). – М., 1997.
30. Елисеев Б.П. Договоры и соглашения между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации: решение или порождение проблем // Государство и право. – 1999. – № 4.
31. Жиданов А.И. Правовое сознание современного российского общества: проблемы и перспективы // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2010. – № 4. – С. 219-226.
32. Задарновский Б.Б. Национальная политика в Российской Федерации. – М., 1993.
33. Зарубежный опыт и отечественные традиции в российском праве: Материалы всероссийского научного методологического семинара. 28 – 30 июня 2004 г. / Под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб., 2004.
34. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – М., 2014.
35. Захарцев С.И. Право и истина // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 146-152.
36. Захарцев С.И. Правосознание: понятие и уровни // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 48-53.
37. Захарцев С.И. Философия права: некоторые размышления по поводу предмета // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 122-131.
38. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правосознание юриста и правовой нигилизм: современные проблемы профессиональной деформации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 11-29.
39. Златопольский Д.Л. Государственное единство Российской Федерации: некоторые аспекты и проблемы // Вестник Московского ун-та. Серия 11: Право. – 1994. – № 3-4.
40. Златопольский Д.Л. Процесс развития федеративных отношений в России // Вестник Московского ун-та. Серия 11: Право. – 1998. – № 6.
41. Золотарева М.В. Асимметрия в федеративном устройстве России // Вестник Московского ун-та. Серия 11: Право. – 1991. – № 1.
42. Золотарева М.В. Федерация в России: проблемы и перспективы. – М., 1999.
43. Иванов А.В., Попков Ю.В., Тюгашев Е.А., Шишкин М.Ю. Евразийство: ключевые идеи, ценности и политические приоритеты. – Баранаул, 2007.
44. Иванов В.В. Внутрифедеральные договоры 1997 года увеличили количество привилегированных субъектов Российской Федерации // Федерализм. – 1998. – № 3.
45. Иванов В.В. Российский федерализм и внутригосударственная договорная политика. – Красноярск, 1997.
46. Ильин И.А. О сущности правосознания. – М.: Рарот, 1993.
47. Ильин И.А. Проблемы современного правосознания. – Берлин, 1923.
48. Ильичев В.В., Реуф В.М., Зацепа О.О. Народовластие: от правового принципа к государственной правовой идеологии // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С. 50-56.
49. Исаков В.Б. Законодательство субъектов Российской Федерации: объем, структура, тенденции развития // Журнал российского права. – 1999. – № 12.
50. Исмагилов Р.Ф., Карагодов В.А, Сальников В.П. Межнациональный конфликт: понятие, динамика, механизм разрешения / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003.

51. Кара-Мурза С.Г. Идеология и мать ее наука. – М., 2002.
52. Карапетян Л.М. Федерализм и права народов: Курс лекций. – М.: ПРИОР, 1999.
53. Карапетян Л.М. Федеративное государство и правовой статус народов. – М.: Манускрипт, 1987.
54. Карапетян Л.М. Федеративное государство и правовой статус народов: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – М., 1996.
55. Карцов А.С. Правовая идеология русского консерватизма (2-ая половина XIX – начало XX веков): Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2008.
56. Ким А.Н. Конституционно-правовое регулирование разграничения предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 1996.
57. Козлов А.Е. Федеративные отношения и региональное управление в России: пути реформирования. – М.: ИНИОН, 1994.
58. Колосов В.А. Этнические ареалы современной России: сравнительный анализ риска национальный конфликтов // Полис. – 1996. – № 2.
59. Котковец С.П. Теоретико-методологические аспекты соотношения категорий «национальная правовая система» и «национальная правовая культура» // Философия права. – 2007. – № 5. – С. 57-61.
60. Курашвили К.Т. Федеративная организация Российского государства. – М.: Компания Спутник+, 2000.
61. Лученкова Е.С. Основы идеологии белорусского государства. Практикум: Учеб. пособие. – Минск, 2010.
62. Лысенко В.Н. От Татарстана до Чечни (становление нового российского федерализма). – М., 1995.
63. Лысенко В.Н. Развитие федеративных отношений в современной России. – М., 1995.
64. Лысенко В.Н. Что строим мы в России: симметричную или асимметричную федерацию? // Федерализм. – 1998. – № 1.
65. Макарычев А.С. Федерализм эпохи глобализма: вызовы для региональной России // Полис. – 2000. – № 5.
66. Максименко Н.Г., Реуф В.М., Удычак Ф.Н. Государственно-правовая идеология и политика обеспечения национальной безопасности // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 89-96.
67. Матвеева С.Д. Возможность нации – государства в России: попытка либеральной интерпретации // Полис. – 1996. – № 1.
68. Мельник В.А. Основы идеологии белорусского государства. – Минск, 2011.
69. Митрохин С.С. Дефективный федерализм: симптомы, диагноз, рецепты выздоровления // Федерализм. – 1999. – № 2.
70. Осипов А.Г. Отечественный федерал-романтизм и строительство правового государства // Федерализм. – 1996. – № 3.
71. Панченко А.В. Идеология социальной справедливости: Пособие по основам идеологии белорусского государства и политологии. – Минск, 2011.
72. Право и общество: от конфликта к консенсусу / Честнов И.Л. и др.; под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб., 2004. – 480 с.
73. Правовые идеи и институты в историко-теоретическом дискурсе. – М., 2008.
74. Проблемы и перспективы развития российского федерализма. – М., 1998.
75. Реуф В.М. Государственная правовая идеология и ее воздействие на общественное правосознание (теоретико-правовой аспект проблемы) // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2010. – № 2. – С. 67-72.
76. Реуф В.М. От принципов права к государственной правовой идеологии: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2009.
77. Реуф В.М., Сальников П.П. Правовая идеология и правовые идеалы: некоторые дискуссионные аспекты понимания и соотношения // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2010. – № 3. – С. 89-95.
78. Реуф В.М., Удычак Ф.Н. Механизм обеспечения национальной безопасности в России: некоторые вопросы правовой теории и идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 27-34.
79. Реуф В.М., Удычак Ф.Н. Национальная безопасность России и механизм ее обеспечения: государственно-правовая идеология и институционные основы // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 114-121.
80. Реуф В.М., Удычак Ф.Н. Политико-правовая система общества и национальная безопасность России: современные проблемы государственно-правовой идеологии // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С. 89-92.
81. Ромашов Р.А., Тищенко А.Г. Правовая культура: ценностный аспект // Правовая культура. Научный журнал. – 2006. – № 1.
82. Ромашов Р.А., Шукшина Е.Г. Правовая культура и правовой нигилизм в молодежной среде // История государства и права. – 2006. – № 1.

83. Российская Федерация и ее субъекты: проблемы гармонизации отношений: Пробл.-темат. сб. – М.: РАН ИНИОН, 1988.
84. Сальников В., Сальников М. Правовая онтология гражданского сознания // Юридический мир. – 2005. – № 11. – С. 48-53.
85. Сальников В.П. Право и свобода в качественной иерархии ценностей личности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2006. – № 9. – С. 6-15.
86. Сальников В.П. Правовая культура как фактор стабилизации современного российского общества // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Секция: Право. – 2001. – № 1. – С. 187-189.
87. Сальников В.П. Правовая культура. Гл. XX // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / Отв. ред. М.Н Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. Том 3: Государство, право, общество. – М.: ИНФРА-М, 2013. – С. 503-530.
88. Сальников В.П. Проблемы и пути духовно-нравственного воспитания личного состава органов внутренних дел // Государство и право. – 1995. – № 2. – С. 140.
89. Сальников В.П., Казаченко В.Ф. Правовое воспитание и правовая культура в системе органов МВД // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1980. – № 1. – С. 54.
90. Сальников В.П., Сальников М.В. Национально-этнические ценности в правовой культуре и политико-правовых традициях // Вестник Башкирского ун-та. – 2014. – № 3. – Том 19. – С. 1096-1099.
91. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // Юридическая мысль. – 2014. – № 4(84). – С. 70-86.
92. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и правовая традиция в их категориальном соотношении и понимании // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3(37). – С. 13-19.
93. Сальников В.П., Сальников М.В., Биктасов О.В. Онтологическо-правовые основания гражданского сознания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 3. – С. 7-13.
94. Сальников В.П., Степашин С.В., Хабибулина Н.Г. Государственная идеология и язык закона: Монография – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – 208 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
95. Сальников В.П., Стремоухов А.В. Правовая культура общества и личности – важнейшее средство охраны прав человека // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2000. – № 4(8).
96. Сальников М.В. Политико-правовая традиция и правовая культура общества: соотношение в теоретическом правоведении и юридической практике // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 169-186.
97. Сальников М.В. Политико-правовая традиция как фактор, детерминирующий специфику национальной правовой системы // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 174-192.
98. Сальников М.В. Политико-правовая традиция, правовая культура и правовая система: к вопросу о соотношении категорий // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 153-156.
99. Сальников М.В. Политико-правовая традиция: социальный феномен и категория теоретического правоведения // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 10. – С. 151-166.
100. Сальников М.В. Традиционализм как политико-правовой феномен: методология познания и исследования // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 169-179.
101. Сафонов В.Е. Российская государственность и теория современного федерализма: политико-правовые проблемы: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2000.
102. Сафонов В.Е. Федеративное государство: проблемы разграничения предметов ведения и полномочий. – Уфа: Уфимский юридический ин-т МВД России, 1999.
103. Славин Б.Ф. Идеология возвращается. М., 2009.
104. Смирнягин Л.В. Российский федерализм: парадоксы, противоречия, предрассудки // Научные доклады / Московский общественный научный фонд.- М., 1998. – № 63.
105. Современный федерализм: российские проблемы в сравнительной перспективе: Труды Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Санкт-Петербург, 21–22 ноября 2008 г. / Под ред. Ю.Н. Солонина, Л.В. Сморгунова. – СПб.: СПбГУ, 2008. – 378 с.
106. Степашин С.В, Российский федерализм и пути формирования единого правового пространства // Журнал российского права. – 1998. – № 3.
107. Супуров А. Гиперфедерализм: российская децентрализация в сравнительной перспективе // Полис. – 1996. – № 1.
108. Тихомиров Ю.А. Юридические коллизии в федеративных отношениях // Федерализм. – 1999. – № 4.
109. Трунцевский Ю.В. К вопросу о необходимости закона о нравственности как национальной идее // Культура: управление, экономика, право. – 2007. – № 2. – С. 10-11.
110. Трунцевский Ю.В. О необходимости формирования концепции идеологии патриотизма среди молодежи и организации центров духовно-нравственных традиций // Сводный реферативный сборник журнала Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2012. – № 1-4.

111. Туровский Р. А. К новой модели российского федерализма: взгляд из регионов (URL: http://www.gfproject.ru/materials/show_36/) (дата обращения: 12-01-2012).
112. Умнова И.А. Конституционные основы современного федерализма: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – М., 1997.
113. Умнова И.А. Современная конституционная модель российского федерализма: проблемы совершенствования и тенденции эволюции // Государство и право. – 1999. – № 11.
114. Усс А.В. Российский федерализм: приоритеты развития // Журнал российского права. – 1999. – № 9.
115. Усс А.В. Укреплять Федерацию – наша общая задача ++ Федерализм. – 1999. – № 2.
116. Федерализм. Теория и история развития / Отв. ред. М.Н. Марченко. – М.: Юристъ, 2000.
117. Филиппов О.А. Юридический статус национального субъекта Федерации (теоретико-правовой аспект): Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – СПб., 2000.
118. Хабермас Ю. Техника и наука как «идеология». – М., 2007.
119. Хабибулин А.Г. Политическая субъектность и идеология как ценностные свойства государства // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 7-13.
120. Хабибулин А.Г., Рахимов Р.А. Государственная идеология: к вопросу о правомерности категорий // Государство и право. – 1999. – № 3. – С. 11-20.
121. Хабибулин А.Г., Рахимов Р.А. Идеологическая деятельность государства и типология государственности. – СПб., 1998.
122. Хабриева Т.Я. Национально-культурная автономия в Российской Федерации. – М.: Юстицинформ, 2003. – 256 с.
123. Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции. – М.: Норма, 2005. – 320 с.
124. Хесли В.Л. Национализм и пути разрешения межэтнических противоречий // Полис. – 1996. – № 6.
125. Хигшиктуев О.В. Правовой статус республик в составе России. – Улан-Удэ, 1995.
126. Цыбулевская О.И. Правовая культура субъектов власти: нравственный аспект // Правовая культура. Научный журнал. – 2006. – № 1.
127. Черненко А.Г. Общероссийская национальная идеология и развитие федерализма в России: Научное издание / Автор вступительной статьи В.П. Сальников. – СПб.: Алетейя, 1999. – 279 с.
128. Чиркин В.Е. Модели современного федерализма: сравнительный анализ // Государство и право. – 1998. – № 8-9.
129. Чиркин В.Е. Современное федеративное государство. – М., 1997.
130. Чудновский Г.Л. Реформирование федеративных отношений: акк обеспечить сбалансированность интересов центра и регионов // Журнал российского права. – 1999. – № 7/8.
131. Чукин С.Д., Сальников В.П., Балахонский В.В. Философия права: Учебник. – М., 2002.
132. Шахрай С.М. Конституционное правосудие в системе российского федерализма: Монография. 2-е изд., испр. и дополн. / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 304 с.
133. Шварцмантель Д. Идеология и политика. – Харьков, 2009.
134. Шевцов В.С. Федерализм и Россия (История. Проблемы. Перспективы). В 2-х томах. Т. I. – М.: Элит, 2008. – 408 с.
135. Шевцов В.С. Федерализм и Россия (История. Проблемы. Перспективы). В 2-х томах. Т. II. – М.: Элит, 2008. – 504 с.
136. Эбзеев Б.С. Конституция, демократия, права человека. – М., 1992.
137. Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд. – М., 1997.
138. Эбзеев В.С., Карапетян Л.М. Российский федерализм: равноправие и асимметрия конституционного статуса субъектов // Государство и право. – 1995. – № 3.
139. Юсупов Э.С. Республика – субъект Российской Федерации (конституционно-правовое исследование): Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Томск., 1997.
140. Яковлев А.И. Государственная идеология. – Калуга, 2001.
141. Яковлев И.Г., Попов С.В. Проблемы моделирования взаимоотношений центра и регионов // Федерализм. – 1998. – № 3.
142. URL: http://www.5-tv.ru/news/1238/ дата обращения: 16-03-2011.

ЛЫСОВ Павел Константинович,
адъюнкт очной формы обучения кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России
E-mail: panya-sil@mail.ru

Специальность 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

ОРГАНИЗАЦИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ И СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация. *В статье предлагаются некоторые основные направления правового совершенствования организации судебной власти и судебной деятельности в современной России.*

Рассматривается недавно проведенное в нашей стране объединение Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, высказываются и обосновываются предложения, связанные с совершенствованием судебной системы, обслуживающей регионы и конкретные местности. Материал излагается с позиции обеспечения и охраны конституционных ценностей, и, в первую очередь, человека, его прав и свобод.

Автор привлек большое количество научных источников.

Ключевые слова: *судебная деятельность; правовое совершенствование; конституция; конституционные ценности; человек, его права и свободы.*

LYSOV P.K.

ORGANIZATION OF THE JUDICIARY AND JUDICIAL ACTIVITIES IN MODERN RUSSIA: SOME AREAS FOR LEGAL IMPROVEMENT

The summary. *The article proposes some main areas for legal improvement of judiciary and judicial activities in modern Russia.*

The recent joining of the Supreme Court and the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation is considered, offers related to improvement of the judicial system that serves region and specific areas are given and justified. The material is presented from the perspective of ensuring and protection of constitutional values, predominantly human rights and freedoms.

The author uses a great number of scientific sources.

Key words: *judicial activities; legal improvement; the Constitution; constitutional values; human rights and freedoms.*

Защита прав и законных интересов граждан и организаций возможна в различных формах. В числе органов, осуществляющих судебную защиту гражданских прав, следует выделить третейский суд (ст. 11 ГК РФ). Поиски эффективных механизмов альтернативных форм урегулирования споров, позволяющих ускорить и упростить их разрешение, а также разгрузить государственные суды, велись российскими юристами на протяжении почти двух веков. О необходимости создания таких механизмов, конкретно третейских судов, еще в 1803 г.

писал автор Устава Третейского совестного суда министр юстиции Г.Р.Державин в докладе Александру I [37, стр. 5-6].

В начатый еще в СССР процесс образования третейских судов сегодня идет достаточно интенсивно, активизируется их деятельность, возрастает количество*. Это объясняется закрытостью производства и повышенными гарантиями сохранения коммерческой тайны, быстротой процесса, сокращения расходов на ведение дел, выбор удобного для сторон места и времени разбирательства, специализация арбитров и т.п. Перечисленные причины в определенной степени способствуют росту популярности третейских судов, прежде всего, среди участников предпринимательской деятельности. Вместе с тем, среди граждан третейское разбирательство пока в полной мере не развито [36, стр. 690-691].

В послании Федеральному Собранию РФ от 12 декабря 2013 г. Президентом РФ было обращено внимание на то, что «механизмы разрешения хозяйственных споров в России по-прежнему далеки от лучших мировых практик, в том числе нам нужно серьезно повысить авторитет третейских судов» [77].

Активные реформы по переустройству судебной власти современного российского государства начались с 1991 года. При этом многие идеи, высказанные в ходе широкой дискуссии, проходившей в начале 90-х годов, оказались отброшены или по различным причинам до настоящего времени не реализованы. Тем не менее, судебной реформе, в отличие от других, проводимых в России реформ, явно повезло тем, что она с самого начала своего пути имела выверенные ориентиры своего движения, изложенные в официально одобренной Концепции [49].

Указанная Концепция судебной реформы в РСФСР, ознаменовавшая новый этап развития и демократизация российского законодательства о судебной власти и правосудии, 24 октября 1991 года была одобрена постановлением Верховного Совета РСФСР. Авторам Концепции удалось достаточно четко обозначить задачи судебной реформы, а также приоритетные направления реформирования. Была обоснованно выдвинута идея о необходимости переустройства не только судебной системы, но и системы связанных с ним институтов. Помимо меры, направленных на существенное повышение статуса суда и совершенствование правил судебного разбирательства, были предусмотрены меры, направленные на реформирование институтов и процедур всего досудебного производства. По сути, речь шла о комплексном преобразовании всего государственно-правового механизма обеспечения прав и свобод личности. В Концепции также была провозглашена необходимость возрождения суда присяжных, института мировых судей, введения судебного контроля правомерности заключения под стражу, несменяемости судей, пересмотра ведомственных показателей работы правоохранительных органов и судов [104].

Ряд основных идей, отраженных в Концепции судебной реформы, в дальнейшем получили закрепление в Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 года и были развиты затем в конституционном законодательстве. Однако, как показала жизнь, любая реформа – это не одномоментный акт, ее нельзя провести одним росчерком пера. Это чрезвычайно сложный, длительный и многоэтапный процесс [107, стр. 10]. Вот почему начавшаяся еще в начале 90-х годов прошлого века судебная реформа в нашей стране продолжается и сейчас [10; 19; 20; 24; 25; 26; 27; 32; 35; 41; 43; 50; 56; 57; 63; 71; 72; 109; 113; 114].

Реализация целей судебной реформы, направленных на повышение качества правосудия, уровня судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций, таким образом, требует долговременных и скоординированных усилий не только со стороны судебной системы, но и всех органов государственной власти, а также гражданского общества.

Обновление российской судебной системы было стремительным. За прошедшие два десятилетия после принятия на референдуме 12 декабря 1993 г. Конституции Российской Федерации, закрепившей в главе VII «Судебная власть» основные положения, касающиеся ее организации и деятельности, а также саму систему правосудия, было принято более 20 основных нормативно-правовых актов, кардинальным образом изменивших систему судоустройства и судопроизводства в России. Тем самым, по сути, была проведена глубокая модернизация всей отечественной судебной системы. В то же время, очевидно, что законодательство о судебной системе должно быть в своей основе единым,

сбалансированным и скоординированным, тогда как в настоящее время это законодательство, состоящее из десятков разрозненных законодательных актов, таковым не является.

Как справедливо отмечает в этой связи М.И. Клеандров, последнее порождает необходимость принятия единого кодифицированного акта, регламентирующего судебную систему и статус судей [44, стр. 14, 16]. Придание этому акту силы федерального конституционного закона, что позволило бы ему служить ориентиром для развития всех элементов, составляющих судебную власть.

Анализ произошедших кардинальных изменений в сфере судебной власти позволяет сделать вывод о том, что и юридически и фактически становление судебной власти в Российской Федерации в своих базовых параметрах состоялась. В качестве основных достижений проведенных преобразований можно выделить объявление на самом высоком юридическом уровне приоритета прав и свобод человека, конституционное закрепление разделения властей и их относительной самостоятельности, а также выделение правозащитной функции в качестве главного направления деятельности судебной власти. Все это еще раз свидетельствует о том, что определяющей социальной ценностью в России становится человек, его права и свобода [9; 21; 22; 23; 33; 40; 42; 60; 67; 78; 79; 80; 81; 82; 83; 95; 96; 98; 110; 111].

В этой связи Президент РФ в июле 2010 года, на совещании, посвященному современному развитию правосудия, подводя итоги проведенной работы по модернизации судебной системы, в частности отметил: «сегодня у судебной власти достаточно гарантий для самостоятельной и эффективной работы» [58].

На этом же совещании Председатель Конституционного Суда РФ В.Д.Зорькин подчеркнул, что на современном этапе российская судебная система законодательно вполне сформировалась, что «главная цель переносится на то, умеют ли суды и судьи применять действующее законодательство» [76].

Помимо становления конституционного правосудия, системы судов общей юрисдикции и арбитражных судов в России возрожден институт мировой юстиции. Социальное и правовое положение российских судей было улучшено, гарантии их независимости были укреплены. Решена задача по обновлению отраслевого процессуального законодательства, расширению возможностей обжалования в суд неправомерных действий и решений органов публичной власти и их должностных лиц. Возрожден суд с участием присяжных заседателей, получил юридическую регламентацию новый для российского законодательства институт нормоконтроля. Весьма значительным событием в правовой жизни страны стало учреждение органов судейского сообщества – Советов и квалификационных коллегий судей. Создание Судебного департамента при Верховном Суде РФ и его органов на местах, Российской академии правосудия, а также реализация Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы» на 2002-2006 годы [6] позволили снять остроту многих проблем, укрепить финансовое, ресурсное, материально-техническое и кадровое обеспечение судебной системы. В определенной степени выполнены другие важные задачи, предусмотренные Концепцией судебной реформы 1991 года [106, стр. 2].

Здесь важно обратить внимание на то обстоятельство, что некоторые из сделанных и указанных выше шагов в области реформирования судебной системы берут свои истоки в российской Судебной реформе 1864 года, к 150-летию которой мы сейчас готовимся [38; 46; 47; 48; 68; 69], и которая имела своей целью «утвердить в России суд скорый, правый, милостливый и равный для всех…» [70; 112].

Это в первую очередь касается возрождения институтов мировой юстиции и суда с участием присяжных заседателей. Хотя справедливости ради необходимо отметить здесь, что данные нововведения не всегда получали и сегодня получают положительную реакцию со стороны представителей государственной бюрократии и творческой научной интеллигенции [41]. Мы же рассматриваем возрождение института мировой юстиции и суда с участием присяжных заседателей как практическую реализацию общего направления влияния отечественных политико-правовых традиций на сегодняшнюю правовую реальность [11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 84; 85; 86; 87; 88; 89; 90; 91; 92; 93; 94; 97; 99; 100; 101; 102].

Очередной этап судебных преобразований оказался связан с необходимостью решения ряда острых проблем, остающихся в сфере судебной

деятельности.

Согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662, для повышения эффективности политико-правовых институтов и обеспечения исполнения российского законодательства необходимо, в том числе, проведение судебной реформы, обеспечивающей действенность и справедливость принимаемых судом решений.

Согласно распоряжению Президента РФ от 20 мая 2008 года № 279-рп «Об образовании рабочей группы по вопросам совершенствования законодательства Российской Федерации о судебной системе» [75], на предстоящем этапе переустройства были намечены следующие приоритеты, направленные на повышение эффективности судебной системы:

1) обеспечение ее независимости;
2) гуманизация правосудия;
3) обеспечение разумных сроков рассмотрения дел в судах;
4) безусловное исполнение судебных решений;
5) улучшение подготовки и переподготовки судей и кандидатов в судьи;
6) создание системы возмещения гражданам и юридическим лицам вреда, причиненного судопроизводством.

В Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007-2011 годы [4] обозначены следующие задачи:

- обеспечение открытости и прозрачности правосудия;
- повышение доверия к правосудию, в том числе путем повышения эффективности и качества рассмотрения дел;
- создание необходимых условий для осуществления правосудия, обеспечение его доступности;
- обеспечение независимости судей;
- повышение уровня исполнения судебных актов.

В Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы» указано, что основными направлениями дальнейшего развития судебной системы является обеспечение доступа граждан к правосудию и объективности при вынесении судебных решений.

Из изложенного вытекает, что одной из первоочередных задач реформирования является работа по обеспечению независимости судей. Обусловлено это тем, что состояние реальной независимости судей по-прежнему остается слабым звеном, не позволяющим вершить истинное правосудие. Государство обязано разработать и реализовать ряд комплексных мер по созданию условий для отправления подлинно независимого правосудия. Система гарантий судебной независимости (финансово-экономических, организационных, политико-идеологических, нравственно-духовных и собственно юридических) имеет исключительное значение для беспристрастного и эффективного функционирования судебной власти.

Между тем, за прошедшие годы был принят целый ряд законодательных изменений, снижающих гарантии независимости судебной деятельности [103].

Так, принятые 15 декабря 2001 г. изменения в Закон о Конституционном Суде, Закон о судебной системе и в Закон о статусе судей существенно снизили уровень правового гарантирования независимости судей. Важнейшие гарантии правового статуса судей, ранее содержавшиеся в федеральных конституционных законах, были переведены в Закон о статусе судей, как нормативно-правовой акт меньшей юридической силы. Объясняется это тем, что на втором этапе судебных преобразований, начавшемся в 2000 году, был выдвинут лозунг реформирования правосудия «через главную его фигуру – судью». Такой подход обосновывался постулатом о том, что любое дело делается людьми, можно уверенно утверждать, что именно судья, как лицо, наделенное властью непосредственно осуществлять правосудие, является движущей силой судебной власти, основой судебной реформы и центральным звеном судебной системы [44, стр. 14].

Между тем, Председатель Верховного Суда РФ В.М.Лебедев, по словам Т. Боровик, признал, «что в нас нет внятной концепции о статусе судей», и «мы до сих пор не ответили на главный вопрос: кто может быть носителем судебной власти» [27].

Разработчики изменений в законодательство посчитали, что большинство проблем в судебной системе накопилось по вине самих судей,

которые, получив слишком много властных полномочий и неприкосновенность, стали якобы бесконтрольными и безответственными [115].

Начавшаяся череда законодательных инициатив по «совершенствованию» юридического положения центральной фигуры правосудия продолжается до настоящего времени, тогда как институт независимости судей остается самым слабым звеном во всей сфере судебной власти.

Модернизация судебной системы должна происходить не только на федеральном уровне, но и уровне субъектов Российской Федерации. По существу, без полноценной региональной судебной власти государственный механизм субъектов Федерации нельзя признать совершенным. Возрожденный институт мировых судей, имеющих двойственный статус, и образованные в 17 субъектах Федерации конституционные (уставные) суды обозначенной проблемы не решают. Требует решения вопрос об образовании конституционных (уставных) судов субъектов РФ в каждом субъекте Федерации. В Российской Федерации, между тем, отсутствует какая-либо целостная общенациональная концепция по федерализации судебной власти и ее формирования на региональном уровне. Отсутствие системности в столь важных аспектах организации российской судебной системы подтверждает необходимость выработки концептуального подхода к совершенствованию судебной власти в стране в целом [106, стр. 3].

Остается нерешенной и проблема обеспечения доступности правосудия. Без обеспечения доступа к правосудию конституционное право каждого на судебную защиту прав и законных интересов не может быть реализовано. Фундаментальное понятие конституционного права – равенство граждан перед законом – следует понимать так, что и сама возможность обращения в суд, а не только содержание закона и его реализация должны быть гарантированы для всех.

Доступность правосудия, как требование, предъявляемое к судебной власти, в свою очередь, состоит из ряда аспектов: территориального, экономического, процессуального, структурно-институционального и организационного.

Территориальный (географический) аспект, означающий, насколько судебные органы и учреждения приближены или, наоборот, удалены от населения, требует совершенствования организации судебной системы (например, необходимо оптимальное определение территории судебных округов с учетом численности и состава населения). До сих пор многие мировые судьи размещены не на своих судебных участках, а в отдаленных зданиях федеральных судов. В большинстве субъектов Российской Федерации помещения, которые занимают мировые судьи, расположены не в пределах границ соответствующих судебных участков [59, стр. 60]. Для реального обеспечения территориального доступа населения к мировому судье последний должен быть расположен на том участке, мировым судьей которого он является. Мировой судья должен быть обеспечен отдельным помещением, соответствующим всем требованиям, необходимым для отправления правосудия и обеспечения его безопасности [59, стр. 60].

Идущий в настоящее время процесс объединения (укрупнения) районных судов территориально не приближает, а удаляет суды от жителей соответствующих территорий.

Экономическая составляющая доступности правосудия означает, в первую очередь, размеры судебных расходов, финансовых затрат на правосудие, в том числе, средств на оплату государственной пошлины, производства экспертиз, проезда, а также оказание юридической помощи.

Одним из препятствий для реализации права на доступ к правосудию является цена процесса, когда размер расходов на помощь адвоката или оплату пошлины превышает возможности лица, вынужденного искать в суде защиты своих прав. Судебные расходы необходимо оптимизировать так, чтобы они не были очередной преградой для многих граждан на пути к правосудию. В этих целях следует развивать меры, направленные на оказание правовой помощи малоимущим гражданам.

Процессуальный аспект доступности правосудия включает ряд элементов, среди которых большое значение имеет проблема выстраивания судебных инстанций.

Суть структурно-институционального элемента доступности правосудия проявляется в организации дополнительных институтов правосудия в виде учреждения специализированных судов – административных, патентных, ювенальных и др. Отсутствие таких специализированных судов также затрудняет доступ к

правосудию и не способствует повышению качества разрешения юридических споров.

Наличие предметного единства административного вида судопроизводства свидетельствует о целесообразности принятия Административного процессуального кодекса РФ, а также о возможности создания обособленной системы специализированных административных судов. В национальной правовой системе среди инструментов защиты прав и свобод человека институту административной юстиции должно быть отведено особое место [61, стр. 102]. Верховный Суд РФ также последовательно отстаивает самостоятельность административного судопроизводства [3].

Вопрос о создании подсистемы судов административной юстиции в системе судов общей юрисдикции обсуждается уже достаточно давно [52; 62]. В настоящее время порядок административного судопроизводства (за исключением административно-деликтного, регулируемого нормами КоАП РФ) регулируется как ГПК РФ, так и АПК РФ. Возможность организационного обособления системы (подсистемы) административных судов следует связывать с принятием Административного процессуального кодекса РФ и возможного слияния системы судов общей юрисдикции с системой арбитражных судов. Последнее позволило бы передать из сферы юрисдикции объединенной системы судов дела по рассмотрению административных споров в сферу юрисдикции административных судов. Кроме того, в объединенном Верховном Суде РФ, после принятия Закона «О Верховном Суде РФ» и внесения соответствующих изменений в другие федеральные законы, не исключается создание коллегии по административным делам.

В рамках развития системы специализированных судов достаточно активно предлагается создание подсистемы ювенальных судов. Высказано немало предложений, касающихся учреждения в Российской Федерации судов, рассматривающих трудовые, земельные, налоговые, корпоративные споры, споры в области финансовых отношений, банкротства и т.п. Однако поспешная реализация предлагаемых, подчас радикальных, инициатив не только не решит проблему повышения эффективности судебной системы, но и, наоборот, может привести к ее дезорганизации.

В то же время, по словам В.М. Жуйкова, следует «вдумчиво и осторожно подходить к изменению действующей в настоящее время судебной системы, не учреждать произвольно новые суды, а принимать меры к созданию надлежащих условий в осуществлении правосудия тем судам и тем судьям, которые уже действуют и очень в этом нуждаются» [39, стр. 18].

Эффективность обеспечения прав и свобод личности посредством правосудия должна быть обусловлена, в первую очередь, высоким профессиональным потенциалом судейского корпуса, использованием в судебной деятельности правовых позиций и решений Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека, а не только дальнейшей специализацией судов [53, стр. 179-180; 73; 74].

Остается нерешенной и проблема обеспечения доступности правосудия, без чего не может быть реализовано конституционное право каждого на судебную защиту прав и законных интересов. Необходимо совершенствование как организационного аспект доступа к правосудию (как оптимизации внутренней организации работы суда), так и процессуального аспекта доступности правосудия. В сложившейся ситуации пути оптимального решения обозначенной проблемы видятся как в упрощении процедуры судопроизводства, так и в развитии альтернативных процедур урегулирования споров, направленных на примирение участников судебного процесса, что обязательно приведет к более быстрому разрешению судебного спора.

Организационный аспект доступа к правосудию рассматривается с точки зрения оптимальной внутренней организации работы суда – его служащих по приему исковых заявлений, подготовке дел к судебному разбирательству, их рассмотрению, документационному обеспечению судебной деятельности [108, стр. 1].

Судьи не должны отказываться от приема или рассмотрения исков под предлогом отсутствия или пробельности законодательства, перегруженности суда делами. В Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы в России» на 2007-2011 годы отмечено, что в организации деятельности судей имеются недостатки. Нередко судьям приходится выполнять функции, которые без ущерба для качества работы могли бы быть делегированы помощникам и специалистам.

При этом увеличение количества как

федеральных, так и мировых судей, возможности которого также ограничены объективными (прежде всего, финансовыми) причинами, явно не пропорционально возросшему числу обращений граждан в суды в порядке гражданского судопроизводства за защитой оспариваемого права.

В сложившейся ситуации пути оптимального решения обозначенной проблемы видятся как в упрощении процедуры судопроизводства, так и в развитии альтернативных процедур урегулирования споров, направленных на примирение участников судебного процесса.

Так, имеются предложения об исключении из структуры судебного решения по гражданским делам описательной части, информация о которой содержится в исковом заявлении и отражается в протоколе судебного заседания. Такой подход, по мнению А.С. Тедтоева, будет способствовать ускорению судебной процедуры не в ущерб качеству оптимизации его структуры и как следствие – снижению нагрузки на судью [105, стр. 26].

Правовые условия для применения в российском судопроизводстве процедуры медиации (т.е. альтернативной процедуры урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица – медиатора [51]) созданы с принятием Федерального закона от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [1].

Однако очевидно, что декларированные цели данного Закона не будут осуществлены до тех пор, пока обращение в суд будет стоить дешевле, чем поиск компромисса. В этом отношении показательна судебная практика стран Европы и Северной Америки, где, в отличие от российской судебной практики, крайне высок процент мировых соглашений, заключенных сторонами в ходе судебного процесса, если дело все-таки до него дошло. Выработанная столетиями относительно высокая культура взаимоотношений между участниками гражданского процесса в этих странах обусловлена, в том числе, дороговизной судебной защиты, что, с одной стороны, заставляет их воздерживаться от нарушения прав друг друга, с другой, повышает эффективность досудебных процедур урегулирования споров [105, стр. 27].

В этой связи участники гражданского оборота в Российской Федерации должны быть поставлены в такие условия, которые побудят их воздерживаться от злоупотреблений своими правами и от нарушения законных интересов партнеров. А в случае, когда спор, тем не менее, возникнет, проявить волю и желание разрешить его во внесудебном порядке, сделать шаги навстречу друг другу. Одним из таких условий может стать существенное повышение государственной пошлины при обращении в суд при одновременном сохранении льготного механизма подачи исков социально незащищенной категорией населения [105, стр. 27].

Отдельно стоит проблема неисполнения судебных решений. В настоящее время не исполняется почти каждое второе решение судов общей и арбитражной юрисдикции. Игнорируются даже решения Конституционного Суда РФ, в связи с чем, по мнению автора, следует установить в законе должностную ответственность государственных служащих за их неисполнение. И эта проблема не сводится к недостаточно активной роли Федеральной службы судебных приставов. Имеются более весомые причины неисполнения судебных актов, поскольку именно государство, используя бюджетный иммунитет, не выполняет обязательства перед своими гражданами. Данное негативное явление зашло так далеко, что исполнительные производства, где должником является государственная казна в лице Министерства финансов РФ, были выведены из-под юрисдикции службы судебных приставов. Таким образом, государство, по существу, отгородилось от своих граждан, направив их за защитой своих прав в Европейский Суд по правам человека [107, стр. 12].

Целый ряд проблем, определяющих состояние судебной власти в российском государстве, связан с организационным обеспечением судебной системы. Деятельность по организационному обеспечению деятельности судов следует рассматривать в аспекте достижения самостоятельности судебной власти и укрепления независимости судей.

Между тем, и в настоящее время судьи выполняют не только свои процессуальные обязанности, но и несут «административное бремя», продолжая организовывать прием граждан, обеспечивать проведение судебных заседаний, контролировать работу подчиненных работников

аппарата и заниматься многими другими вопросами обеспечения и организации деятельности суда [8, стр. 56].

Становление судебной власти потребовало решения вопроса и о регламентации статуса руководителей органов судебной власти, о необходимости отделения функции по осуществлению правосудия от функций управления судом как органом государственной власти. Это понимание нашло отражение в принятии Федерального закона от 15 декабря 2001 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации». Указанным законом были введены положения, определяющие полномочия председателей и заместителей председателей судов как руководителей судебных органов государственной власти, а также порядок наделения их полномочиями и прекращения полномочий. Тем самым законодатель отграничил функции руководителя органа судебной власти от судейских полномочий [8, стр. 57].

Наконец, требует совершенствования процесс подготовки кандидатов в судьи и переподготовки судей. В настоящее время, когда возникают новые социальные и экономические правоотношения, интенсивно меняется отечественная правовая система, в обществе возникают ранее неизвестные юридические конфликты, судьям необходим более высокий уровень юридического мышления, судейский менталитет, отвечающий задачам нового времени. Представители судебной власти наряду с отраслевым правом обязаны более четко владеть базовыми общетеоретическими понятиями, в том числе, проблемой правопонимания, непосредственно связанной с практической реализацией права [28; 29; 30; 31; 55; 64; 65; 66].

На практике судьями допускается немало судебных ошибок, связанных с неверным восприятием общетеоретических явлений юриспруденции (проблемы толкования права, преодоления его пробелов, способы разрешения юридических коллизий, выбора и применения дополнительных (вторичных) источников права и т.д.). Все это требует внесения изменений в программы сдачи квалификационных экзаменов для кандидатов в судьи и в программы переподготовки судей с тем, чтобы они соответствовали сегодняшним реалиям и были востребованы современной юридической практикой [107, стр. 12].

В целях преодоления трудностей и исключения игнорирования решений и действующих правовых позиций Конституционного Суда РФ рекомендуется наделить Конституционной Суд правом конституционного контроля за постановлениями высших судебных инстанций государства [53, стр. 7].

На федеральном уровне государственной власти предлагается создать орган, который осуществлял бы мониторинг реализации правовых позиций Конституционного Суда РФ и по итогам своей деятельности передавал бы информацию в дисциплинарный судебный орган. Кроме того, по опыту других стран предлагается сформировать Высший совет магистратуры (или Высший совет судебной власти) под председательством Президента РФ, включив в него, кроме представителей судебной и законодательной власти, руководителя Администрации Президента РФ, министра юстиции РФ, Генерального прокурора РФ [53].

Основной целью судебно-правовой политики должно стать формирование полноценной и самостоятельной судебной власти. В рамках достижения указанной цели в качестве основных направления реформирования судебной системы А.В. Малько и Д.В. Хабаров обозначают следующие приоритетные задачи:

- совершенствование судебной процедуры защиты прав, свобод и законных интересов личности;
- повышение уровня открытости и доступности правосудия;
- повышение уровня квалификации работников судов;
- создание прочной материальной базы деятельности судебных органов;
- обеспечение принципа независимости судей;
- повышение авторитета судебной власти и создание уважительного отношения к суду в обществе [54, стр. 27].

Мы полагаем, что на предстоящем этапе укрепления судебной власти следует выделить ряд приоритетных направлений: обеспечение ее независимости; гуманизация правосудия; обеспечение разумных сроков рассмотрения дел в судах; безусловное исполнение судебных решений; улучшение подготовки и переподготовки судей и кандидатов в судьи; создание

системы возмещения гражданам и юридическим лицам вреда, причиненного судопроизводством. Кроме того, дальнейшее совершенствование судебной системы России связано с решением следующих задач: обеспечение открытости и прозрачности правосудия; повышение доверия к правосудию, в том числе путем повышения эффективности и качества рассмотрения дел; создание необходимых условий для осуществления правосудия, обеспечение его доступности; повышение уровня исполнения судебных актов. Необходимо отметить, что за последнее время судебная система России претерпела не мало положительных изменений, немалая заслуга в этом государственных Федеральных целевых программ «Развитие судебной системы России на 2007 – 2011 гг.» и «Развитие судебной системы на 2013 – 2020 гг.».

Модернизация судебной власти должно происходить не только на федеральном уровне, но и уровне субъектов Российской Федерации. По существу, без полноценной региональной судебной власти государственный механизм субъектов Федерации нельзя признать совершенным. Возрожденный институт мировых судей, имеющих двойственный статус, и конституционные (уставные) суды образованные только в 17 из 85 субъектах Российской Федерации обозначенной проблемы не решают. Принцип единства статуса судей требует создания единых и равных условий для реализации прав граждан на судебную защиту. В этих целях необходимо включение мировой юстиции в единую федеральную систему организационно-финансового обеспечения деятельности судов общей юрисдикции, а также образование конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации в каждом субъекте России.

В Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013 – 2020 годы» указано, что ее целями являются повышение качества осуществления правосудия, а также совершенствование судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций.

Для достижения указанных целей должны быть решены следующие задачи:

- обеспечение открытости и доступности правосудия;
- создание необходимых условий для осуществления правосудия;
- обеспечение независимости судебной власти;
- построение эффективной системы исполнительного производства, повышение открытости и доступности системы принудительного исполнения;
- модернизация судебно-экспертной деятельности, осуществляемой государственными судебно-экспертными учреждениями Министерства юстиции Российской Федерации.

В рамках реализации Программы предусматривается выполнение комплекса мероприятий по следующим направлениям:

- информатизация судебной системы и внедрение современных информационных технологий в деятельность судебной системы;
- строительство, реконструкция и приобретение зданий судов, Федеральной службы судебных приставов и государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции РФ;
- оснащение зданий судов техническими средствами и системами обеспечения безопасности, а также обеспечение судей мобильными устройствами тревожной сигнализации, действующей вне зданий судов;
- внедрение современных информационных технологий в сфере судебно-экспертной деятельности, включая укрепление их материально-технической базы и оснащение лабораторий судебной экспертизы современной приборной базой;
- внедрение современных технологий в систему исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, включая создание единой автоматизированной информационной системы Федеральной службы судебных приставов и создание электронного архива для хранения электронных документов с целью перехода на принудительное исполнение в электронном виде;
- обеспечение судей жилыми помещениями, предоставление работникам аппаратов судов и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации субсидий на приобретение жилых помещений.

Вместе с тем, можно отметить, что большое внимание в указанной программе уделено совершенствованию судебно-экспертной деятельности и, соответственно, развитию системы государственных судебно-экспертных учреждений. Между тем, последние находятся в ведении не судебной системы, а Министерства юстиции РФ, в связи с чем развитие этого направления обеспечения судебной деятельности более логичным было бы предусмотреть в отдельной программе, касающееся развития исполнительных органов власти.

Кроме того, следует подчеркнуть, что Концепция федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы» не предусматривает никаких радикальных перемен, касающихся слияния Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ в единый судебный орган, равно как и объединение компетенции системы судов общей юрисдикции с арбитражными судами. В этой связи адвокат А.Корельский, в интерпретации И. Воробьевой, справедливо отмечает: «Пугает, что такие важнейшие для судебной системы и страны в целом решения принимаются с такой легкостью. Получается, планировать в стране какие-либо длительные реформы нет смысла, ведь возможно все пересмотреть за одну минуту» [34, стр. 17].

Самым значимым результатом судебной реформы в России стало законодательное развитие конституционных положений, определяющих самостоятельность судебной власти. Вместе с тем, требуется дальнейшая последовательная работа по ее укреплению, претворению конституционных предписаний в реальную жизнь. Предстоит еще многое сделать по повышению статуса суда в механизме государства и его роли в обществе, укреплению доверия населения к этому социально значимому институту. Немало предстоит сделать по созданию условий для отправления подлинно независимого правосудия, совершенствованию законодательного регулирования статуса судей, организации судебной системы. Необходима также оптимизация параметров судебной компетенции, ее рационального разграничения, с одной стороны, между подсистемами судов различной юрисдикции и их судебных инстанций, а с другой – между федеральной судебной системой и судебной системой субъектов Российской Федерации. Назрела необходимость для кодификации законодательного нормативного массива организационно-правового механизма судейской ответственности. Главная цель такого кодифицированного акта – регулирование в едином ключе всей процедуры привлечения судей к ответственности (дисциплинарной, административной, уголовной и этической) [45, стр. 560].

В Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы» приводится предварительная оценка ожидаемой эффективности и результативности решения проблемы повышения качества правосудия и эффективности рассмотрения судебных споров. На основе проведения запланированных мероприятий планируется обеспечение доступности и открытости правосудия, формирование стабильной и единообразной судебной практики, повышение авторитета судебной власти, создание условий для конкурентоспособности российской судебной системы в международном сообществе, обеспечение независимости судебной системы и повышение привлекательности государственной гражданской службы в судах общей юрисдикции, арбитражных судах и системе Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, а также повышение качества исполнения судебных актов и качества проводимых судебных экспертиз.

Кроме того, планируется дальнейшее внедрение в деятельность судебной системы информационных технологий, которое обеспечит тем самым большую доступность граждан к средствам судебной защиты, информированность граждан о деятельности судебной системы, а также дальнейшее укрепление связи судов с населением и одновременно повышение уровня его доверия к судебной власти. В результате предполагается возникновение своеобразной формы контроля общества за отправлением правосудия.

По итогам реализации Программы предполагается создать надлежащие условия для осуществления независимого правосудия в соответствии с требованиями Конституции Российской Федерации, посредством улучшения материально-технического и финансового обеспечения деятельности судебной системы. Выполнение мероприятий Программы направлено на реализацию таких стратегических целей государства как развитие политико-правовых

институтов, нацеленных на обеспечение гражданских и политических прав граждан и исполнение законодательства Российской Федерации, защиту базовых прав, включая неприкосновенность личности и собственности, независимость суда, эффективность правоохранительной системы и свободу средств массовой информации.

Основной целью судебно-правовой политики должно стать формирование полноценной и самостоятельной судебной власти. В рамках достижения указанной цели в качестве основных направлений реформирования судебной системы должны быть обозначены следующие приоритетные задачи: совершенствование судебной процедуры защиты прав, свобод и законных интересов личности; повышение уровня открытости и доступности правосудия; повышение уровня квалификации работников судов; создание прочной материальной базы деятельности судебных органов; укрепления принципа независимости судей, повышение авторитета судебной власти и создание уважительного отношения к суду в обществе.

На основе изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Дальнейшее развитие судебной власти в Российской Федерации должно происходить по следующим основным направлениям: укрепление самостоятельности судебной власти и независимости судей; развитие федеративного принципа организации судебной власти; развитие судебной специализации; повышение качества осуществления правосудия и обеспечение его доступности; совершенствование судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций.

2. Функциональное разделение судебной системы подчинено выполнению единых задач образующими ее судами по защите прав человека, охране конституционного строя, обеспечению законности и правопорядка. Вместе с тем, полисистемная модель организации судебной системы, не исключает ее дальнейшего совершенствования, в том числе, посредством внесения изменений в Конституцию Российской Федерации.

3. С учетом предполагаемых позитивных и негативных последствий объединения Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, наиболее оптимальным, по мнению автора, является вариант проведения реформы, предусматривающий только объединение Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ с сохранением сложившееся системы арбитражных судов на нижестоящих уровнях.

4. Наличие предметного единства административного вида судопроизводства и необходимость его развития указывает на целесообразность принятия Административного процессуального кодекса РФ, а также на возможность создания обособленной системы специализированных административных судов.

Заключение

Перспективное развитие судебной власти в Российской Федерации должно охватывать следующие основные направления: укрепление самостоятельности судебной власти и независимости судей; развитие федеративного принципа организации судебной власти; развитие судебной специализации; повышение качества осуществления правосудия и обеспечение его доступности; совершенствование судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций.

Комплексное и последовательное осуществление преобразований, направленных на совершенствование судебной власти в Российской Федерации, требует выработки теоретически выверенной общенациональной судебно-правовой политики, основной целью которой должно стать формирование полноценной и самостоятельной судебной власти. В рамках достижения указанной цели в качестве основных направлений реформирования судебной системы должны быть решены следующие приоритетные задачи: совершенствование судебной процедуры защиты прав, свобод и законных интересов личности; повышение уровня открытости и доступности правосудия; повышение уровня квалификации работников судов; создание прочной материальной базы деятельности судебных органов; обеспечение принципа независимости судей; повышение авторитета судебной власти и создание уважительного отношения к суду в обществе.

В Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы» обоснованно указано, что ее целями являются повышение качества осуществления правосудия, а также совершенствование судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций. Для достижения

указанных целей должны быть решены следующие задачи: обеспечение открытости и доступности правосудия; создание необходимых условий для осуществления правосудия; обеспечение независимости судебной власти; построение эффективной системы исполнительного производства, повышение открытости и доступности системы принудительного исполнения; модернизация судебно-экспертной деятельности.

Конституционная модель организации судебной власти позволяет реализовать концепцию современного демократического правосудия в федеративном государстве. В ней присутствует принципиальная возможность создания и развития в рамках единой судебной системы государства судебной подсистемы его субъектов. Развитие региональных судебных подсистем определяется совокупностью необходимых политических, социальных, экономических и иных предпосылок, в числе которых следует выделить: перспективное совершенствование федеративных отношений; поэтапное расширение компетенции субъектов Российской Федерации в сфере судоустройства; осуществление правосудия в судах субъектов Российской Федерации на основе принципов, закрепленных в российской Конституции. Укрепление федеративного аспекта судебной власти должно выражаться в возможности законодательного упрощения процессуальной формы судебного разбирательства и процедуры делопроизводства мировых судей, совершенствования процедуры примирения сторон, что позволит обеспечивать доступность, оперативность и справедливость мировой юстиции.

Важнейшим условием обеспечения самостоятельности судебной власти, справедливого и беспристрастного осуществления правосудия является принцип независимости судей. При этом автор разграничивает понятие самостоятельности, характеризующее судебную власть в ее взаимодействии с другими ветвями власти и государственными органами, и понятие независимости, относящееся к статусу судей и к осуществлению правосудия.

Конституционный статус российских судей должен основываться на принципах независимости, несменяемости, неприкосновенности и назначаемости. Формирование всего корпуса судей в Российской Федерации должно происходить посредством назначения их на должность (с учетом особой процедуры утверждения кандидатур для судей высших судов), что призвано способствовать обеспечению единства статуса судьи в Российской Федерации. Возможность избрания мировых судей, предусмотренную в Законе о судебной системе и Законе о мировых судьях, следует отменить, что связано с невозможностью применения избирательной системы к формированию корпуса мировых судей, обусловленной как спецификой судебной власти, так и наличием комплекса трудноразрешимых проблем, возникающих при выборах мировых судей.

Передача законодательного регулирования части вопросов, касающихся правового статуса мировых судей, а также передача вопросов, связанных с материально-техническим обеспечением мировых судей, в ведение Российской Федерации способствуют укреплению единой судебной системы Российской Федерации, обеспечению независимости мировых судей и формированию единого правового статуса мирового судьи. Должность мирового судьи должна быть отнесена к государственной должности Российской Федерации. Дальнейшее совершенствование института мировых судей следует связывать с сокращением круга полномочий мировых судей, ускорением и упрощением судопроизводства мировых судей в гражданском судопроизводстве, с развитием процедуры примирения сторон.

Конституционные (уставные) суды как органы судебной власти субъектов Федерации выступают гарантом конституционной законности, прав и свобод личности, принципа разделения властей на региональном уровне, рациональной децентрализации государственной власти, обеспечивают верховенство и прямое действие конституций и уставов на территории субъектов Российской Федерации. Конституционные (уставные) суды субъектов РФ являются необходимым элементом конституционно-правового статуса субъектов как государственно-правового образования.

Право субъектов Российской Федерации самостоятельного определения круга полномочий, предоставляемых конституционным (уставным) судам, противоречит конституционному принципу равенства всех граждан перед законом и судом независимо от места жительства (ч. 1 и 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации).

Правовая система регионов не должна разделять единое конституционное поле РФ. В этой связи существует необходимость принятия рамочного федерального закона, касающегося общих принципов организации и деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, который бы регулировал основные вопросы, касающиеся организации и деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации.

Существующая модель организации судебной системы не исключает ее дальнейшего совершенствования, в том числе, посредством внесения изменений в Конституцию Российской Федерации. Принятый в целях совершенствования судебной системы и обеспечения ее единства Федеральный закон о поправке к Конституции Российской Федерации от 22 ноября 2013 г. № СФ-6 о «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» [2] предусматривает объединение Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ в единый судебный орган.

Вероятнее всего, будет принят Федеральный конституционный закон «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и определен срок реализации предполагаемых изменений.

Проведенный в работе анализ выявляет аргументы, свидетельствующие как в пользу объединения Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ (обеспечение единых подходов к разрешению споров между гражданами, юридическими лицами и государством, созданию равных условий на судебную защиту, исключение споров о подведомственности), так и в пользу сохранения системы арбитражных судов в ее сложившемся на сегодняшний день виде (качество осуществления правосудия в арбитражных судах превосходит качество осуществления правосудия в судах общей юрисдикции). Наиболее оптимальным, по мнению автора, является вариант проведения реформы, предусматривающей только объединение Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ с сохранением сложившейся системы арбитражных судов на нижестоящих уровнях.

На предстоящем этапе реформирования судебной власти в Российской Федерации следует выделить ряд приоритетных направлений ее совершенствования: обеспечение ее независимости; гуманизация правосудия; обеспечение разумных сроков рассмотрения дел в судах; безусловное исполнение судебных решений; улучшение подготовки и переподготовки судей и кандидатов в судьи; создание системы возмещения гражданам и юридическим лицам вреда, причиненного судопроизводством. Кроме того, дальнейшее совершенствование судебной системы России связано с решением следующих задач: обеспечение открытости и прозрачности правосудия; повышение доверия к правосудию, в том числе путем повышения эффективности и качества рассмотрения дел; создание необходимых условий для осуществления правосудия, обеспечение его доступности; обеспечение независимости судей; повышение уровня исполнения судебных актов.

Примечания

* В настоящее время деятельность третейских судов регулируется Законом «О третейских судах в Российской Федерации» от 21 июня 2002 г., пришедшим на смену Временному положению 1992 г. и приложения № 3 к ГПК РФ.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 31. – Ст. 4162.
2. Федеральный закон РФ о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. – 2013. – № 6249. – 4 декабря.
3. Постановление Пленума ВС РФ от 19 сентября 2000 г. № 29 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проектов федеральных конституционных законов «О федеральных административных судах в Российской Федерации», «О внесении дополнений в Федеральный

конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и «О внесении изменения и дополнения в Федеральный конституционный закон «О военных судах Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2006 г. № 583 г. Москва «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007 – 2011 годы» // СПС «Консультант Плюс».
5. Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. № 1735-р // Российская газета. – 2012. – 2 октября.
6. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 49. – Ст. 4623.
7. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1990. – № 23. – Ст. 422.
8. Абдулин Р.С. Функция организационного обеспечения судейского сообщества и его органов // Российская юстиция. – 2006. – № 5.
9. Александров А. «Высшая цель – человек» // Российская Федерация сегодня. – 2012. – № 23. Декабрь. – С. 10-11.
10. Александров Р.А., Антонов И.А., Горленко В.А., Кондрат И.Н. Независимость суда в России: идеи и реальность // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 29-34.
11. Алиев Я.Л., Сальников В.П., Сальников П.П. Традиции полиции: некоторые итоги аксиологического исследования // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 10. – С. 165-183.
12. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Международная правоохранительная деятельность и полицейские традиции России // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 130-150.
13. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Правовая реальность и формирование традиций полиции // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 7. – С. 61-75.
14. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Традиции и традиционализм полиции: общая характеристика понятий // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 7-19.
15. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Традиции полиции как связь и преемственность истории российской государственности // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 7-18.
16. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Традиции полиции: государственно-правовая сущность // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С. 7-19.
17. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Традиции полиции: некоторые особенности // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 7-15.
18. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Традиции, кадры полиции и юридическая наука // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 9. – С. 142-158.
19. Антонов И.А., Горленко В.А., Гурбанов А.Г., Кондрат И.Н. Безопасность личности и уголовный процесс / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб., 2009. – 192 с.
20. Антонов И.А., Горленко В.А., Михайлов Н.Н. Третьяков И.Л. Судебно-правовая реформа в Российской Федерации: итоги, состояние, перспективы / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 192 с.
21. Бабаджанов И.Х. Жизнь человека как социальная ценность и право на жизнь // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С. 25-34.
22. Бабаджанов И.Х. Юридическое содержание права на жизнь и социальная ценность человеческой жизни // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 124-133.
23. Бабаджанов И.Х., Оль Е.М., Тарайко В.И. Благоприятная окружающая среда и право человека на жизнь // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 122-127.
24. Байков А.Д. Судебная реформа обретения и просчеты // Государство и право. – 1994. – № 6. – С. 15.
25. Бойков А.Д. Третья власть в России. Очерки правосудии, законности и судебной реформе. 1990 – 1996 гг. – М.: НИИ ПУЗ и П., 1997.
26. Большова А.К. Надо создавать единую судебную систему // Судья. – 2009. – № 11. – С. 11-12.
27. Боровик Т. Судьи хотят монетизации и льгот // Парламентская газета. – 2007. – 19 июля.
28. Боруленков Ю.П. Методология юридического познания: лингвистический подход // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 206-216.
29. Боруленков Ю.П. Методология юридического познания: психологический подход // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 201-210.
30. Боруленков Ю.П. Методология юридического познания: социологический подход // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 200-209.
31. Боруленков Ю.П. Юридическое познание: кризис методологии // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 205.
32. Бочарова С.В. Путин объединит Высший и Верховный Арбитражный суды // Vedomosti.ru. – 26.06.2013 г.
33. Булатов Р.Б., Каюмов Д.Р. Гражданин как высшая ценность конституционно-демократического, гражданского общества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. -№ 2. – С. 118-122.

34. Воробьева И. К объединению Высшего и верховного арбитражных судов // Власть. – 2013. – № 6.
35. Горленко В.А. Реформа уголовного суда и судопроизводства на современном этапе развития российского государства / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб., 2009. – 176 с.
36. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К.Треушникова. – М.: Городец-издат, 2003.
37. Державин Г.Р. Доклад Его Императорскому Величеству (с приложениями). – СПб., 1803.
38. Джаншиев Г.А. Роль Д.Н. Замятнина в судебной реформе. – СПб., 1882.
39. Жуйков В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. Монография. – М.: Статут, 2006.
40. Захарцев С.И. Право и истина // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 146-152.
41. Захарцев С.И. Суд присяжных как проблема правосудия: философско-правовой и прикладной аспекты // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 144.
42. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю. К вопросу о регламентации оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина // Российский следователь. – 2006. – № 5. – С. 31.
43. Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки. – М., 2007.
44. Клеандров М.И. О целесообразности кодификации законодательства о судах и судьях // Российская юстиция. – 2006. – № 1.
45. Клеандров М.И. Ответственность судьи: Монография. – М.: Норма-М, 2011.
46. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы (к 50-летию судебных уставов). 1864 – 20 ноября 1914.- М., 1914.
47. Кони А.Ф. Спорный вопрос нашего судоустройства – СПб., 1881.
48. Кони А.Ф. Уголовное судопроизводство. 1-го класса Императорского училища правоведения (лекции, чит. проф. Кони в 1876/1877 г. в Санкт-Петербурге). – СПб., 1877.
49. Концепция судебной реформы в Российской Федерации. – М., 1992.
50. Кудрякова А.Х. Нужна ли России объединенная судебная система // Российский судья. – 2011. – № 6. – ЭЖ «Юрист».
51. Кузбагаров А.Н. Примерение сторон по конфликтам частноправового характера: Научное издание. – СПб.: СТАТУС, 2010. – 320 с.
52. Лекция первого заместителя Председателя Верховного суда Российской Федерации – председателя Судебной коллегии по административным делам П.П. Серкова // Российская Конституция: первые 20 лет: Цикл лекций в Государственной Думе. 18 марта-22 апреля 2013 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2013. – С. 131-192.
53. Лыгин Н.Я., Ткачев В.Н. Международно-правовые стандарты и конституционная законность в российской судебной практике: Научно-практическое пособие. – М.: Статут, 2012.
54. Малько А.В., Храмов Д.В. Судебно-правовая политика: общетеоретический аспект // Российская юстиция. – 2012. – № 1.
55. Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судейское право. – М., 2006.
56. Масликов И.С. Судебная власть в государственном механизме Российской Федерации: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 1997.
57. Материалы VII Всероссийского съезда судей // Российская юстиция. – 2009. – № 1. – С. 5-6.
58. Медведев Д.А. «Суд честной» // Российская газета. – 2010. – 21 июля.
59. Местникова С.А. Закон о мировых судьях – на практике // Российская юстиция. – 2009. – № 8.
60. Морозова Л.А., Сальников В.П., Федоров А.Б. Права человека и статус правоохранительных органов (материалы симпозиума в Санкт-Петербургском юридическом институте МВД России) // Государство и право. – 1994. – № 11. – С. 81.
61. Муза О.В. Украинский опыт становления и развития административной юстиции // Государство и право. – 2012. – № 11.
62. Николаева Л.А., Сальников В.П., Соловьева А.К. Административное судопроизводство: проблемы теории и практики разрешения публично-правовых споров: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 176 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
63. Одинцов М. Президент предложил объединить Верховный и Высший Арбитражный суды // Vedomosti.ru. – 25.06.2013 г.
64. Оль П.А., Сальников М.В. Исторический дуализм в правопонимании: единство и противоречия естественного и волевого начал в праве // История государства и права. – 2003. – № 4. – 5-7.
65. Оль П.А., Сальников М.В. Правопонимание как феномен (теоретико-аксиологический аспект) // Актуальные проблемы теории и истории государства и права: Матер. межвуз. науч.-теор. конф., г. Санкт-Петербург, 19 декабря 2002 г. / Под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб., 2003. – С. 126-129.
66. Оль П.А., Сальников М.В. Правопонимание как феномен: понятие, уровни, критерии научности и основания типизации // Юридический мир. – 2005. – № 3. – С. 68-75.
67. Оль П.А., Сальников М.В., Тищенко А.Г. Право народов на самоопределение как принцип правового

государства, формирующегося в условиях полиэтнической структуры общества: историческая ретроспектива и современность // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4. – С. 21-28.
68. Победоносцев Г.П. Исторические исследования и статьи. – СПб., 1876.
69. Победоносцев Г.П. Материалы для истории приказного судопроизводства в России, собр. Г.П. Победоносцевым. – М., 1890.
70. Подготовка судебной реформы 1864 года: первые законопроекты: Сборник документов / Науч. ред., сост., авт. ступ. ст.: Д.И. Луковская, Н.В. Дунаева. – СПб.: Президент. б-ка, 2014. – 667 с.: илл. – (Документы и материалы).
71. Полудняков В.И. О ходе судебной реформы в России: Актовая лекция, прочитанная Председателем Санкт-Петербургского городского суда, Заслуженным юристом Российской Федерации, судьей высшего квалификационного класса, членом Союза писателей России, профессором. 15 октября 1997 года. – СПб., 1998.
72. Проблемы развития судебной системы: российской и мировой опыт решения: Сб. ст. по мат. Всерос. научно-практ. конф. Вопр. 2011 г. / Под. ред. В.П. Очередько. – СПб., 2011.
73. Романовская В.Б. Magna carta liber tatum в контексте современной проблемы прав личности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2009. – № 5. – С. 258-261.
74. Романовская В.Б. Постановления Европейского Суда по правам человека: юридическая характеристика // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2008. – № 2. – С. 210-213.
75. Российская газета. – 2008. – 24 мая.
76. Российская газета. – 2010. – 21 июля.
77. Российская газета. – 2013. – 13 декабря.
78. Сальников В.П. Гарантии конституционных прав и свобод граждан России как механизм их социально-правовой защиты // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: Сбор. матер. Всерос. науч-практ. конф., Москва, 12 мая 2003 г. / Под. ред. В.Н. Лопатина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 62-66.
79. Сальников В.П. Право и свобода в качественной иерархии ценностей личности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2006. – № 9. – С. 6-15.
80. Сальников В.П., Морозова Л.А. Полиция. Женщина. Гуманизм // Государство и право. – 1996. – № 1. – С. 144.
81. Сальников В.П., Морозова Л.А., Ростов К.Т., Денисов Е.А. Безопасность человека и преступность: Материалы междунар. науч.-практ. конф. // Государство и право. – 1995. – № 12. – С. 110.
82. Сальников В.П., Ростов К.Т., Морозова Л.А. Бондуровский В.В. Компьютерная преступность: уголовно-правовые и криминологические проблемы // Государство и право. – 2000. – № 9. – С. 101.
83. Сальников В.П., Цмай В.В. Современная защита прав человека // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1999. – № 1. – С. 82-99.
84. Сальников М.В. Генезис и эволюция российской политико-правовой традиции (историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ): Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2005.
85. Сальников М.В. Генезис и эволюция российской политико-правовой традиции (историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ): Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2005. – 53 с.
86. Сальников М.В. Геополитические, экономические и социо-культурные факторы в контексте становления и динамики развития национальной политико-правовой традиции в России // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 47-66.
87. Сальников М.В. Западная традиция права: политико-правовые ценности и идеалы // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 170-191.
88. Сальников М.В. Национальное и универсальное начала в политико-правовой традиции (теоретико-правовой и аксиологический анализ) // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 11-32.
89. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: факторы, определяющие самобытность // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 27-44.
90. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: геополитические, экономические и социально-культурные детерминанты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2004. – № 3 (23). – С. 20-22.
91. Сальников М.В. Политико-правовая традиция как фактор, детерминирующий специфику национальной правовой системы // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 174-192.
92. Сальников М.В. Политико-правовая традиция, правовая культура и правовая система: к вопросу о соотношении категорий // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 153-156.
93. Сальников М.В. Политико-правовая традиция: социальный феномен и категория теоретического правоведения // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 151-166.
94. Сальников М.В. Политико-правовая традиция и правовая культура общества: соотношение в теоретическом правоведении и юридической практике // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 169-186.

95. Сальников М.В. Равноправие граждан перед законом и правовое государство // Вестник Удмуртского государственного ун-та. – 2000. – № 2. – С. 17.
96. Сальников М.В. Равноправие граждан пред законом как условие стабильности общества // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2003. – № 1(17). – С. 103-104.
97. Сальников М.В. Развитие русской общественной мысли конца XIV – начала XVI в. // История государства и права. – 2005. – № 1. – С. 49.
98. Сальников М.В. Равенство граждан перед законом // Правовой режим законности: вопросы теории и истории: Матер. межвуз. науч.-теор. конф., Санкт-Петербург, 15 февраля 2001 г. / Под общ. ред. Д.И. Луковской. – СПб.: СПбГУ, 2001. – С. 105-109.
99. Сальников М.В. Традиционализм как политико-правовой феномен: методология познания и исследования // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 169-179.
100. Сальников М.В. Эволюция отечественной политико-правовой традиции: некоторые проблемы соотношения статического и динамического начал // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 62-81.
101. Сальников М.В., Вележев С.И., Тищенко А.Г. Отечественная и западная политико-правовые традиции: сравнительно-правовой аксиологический анализ // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4(24). – С. 29-31.
102. Сальников С.П. Правовые идеалы российского общества второй половины XIX – начала XX веков // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 1 (29-1). – С. 107-108.
103. Сидоренко Ю. Судебная контрреформа. Кому выгодно ущемление независимости и неприкосновенности судей? // Независимая газета. – 2001. – 16 мая.
104. Стецковский Ю.И. Судебная власть: Учеб. пособие. – М., 1999.
105. Тедтоев А.С. Некоторые аспекты судебной реформы в Российской Федерации // Российский судья. – 2012. – № 4.
106. Терехин В.А. Некоторые достижения и просчеты современной судебной реформы // Российская юстиция. – 2008. – № 10.
107. Терехин В.А. Приоритетные направления судебной реформы в современной России // Российская юстиция. – 2008. – № 8.
108. Ткачев В.Н. В очереди за справедливостью // Судья. – 2008. – № 4.
109. Федоренко В. Объединение высших судов: от меньшего к большему // Российская газета. – 2013. – 21 июня.
110. Хабриева Т.Я. Право граждан на обращение: проблемы правового регулирования // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: Сборн. матер. Всеросс. науч.-практ. конф., Москва, 12 мая 2003 г. / Под ред. В.Н. Лопатина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 54-61.
111. Чукин С.Д., Сальников В.П., Балахонский В.В. Философия права: Учебник. – М., 2002.
112. Шахрай С.М., Граковский К.П. «Суд скорый, правый, милостливый и равный для всех». – М.: Кучково Поле, 2014.
113. Штыкина А. Дума поддержит президентский проект об объединении судов // Российская газета. – 2013. – 18 ноября.
114. Юрков А. Улучшит ли общие суды объединение с арбитражем? // Коммерсантъ. – 2013. – 22 ноября.
115. Ямшанов В. Наши судьи неподсудны. Но подсудны? // Российская газета. – 2001. – 14 апреля.

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО. ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

МЕНГЛИЕВ Шомурат Менглиевич,
профессор кафедры международного права Таджикского национального университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Республики Таджикистан, Заслуженный деятель науки и техники Республики Таджикистан
E-mail: mengliev@mail.ru

Специальность 12.00.03 – Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право

АРБИТРАЖНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СПОРОВ

Аннотация. *В последние десятилетия в Республике Таджикистан наблюдается активное развитие внешнеэкономической деятельности. В связи с этим встает вопрос решения возникающих споров между субъектами данной деятельности.*

В статье автор анализирует законодательство Таджикистана в области решения внешнеэкономических споров, указывает на его особенности. Особое внимание уделяется институту третейского разбирательства коммерческих споров, возникающих в международном коммерческом обороте, его развитию и месту в сфере регулирования внешнеэкономических отношений, а также основаниям рассмотрения внешнеэкономических споров международным коммерческим арбитражем.

Ключевые слова: *внешнеэкономическая деятельность; международный коммерческий арбитраж; третейский суд; третейское разбирательство; международный коммерческий спор.*

MENGLIEV Sh.M.

ARBITRATION REGULATION OF EXTERNAL ECONOMIC DISPUTES

The summary. *There is an active development of foreign economic activities in the Republic of Tajikistan in the recent decade. This raises the question of solving disputes arising between entities of this activity.*

The author analyzes in the article the legislation of Tajikistan in the area of settlement of international economic disputes, points out its features. Particular attention is given to the institution of arbitration court for commercial disputes arising in international commercial transactions, its development and place in the sphere of regulation of foreign economic relations as well as the grounds for consideration of the external economic disputes by the international commercial arbitration tribunal.

Key words: *foreign economic activities; international commercial arbitration tribunal; arbitration court; arbitration proceedings; international commercial dispute.*

Экономические преобразования, которые наблюдаются в последние десятилетия в Республике Таджикистан, указывают на активное развитие внешнеэкономической деятельности – деятельности по развитию сотрудничества с участниками экономических отношений других государств в области международного обмена товарами, работами, услугами [2, стр. 9; 3, стр. 892]. Этому способствует многие факторы, в том числе заинтересованность отечественных предпринимателей в создании совместных предприятий с участием иностранных партнёров, стремление хозяйствующих субъектов привлечь иностранные инвестиции и новые технологии, расширение торгового оборота, появление договорных конструкций, предполагающих участие иностранного элемента в субъектном составе и многое другое.

В развитии внешнеэкономической деятельности особую роль играет право. Именно от степени правового регулирования внешнеэкономической деятельности зависит уровень развития экономической системы нашего государства и его интеграция в мировую экономику. Одной из групп общественных отношений, составляющих систему правового регулирования внешнеэкономической деятельности, являются внешнеэкономические споры.

Ещё недавно в Республике Таджикистан ставить вопрос о рассмотрении споров, возникающих между участниками внешнеэкономической деятельности, было неуместно. Такое обстоятельство обуславливалось рядом объективных и субъективных факторов: во-первых, слабым развитием договорных отношений в сфере международного экономического оборота; во-вторых, отсутствием правовой базы для разбирательства внешнеэкономических споров; в-третьих, недостаточной осведомлённостью юридических и физических лиц о возможности разрешения внешнеэкономических споров; в-четвёртых, отсутствием научно-обоснованных исследований, способствующих познанию роли и правового положения третейских судов и, в частности, международного коммерческого арбитража, как саморегулируемой, политически и процессуально независимой системы негосударственного разрешения споров в международном коммерческом обороте.

Иную картину можно наблюдать сегодня в современном Таджикистане. Если раньше правосубъектность юридических и физических лиц в международном гражданском обороте была, по существу, номинальной, то после обретения независимости правомочия участников в указанной сфере коренным образом изменились. Развитие международных связей увеличило появление споров с участием иностранного элемента и, тем самым, усилило необходимость эффективного правового регулирования внешнеэкономических споров.

Правовому регулированию внешнеэкономических споров характерны свои особенности, связанные, в первую очередь, с характером внешнеэкономической деятельности, а также выработанной в этой области международной практикой [11, стр. 933]. Одной из таких особенностей является то, что участвующие во внешнеэкономической деятельности лица сами определяют органы, полномочные рассматривать споры, могущие возникнуть в будущем в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением договорных обязательств. Зачастую таковыми органами выступают наряду с государственными судебными структурами, арбитражные (третейские) суды, которые активно занимаются рассмотрением коммерческих споров, возникающих в международном коммерческом обороте.

Законодательство Республики Таджикистан проводит чёткое разграничение понятий «арбитражные (третейские) суда» и «государственные суды». Если государственную судебную систему составляют суды общей юрисдикции и экономические суды, рассматривающие споры, возникающие в процессе осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности, то систему третейских судов составляют собственно третейские суды и международный коммерческий арбитраж. По общему правилу третейские суды рассматривают споры, вытекающие из гражданских и экономических отношений, возникающих внутри страны. Международный коммерческий арбитраж специализируется в области рассмотрения споров, осложнённых иностранным элементом. Но, несмотря на такую условную подведомственность, сложившуюся в существующей практике, и третейский суд, и международный коммерческий арбитраж имеют единую правовую природу и являются альтернативными органами, избираемыми сторонами для разрешения возникших между ними гражданско-правовых споров.

Международный опыт создания арбитражных третейских судов показывает, что их деятельность не связана с территорией конкретного государства, поскольку институт третейского разбирательства может использоваться для разрешения споров субъектов любой государственной принадлежности.

Одним из первых законодательных актов, положивших начало правовому регулированию внешнеэкономических споров в Таджикистане, явился Закон РТ «О внешнеэкономической деятельности Республики Таджикистан от 27 декабря 1993 года, который предоставил право участникам международного гражданского оборота самостоятельно определять вид, формы и направления участия во внешнеэкономических связях. Однако данный нормативный акт не упоминал возможность передачи спора в международный коммерческий арбитраж, а исходил из подведомственности этих споров суду Республики Таджикистан.

Основным законодательным актом, предусматривающим институт третейского разбирательства, являлся Хозяйственно-процессуальный кодекс РТ от 4 ноября 1995 года, в ст. 23 которого закреплялось правило, что спор, вытекающий из гражданских правоотношений и подведомственный экономическому суду, может быть передан сторонами на рассмотрение третейского суда. Помимо названных законодательных актов вопросы третейского разбирательства нашли и в специальном нормативном акте – Положении о третейском суде для разрешения экономических споров в Республике Таджикистан от 15 мая 1997 года.

Главная особенность третейского разбирательства состоит в том, что третейские суды не входят в судебную систему Республики Таджикистан, а их деятельность не связана с правилами судопроизводства, предусмотренными гражданским процессуальным законодательством. В виду такой характерной особенности третейских судов в научной литературе вопрос о том, являются ли суды органом правосудия, является дискуссионным. Одни авторы склонны отрицать статус правосудебного органа за третейскими судами. Так, Н.В. Кузнецова считает, что третейские суды никогда и нигде не были и не будут носителями судебной власти [5, стр. 28].

По мнению М.А. Рожковой, правосудие является формой государственной деятельности и, соответственно, осуществлять такую деятельность могут только специально созданные государственные органы, составляющие в совокупности судебную систему. А так как третейские суды не входят в судебную систему, то и осуществлять правосудие они не могут [10]. Аналогичным образом рассуждает О.Ю. Скворцов, отмечая, что правосудие, будучи формой реализацией властных полномочий, является монополией государства, которая не может быть делегирована негосударственным органам, в том числе третейским судам [12, стр. 67]. Развивая данную мысль, С.А. Курочкин задаётся вопросом относительно статуса третейских судей, предъявляемые требования к кандидатам которых не позволяют признавать за ними судейский статус [6].

Сторонники другой точки зрения усматривают осуществление правосудия третейского суда в принудительном исполнении решения третейского суда [1, стр. 524; 13].

Многие авторы считают, что, несмотря на то, что третейские суды не входят в судебную систему государственных органов и в этом смысле не являются государственными органами, передача спора на рассмотрение третейского суда является наиболее распространённой формой осуществления правосудия, альтернативной государственным органам [8, стр. 53].

На наш взгляд, несмотря на то, что третейские суды не входят в судебную систему Республики Таджикистан, в вопросах защиты нарушенных или оспоренных гражданских прав они имеют большое значение. Этому находится подтверждение и в нормах Гражданского кодекса РТ, по смыслу ст. 11 которого третейские суды в вопросах защиты нарушенных или оспоренных гражданских прав ставятся в один ряд с государственными судами. Отсюда следует, что если стороны по взаимному добровольному согласию в качестве органа разрешения спора выберут арбитражный (третейский) суд, то их выбор не отразится на юридической силе судебного решения.

Более того, в современных условиях, когда международные внешнеэкономические связи находят своё проявление в разнообразных отношениях субъектов хозяйствования, значение третейского разбирательства внешнеэкономических споров особенно очевидно в виду возрастающей роли принципа мирного разрешения

международных споров для укрепления и развития международного права и международных отношений. Подтверждением этому является современная мировая практика, в которой основная масса крупных коммерческих споров разрешается не государственными органами, а коммерческими арбитражами. В отличие от судебного способа, предполагающего последующее прохождение нескольких судебных инстанций, третейский путь разрешения спора обладает целым рядом преимуществ, связанных, в первую очередь, со свободой выбора сторонами арбитров, большей конфиденциальностью и относительной дешевизной [4, стр. 3]. И это далеко не все преимущества третейского разбирательства споров перед государственными органами. В случае третейского рассмотрения спора стороны обладают несравненно более широким усмотрением в определении места рассмотрения спора, языка на котором ведется производство, процедуры, и даже продолжительности рассмотрения спора. К тому же мировая практика показывает, что третейское рассмотрение спора находит большее признание и исполнение в зарубежных странах, нежели решения государственных судов. Причину этого некоторые авторы видят в том, что Нью-Йоркская конвенция о признании и исполнении иностранных арбитражных решений 1958 года не имеет аналогов по географическому охвату среди международных соглашений о признании и исполнении иностранных судебных решений [9, стр. 4]. Республика Таджикистан присоединилась к данной конвенции в 2012 году, со следующими оговорками: во-первых, приняла Конвенцию к спорам и арбитражным решениям, возникающим после вступления в силу к Республике Таджикистан данной Конвенции и вынесенных на территории других Договаривающихся государств; во-вторых, не приняла Конвенцию в отношении споров, касающихся недвижимого имущества (Постановление Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 31 мая 2012 года № 804).

Вследствие широкого применения третейского способа защиты нарушенных и оспариваемых прав мировая практика выработала несколько способов разрешения внешнеэкономических споров, к числу которых относится также международный коммерческий арбитраж.

Республика Таджикистан, будучи частью мирового сообщества, принимает активное участие во внешнеэкономической деятельности. Однако специальной государственной структуры, уполномоченной в части разрешения внешнеэкономических споров, в нашем государстве нет. В этой связи деятельность международного коммерческого арбитража как альтернативного государственным судебным структурам органа представляет большой интерес.

Законодательство Республики Таджикистан выделяет международные коммерческие споры в особую группу по причине характерной для них специфике, заключающей в наличие иностранного элемента. Поэтому нормативные правовые акты Республики Таджикистан прямо исключают рассмотрение международных коммерческих споров из подведомственности третейских судов. В частности, Закон РТ «О третейских судах» от 5 января 2008 года, регулирующий порядок организации и деятельности третейских судов в Республике Таджикистан, прямо устанавливает, что сфера его применения не распространяется на деятельность международного коммерческого арбитража.

Поэтому Республика Таджикистан имела намерение принять специальный закон, который бы регламентировал порядок рассмотрения споров по внешнеэкономическим сделкам. В этих целях был разработан проект Закона «О международном коммерческом арбитражном суде», в соответствии с которым должен был быть создан постоянно действующий международный арбитражный суд для рассмотрения конкретного спора. Но ситуация изменилась с принятием Кодекса Республики Таджикистан об экономическом судопроизводстве от 5 января 2008 года, в котором третейский суд и его разновидность – международный коммерческий арбитраж, получили достаточную регламентацию. Названный Кодекс исходит из понимания третейского суда, как в узком, так и в широком смыслах. В узком смысле третейский суд понимается как орган, образуемый сторонами спора исключительно по их усмотрению, предназначенный для разрешения споров. Возникающих из гражданских и иных экономических отношений внутри страны. Широкое понимание третейского суда включает в себя также международный коммерческий арбитраж – орган, формируемый сторонами спора, предназначенный для разрешения споров с участием иностранных хозяйствующих

субъектов.

Кодекс об экономическом судопроизводстве содержит значительное число норм, регламентирующих деятельность международного коммерческого арбитража. Так, согласно ч.4 ст. 16 признание и обязательность исполнения на территории РТ судебных актов, принятых иностранными судами, арбитражных решений (третейских судов) определяются законами Республики Таджикистан, а также международными правовыми актами, признанными Таджикистаном». Такое положение указывает на то, что иностранным арбитражным решением является не только решения международных коммерческих арбитражей, но и решения третейских судов, принятые на территории иностранных государств по спорам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности, которые признаются и приводятся в исполнение в порядке, предусмотренном главой 28 названного Кодекса.

В данном случае речь идёт об арбитражных решениях, для которых устанавливается особый порядок признания и исполнения на территории Республики Таджикистан на основании экзекватуры. Основанием исполнения решений международных коммерческих арбитражей также могут быть международные правовые акты, признанные Республикой Таджикистан, для которых устанавливается упрощённый порядок признания и исполнения без соответствующей экзекватуры.

Компетенцию международного коммерческого арбитража составляют споры из договорных и иных гражданско-правовых отношений, возникающих при осуществлении внешнеторговых и иных видов международных связей, если коммерческое предприятие или место жительство хотя бы одной из сторон находится за границей, а также иные споры экономического характера, если соглашением сторон предусмотрена передача спора на разрешение арбитража. Таким образом, обязательным условием рассмотрения внешнеэкономического спора в международном коммерческом арбитраже является арбитражное соглашение. Однако в определённых случаях юрисдикция международного коммерческого арбитража определяется не арбитражным соглашением, а международными договорами, при наличии которых исключается возможность изменения порядка рассмотрения спора по соглашению сторон. При этом арбитраж, под юрисдикцию которого передаётся спор в соответствии с международным договором, не вправе отказаться от принятия и рассмотрения пора.

Республика Таджикистан также имеет двусторонние соглашения со многими странами дальнего и ближнего зарубежья, в которых предусматривается альтернативная подсудность. Например, в договоре между Правительствами Молдовы и Таджикистана «О поощрении и взаимной защите инвестиций» от 5 ноября 2002 года споры между сторонами разрешаются путём взаимных консультаций и переговоров. В противном случае через 6 месяцев инвестор вправе передать дело в арбитражный суд ad hoc по арбитражным регламентам ЮНИСТРАЛ. Данный последовательный порядок разрешения спора не может быть изменён соглашением сторон. Примерно такой же порядок рассмотрения внешнеэкономических споров определён в международных договорах Республики Таджикистан с Чешской и Словацкой Республиками.

Из вышеизложенного следует, что основанием рассмотрения внешнеэкономических споров международным коммерческим арбитражем является либо арбитражное соглашение, либо международный договор. При других основания внешнеэкономический спор не может быть рассмотрен международным коммерческим арбитражем.

В виду развития внешнеэкономических связей перед наукой Республики Таджикистан стоит большая задача по развёртыванию научных исследований в части внешнеэкономических споров. В этих целях в настоящее время в Таджикском национальном университете на юридическом факультете введён специальный курс «Арбитражное рассмотрение внешнеэкономических споров». Основу дисциплины составляет учебник «Арбитражное рассмотрение внешнеэкономических споров», выпущенный в 2009 года, автором которого является Ш.М. Менглиев [7]. В рамках учебника разъясняются общие положения третейского суда как родового феномена, а основная часть исследования посвящена проблемам международного коммерческого арбитража. В учебнике анализируется понятие третейских (арбитражных) судов, правовая природа, система и основные принципы их деятельности. Выделяются основные

черты в сравнении с государственными судами, акцентируется внимание на источниках правового регулирования деятельности третейского суда, призванного рассматривать частноправовые споры. Особое внимание уделяется проблемам международного коммерческого арбитража, призванного рассматривать споры, возникающие в международном экономическом обороте.

Особое внимание уделяется понятию, правовой природе и разновидностям арбитражного соглашения, выражающего волеизъявление сторон спора и являющегося основанием для формирования и деятельности международного коммерческого арбитража. Специальное внимание уделяется взаимодействию с государственными компетентными судами в процессе осуществления арбитражного разбирательства и на стадии исполнения арбитражного решения.

Список литературы

1. Басин Ю.Г., Сулейменов М.К. Нужен ли третейский суд в Казахстане? // Ю.Г. Басин. Избранные труды по гражданскому праву. – Алматы, 2003. – С. 524.
2. Гуменюк Е.В. Административно-правовое регулирование внешнеэкономической деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007.
3. Иванова Т.М. Российское предпринимательское право. – М.: ТК Велби; Проспект, 2008.
4. Кудряшов С.М. Международные третейские суды: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.,1999.
5. Кузнецова Н.В. Вправе ли субъекты Российской Федерации принимать Закон О «Третейском суде субъекта Федерации? // Развитие альтернативных форм разрешения правовых конфликтов. – Саратов, 2000.
6. Курочкин С.А. Третейское разбирательство гражданских дел в Российской Федерации: теория и практика. – М.: Волтерс Клувер, 2007.
7. Менглиев Ш.М. Арбитражное рассмотрение внешнеэкономических споров. – Душанбе, 2009.
8. Немытина М.В. Альтернативное правосудие в России // Развитие альтернативных форм разрешения правовых конфликтов. – Саратов, 2000.
9. Попов М.А. Теоретические и практические проблемы российской модели регулирования деятельности третейских судов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999.
10. Рожкова М.А. О некоторых вопросах принудительного исполнения решения третейских судов // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. – 2004. – № 9. – С. 169-170.
11. Российское предпринимательское право: Учебник / Д.Г. Алексеева, В.К. Андреев, Л.В. Андреева и др.; Отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. – М.: Проспект, 2011.
12. Скворцов О.Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы. – М.: Волтерс Клувер, 2007.
13. Суханов Е.А. Третейские суды в системе Торгово-промышленных палат: состояние дел и перспективы развития // Хозяйство и право. – 2003. – № 1. – С. 73-74.

РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна,
заведующая кафедрой теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им Н.И.Лобачевского,
доктор юридических наук, профессор
E-mail: vera_borisovna@mail.ru

ПЕТИКЯН Сирануш Гарниковна,
доцент кафедры гражданского права и процесса Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
кандидат юридических наук
E-mail: spg86@mail.ru

СЕМЕНОВА Мария Владиславовна,
Вице-Президент Молодежной Ассоциации «Философии права», соискатель ученой степени кандидата юридических наук кафедры теории права и государства Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения
E-mail: yaflaw@bk.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И РАСТОРЖЕНИЕ БРАКА ПО СУДЕБНИКУ АСТРАХАНСКИХ АРМЯН XVIII ВЕКА (СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ПРАВА)

Аннотация. *В статье анализируются нормы Судебника астраханских армян XVIII века, регулирующие семейно-брачные отношения. Авторы освещают ключевые характеристики института брака: дают определение брака, условия обручения, законные основания отказа от обручения и расторжения брака, а также правовые последствия, наступившие после отказа от обручения и расторжения брака. Указывают на важность соблюдения традиций и обычаев в армянском брачно-семейном праве.*

Ключевые слова: *обручение; заключение брака; расторжение брака; права и обязанности супругов; традиции в армянском праве; попечительство; усыновление.*

ROMANOVSKAYA V.B.
PETIKYAN S.G.
SEMYONOVA M.V.

MARRIAGE AND DIVORCE BY THE CODE OF LAW OF ASTRAKHAN ARMENIANS OF THE 18TH CENTURY (PAGES OF HISTORY OF LAW)

The summary. *In the article are analyzed the rules of Code of law of Astrakhan Armenians of the 18th century regulating family relations. The authors cover the key characteristics of the institution of marriage: give the definition of marriage, conditions of engagement, legal grounds of refusal of marriage and divorce, as well as the legal consequences following the rejection of marriage and divorce. Indicate the importance of respecting traditions and customs in the Armenian family law.*

Key words: *betrothal; marriage; divorce; the rights and duties of spouses; traditions in the Armenian law, trusteeship; adoption.*

При всей изменчивости государственно-правовых институтов на разных этапах развития любого государственного образования, почти неизменной остается сфера семейно-брачных отношений. Будучи наиболее консервативной сферой жизни социума, эта область межличностных отношений является незыблемым фундаментом восточной цивилизации, куда мы относим Армянскую историю. Сила традиции накладывает табу на те инновации в западном семейном праве, которые категорически неприемлемы в государствах, исповедующих принципы традиционные. К вопросу традиции обращались многие ученые – теоретики и историки права, посвящая этой проблеме статьи и диссертации [6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 24; 30; 31; 32; 33; 34; 35; 36; 37; 38; 39; 40; 41; 42].

Предметом настоящего исследования является интересный и малоизученный правовой памятник, который сыграл заметную роль в регулировании общественных отношений армян, живших в Российской Империи в восемнадцатом веке.

По историческим данным, в Астрахани и ее окрестностях армяне поселились еще в X-XI вв. Но основная армянская колония сформировалась здесь в XVII – XVIII вв. [27, стр. 171]. С численным ростом колонии возрастали ее роль и значение в экономической, общественной и культурной жизни города. Астраханские армяне обратились в губернское правление с просьбой ходатайствовать перед властями о предоставлении им правовых и религиозных привилегий, о получении права вести судопроизводство, согласно их обычаям и законам [22, стр. 107].

Указом Сената от 17 сентября 1746 г. армяне получили право вести судопроизводство по своим законам и старинным обычаям, на армянском языке. Возникла необходимость в соответствующем нормативно-правовом акте, на основе которого было бы возможно разрешение судебных дел [28, стр.17-18]. Так был создан крупнейший акт – Судебник астраханских армян XVIII века (далее по тексту – Судебник) [5, стр.134].

Нами использован Судебник на армянском языке в редакции, изложенной в работе Р.О. Авакяна [2, стр. 252-257]*.

Астраханский армянский Судебник включает предисловие и три части: первая часть состоит из 23 глав, вторая – из 15 глав, третья – из 14 глав.

Нормы, регулирующие семейно-брачные отношения, расположены в различных главах части I Судебника.

В отличие от предшествующих источников армянского права, в Судебнике «ншан» получил правовое значение и предшествовал заключению брака [25; 26; 29; 43; 44; 45]**. «Ншан» в переводе с армянского означает подарок жениха невесте при обручении. Как объясняет языковед Р.А. Ачарян, слово «ншан» персидского происхождения, которое означает «знак, отметка, след, печать (клише), флаг, цель, раз» [23, стр. 148-152]. С юридической точки зрения «ншан» у армян означал взаимная передача женихом и невестой друг другу обручального кольца или иных украшений, которые подтверждали действительность обручения [25, стр. 124-125]. В рамках данной статьи будем использовать термин «обручение».

Исходя из положений статьи 1 гл. 20 Судебника, можно заметить, что авторы Судебника были знакомы с обычаями армянского народа и учитывали те условия «обручения», существовавшие в раннефеодальной Армении: «обручение – не запрещенное законом правдивое обещание, выраженное различными знаками, между женихом и невестой ради заключения законного брака».

Юридическая сила обручения зависела от соблюдения следующих условий:

1) наличие взаимного добровольного согласия обрученных.
2) достижение определенного возраста: для лиц мужского пола – 17 лет, для лиц женского пола – 14 лет (статья 2 гл. 20).
3) при совершении обряда обручения должны были присутствовать священник и свидетели со стороны жениха и невесты.
4) необходимо соблюдение запрета относительно вступления в брак между близкими родственниками.

Данное условие вытекало из статьи 14 гл. 12 Судебника, которая устанавливала уголовное наказание за блуд между близкими родственниками: «Если кто-нибудь дерзнет блудить со своей мачехой, либо с женой брата своего, либо со своей снохой, либо с дочерью своего дяди по отцу, либо с женой дяди своего по отцу, либо с сестрой отца своего, либо с сестрой матери своей, либо с падчерицей своей, либо с женой дяди своего по матери – с ними и с другими родственниками, которым законом запрещено вступать в брак друг с другом, то, когда это

станет известно и будет удостоверено расследованием, ему отсекут нос и навечно закуют в кандалы».

Отказ от обручения допускался при наличии следующих оснований (статья 6 гл. 20), а именно, если один из обрученных совершил:

- преступление против царского величества;
- религиозные преступления: 1) отступление от христианской веры; 2) кража церковного имущества; 3) обвинение в колдовстве или в чародействе; 4) эксгумация;
- преступление против жизни и здоровья обрученного (-ой): 1) убийство; 2) обвинение в намерении убить другого (-ой); 3) услышав о намерении кого-либо убить обрученного (- ую), не сообщил (- а) об этом;
- преступление против чести и достоинства: 1) обвинил другого (- ой) в совершении прелюбодеяния или в иных грехах, но не сумел (-а) доказать свои слова;
- преступление против половой неприкосновенности: 1) научил кого-либо прелюбодействовать со своим (- ей) обрученным (-ой); 2) занимался мужеложством и (3) скотоложством; 4) предавался прелюбодеянию и кровосмешению;
- преступление против собственности: 1) предоставлял обитель для разбойников; (2) для похитителей животных; 3) скрывал в своем доме чужих слуг или продал их иным лица.
- кроме вышесказанного, Судебник выделял следующие основания: один из обрученных заражен смертельно опасной болезнью; а также был чрезмерно раздражителен.

В случае отсутствия вышеуказанных оснований, супруги могли отказаться от обручения в добровольном порядке. Однако, ограничивая случаи необоснованного отказа от обручения, Судебник закрепил следующие положения: «… Если одна сторона отказывается, а другая – нет, то сторона, отказавшаяся от обручения, обязана не только оставить все то, что передала другой стороне при обручении, но и должна была удовлетворить все потребности этой стороны» (статья 4 гл. 20). Исходя из этой нормы, возникает следующий вопрос: сторона, отказавшаяся от обручения, обязана удовлетворить имущественные или лично-неимущественные потребности другой стороны и в течение какого срока? Учитывая нормы Судебника, регулирующие аналогичные вопросы, а также юридическое определение обручения, указывающее на возникновение имущественных отношений между обрученными, полагаем, что виновная сторона обязана была удовлетворить лишь имущественные требования другой стороны в течение жизни последнего.

При отказе от обручения должен был присутствовать епископ, а в случае его отсутствия протоиерей, иначе отказ считался недействительным (статья 5 гл. 20).

После обручения, но до заключения брака (до свадьбы) члены семьи жениха и невесты вступали между собой в имущественные отношения, а именно, жених был обязан направить подарки в дом невесты, которые назывались «ожит», а отец невесты, в свою очередь, составлял письменный список и указывал имущество, которое он передавал своей дочери как приданное, называемое «пруйг». Письменные списки, составленные как женихом, так и отцом невесты, имели одинаковую юридическую силу, опечатывались и подписывались ими, после чего передавались судье для удостоверения печатью суда (статья 8 гл. 20). Эти документы передавались судьей дьяку для внесения в особо заведенную для этого книгу [6, стр. 61].

В случае смерти обрученного (-ой) до заключения брака вопрос о предъявлении требований друг к другу относительно переданного имущества решался следующим образом: «… наследники умершего требовали от обрученного, кто остался жив, вернуть имущество, переданное при обручении. Если обрученный видел обрученную, целовал ее или она разговаривала с обрученным, стороны не должны ничего передать друг другу, а, если они никогда не виделись, а обручение произошло только при посредничестве родственников, то каждая сторона возвращала другой половину от полученного имущества» (статья 7 гл. 20). Из этой статьи вытекает, что при обручении лица (жених и невеста) могли и не видеть друг друга. В связи с этим не понятен ответ на следующий вопрос: как на практике соблюдалось такое условие обручения, как наличие взаимного добровольного согласия обрученных в тех случаях, когда они не видели друг друга до обручения? Исходя из обычаев армянского народа, которые также являлись источником армянского права, отметим, что существовал такой обычай,

когда родители обручали своих детей еще в малолетнем возрасте, при этом, в большинстве случаев не учитывали мнение детей при их обручении. Сказанное позволяет предположить, что вышеназванное условие обручения не всегда соблюдалось на практике.

Регулируя вопросы расторжения брака, Судебник установил, что развод возможен с согласия супругов, но только при наличии предусмотренных в Судебнике оснований (статьи 1, 8 гл. 21). Однако, несмотря на узаконенный характер развода, супруги лишались права на повторное вступление в брак при жизни другого супруга (статья 1 гл. 21).

Следует отметить, что основания расторжения брака совпадали с основаниями отказа от обручения. Однако, Судебник более уточнил и расширил этот перечень, а именно, если один из супругов: 1) совершил преступление против царского величества или знал о совершении аналогичного преступления другими лицами и не сообщил об этом суду; 2) предавался прелюбодеянию и кровосмешению с другими или со слугами, что установлено следствием; 3) совершил убийство, при этом, используя яд, оружие, путем колдовства и иным способом; 4) без законных на то оснований ночевал в другом месте, за исключением родительского дома; 5) один из супругов заметил, что незнакомое лицо часто посещает их дом или один из них часто посещал дом незнакомого человека, но только после трехкратного предупреждения и не исправления поведения виновной стороны; 6) один из них без серьезных на то причин жестоко избивал другого, причиняя мучения, в результате чего невозможно было жить с таким человеком (статья 2 гл. 21).

Несмотря на вышеназванные основания расторжения брака, Судебник предусмотрел следующий запрет (статья 9 гл. 21): «Женатые лица не могут разводиться в случае, если и муж, и жена виновны в совершении преступлений, указанных в статье 2». При этом, правовое значение имело совершение и мужем, и женой абсолютно любого преступления, предусмотренного в статье 2 гл. 21. Заметим, что кроме указанных в данной статье оснований, супруги не имели право расторгнуть брак, что и отличало расторжение брака от «отказа от обручения».

В соответствии со статьей 7 гл. 21 Судебника расторжение брака оформлялось в письменной форме в присутствии судьей и епископа для осуществления контроля, а в случае их отсутствия в данной местности – в присутствии протоиерея с подтверждением письменного акта о расторжении брака подписями 7 свидетелей. Судьи и духовные лица не имели право вторгаться в личную жизнь супругов (статья 8 гл. 21).

Следует отметить, что в целях сохранения ранее созданной семьи, Судебник предусмотрел случаи восстановления брачного союза, а именно: возвращение супруга в христианскую веру, а также излечение супруга, зараженного смертельно опасной или иной болезнью.

Прогрессивными являлись положения Судебника, которые определяли место жительства ребенка в случае расторжения брака. Ребенок оставался с тем родителем, кто не выступал инициатором развода. Если брак расторгался по вине отца, то он обязан был выплачивать «алименты» на содержание детей. Такая же обязанность возлагалась на жену при расторжении брака по ее вине, если ее материальное положение было лучше материального положения бывшего мужа (статья 6 гл. 21).

С целью защиты детей, оставшихся без попечения родителей, в Судебнике устанавливается институт попечительства (глава 9). Попечителем признавалось лицо, назначаемое на основании решения суда или завещания умершего для осуществления попечения над сиротами до достижения ими совершеннолетнего возраста*** (статья 1 гл. 9). Кроме того, попечитель назначался в отношении совершеннолетнего лица в случае попадания им в плен (статья 12 гл.9), ведения им расточительного образа жизни (статья 92 гл. 23). Назначение попечителя влекло за собой возникновение взаимных прав и обязанностей между попечителем и подопечными. В частности, опекун был обязан управлять имуществом подопечных; осуществлять продажу их имущества, но только с разрешения суда; представлять интересы подопечных в суде; заботиться об их содержании; не прелюбодействовать с ними; не вступать с подопечным в брак (статьи 4, 6, 22, 23 гл. 9). Попечитель имел право на получение вознаграждения за надлежащее исполнение своих обязанностей на основании судебного акта (статья 26 гл.9).

В свою очередь подопечные должны были быть послушными; выполнять указания попечителя; не оскорблять его; не вступать в

имущественные отношения по поводу своего имущества без согласия попечителя (статьи 4,18 гл. 9).

Деятельность попечителя контролировалась судом ежегодно (статья 7 гл.9). В случае недобросовестного выполнения своих обязанностей, попечитель подлежал замене другим лицом.

В Судебнике получила закрепление такая форма устройства детей как усыновление (удочерение).

Усыновление понималось как двустороннее письменное соглашение, на основании которого между усыновителем, с одной стороны, и усыновленным ребенком – с другой, возникали такие же права и обязанности как между родителями и детьми (статья 1гл.17). Усыновление производилось в присутствии судьей.

Анализируя положения Судебника, можно заметить, что усыновителями могли быть:

1) совершеннолетние лица, не имеющие детей (статья 1гл. 17);
2) лица, не вступившие в брак или женатые (замужние) до рождения

ребенка (статья 4 гл. 17). Рождение в последующем у данных лиц своих детей не ущемляло права усыновленных детей, поскольку и они, и кровные дети имели равные права при наследовании имущества.

Кроме того, Судебник закрепил разницу в возрасте между усыновителем и усыновляемым ребенком: «Если кто-либо желает усыновлять кого-либо, необходимо, чтобы усыновленный ребенок был на 18 лет младше усыновителя» (статья 6 гл. 17). Таким образом, лица, вступившие в брак до достижения этого возраста, что допускалось Судебником, могли быть усыновителями лишь при соблюдении вышеуказанных положений.

Защищая интересы детей, Судебник устанавливал, что родители не имели право оставлять своих родных детей и усыновлять других за исключением случаев лишения ими своих родных детей права наследования по основаниям, предусмотренным законом (статья 3 гл. 17).

Усыновление влекло за собой возникновение прав и обязанностей только между усыновителем и усыновляемым ребенком: «Если кто-либо усыновляет кого-либо, то он является приемным сыном усыновителя и не должен считаться приемным сыном жены усыновителя или братьями его [усыновителя] сыновей, также не должен быть наследником в отношении имущества жены и его сыновей, а только наследником его имущества наравне с его родными детьми» (статья 5 гл. 17).

Судебник выделял следующие виды усыновления (статья 2 гл.17):

1) усыновление с отделением от родителей. Отделившись от кровных родителей, ребенок становился приемным сыном другого лица и полностью терял правовую связь с кровными родителями;
2) усыновление без отделения от родителей. По указанию кровных родителей ребенок усыновлялся другим лицом. Однако, пока был жив кровный отец усыновленного ребенка, их правовая связь сохранялась.

Несмотря на указанные виды усыновления, усыновляемому ребенку предоставлялась возможность вступать в права наследования после смерти кровных родителей и родственников: «Независимо от того отделен ли усыновленный ребенок от своих кровных родителей или нет, во всяком случае, он мог быть наследником кровных родителей и получить свою долю. Также он мог быть наследником своих кровных родственников» (статья 10 гл. 17). Кроме того, обязанность по уплате долга, как усыновителя, так и кровного отца возлагалась на усыновленного ребенка после их смерти (статья 12 гл. 17).

Итак, закрепляя обручение в качестве предпосылки заключения брака, памятник армянского права предусмотрел условия обручения, основания отказа от обручения и расторжения брака, к которым относились различные преступления. Отказ от обручения допускался при наличии оснований, предусмотренных в Судебнике, а в случае их отсутствия – на основе добровольного волеизъявления супругов. Расторжение брака было возможно с согласия супругов, но только при наступлении закрепленных в памятнике права обстоятельств.

В Судебнике получили закрепление положения о попечительстве, об усыновлении, которые подробно регулировали отношения, возникающие между попечителем и подопечным, а также между усыновителем и усыновленным.

В целом, отмечая общий дух Судебника, нельзя не заметить его направленность на сохранение уже созданной семьи.

Примечания

* Перевод 9, 17- 21 глав части I астраханского армянского Судебника с армянского на русский язык сделан нами.

** Авторы, исследовавшие памятники армянского права, отметили, что в армянских светских и церковных законах «ншан» (обручение) не предусматривалось как обязательное условие для венчания или вступления в брак.

*** Возраст совершеннолетия считался для лиц мужского пола – 25 лет, для лиц женского пола – до вступления в брак, а если не вступили в брак, до достижения 25 лет (статья 5 гл. 9 Судебника).

Список литературы

1. Авакян Р.О. Памятники армянского права. – Ереван, 2000.
2. Авакян Р.О. Сокровищница армянской правовой мысли (IX век до н.э. – XIX век н.э.). Т. 2. – Ереван, 2002 (на армянском языке).
3. Авакян Р.О. Судебник астраханских армян 1765 года, как памятник права и вековой дружбы между армянским и русским народами. URL: http://sibac.info/files/2011_03_05_Urisprydenciya/Avakyan.pdf (дата обращения: 31.01.2013).
4. Аветикян А.С. Учебно-просветительская деятельность астраханских армян в XVIII–первой половине XIX в. URL: http://www.sgu.ru/files/nodes/9732/06.pdf (дата обращения: 31.01.2013).
5. Агаян Ц.П. Роль России в исторических судьбах армянского народа. – М., 1978.
6. Алексеев К. Изложение законоположений, заключающихся в армянском Судебнике. – М., 1870.
7. Алиев Я.Л., Сальников В.П., Сальников П.П. Традиции полиции: некоторые итоги аксиологического исследования // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 10. – С. 165-183.
8. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Традиции полиции как связь и преемственность истории российской государственности // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 7-18.
9. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Государственность и ее система: место полицейского традиционализма // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 25-33.
10. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Государственность, законность и традиции полиции как социальная ценность // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 7-19.
11. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Демократизация и укрепление связи с народом – ведущая традиция в прогрессе полиции // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 9. – С. 37-52.
12. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Корпоративный традиционализм полиции: прошлое и настоящее (актуальные проблемы) // Мир политики и социологии. – 2012. № 1. – С. 88 – 96.
13. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Международная правоохранительная деятельность и полицейские традиции России // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 130-150
14. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Правовая реальность и формирование традиций полиции // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 7. – С. 61-75.
15. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Традиции и традиционализм полиции: общая характеристика понятий // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 7-19.
16. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Традиции полиции как связь и преемственность истории российской государственности // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 7-18.
17. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Традиции полиции: государственно-правовая сущность // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С. 7-19.
18. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Традиции полиции: некоторые особенности // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 7-15.
19. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Традиции, кадры полиции и юридическая наука // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 9. – С. 142-158.
20. Алиев Я.Л., Сальников П.П., Реуф В.М. Правовая идеология в контексте кумулятивной и прогностической функций традиций полиции // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 21-33.
21. Андреева Е.С., Кириленко В.П. От традиции – к праву: становление семейного права Армении // Управленческое консультирование. – 2014. – № 7 (67). – С. 126-134.
22. Айкянц А.М. Развитие частного права в Армении в XV – XVIII веках // Журнал российского права. – 2007. – № 3.
23. Ачарян Р.А. Корневой словарь армянского языка. Т. 5. – Ереван, 1935.
24. Графский В.Г. Традиции и обновление в праве: ценностное измерение перемен // Проблемы ценностного

подхода в праве: традиции и обновление: Сб. науч. тр. / По ред. В.С. Нерсесянца. – М.: ИГП РАН, 1996.
25. Оганесян С.А. Брачно-семейное право в раннефеодальной Армении (IV – IX вв.). – Ереван, 1976 (на армянском языке).
26. Петикян С.Г., Романовская В.Б. Эволюция источников армянского права с древнейших времен до середины XIX века. М., 2014.
27. Погосян Ф. Г. Астраханский армянский судебник // Вестник Матенадарана. – 1962. – № 6 (на армянском языке).
28. Погосян Ф. Г. Судебник астраханских армян. – Ереван, 1967 (на армянском языке).
29. Романовская В.Б., Петикян С.Г. Преступления против брака и семьи в источниках средневекового армянского права // Вектор науки ТГУ. – 2011. – № 4.
30. Сальников В.П., Сальников М.В. Национально-этнические ценности в правовой культуре и политико-правовых традициях // Вестник Башкирского университета. – 2014. – Том 19. – № 3. – С. 1096-1099.
31. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // Юридическая мысль. – 2014.- № 4. – С. 78 – 95.
32. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и правовая традиция в их категориальном соотношении и понимании // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3 (37). – С. 13 – 19.
33. Сальников М.В. Генезис и эволюция российской политико-правовой традиции (историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ): Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2005. – 53 с.
34. Сальников М.В. Геополитические, экономические и социо-культурные факторы в контексте становления и динамики развития национальной политико-правовой традиции в России // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 47 – 66.
35. Сальников М.В. Западная традиция права: политико-правовые ценности и идеалы // Мир политики и социологии. – 2013.- № 10. – С. 170 – 191.
36. Сальников М.В. Национальное и универсальное начала в политико-правовой традиции (теоретико-правовой и аксиологический анализ) // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10 – С. 11 – 32.
37. Сальников М.В. Политико-правовая традиция, правовая культура и правовая система: к вопросу о соотношении категорий // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 153 – 156.
38. Сальников М.В. Политико-правовая традиция: социальный феномен и категория теоретического правоведения // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 161-166.
39. Сальников М.В. Политико-правовая традиция как фактора, детерминирующий специфику национальной правовой системы // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 174 – 192.
40. Сальников М.В. Развитие русской отечественной мысли конца XIV – начала XVI века // История государства и права. – 2005. – № 1. – С. 49.
41. Сальников М.В. Эволюция отечественной политико-правовой традиции: некоторые проблемы соотношения статического и динамического начал // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 62-81.
42. Сальников М.В., Вележев С.И., Тищенко А.Г. Отечественная и западная политико-правовые традиции: сравнительно-правовой аксиологический анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2004. – № 4 (24). – С. 29 – 31.
43. Сафарян Г.Г. Средневековое армянское право и политико-правовая мысль (X-XIII вв.). – Ереван, 2008 (на армянском языке).
44. Сукиасян А.Г. Общественно-политический строй и право Армении в эпоху раннего феодализма (III – IX вв.). – Ереван, 1963.
45. Сукиасян А.Г. История Киликийского армянского государства и права. – Ереван, 1969.
46. Товмасян Н.Р. Социально-экономические идеи в Судебнике астраханских армян. – Ереван, 1977.
47. Хачатурян В.А. Административно-правовое положение астраханских армян во второй половине XVIII века // Известия Академии наук Армянской ССР. – 1963. – № 12.
48. Хачатурян В.А. Образование астраханской колонии в России // Историко – филологический журнал. – 1983. – № 4.
49. Юхт А.И. Правовое положение астраханских армян в первой половине XVIII века // Известия Академии наук Армянской ССР. – 1960. – № 12.

СЭРУА Валентина Сауловна,
доцент кафедры теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им.Н.И.Лобачевского,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: start-uf@mail.ru

СЕМЕНОВА Мария Владиславовна,
Вице-Президент Молодежной Ассоциации «Философии права», соискатель ученой степени кандидата юридических наук кафедры теории права и государства Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения
E-mail: yaflaw@bk.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУЧНЫЕ ОБЩЕСТВА И ИХ РОЛЬ В СТАНОВЛЕНИИ БУРЖУАЗНОГО СЕМЕЙНОГО ПРАВА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются научные исследования, проводимые членами дореволюционных юридических обществ, в области семейного права. Автор раскрывают содержание научных дискуссий по вопросам правового регулирования брачно-семейных отношений и дают оценку их значимости для становления отечественного буржуазного семейного права.*

Ключевые слова: *научные общества; юридические общества; наука семейного права; статус внебрачных детей; правовое положение замужних женщин.*

SERUA V.S.
SEMYONOVA M.V.

THE ROLE OF THE LEGAL SCIENTIFIC SOCIETIES IN THE FORMATION OF A BOURGEOIS FAMILY LAW IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

The summary. *In the article the scientific researches conducted by members of pre-revolutionary legal societies in the field of a family law are considered. The author opens the content of scientific discussions concerning legal regulation of the marriage and family relations and gives an assessment to their importance for formation of a domestic bourgeois family law.*

Key words: *scientific societies; legal societies; science of a family law; status of illegitimate children; legal status of married women.*

В досоветской истории отечественной юридической науки четко просматриваются два периода, разделительной чертой между которыми стали либеральные реформы 60-х г.г. XIX века. Судебные Уставы 1864 года ввели новые судебные установления, основанные на принципах публичности, гласности, равенства перед законом, объективно вынуждая юридическую науку отказаться от привычного сухого пересказа законодательства и возложив на нее важную созидательную роль в деле отправления правосудия, формирования общественного и правового сознания, да и обеспечения правового регулирования общественных отношений в целом. Эта созидательная роль юридической науки приобретает статус политико-правовых традиций, сопровождает ее и в настоящее время [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 21; 26; 28; 29; 31; 32; 33; 34; 35; 36; 37; 38; 39; 40; 41; 42; 43; 44; 45; 46; 47; 48; 49; 50; 51; 52; 53; 54; 55; 56; 57; 58; 63; 64; 65].

Следуя требованиям времени, появляются и новые организационные формы науки – научные юридические общества (всего их было около 30), где юристы – теоретики и практики в ходе тесного научного сотрудничества свободно обменивались опытом и мнениями по правовым проблемам. На заседаниях обществ обосновывалась необходимость отказа от устаревших норм, анализировались институты буржуазного права и вырабатывались наиболее приемлемые варианты внедрения их в отечественное законодательство. При этом, юридическим обществам в историко-правовой науке до сих пор уделяется незаслуженно мало внимания, несмотря на их более чем авторитетный состав (членами юридических обществ были А.Ф. Кони, Г.Ф. Шершеневич, Л.И. Петражицкий, Г.Б. Слиозберг, В.Д. Спасович, И.М. Тютрюмов, С.А. Муромцев и другие выдающиеся юристы) и многолетнюю плодотворную деятельность в качестве первых научных профессиональных общественных организаций юристов. Так, подтверждением последнего тезиса может служить освещение современными российскими учеными деятельности российских правоведов досоветского периода в области семейного права без обращения к опыту исследований, проводимых в рамках юридических обществ [9, стр. 15].

Между тем, на заседаниях юридических обществ вопросы семейного права часто становились предметом научных дискуссий ввиду наибольшей инертности законодательства в данной области. Понимание передовыми юристами необходимости реформирования семейного права и внедрения в него буржуазных правовых принципов вылилось в постоянное обращение членов обществ к вопросам правового регулирования брачно-семейных отношений. Именно это позволило А.Ф. Кони назвать разработку отношений, вытекающих из семейного союза, деятельностью, «стоящей на первом плане в работе гражданского отделения» столичного юридического общества [27, стр.522]. К числу наиболее важных проблем юристы-члены обществ отнесли секуляризацию брака, признание наличия психической болезни одного из супругов основанием к разводу, расширение прав женщин и облегчение положения внебрачных детей.

Действительно, лейтмотивом выступления С.М. Арцруни «Об изъятии дел о расторжении брака из юрисдикции духовных судов» стало отстаивание взгляда на брак как на гражданский договор, и результатом его последующего обсуждения в Харьковском юридическом обществе явилось постановление о признании желательным передать эти дела целиком в гражданские суды [19, стр. 257].

Производным от выше названной проблемы был вопрос об изменении порядка расторжения брака. Наиболее доступным по установленным церковным правилам был развод по причине нарушения супружеской верности одним из супругов, детальный анализ которого представил в докладе «Развод по нарушению супружеской верности в практике духовного суда» член Киевского юридического общества П.П. Соколов [19, стр. 253]. По мнению членов юридических обществ, перечень оснований к разводу нуждался в пересмотре и расширении, прежде всего, за счет включения в него наличия душевного заболевания у одного из супругов.

Вообще, в юридических обществах неоднократно обсуждалась проблема неурегулированности отечественным законодательством положения психически больных людей, неопределенность их статуса, и, как следствие, запутанность ситуаций с их участием. В рамках этой тематики были сделаны доклад А.А. фон Бринкмана «Законодательство и практика по ограничению дееспособности безумных и сумасшедших»

[60, стр. 471] в Санкт-Петербурге, реферат уфимского доктора И.И. Рождественского «Душевнобольные как свидетели» [62, стр. 501] и другие. Московское юридическое общество постановило образовать специальную комиссию для детальной разработки варианта законопроекта после заслушивания препровожденного на заключение общества съездом русских психиатров доклада доктора Н.Н. Баженова «Законодательство о душевнобольных» [30, стр. 587].

В ракурсе брачно-семейных отношений вопрос о душевнобольных был поднят в Киевском юридическом обществе профессором Н.А. Обонским в докладе «О расторжении брака с психически больными» [20, стр. 238]. Наиболее интересный диспут на данную тему состоялся в Казанском юридическом обществе, где совместное обсуждение этой проблемы юристами и врачами заняло четыре заседания. Начало было положено докладом В.В. Сергиевского «Душевная болезнь одного из супругов как повод к расторжению брака» [22, стр. 739], в котором автор доказывал, что ввиду неизлечимости и, как следствие, противоречия главной идеи брака – свободного и сознательного общения людей психическая болезнь супруга является самостоятельным основанием к разводу. Точка зрения выступавшего подверглась резкой критике со стороны многих участников заседания. Так, директор окружной больницы В.И. Левчаткин обратил внимание собравшихся на то, что у больного есть воспоминания и ему будет тяжело перенести развод, прокурор судебной палаты В.Р. Завадский видел неизменную основу русского брака в религии и отстаивал невозможность нарушения святости брака [23, стр. 798]. Однако перевес оказался на стороне единомышленников докладчика, к которым примкнул профессор психиатрии Н.М. Попов, указавший на практически мертвое состояние человека при вторичном помешательстве, что давало возможность провести аналогию со смертью человека и расценивать душевную болезнь как основание к разводу [23, стр. 798]. Таким образом, юридическое общество, проведя всестороннее исследование вопроса, признало психическое заболевание одного из супругов веской причиной для расторжения брака [24, стр. 21-72].

Весьма интересна эволюция взглядов отечественных юристов, в лице членов юридических обществ, на положение замужних женщин по русскому законодательству. Если в 1888 году Казанское юридическое общество высказалось против расширения прав замужних женщин, отрицая их право на самостоятельное, т.е. без разрешения мужа получение паспорта [61, стр. 31], то в 1911году Санкт-петербургское общество практически единогласно поддержало положения доклада И.В. Гессена «Раздельное жительство супругов» о признании за женщинами права свободы в выборе места жительства [59, стр. 108]. Таким образом, члены юридических обществ выступили за распространение идеи равенства и свободы граждан на область семейного права, что является следствием перехода страны на буржуазные рельсы в экономическом и политическом плане, с одной стороны, и возможно менее консервативный настрой столичных юристов, с другой.

Сторонниками либерализации семейных и наследственных отношений показали себя члены юридических обществ и в решении вопроса о статусе внебрачных детей, выступая против их бесправного положения. Обсуждение доклада П.А. Ананьева «О праве предбрачных детей на узаконение по закону 12.03.1891 г.» продемонстрировало одобрение юристами основной идеи закона, освобождавшего детей от необходимости нести кару за вину своих родителей [25, стр. 701] .

Таким образом, можно констатировать, что разработки велись по самым разнообразным проблемам семейного права, при обсуждении поставленных вопросов юристы – участники обществ проявили себя последовательными сторонниками буржуазного семейного права. При этом оценить реальный практический результат исследований, проводимых членами юридических обществ, крайне затруднительно. Однако очевидным является вклад юридических обществ в обоснование, распространение и даже пропаганду в российском социуме общих идей и принципов буржуазного права.

Список литературы

1. Аврутин Ю.Е., Егоршин В.М., Сальников В.П., Шапиев С.М., Гуляев А.П. Преступность, общество, государство: проблемы социогенезиса. – СПб, 2003. Сер. Криминалистика в борьбе с преступностью.
2. Алиев Я.Л., Сальников В.П., Сальников П.П. Традиции полиции: некоторые итоги аксиологического исследования // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 10. – С. 165-183.
3. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Государственность и ее система: место полицейского традиционализма // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 25-33.
4. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Государственность, законность и традиции полиции как социальная ценность // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 7-19.
5. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Демократия и укрепление связи с народом – ведущая традиция прогрессии полиции // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 9. – С. 37-52.
6. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Международная правоохранительная деятельность и политические традиции России // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 18. – С. 130-150.
7. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Правовая реальность и формирование традиционной полиции // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 7. – С. 61-75.
8. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Традиции полиции как связь и преемственность истории российской государственности // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 7-18.
9. Бурданова Н.А. Правовое регулирование отношений в сфере семьи и брака как предмет исследований ученых Российской империи в XVIII – XIX в.в. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. -2011. – № 4 (52). – С. 15-18.
10. Глушаченко С.Б., Евсеев А.В., Канюкова Т.Е., Лядов А.О., Сальников М.В. Российское право. IX-XIX в.в. (исторические зарисовки) / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 168 с.
11. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права / Под ред. В.П. Сальникова. – М.: Норма, 2014. – 208 с.
12. Захарцев С.И. Право и истина // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 146-152.
13. Захарцев С.И. Правосознание: понятие и уровни // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 48-53.
14. Захарцев С.И. Проблема предмета философии права: размышления и предложения // Мониторинг правоприменения. – 2014. – № 1(10). – С. 10-18.
15. Захарцев С.И. Суд присяжных как проблема правосудия: философско-правовой и прикладной аспекты // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 144-151.
16. Захарцев С.И. Философия права: некоторые размышления по поводу предмета // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 122-131.
17. Захарцев С.И. Экономика и право // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 49-54.
18. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правосознание юриста и правовой нигилизм: современные проблемы профессиональной деформации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 11-29.
19. Из деятельности юридических обществ // Журнал Министерства Юстиции. – 1902. – № 5.
20. Из деятельности юридических обществ. Киевское юридическое общество // Журнал Министерства Юстиции . – 1899. – № 2.
21. Иконникова И.С. Справедливость в правосудии – его ремесло. К 170-летию со дня рождения А.Ф. Кони // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 36-45.
22. Казанское юридическое общество // Право. – 1899. – № 13.
23. Казанское юридическое общество // Право. – 1899. – № 14.
24. Казанское юридическое общество // Право. – 1899. – № 45.
25. Киевское юридическое общество // Право. – 1900. – № 13.
26. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы. (К пятидесятилетию Судебных Уставов). 1864 – 20 ноября – 1914. – М.: издание т-ва И.Д. Сытина, 1914.
27. Кони А.Ф. Речь в честь 25-летия Санкт-петербургского юридического общества // Право. – 1902. – № 11. – С. 522-529.
28. Михайлик А.Г., Сальников М.В. Геополитические и ресурсно-экономические детерминанты функционирования современного государства: политико – правовой анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 3 (15). – С. 9-14.
29. Морозова Л.А., Сальников В.П., Федоров А.Б. Права человека и статус правоохранительных органов (материалы симпозиума в Санкт-Петербургском юридическом институте МВД России) // Государство и право. – 1994. – № 11. – С. 81.
30. Московское юридическое общество // Право. – 1912. – № 12.

31. Оль П.А., Сальников М.В., Тищенко А.Г. Право народов на самоопределение как принцип правового государства, формирующегося в условиях полиэтнической структуры общества: историческая ретроспектива и современность // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2004. – № 4 (24). – С. 21-28.
32. Сальников В. П., Цмай В. В. Современная система защита прав человека // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1999. – № 1. – С. 82.
33. Сальников В. Конституция Российской Федерации как фундамент построения правового государства // Юридический мир. – 2005. – № 9. – С. 48-51.
34. Сальников В. П. Гарантии конституционных прав и свобод граждан России как механизм их социально-правовой защиты // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: Сборн. матер. Всеросс. науч.-практ. конф., Москва, 12 мая 2003 г. / Под ред. В.Н. Лопатина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 62-66.
35. Сальников В. П., Ромашов Р. А., Сальников М. В. Теория правового государства (попытка современной интерпретации) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 3.
36. Сальников В.П., Сальников М.В. Национально-этнические ценности в правовой культуре и политико-правовых традициях // Вестник Башкирского университета. – 2014. – Том 19. – № 3. – С. 1096-1099.
37. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // Юридическая мысль. – 2014.- № 4. – С. 78-95.
38. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и правовая традиция в их категориальном соотношении и понимании // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3 (37). – С. 13-19.
39. Сальников В., Сальников М. Правовая онтология гражданского сознания // Юридический мир: истории и современность. – 2005. – № 11.
40. Сальников В.П., Сальников М.В., Биктасов О.В. Онтологическо-правовые основания гражданского сознания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 3. – С. 7-13.
41. Сальников М. В. Равенство граждан перед законом // Правовой режим законности: вопрос теории и истории: Материалы межвузовской научно-теоретической конференции, Санкт-Петербург, 15 февраля 2001 г. / Под ред. Д.И. Луковской. – СПБ.: СПбГУ, 2001. – С. 105-109.
42. Сальников М. В. Равноправие граждан перед законом и правовое государство // Вестник Удмурского государственного университета. – 2000. – № 2. – С. 17.
43. Сальников М. В. Равноправие граждан пред законом как условие стабильности общества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2003. – № 1 (17).
44. Сальников М.В. Национальное и универсальное начала в политико-правовой традиции (теоретико-правовой и аксиологический анализ) // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 11-32.
45. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: факторы, определяющие самобытность // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 27-44.
46. Сальников М.В. Политико-правовая интеграция: национальные правовые традиции // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С.183-199.
47. Сальников М.В. Политико-правовая традиция и правовая культура общества: соотношение в теоретическом правоведении и юридической практике // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 169-186.
48. Сальников М.В. Развитие русской отечественной мысли конца XIV – начала XVI века // История государства и права. – 2005. – № 1. – С. 49.
49. Сальников М.В. Генезис и эволюция российской политико-правовой традиции (историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ): Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2005.
50. Сальников М.В. Генезис и эволюция российской политико-правовой традиции (историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ): Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2005.
51. Сальников М.В. Геополитические, экономические и социо-культурные факторы в контексте становления и динамики развития национальной политико-правовой традиции в России // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 47-66.
52. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: геополитические, экономические и социально-культурные детерминанты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2004. – № 3 (23). – С. 20-22.
53. Сальников М.В. Политико-правовая традиция как фактор, детерминирующий специфику национальной правовой системы // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 174-192.
54. Сальников М.В. Политико-правовая традиция, правовая культура и правовая система: к вопросу о соотношении категорий // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 153-156.
55. Сальников М.В. Политико-правовая традиция: социальный феномен и категория теоретического правоведения // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 151-166.
56. Сальников М.В. Традиционализм как политико-правовой феномен: методология познания и исследования //

Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 169-179.
57. Сальников М.В. Эволюция отечественной политико-правовой традиции: некоторые проблемы соотношения статического и динамического начал // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 62-81.
58. Сальников С.П. Правовые идеалы российского общества второй полвины XIX – начала XX веков // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 1 (29-1). – С. 107-108.
59. Санкт-петербургское юридическое общество // Право. – 1912. – № 2.
60. Санкт-петербургское юридическое общество // Право. – 1911. – № 9.
61. Тельберг Г.Г. Историческая записка об учреждении и деятельности Казанского юридического общества за первые 25 лет его существования (1879–1903 г.г.). – Казань: Издание Казанского юридического общества, 1906. – 31с.
62. Уфимское юридическое общество // Право. – 1911. – № 10.
63. Хабриева Т.Я. Право граждан на обращение: проблемы правового регулирования // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: Сборн. матер. Всеросс. науч.-практ. конф., Москва, 12 мая 2003 г. / Под ред. В.Н. Лопатина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 54-61.
64. Чукин С.Г., Сальников В.П., Балахонский В.В. Философия права: Учебник. – М., 2002.
65. Шахрай С.М., Краковский К.П. «Суд скорый, правый, милостливый и равный для всех». – М.: Кучково поле, 2014.

ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ. ЗЕМЕЛЬНОЕ, ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ И АГРАРНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО И ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ. КОРПОРАТИВНОЕ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО

САЛЬНИКОВ Михаил Викторович,
руководитель Санкт-Петербургского научно-исследовательского центра интеллектуальной собственности РНИИИС,
доктор юридических наук, профессор
E-mail: fonduniver@bk.ru

КУРЗЕНИН Эдуард Борисович,
доцент Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
кандидат юридических наук
E-mail: edw2006@yandex.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ ТРАДИЦИЯ В ЕВРОПЕ XV-XVII ВВ.

Аннотация. *Предметом рассмотрения данной статьи являются концепции государства в трудах выдающихся мыслителей средневековья, их идеи относительно государственной власти, соотношения с религиозной властью, с католической церковью, размышления о суверенитете народа.*

Ключевые слова: *Макиавелли; Гроций; Боден; Томазиус; Пуфендорф.*

SAL'NIKOV M.V.
KURZENIN E.B.

INTELLECTUAL HUMANIST POLITICAL AND LEGAL TRADITION IN EUROPE XV-XVII CENTURIES

The summary. *The focus of this article is the concept of the state in the writings of prominent thinkers of the Middle Ages, their ideas about state power, relations with the religious authority of the Catholic Church, reflections on the sovereignty of the people.*

Key words: *Machiavelli; Grotius; Boden; Thomasius; Pufendorf.*

История политических и правовых учений богата именами выдающихся людей своего времени, оказавших сильное влияние на все последующее развитие человеческой мысли. Среди этих людей наиболее известными являются Самуэль Пуфендорф, Гуго Гроций, Христиан Томазиус, Николо Макиавелли, Жан Боден. Проанализируем те научные проблемы и ту реальную жизнь, их определившую и регулировавшую, которые застал Пуфендорф, начиная свою творческую карьеру. Историки называют несколько имен, с которыми были связаны проблемы, волнующие Пуфендорфа, и от которых исходили творческие импульсы для его многочисленных работ. Для поколения самого Пуфендорфа и его ближайших преемников он стоял рядом с Гроцием [35, стр. 23; 41]. Неподалеку, по мнению авторитетного американского исследователя, следует разместить Христиана Томазиуса в ранний период научной деятельности последнего. Во всяком случае в своей работе, изданной в 1688 г. во Франкфурте (на Майне), Томазиус брался «показать» и «укрепить» «гипотезы» Пуфендорфа.

Работа Томазиуса имеет пространное заглавие. Обычно выделяют три первых слова – “Institutiones jurisprudentiae divinae...” (Установления юриспруденции божественной...). Исходную базу для научной работы немецкого теоретика в юриспруденции дали тексты Жана Бодэна и Томаса Гоббса. От Бодэна Самуэль Пуфендорф никогда не открещивался, а вот признать открыто свое духовное родство с великим английским философом остерегался [48, стр. 5 прим. 5]. Эрик Вольф также объединяет в одну «триаду» Гроция, Пуфендорфа, Томазиуса (Одна из его работ так и называется: «Гроций, Пуфендорф, Томазиус...” – Wolff E. Grotius, Pufendorf, Thomasius. Drei Kapitel zur Gestaltgeschichte der Rechtswissenschaft). Все эти имена в любой группировке входят в мощное интеллектуальное движение, стремившееся по-новому решить наиболее существенные общественные проблемы, к числу которых следует причислить политологические и правовые. Начало этому течению положил Николо Макиавелли – Макьявели (I462-I527). Нет необходимости пересказывать все богатство содержания сочинений великого итальянского гуманиста (мы имеем в виду такие сочинения Н.Макиавелли, как «Государь», «Рассуждения на первые три книги Тита Ливия», «История Флоренции» (существуют разные издания этих работ на русском языке [23; 24; 26]), отметим те идеи (концептуальные идеи, «концепты»), которые открыли новые дороги для мыслящих людей Европы. Эти «концепты» не были плодом творческой фантазии или логических абстракций. Они были выведены Макиавелли из окружавшей его жизни, из пристальных, часто болезненно ранящих душу наблюдений над происходящим. А ранило душу патриота Макиавелли, стремившегося к благу своего отечества, многое, но главное то, что, как он убедился, на пути к процветанию Италии стояла могущественная католическая церковь, точнее – центральная фигура тогдашнего европейского католицизма – “святой” римский престол. Вот какими словами выразил Макиавелли свое видение политической ситуации на Апеннинском полуострове: «...Мы, итальянцы, обязаны, прежде всего, нашей церкви и нашему духовенству тем, что потеряли религию и развратились, но мы обязаны им еще и худшим – тем, что сделалось причиной нашей погибели. Церковь держала и держит нашу страну в несогласии» [25, стр. 159]. Иначе говоря – в политической раздробленности. Неоднократно подчеркивается великим итальянским гуманистом негативная роль католических, конфессиональных процедур: «Наша религия полагает высшее благо в смирении, в презрении к мирскому, в отвлечении от жизни... Наша религия, если и желает нам силы, то не на подвиги, а на терпение» [25, стр. 273]. Поэтому возрождение Италии, по мнению Макиавелли, произойдет вопреки действующей религии, вопреки церкви, вопреки воле римского викария Св. Петра. Объединение Италии – это дело мирских институтов государственных – государства. И не просто государства, а сильного государства (Говоря о государстве, Макиавелли подчеркивает, что «судьба всегда на той стороне, где лучшая армия»), причем это государство – дело рук человеческих, а не нечто, ниспосланное свыше, или зависимое от благословления римского папы. Макиавелли низводит религию и церковь до уровня зависимых (даже – производных) от государства. Религиозное учение для него отнюдь не священный предмет. Культ и культовые учреждения в его представлении – лишь орудия в руках власть предержащих для успешного управления народом. Он не обсуждает вопросов, связанных с религиозной

догматикой, религия – это функция государства, церковь должна быть в подчинении государству, выполнять необходимые государству идеологические и педагогические задачи. В таком утилитарном подходе к религии обнаруживается будущий реформаторский дух. Макиавелли высказывает идеи, предвосхитившие идеи политических мыслителей реформационного и постреформационного времени. Отсюда тянется ниточка к политическим мыслителям грядущих времен – «либертинам» XVII ст., к германским правоведам-протестантам, к Пуфендорфу...

Создав учение о государстве, как решающей организующей силе общества, Макиавелли стремится обосновать светский (мирской) характер основ государственной власти. Он обращается к человеческой «природе», пытается исторически рассмотреть процесс становления государства. Формализованная в правовых принципах (нормах) воля социально активных («сильных») людей – вот основа государства. Можно говорить о том, что великий флорентиец ищет правовую основу государства, хотя эта правовая основа опирается в его представлении на силу, а не на справедливость, совесть и иные моральные категории. Вообще, хотя Макиавелли и подходит в своих сочинениях к юридическим вопросам, он не «правовед». Политическая целесообразность для него выше, чем общественная нравственность или общественное правосознание [8; 9; 10; 11; 12; 13; 32; 34; 36; 37; 38; 39; 42; 43; 44; 45; 46; 47; 51].

Широко известны слова Макиавелли: «цель оправдывает средства». Вероятно, речь идет о политической цели, о смысле политической деятельности государства. Его пренебрежение к формальным моментам государства усиливает этот аморализм или лучше – вне-морализм, политической теории великого итальянца. Макиавелли – за сильное государство, поэтому – монархия кажется ему более приемлемой формой государства, чем республика. Но и республиканские порядки античного Рима восхищали Макиавелли. Например, А.К. Мирзоев совершенно справедливо подчеркивает мысль о том, что Н. Макиавелли вскрыл подлинные основы «реалистической политики государей, показал, как они готовы усиливать и расширять свою власть всеми средствами, дозволенными и недозволенными».

Обосновывая необходимость усиления и территориального объединения феодально-раздробленной Италии под единой верховной властью монарха, – продолжает он, – Макиавелли высшим политическим интересом провозгласил «интерес государства» (raison d`etat), которому должны подчиняться все остальные интересы в обществе. Поэтому государственным интересом, по мнению мыслителя, оправдывается и насилие по отношению к народу [23, стр. 63]. Сильное государство по Макиавелли – это, по сути абсолютное, централизованное государство, неразрывно связанное с личностью государя» [28, стр. 151].

«В своем сочинении «Государь», – отмечает А.К. Мирзоев, – мыслитель нарисовал тип монарха, которому все дозволено ради одной цели – безграничного усиления и расширения своей власти. Освобождая своего государя от *всяких моральных стеснений* (выделено нами – М.С., Э.К), Макиавелли мечтал использовать государственную власть в интересах объединения Италии. Для этого все важнейшие сферы человеческой деятельности подчинялись у Макиавелли принципу «государственного интереса»… Следует иметь в виду, – говорит Макиавелли в своем «Государе», – что есть два рода борьбы; один – посредством законов, другой – силы. Первый свойственен людям, второй – зверям, но так как первый часто оказывается недостаточным, то приходится прибегать ко второму. Поэтому государю необходимо пользоваться приемами и зверя и человека. Если же государь принужден научиться приемам зверя, то он должен выбрать из числа зверей лису и льва, ибо лев не может защититься от змеи, лиса – от волков. Следовательно, надо быть лисой, чтобы распознать змей, и львом, чтобы расправляться с волками»…

«Государю, – заключает Макиавелли, – необходимо обладать духом настолько гибким, чтобы принимать направление, указываемое веяниями и превратностями судьбы, и, как я отметил выше, не уклоняться от пути добра, если это возможно, но уметь вступать и на путь зла, если это необходимо».

Мыслитель не проводит четкого разграничения между государем и государством. С целью максимальной реализации государственных интересов Макиавелли наделяет своего Государя, по сути, верховной, суверенной государственной властью. Жизнеспособное государство по Макиавелли – это государство, в котором

реально обеспечивается неограниченная власть монарха (суверена), при этом абсолютная власть суверена и государственный суверенитет рассматриваются как тождественные понятия» [28, стр. 151-152].

По Макиавелли государство всеобъемлюще, всезначимо, оно важнее и главнее всего, довлеет над всем, в том числе над обществом. Оно не ошибается, ошибаться может народ, а государство «должно его подправить». «Народ, – отмечает флорентиец, – загипнотизированный ложными представлениями о своем благе, стремится часто к своей собственной гибели. И если какой-либо, пользующийся его дарованием, не откроет народу глаза на истинное добро и зло, государство вовлечется в бесконечное количество опасностей и бедствий. И государство не может избежать своей гибели, если судьба захочет отнять у народа веру в подобного человека и подвергнуться обману со стороны других людей или под влиянием неблагоприятных событий». По точному замечанию Н.Н. Алексеева «макиавеллизм есть учение об особом политическом искусстве, целями которого является создание твердой государственной власти и служение государственной пользе, а средствами – любые, не считающиеся не с какими моральными принципами приемы, служащие к осуществлению названных целей. «Цель оправдывает средство» – такова основная норма макиавеллистической политики. По взглядам Макиавелли, оружием государственной власти является или сила или закон» [1, стр. 226].

Для Н. Макиавелли в политике имеет значение, – считает М.М. Федорова, – лишь одно – сила, т.к. победа сильнейшего – главное в человеческой истории [49, стр. 78].

Идеи Макиавелли нашли в европейских странах большую читательскую аудиторию. Обнаружились и писатели, которые пытались оттолкнуться от взглядов великого флорентийского гражданина и создать некие свои политологические комбинации. Во второй половине XVI в. центром политико-правовых дискуссий стала Франция, где утверждавшийся абсолютизм встретил отчаянное сопротивление не забывших старые «добрые» феодальные времена аристократии и ряда богатейших городов. Сформированная противниками абсолютизма партия гугенотов использовала для утверждения своих взглядов реформационное учение Жана Кальвина (1509-1564) [20].

Идея Жана Кальвина вобрала в себя концепцию английского пуританизма, которая отражала интерес вновь рождаемой буржуазии эпохи первоначального накопления капитала. «Английский пуританизм, в отличие от капитализма, – отмечает Н.А. Фролова, – обратился к земной для человека, его стремлению к жизни через неустанную, предпринимательскую, промышленную, торговую и иную деятельность.

Как течение общественно-политической мысли, пуританизм отразил переход к рационально-научному мышлению и имел наибольшее число сторонников в английском парламенте» [50, стр. 51]. Истоки же его следует, вероятнее всего искать в Шотландии и Англии предшествующего века [2; 18; 27; 30;].

Защитники неограниченной власти короля и их идейные враги «монархомахи» (т.е. борцы против монархии), прочитывая и перечитывая древних греков-римлян, ввели в оборот теоретиков, публицистов, политиков-практиков целую систему терминов, которых не знали, или которыми пренебрегали писатели средневековой эпохи, Среди них – «общественный договор», «суверенитет народа», «законность государственной власти», «право на сопротивление» [19, стр. 187]. Ими впервые была сформулирована антитеза «властитель – человек», т.е. положено начало антропологизму в политических науках. Многое в их сочинениях было публицистично, поверхностно, являлось откликом на “горячие» события тех лет, однако их наследие не пропало даром. Мысли политиков эпохи религиозных войн во Франции, гипотетические и полемические, переплавил в тигле своего таланта их младший современник Жан Бодэн (I530-1596) [3; 4].

В «Беседе семи мужей» (Culloquim Heraplomeres) Жан Бодэн выступил с позиций критики существовавшей в Европе (в том числе, естественно, и во Франции) религиозной нетерпимости («Беседа...» (иногда «Разговор») была издана только в XIX веке, но ее рукописи множились и читались в предшествовашие столетия.). Создать же общественную атмосферу религиозной терпимости можно, по суждениям Жана Бодэна, было только в том случае, если религия не будет определять политику или (более узко) государственную жизнь. Государство же, по его мнению, может терпимо относится к любой

религии (конфессии), если она не подрывает его основ. Из этого естественным путем вытекал вывод, что в любом государстве политическим принципом должна, стать свобода совести каждого индивида.

В историю правовой мысли Жан Бодэн вошел, однако, благодаря другой работе – «Шесть книг о государстве». Может быть, точнее было бы озаглавить книгу как «Шесть книг о суверенитете». Концепция Бодэна достаточно хорошо известна. Термин «суверенитет» с его легкой руки стал одним из центральных в политических действиях и теориях, эти действия объясняющих. Бодэновская теория суверенитета, как в авторской трактовке, так и в понимании (интерпретации) его продолжателей предполагает автократическую публичную власть, свободную, как заметил Е.В. Спекторский, «и снизу, и сверху», иначе – суверен не зависим ни от демократических, ни от теоретических элементов [48, стр. 30-31]. Суверенитет, в понимании Бодэна, представляет «своего рода самоочевидную политическую и юридическую аксиому, которая также не сводима к иным началам, как и всякая вообще аксиома» [48, стр. 31 прим. 2]. Но политическая аксиома – это нечто абстрактное, плод чистой логики. Практически, в реальной жизни она в «чистом» виде, во всей полноте своей отвлеченности не встречается. И поэтому абсолютный суверенитет, генерализированный и абстрагированный силой мысли политического философа, в реальной жизни обрастает «оговорками», «исключениями» и «ограничениями». В главном сочинении Бодэна читатель сталкивается о несомненными противоречиями. Бодэн выступает за монархию, против феодального сепаратизма, но вслед за монархомахами он враг тирании, основанной на узурпации власти, оправдывает низложение и даже убийство тирана. Так появляется «политическая теория» (теория реальной политической жизни) о том, где кончается «законная» монархия, равно и где она начинается. Иначе говоря, Жан Бодэн вынужден говорить о правовой основе монархии, и он видит таковые в некоторых естественных правовых институтах, присущих обществу, – собственность, семья, семейная наследственная собственность. Появляется и трансцендентный ограничитель. В десятой главе «первой книги» из «Шести книг о республике.» он определяет понятие “король” термином «лейтенант Божий», в вольной трактовке – представитель божества на земле. Именно божественный промысел обязывает подданных подчиняться королю в большей мере, чем любые «распоряжения», «указы» и т.п. королевской власти или органов этой власти (парижского парламента – например). Бодэн считает, что суверенитет – это неделимая величина, не может быть «смешанной» власти, но в управлении государством могут участвовать различного типа органы, в том числе – и представительные, или даже «народные»... То есть на более низком уровне политической иерархии Жан Бодэн допускает «смешанные формы» если не властных, то управленческих структур. Бодэн считает, что эта система управления достаточно гибка и в то же время жестко лимитирует власть монарха, не позволяя ему отойти от «юридических основ» его власти.

В своем труде «Six Livres de la Republique» Бодэн стремится структурировать суверенитет власти. Он считает, что главная функция суверена (монарха, короля) – это законотворчество, а не контроль (судебный контроль) над текущими действиями (процессами), совершающимися в обществе. Король – законодатель, а не судья (верховный). Высшая власть величества – власть разрешать законы (summa potestas majestas – legibus soluta potestas).

Другим критерием власти монарха (его и еще одной «summum imperium» является право объявлять и вести войну (potestas belli gerendi), а также, естественно, заключать мир. В средние века «мир» и «война» находились под контролем церкви и ее главы римского понтифика. Такие понятия как “pax Dei”, “treuqa Dei”, “pax christiana” фиксировали ориентированную на мир в Европе политическую систему, санкционированную и оберегаемую святым авторитетом католической иерархии. Развитие светского суверенитета формировавшихся национальных государств (Англии, Испании, Португалии, Франции, Дании и др.) изменил политические акценты. Контроль над «войной и миром» был христианской церковью утрачен. Светские государи признали «войну» естественным правовым институтом и своей привилегией, которая является составной частью монаршего суверенитета. Заметим, что те же государи определяли характер войны через оценку легитимности комбатантов (воюющих). Они должны были, по мысли Бодэна, отличать «законного» (суверенного) врага (justus ac legitimus hostis) от всякого

рода «несуверенных» людей (групп людей), взявшихся за оружие: пиратов, разбойников, мятежников... Отметим, что здесь Бодэн, сам того не желая, создал трудности для своего великого продолжателя Гуго Гроция, которому предстояло «легитимизировать» революционную войну народа Нидерландов против испанской монархии. Заметим, что юридический спор о праве Генеральных Штатов Нидерландов вести войну и заключать мир был весьма горячим. Испанские юристы называли врагов Габсбургов «разбойниками» (rebelles). Наоборот, противная сторона (юристы Англии, протестантских государств) писали, что война Нидерландов с Испанией имела законную основу: “bellum est publicum armorum justa contentio” (война – законная борьба общественным оружием).

Если монарх не может ни доказать, ни оправдать своего «специального призвания от Бога», то, подобно монархомахам, Бодэн соглашается с лишением «дурного» правителя власти, но – подчеркнем – как лицо, пренебрегавшее божественной волей. Теория суверенитета Бодэна, таким образом, не лишена внутренних противоречий. Ее вектор направлен в сторону императивной теории права, к отождествлению права с законом, закона с волей носителя суверенитета. Однако, Бодэн не рискует встать с твердостью на эти крайние позиции и нарушает системную стройность конструируемых политических структур. Курьезом следует считать то, что в своих поздних работах Бодэн отступает от своей абсолютизации суверенитета еще дальше, признавая императивное влияние на политику звезд, демонов и иных теургических сил. Вообще с этими силами он предписывал проявлять осторожность, признавая наличие темных сил, вредоносных и опасных, которые следовало искоренять вместе с их носителями [33]. Разобраться с достижениями и промахами Бодэна предстояло мыслителям XVII ст., в том числе и германских, а среди них Самуэлю Пуфендорфу. В то же время нельзя не заметить, что идеи Жана Бодэна положили начало и современным размышлениям о государственном суверенитете [5; 6; 7; 14; 15; 16; 17; 21; 22; 28; 29; 31; 40; 52; 53; 54].

Список литературы

1. Алексеев Н.Н. Идея государства. – 2-е изд. / Отв. ред. В.П. Сальников, Ю.А. Сандулов. Серия: «Классики истории и философии права». – СПб.: Лань, 2001. – 368 с. – (Мир культуры, истории и философии).
2. Англия и Уэльс в период позднего средневековья / Под ред. Е.В. Кузнецова. – Арзамас: АГПИ, 1999.
3. Бодэн Ж. Метод легкого познания истории. – М.: Наука, 2000.
4. Бодэн Ж. Шесть книг о государстве // Антология мировой правовой мысли. В 5 томах. Т. 2.: Европа. V-XVII вв. – М., 1999.
5. Вихров А.А., Сальников М.В., Адамян Т.А., Биктасов О.В. Понятие и сущность суверенитета // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3(27). – С. 14-25.
6. Вихров А.А., Третьяков И.Л. Суверенитет современной Российской Федерации: сущность и проблемы укрепления: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный политехнический ун-т, 2005.
7. Дмитриев Ю.А., Магомедов Ш.Б., Понамарев А.Г. Суверенитет в науке конституционного права. – М., 1998.
8. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – М., 2014.
9. Захарцев С.И. Право и истина // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 146-152.
10. Захарцев С.И. Правосознание: понятие и уровни // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 48-53.
11. Захарцев С.И. Философия права и диалектика // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 180-189.
12. Захарцев С.И. Философия права: некоторые размышления по поводу предмета // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 122-131.
13. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правосознание юриста и правовой нигилизм: современные проблемы профессиональной деформации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 11-29.
14. Зоиров Д.М., Колокольцев В.А. Организационно-правовой механизм обеспечения национальной и коллективной безопасности стран-участников СНГ // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2003. – № 1(17). – С. 111-117.
15. Зоиров Д.М., Сальников М.В. Национальная политика СССР как фактор формирования постсоветского геополитического пространства // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 80-85.

16. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Государственность на постсоветском пространстве: предпосылки суверенитета // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 25-34.
17. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Суверенная государственность на постсоветском пространстве: предпосылки и процесс формирования (на примере Республики Таджикистан): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 336 с.
18. Игнатьев С.В. Шотландия и Англия в первой половине XV в.: высокая политики и региональные амбиции. – СПб.: Алетейя, 2011. – 167 с. – (Pax Britannica);
19. История политических и правовых учений / Под ред. В.С.Нерсесянца.- 2 изд. – М., I988.
20. Кальвин Ж. Наставления в христианской вере. – М.: Рос. гуман. ун-т., 1997.
21. Крылов Б.С. и др. Проблемы суверенитета в Российской Федерации. – М., 1994.
22. Левин И.Д. Суверенитет. – М., 1948.
23. Макиавелли Н. Государь. – М., 1998.
24. Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998.
25. Макиавелли Н. Государь (Il Principe), Рассуждения на первые три декады Тита Ливия. – СПб. 1869.
26. Макиавелли Н. История Флоренции. – М., 1987.
27. Минеева Т.Г., Романовская В.Б. Парламент и королевская власть Англии XIV – XV вв. – Lambert Academic Publishing. Saarbrukken, 2012.
28. Мирзоев А.К. Суверенитет: генезис и концептуальная эволюция представлений в политико-правовой науке (исходные начала – Никколо Макиавелли и Жан Боден) // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 149- 157.
29. Михайлик А.Г., Сальников М.В. Геополитические и ресурсно-экономические детерминанты функционирования современного государства: политико-правовой анализ // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 9-14.
30. Оль П.А., Сальников М.В. Английский парламент и королевская власть. XIV – XV века // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12.
31. Оль П.А., Сальников М.В., Тищенко А.Г. Право народов на самоопределение как принцип правового государства, формирующегося в условиях политэтнической структуры общества: историческая ретроспектива и современность // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4. – С. 21-28.
32. Право и общество: от конфликта к консенсусу / Честнов И.Л. и др.; под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб., 2004. – 480 с.
33. Романовская В.Б. Отступление от принципов судопроизводства по отдельным категориям дел (в концепции Жана Бодена) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 4. – С. 85-89.
34. Романовская В.Б. Духовность и правосознание (соотношение феноменов) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1 (3). – С.149-152.
35. Романовская Л.Р., Сальников В.П. Профессор А.В. Куницын у истоков естественной школы права в России // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 4(38). – С. 23-26.
36. Сальников В., Сальников М. Правовая онтология гражданского сознания // Юридический мир. – 2005. – № 11. – С. 48-53.
37. Сальников В.П. Историческая память, историко-правовые исследования и патриотическое воспитание // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 2. – С. 6-9.
38. Сальников В.П. Право и свобода в качественной иерархии ценностей личности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2006. – № 9. – С. 6-15.
39. Сальников В.П. Проблемы и пути духовно-нравственного воспитания личного состава органов внутренних дел // Государство и право. – 1995. – № 2. – С. 140.
40. Сальников В.П., Ивашов Л.Г., Джегутанов Б.К. Философия глобализации (Методологические основы геополитической доктрины России): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 268 с.
41. Сальников В.П., Романовская Л.Р. Санкт-Петербургская школа естественного права: начало большого пути // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11.
42. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и правовая традиция в их категориальном соотношении и понимании // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3(37). – С. 13-19.
43. Сальников В.П., Сальников М.В. Национально-этнические ценности в правовой культуре и политико-правовых традициях // Вестник Башкирского ун-та. – 2014. – № 3. – Том 19. – С. 1096-1099.
44. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // Юридическая мысль. – 2014. – № 4(84). – С. 70-86.
45. Сальников В.П., Сальников М.В., Биктасов О.В. Онтологическо-правовые основания гражданского сознания

// Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 3. – С. 7-13.
46. Сальников М.В. Западная традиция права: политико-правовые ценности и идеалы // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 170-191.
47. Сальников М.В., Вележев С.И., Тищенко А.Г. Отечественная и западная политико-правовые традиции: сравнительно-правовой аксиологический анализ // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4(24). – С. 29-31.
48. Спекторский Е.В. Проблема социальной физики в XVII столетии. Т. 2. – М.: Наука. – 2006.
49. Федорова М.М. Классическая политическая философия. – М., 2001.
50. Фролова Н.А. Политические и правовые учения зарубежных стран: история и современность: Учебное пособие / Под ред. Н.М. Чистякова. – М.:Орбита-М, 2011. – 160 с.
51. Чукин С.Д., Сальников В.П., Балахонский В.В. Философия права: Учебник. – М., 2002.
52. Шахрай С.М. Конституционное правосудие в системе российского федерализма: Монография. – 2-е изд., испр. и доп. / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 304 с.
53. Шумков Д.В. Государственный суверенитет России: история и современность: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2002. – 231 с.
54. Шумков Д.В. Социально-правовые основания государственного суверенитета Российской Федерации (историко-теоретический анализ): Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2002. – 47 с.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

САЛЬНИКОВ Павел Петрович,
профессор кафедры уголовного права и криминологии Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского,
доктор юридических наук, профессор
E-mail: naukarf@yandex.ru

БЕРЕСТОВОЙ Андрей Николаевич,
заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Санкт-Петербургского института гуманитарного образования,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: andreyberestovoy@gmail.com

Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

КОРРУПЦИОННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

Аннотация. *В статье рассматривается вопрос совершенствования российского законодательства в области противодействия коррупции, указывается на некоторые недостатки деятельности правотворческих органов в этой сфере, предлагаются пути повышения эффективности антикоррупционных законов.*

Ключевые слова: *коррупция; коррупционное преступление; служебное преступление; Федеральный закон «О противодействии коррупции»; должностное лицо; государственный служащий; муниципальный служащий; критерии коррупционных преступлений.*

SAL'NIKOV P.P.
BERESTOVOY A.N.

CORRUPTION-RELATED CRIME: THEORY AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE

The summary. *The article deals with the issue of improvement of the Russian legislation in the anti-corruption area, some drawbacks of rule-making bodies in this sphere are pointed out, the proposal is made for increasing the efficiency of anti-corruption laws.*

Key words: *corruption; corruption-related crime; white collar crime; Federal Law "On Combating Corruption"; official; public servant; municipal officer; criteria of corruption-related crimes.*

В нынешних условиях развития России наряду с социальными и экономическими преобразованиями в жизни российского общества происходит изменение структуры преступности, переоценка общественной опасности деяний.

На современном этапе развития общества, проблема коррупции приняла новые масштабы и формы, о чем свидетельствуют многочисленные публикации в прессе и телевизионные сюжеты. Действия коррупционеров стали более многообразны. Что создает определенные трудности для их квалификации, определения правовой природы и юридической ответственности чиновников [8; 14; 15; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 27].

Особое значение в борьбе с коррупцией имеет Закон «О противодействии коррупции» [4], устанавливающий обязанность служащих уведомлять об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений. В соответствии с данным нормативным актом служащий обязан уведомлять представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры или другие государственные органы обо всех случаях обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений. Невыполнение служащим должностной (служебной обязанности является правонарушением, влекущим его увольнение с муниципальной службы либо привлечение к иным видам ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации. Аналогичная норма предусмотрена в отношении правоохранительных органов, иных государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц, которые обязаны информировать подразделения кадровых служб соответствующих федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по профилактике коррупционных и иных правонарушений (должностных лиц кадровых служб указанных органов, ответственных за работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений) о ставших им известных фактах несоблюдения государственным или муниципальным служащим ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов либо неисполнения обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции. (часть 4.1 введена Федеральным законом от 21.11.2011. № 329-ФЗ) [3].

Тем не менее, необходимо отметить, что при всех положительных моментах данного нормативного акта, понятие коррупции в нем ограничивалось узкой сферой общественных отношений и путем простого перечисления противоправных действий (бездействия), которые, по мнению законодателя являются проявлениями коррупции. Л.А Лебедева в своих работах посвященных данной проблематике справедливо отмечает «… перечисления противоправных действий являющихся ярким проявлением коррупции, указывается на сущностный признак коррупции – незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства, сопряженное с получением выгоды указанному лицу другими лицами, тем самым определены коррупционные квалификационные признаки, а следовательно, сущностное определение коррупции в законе отсутствует» [10]. Отсюда возникают определенные трудности при конкретизации форм коррупционных преступлений в конкретных нормах Уголовного Кодекса РФ.

Эволюция преступности является зеркальным отражением изменений в экономических, социально-политических отношениях в обществе. Что постоянно требует совершенствования уголовного законодательства. До настоящего времени российским законодателем не раскрыто понятие «коррупционные преступления». Нет разъяснения по этому вопросу ни в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [4], ни в Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы, утвержденным Указом Президента РФ от 13.04.2010 № 4602 [1], ни в Национальном плане противодействия коррупции на 2012-2013 годы [2] В Федеральном законе «О противодействии коррупции», о котором нами говорилось выше, определены деяния, относимые законодателем к коррупционным: злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом должностного положения вопреки законным интересам общества

и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами [4]. В приведенном перечне явно усматриваются преступления, предусмотренные ст. ст. 201,204, 285, 290 и 291 УК РФ, однако не раскрыто понятие «иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения».

Б.В. Волженкин отмечал что «коррупция – это социальное явление, заключающееся в разложении власти, когда государственные (муниципальные) служащие и иные лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, используют свое служебное положение, статус и авторитет занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах» [11, стр. 112]. В своих работах Б.В. Волженкин к коррупционным преступлениям относил следующие уголовно наказуемые деяния ч.3 ст. 159, ч.3 ст. 160, 285, 289, 290, 291, 292, 169, 178, 201, 204, 184 УК РФ, тем самым к рассматриваемым преступлениям отнесено 13 составов. В настоящее время, в свете последних изменений уголовного законодательства этот перечень целесообразно дополнить рядом статей УК, появившихся в последнее время и имеющие непосредственное отношение к исследуемой проблеме. В частности: ч. 3 ст. ст. 159.1, 159.2, 159.3, 159.5, 159.6 УК РФ. Как видно из приведенного выше перечня к коррупционным преступлениям отнесены и преступления против собственности, и в сфере экономической деятельности, и против интересов службы в коммерческих и иных организациях. Л. Гауфман, в своих работах, посвященных данной проблематике, подчеркивал, что к преступлениям коррупционной направленности относятся всего пять составов преступлений. В данном случае к рассматриваемой группе преступлений выборочно отнесены преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина, кроме того, в перечне , отсутствует ст. 291 УК РФ (дача взятки) [12].

Необходимо отметить, что определенные попытки составить некий перечень коррупционных преступлений предпринимались правоохранительными органами как в международных соглашениях, так и в правовых актах в системе правоохранительных органов России. В качестве примера, можно привести межведомственное Соглашение о сотрудничестве генеральных прокуратур государств – участников СНГ в борьбе с коррупцией (25 апреля 2007 г., г. Астана), где сторонами была принята договоренность считать коррупционными следующие деяния [13], которые в УК РФ предусмотрены соответственно ст. ст. 290, 291, 285, 292, ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160 УК РФ – всего, на тот момент, 6 составов преступлений.

В совместном Указании Генпрокуратуры РФ № 399/11, МВД РФ № 1 от 28.12.2009 (ред. от 30.04.2010) « О введении в действие Перечня статей УК РФ, используемых при формировании статистической отчетности» [7] преступления коррупционной направленности дифференцированы на три группы:

1) преступления, относящиеся к перечню без каких-либо условий;

2) преступления, относящиеся к перечню при наличии определенных условий: относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке основного преступления отметки о его коррупционной направленности; относящиеся к перечню в соответствии с международными актами при наличии в статистической карточке основного преступления отметки о его коррупционной направленности; относящиеся к перечню при наличии отметки в статистической карточке отметки о совершении преступления с корыстным мотивом; относящиеся к перечню при наличии отметки в статистической карточке о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим или служащим органа местного самоуправления, а также лицом выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации; относящиеся к перечню при наличии отметки в статистической карточке о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим, служащим органа местного самоуправления, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации с корыстным мотивом; относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и служащим органа местного самоуправления, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной

организации, с использованием своего служебного положения;

3) Преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке сведений о совершении преступления, связанного с подготовкой, в том числе мнимой, условий для получения должностным лицом, государственным служащим и служащим органа местного самоуправления, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества, незаконного представления такой выгоды. Всего 40 составов преступлений.

В приказе Следственного комитета при Прокуратуре РФ от 19.03.2009 г. № 7 «Об утверждении и введении в действие формы статистической отчетности «Сведения о противодействия коррупции при организации деятельности по выявлению, расследованию, раскрытию и предупреждению коррупционных преступлений следственными органами Следственного комитета при прокуратуре РФ»» [5] к преступлениям коррупционной направленности отнесены 29 составов преступлений, представляющие почти все родовые объекты российского уголовного законодательства. Представляет также интерес отнесение преступлений к коррупционным судебными органами. В приказ Судебного департамента при Верховном суде РФ от 20.05.2009 № 97 «Об утверждении Табеля форм статистической отчетности о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей, образцов форм статистической отчетности» [6]. К ним отнесены п. «а», «б» ч.2 ст. 141, ч.2 ст. 145.1, п. «г» ч. 3 ст. 146, ч.ч. 3и 4 ст. 160, 170, 174, 174.1, ч.3 ст. 175, ч.2 ст. 176, 177, ч.ч. 2 и 3 ст. 178, ч.ч. 3 и 4 ст. 183, 184, п. «б» ч. 3 и ч. 4 ст. 188 (в настоящее время утратила силу), ч.ч. 2 и 3 ст. 189, 193, 201, 202, 204, ч.3 ст. 210, п. «в» ч. 3 ст. 226, п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ; совершенные лицом с использованием своего служебного положения ч. 2 ст. 228.2, п. «в» ч. 2 ст. 229, 285, 285.1, 285.2, 286 (кроме п. «а», 2б» ч. 3 – совершенные с применением насилия или угрозой его применения, оружия или специальных средств), 289, 290, 291, 292, 294, 295,296,299, 300, 301, 302, ч.ч. 2 и 3 ст. 303 УК РФ; по уголовному делу о тяжком или об особо тяжком преступлении, а равно фальсификация доказательств, повлекшая последствия ст. 309 УК РФ. Всего 42 состава, охватывающих весь объективный спектр Особенной части УК.

Таким образом, как на теоретическом уровне, так и на практике отсутствует единое представление о преступлениях, относимых к коррупционным. Большинство авторов, в той или иной мере, занимающихся коррупционной проблематикой, к данного рода деяниям относят все должностные или служебные преступления. Кроме того, в юридической литературе отсутствует четкое объективное отнесение преступлений к коррупционным, не определен круг субъектов коррупционных преступлений, так как большинством исследователей под ним понимается только государственный или муниципальный служащий.

Следует отметить, что в редакции проекта Федерального закона «О противодействии коррупции» (второе чтение) предполагалось ввести статью 7, которая определяла бы преступления, обладающие признаками коррупции, в частности, к преступлениям, обладающим признаками коррупции, предлагалось отнести деяния, запрещенные следующими статьями Уголовного кодекса Российской Федерации: п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 141 УК РФ (в случае совершения соответствующего деяния путем подкупа); ст. 170 УК РФ; ст. 183 УК РФ (в случае совершения соответствующего деяния путем подкупа); ст. 184 УК РФ; ст. 201 УК РФ; ст. 202 УК РФ (в случае совершения в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц); ст. 204 УК РФ; ст. 210 УК РФ (при наличии цели совершения любого преступления, обладающего признаками коррупции); ст. 285 УК РФ; ст. 285.1 УК РФ; ст. 285.2 УК РФ; ст. 286 УК РФ (при наличии у виновного корыстной или иной личной заинтересованности); ст. 289 УК РФ; ст. 290 УК РФ; ст. 291 УК РФ; ст. 309 УК РФ (в случае совершения соответствующего деяния путем подкупа). Всего, предполагалось 15 составов уголовных преступлений. Данный проект Федерального закона «О противодействии коррупции», в случае его принятия, минимизировал бы все усилия законодателя в определении составов преступлений коррупционной направленности, указывая, что к иным преступлениям, обладающим признаками коррупции, в соответствии с проектом Федерального закона относятся запрещенные статьями Уголовного кодекса Российской Федерации и содержащие в качестве самого деяния либо квалифицирующего признака

указание на использование лицом своего служебного положения либо должностных полномочий, тем самым, охватывается весь объективный спектр Особенной части УК РФ [9, стр. 20].

В настоящее время законодатель внес на обсуждение Государственной Думы РФ проект федерального закона № 292869-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления борьбы с коррупционными преступлениями» [16]. Данный проект содержит определение коррупционного преступления. В части 1 статьи 14 «Понятие коррупционного преступления» указывается, что коррупционным преступлением признается совершенное с прямым умыслом из корыстных побуждений лицом, подпадающим под признаки, предусмотренные частью первой примечания к статье 201 или частями первой-четвертой примечания к статье 285 настоящего Кодекса, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания общественно опасное деяние, предусмотренное частью второй и третьей настоящей статьи [16]. Принятия данного федерального закона повлечет за собой появление в Общей части Уголовного Кодекса РФ, наряду с понятием преступления «особого определения» коррупционного преступления.

Желание законодателя ввести новые, более эффективные законодательные меры борьбы с коррупцией, оптимизировать уже существующие не всегда могут привести к желаемым целям. Об этом в своих работах отмечают ученые правоведы. В данном, конкретно взятом случае, при принятие данного федерального закона № 292869-6 ст. 14 УК РФ и статья 14.1 Проекта дополнений и изменений в УК РФ указывают, « что преступление и коррупционное преступление являются общественно опасными деяниями, одновременно это разные деяния по своей сущности, а при коллизии норм уголовного законодательства, возможно применение как первого определения, так и второго, что исключает на практике полностью уголовную ответственность коррупционеров» [10]. Л.А. Андреева обращает внимание еще на целый ряд проблемных вопросов, которые могут возникнуть в случае принятия данного законопроекта [10].

Определение коррупции в целом, как явления повседневной жизни общества должно носить «…законодательную юридическую конструкцию, которая не исключает правового определения квалифицирующего признака в Особенной части УК РФ» [10]. Понятие же преступления, закрепленное в ст. 14 УК РФ должно быть единственным.

Таким образом, к коррупционным преступлениям следует отнести только общественно опасные деяния. Целесообразно, на наш взгляд, внести квалифицирующий признак коррупционного преступления в УК РФ; субъектом коррупционных преступлений, и в этом мы полностью солидарны с Л.А. Андреевой [9, стр. 21], должно быть определено любое публичное лицо, использующее свой статус для противоправного получения выгоды (выборное должностное лицо, государственный и муниципальный служащий и т.д.).; определить четкие критерия отграничения коррупционных преступлений от служебных, что значительно облегчит правоприменительную практику по данной категории дел, дополнить Закон «О противодействии коррупции» понятием «Коррупционные преступления», с указанием их перечня, внести данное определение квалифицирующим признаком в УК РФ.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 13.04.2010 № 4602 «Об утверждении Национального плана противодействия коррупции на 2010-2011 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 16. – Ст. 1875.
2. Указ Президента РФ от 13 марта 2012 года № 297 « О национальном плане противодействия коррупции на 2012-2013 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 12. – Ст. 1391.
3. Федеральный Закон от 21.11.2011 № 329-ФЗ «О внесении изменений в отдельные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 48. – Ст. 6730.
4. Федеральный Закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52 (часть I). – Ст. 6228
5. Приказ Следственного комитета при Прокуратуре РФ от 19.03.2009 № 7 «Об утверждении и введении в

действие формы статистической отчетности «Сведения о противодействии коррупции при организации деятельности по выявлению, расследованию, раскрытию и предупреждению коррупционных преступлений следственными органами Следственного комитета при прокуратуре РФ»» (Электронный ресурс – hyttp:www.durex-promo.ru).
6. Приказ Судебного департамента при Верховном суде РФ от 20.05.2009 № 97 «Об утверждении Табеля форм статистической отчетности о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей, образцов форм статистической отчетности» -(Электронный ресурс – hyttp:www.durex-promo.ru).
7. Указание Генпрокуратуры РФ № 399/11, МВД РФ № 1 от 28.12.2009 (ред.от 30.04.2010) «О введение в действие Перечня статей УК РФ, используемых при формировании статистической отчетности» (Электронный ресурс: hyttp:www.durex-promo.ru
8. Аврутин Ю.Е., Егоршин В.М., Сальников В.П., Шапиев С.М., Гуляев А.П. Преступность, общество, государство: проблемы социогенезиса. Опыт междисциплинарного теоретико-прикладного исследования / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. - Сер.: Криминалистика в борьбе с преступностью.
9. Андреева Л.А. Коррупция (междисциплинарное исследование) // Труды СГА. № 10. – М., 2011.
10. Андреева Л.А. Понятие коррупционного преступления (Сравнительный анализ) / Вопросы современной юриспруденции: Материалы международной заочной научно-практической конференции. – Новосибирск. 2013 г.
11. Волженкин Б.В. Коррупция. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 1998.
12. Гауфман Л. Коррупция и коррупционное преступление. // Законность. – 2000. – № 6.
13. Заседание Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников Содружества Независимых Государств (25 апреля 2007 г., г. Астана, Республика Казахстан) // Прокурорская и следственная практика. – 2007. – № 1-2.
14. Захарцев С.И. Коррупция и деньги: к вопросу применения оперативно-розыскных мероприятий // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 137-141.
15. Пиджаков А.Ю. Государственно-правовое регулирование противодействия коррупции (международно- и национально-правовые аспекты). – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т гражданской авиации, 2009. – 409 с.
16. Проект Федерального Закона № 292869-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления борьбы с коррупционными преступлениями» // Консультант Плюс Версия Проф. (Электронный ресурс – режим доступа – URL$ http// www/consultant.ru).
17. Савенков А.Н. Противодействие коррупции как важное направление социально-политического развития Российской Федерации: взгляд парламентария // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2012. – № 1(4). – С. 14-34.
18. Савенков А.Н., Савенков А.А. Как победить коррупцию: юридические практики Великобритании // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 7. – С. 7-16.
19. Сальников В. Институализация коррупционных отношений // Защита и безопасность. – 2013. – № 1(64). – С. 13-15.
20. Сальников В. Институализация коррупционных взаимодействий – угроза национальной безопасности // Защита и безопасность. – 2006. – № 1. – С. 6.
21. Сальников В. «О роли парламентов в борьбе с коррупцией» // Защита и безопасность. – 2013. – № 1(64). – С. 15..
22. Степашин С.В. Барьеры на пути становления эффективной системы противодействия коррупции в Российской Федерации // Государственный аудит. Право. Экономика. – 2009. – № 4. – С. 5-13.
23. Степашин С.В. Скверное управление – скверна коррукции // Защита и безопасность. – 2013. – № 4. – С. 27.
24. Третьяков И.Л. О законодательном регулировании вопросов противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем // Законодательство и экономика. – 2004. – № 4.
25. Трунцевский Ю.В. О мерах по уничтожению коррупции в России // Российский следователь. – 2012. – № 1.
26. Хабибулин А.Г. Коррупция как угроза национальной безопасности: методология, проблемы и пути их решения // Журнал российского права. – 2007. – № 2. – С. 45-50.
27. Чукин С.Д., Сальников В.П., Балахонский В.В. Философия права: Учебник. – М., 2002.

БЕЗРЯДИН Виктор Иванович,
профессор кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент,
старший советник юстиции
E-mail: B.V.I.@inbox.ru

Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс

ПОРЯДОК ПОДАЧИ ЖАЛОБЫ В СУД НА ДЕЙСТВИЯ (БЕЗДЕЙСТВИЕ) И РЕШЕНИЯ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ И ПРОКУРОРА: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. *В статье раскрываются теоретические и практические тонкости и правила подачи жалобы в суд в порядке ст. 125 УПК РФ, рассказывается о практике рассмотрения судами подобных жалоб и нарушениях, допускаемых судьями в ходе принятия решения по данной статье, предлагаются пути преодоления подобной судебной практики.*

Ключевые слова: *Закон; УПК; суд; судебная практика; жалоба в суд; права; законные интересы; участники уголовного процесса; предварительное расследование; производство по жалобе; территориальная подсудность жалоб; процессуальные сроки рассмотрения.*

BEZRYADIN V.I.

THE MANNER FOR SUBMITTING COMPLAINTS TO THE COURT AGAINST ACTIONS (INACTIONS) AND DECISIONS OF PRELIMINARY INVESTIGATION BODIES AND PROSECUTOR: PROCEDURAL PROBLEMS

The summary. *The article reveals theoretical and practical details and the rules for filing a complaint to court in accordance with Art. 125 of the Russian Federation Code of Criminal Procedure, describes the practice of judicial consideration of such complaints and violations committed by judges when making decisions under this article, proposes the ways of overcoming such judicial practice.*

Key words: *Law; Code of Criminal Procedure; court; judicial practice; complaint to the court; rights; legitimate interests; parties to criminal procedure; preliminary investigation; proceedings on complaint; territorial jurisdiction of complaints; procedural periods for consideration.*

По общему правилу жалоба на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования подаётся заявителем, его защитником, законным представителем или представителем в суд по месту производства предварительного расследования. В ст. 125 УПК РФ не прописаны чёткие требования, предъявляемые к оформлению жалобы. Как правило, жалоба содержит наименование суда, сведения о заявителе. В описательной части жалобы указывается какие конституционные права заявителя нарушены или находятся под угрозой их нарушения, либо затрудняют доступ к правосудию, в результате действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования.

В резолютивной части жалобы излагается просьба заявителя о признании действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования или прокурора незаконными или необоснованными и об обязанности должностных лиц устранить допущенное нарушение закона.

Нечёткость формулировок не может служить основанием для отказа в принятии жалобы судом. Суд не рассматривает анонимные жалобы. Жалоба подписывается заявителем и может быть направлена в суд различными способами:

1) путём подачи непосредственно в суд через канцелярию с обязательной её регистрацией;
2) посредством почтовой пересылки;
3) через дознавателя, следователя, руководителя следственного органа или прокурора;
4) в соответствии со ст. 126 УПК РФ – через администрацию места содержания под стражей.

В случае отсутствия необходимых сведений о том, какие решения или действия обжалованы или жалоба не подписана заявителем, жалоба возвращается заявителю с указанием в постановлении причин её возврата и на право заявителя повторно обратиться в суд после устранения недостатков.

Правила, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, преследуют главную цель – обеспечить права и законные интересы участников уголовного процесса в ходе предварительного расследования [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 27; 28; 29; 31; 33; 34; 35; 36; 39; 40; 41; 42].

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве срок подачи жалобы на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования, которые не были предметом рассмотрения в ходе судебного разбирательства, не ограничен временными пределами. В то же время этот срок ограничен пределами досудебного производства по уголовному делу, так как после передачи уголовного дела с обвинительным заключением в суд, для рассмотрения его по существу, участники уголовного судопроизводства наделяются иными правами для защиты своих нарушенных, в ходе предварительного следствия, прав. В связи с этим Верховный суд РФ указывает на обязанность суда выяснить:

1) не окончено ли предварительное расследование по уголовному делу;
2) не направлено ли оно в суд на рассмотрение по существу;
3) не постановлен ли по делу приговор или иное окончательное решение.

Если судом будет установлено, что предварительное расследование завершено, суд вправе принять и рассмотреть жалобы на действия (бездействие) и решения должностных лиц, поданные заявителями, которые не являются участниками судебного разбирательства и, следовательно, не имеют возможности в ином порядке получить защиту своих нарушенных прав. Однако судьи не всегда правильно трактуют п.9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009г. № 1 «О практике рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и, установив, что предварительное расследование завершено, и по нему принято окончательное решение, прекращают производство по жалобе. Именно такое решение было принято Кировским федеральным районным судом Санкт-Петербурга 27 декабря 2012г. по жалобе законного представителя малолетнего потерпевшего Л. по уголовному делу, возвращённой судебной коллегией суда Санкт-Петербурга со своими указаниями на новое рассмотрение после отмены незаконного постановления суда по первой инстанции от 24 августа 2012 года. В обоснование своего решения, суд сослался на ч. 1 ст.125 УПК РФ и п.9 Постановления Пленума ВС РФ № 1 от 10 февраля 2009 года «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации» и указал, что следователем В. по данному уголовному делу 10 августа 2012 года вынесено постановление о прекращении данного уголовного дела за отсутствием события преступления, в результате производство по жалобе Л. подлежит прекращению. Судья М. по своему усмотрению трактовала и ч. 1 ст.125 УПК РФ и п.9 Постановления Пленума ВС РФ № 1 от 10 февраля 2009 года и не предоставила возможность заявителю даже обосновать свою жалобу.

Такие действия суда являются недопустимыми и не соответствующими Конституции РФ, поскольку только суд вправе установить законность и обоснованность действий и решений органов предварительного расследования. Следователь не вправе подменять собой суд и именно поэтому в соответствии со ст. 125 УПК РФ по жалобе потерпевшего суд обязан был рассмотреть и установить имелись ли нарушения прав заявителя или нет, и вынести обоснованное и законное решение. В рассмотренном случае суд заранее блокировал заявителю доступ к правосудию без проверки и признал постановление следователя законным окончательным решением по уголовному делу. Более того, что принятие органом предварительного расследования решения о прекращении или приостановлении предварительного расследования не

является препятствием для рассмотрения по существу судом жалоб на решения, действия (бездействие) дознавателя, следователя и прокурора [32, стр. 337]. На наш взгляд, в каждом районном суде должны проводиться занятия по повышению профессиональной квалификации для судей в целях единообразного толкования и применения уголовно-процессуального закона и разъяснений Постановления Пленума Верховного Суда РФ, подробно разбирать основания отмены первичных решений [30].

Законодатель в ч. 1 ст. 125 УПК РФ предоставил право граждан на подачу жалоб в районный суд по месту производства предварительного расследования.

В п.6 Постановления Пленума ВС РФ разъясняется правило территориальной подсудности с учётом требований ст. 152 УПК РФ, в которой закреплено не только общее правило производства предварительного расследования по месту совершённого преступления, но и некоторые исключения. В случаях, когда общественно-опасное деяние было начато в одном месте, а окончено в другом, расследование проводится по месту окончания преступления. Если совершено несколько преступлений, то расследование может производиться либо по месту совершения наибольшего количества преступлений, либо по месту совершения наиболее тяжкого преступления. Закон так же не исключает возможность производства предварительного расследования по месту нахождения подозреваемого и обвиняемого или по месту проживания большинства свидетелей. В этом случае жалобы участников уголовного судопроизводства рассматриваются именно тем районным судом, который территориально расположен в районе нахождения органа предварительного расследования, которому поручено расследование уголовного дела. Одни ученые – правоведы, комментируя данную норму уголовно – процессуального закона, совершенно справедливо замечают, что не все граждане, права которых нарушены в ходе производства каких-либо следственных действий, произведённых с их участием, смогут реализовать своё право на подачу жалобы в суд по месту нахождения органа предварительного расследования. Лицам, проживающим в Магадане, вряд ли известно в какой именно районный суд Калининграда необходимо обратиться с жалобой на действия (бездействие) или решения дознавателя, следователя или прокурора. При значительной отдалённости места нахождения органа предварительного расследования от места жительства участника уголовного судопроизводства, этот участник лишается возможности подать жалобу в соответствующий суд лично и не всегда имеет возможность участвовать при её рассмотрении и разрешении судом.

Другие ученые, как А.П. Рыжаков, А.И. Лалиев, Е.В. Носкова, О.Ю. Цурлуй предлагают законодателю внести изменения в уголовно-процессуальный закон и прописать право граждан на подачу жалоб в районный суд, на территории обслуживания которого было проведено следственное действие, в ходе которого должностными лицами нарушены их права и свободы. В этом случае не должно учитываться сам ли следователь провёл следственное действие или по его поручению оно проведено другим органом предварительного расследования.

В настоящее время при установлении территориальной подсудности жалоб поданных в порядке ст. 125 УПК РФ районные суды также обязаны учитывать требования, изложенные в постановлении Конституционного суда от 20 июля 2012 года № 20 – П «По делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст.125 УПК РФ и ч. 2 ст. 152 УПК РФ в связи с жалобой гражданки Р.Г. Мишиной», в котором указано, что впредь, до введения в действие нового правового регулирования, рассмотрения дел по жалобам на решения и действия (бездействие) должностных лиц межрайонных следственных отделов при производстве предварительного расследования по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления, должно осуществляться безотносительно к месту расположения указанных следственных органов тем районным судом, юрисдикция которого распространяется на место совершения деяния, содержащего признаки преступления [37, стр. 119-120].

Однако существует и такая судебная практика, когда судьи рассматривают жалобы заинтересованных лиц не по месту совершения преступления, а по месту нахождения органа, действия или решения которого обжалуются. В качестве такого примера можно привести решение Красногвардейского районного суда Санкт- Петербурга, вынесенное по жалобе Л. на бездействие руководителя ГСУ ГУ МВД России по Санкт-Петербургу по жалобе, поданной 02.03.2012 года и постановление первого

заместителя начальника ГСУ ГУ МВД России по Санкт- Петербургу – А. от 09.07.2012 года. Несмотря на тот факт, что преступление, по факту которого было возбуждено уголовное дело было совершено в Кировском районе Санкт- Петербурга, судья Е. рассмотрел жалобу по месту нахождения органа, действие (бездействие) которого обжаловались заявителем и вынес постановление. Данное решение судьи Е. было отменено судебной коллегией по кассационной жалобе заявителя Л., но не по причине нарушения подсудности, на нарушение которой вышестоящий суд так же не обратил никакого внимания, а по причине противоречивости вынесенного решения и не рассмотрения жалобы в полном объёме. Лишь при поступлении жалобы на новое рассмотрение в суд Красногвардейского района Санкт- Петербурга, судья Ц., установив, что рассмотрение жалобы заявителя Л., относится к территориальной подсудности Кировского районного суда Санкт-Петербурга, вынесла постановление о направлении жалобы по подсудности. В этом случае, на наш взгляд, закон должен быть написан таким образом, чтобы ни у кого не возникало сомнений в обоснованности применения той или иной нормы права, а правоприменение должно быть единообразным.

Законодатель в ч.3 ст. 125 УПК РФ установил, что суд обязан проверить законность и обоснованность действий (бездействия) или решений должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование не позднее чем через пять суток с момента поступления жалобы в судебном заседании с участием заявителя, его защитника, законного представителя или представителя, если эти лица участвуют в уголовном деле; иных лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением, а так же с участием прокурора, следователя, руководителя следственного органа. Если вышеперечисленные лица, своевременно извещённые о времени рассмотрения жалобы, не настаивают на её рассмотрении с их обязательным участием, суд вправе рассмотреть жалобу в их отсутствие. Таким образом, своевременное извещение указанных участников уголовного судопроизводства о рассмотрении жалобы возлагается на судью. Судья путём активных действий должен предпринять все меры по реальному уведомлению всех участников судебного заседания о времени и месте рассмотрения жалобы. Если же по той или иной причине последние не получили соответствующие сообщения или получили их с опозданием, следует считать, что судья не выполнил возложенную на него обязанность [38, стр. 133].

При изучении судебной практики рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, установлено, что в подавляющем большинстве случаев имеет место нарушение срока рассмотрения жалоб. В архивных делах Амурского областного суда за 2009 год, Челябинского областного суда за 2010 год, Орловского районного суда Орловской области за 2011 год содержится информация, что такие нарушения имели место быть при рассмотрении 50 % жалоб [9].

П.А. Скобликов вполне правдоподобно описал схему действий судьи в целях создания видимости соблюдения установленного законом срока. По его мнению судья выносит постановление о назначении судебного заседания до истечения пяти суток и оформляет извещения для указанных в статье лиц, копии которых подшиваются к материалам производства по жалобе. Затем судом изготавливается протокол судебного заседания, в котором указывается, что в связи с отсутствием сведений о надлежащем извещении заявителя рассмотрение жалобы откладывается. При этом дата назначения следующего судебного заседания назначается судом по своему усмотрению через две – три недели после даты предыдущего заседания. Следующее судебное заседание может быть отложено по аналогичным причинам. Чтобы пресечь такую порочную практику, П.А. Скобликов обоснованно предлагает закрепить в законодательстве два обязательных (альтернативных) способа извещения лиц, участвующих в деле посредством телеграмм и заказных почтовых отправлений (в необходимых случаях – с уведомлением о вручении) с приобщением почтовых квитанций о приёме к соответствующему делу [38, стр. 56-58].

Многие юристы – правоведы, занимающиеся изучением проблем, возникающих при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, высказывают мнение, что срок рассмотрения жалоб должен быть увеличен до десяти суток, мотивируя это тем, что установленные законодателем 5 суток (ч. 3 ст. 125 УПК РФ) не достаточны для уведомления всех заинтересованных лиц, истребования дополнительных материалов, а так же для обоснования судебного решения. На наш взгляд, следует согласиться с этим мнением,

поскольку, сталкиваясь с данной проблемой, когда судом не были своевременно истребованы материалы уголовного дела, на которые ссылался заявитель, отсутствовали данные о надлежащем уведомлении заинтересованных лиц, а сроки разрешения жалоб составляли 12 и более месяцев. Представляется, в случае увеличения законодателем срока рассмотрения жалобы, заявитель должен быть наделён правом возмещения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, каким наделяется участник уголовного судопроизводства в случае нарушения его прав, предусмотренных ст.6.1 УПК РФ и Федеральным законом от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок». Только такие меры позволят пресечь необоснованную волокиту, допускаемую судьями, при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ. Несмотря на то, что в ст. 6.1.УПК РФ говорится о праве заинтересованных лиц обратиться к председателю суда с заявлением об ускорении рассмотрения дела, если судебный процесс затягивается, не все председатели судов однозначно понимают данную норму закона. Подтверждением этого факта служат два процессуальных документа, в одном из которых председатель вынес положительное решение, а во втором документе председателем суда было указано, что ст. 6.1.УПК РФ применима лишь в случае рассмотрения уголовных дел в суде, а на жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ действие этой статьи не распространяется.

Список литературы

1. Александров А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в Российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы / Под ред. В.З. Лакашевича. – СПб., 2003.
2. Александров Р.А., Горленко В.А., Кондрат И.Н., Третьяков И.Л. Россия на рубеже XX – XXI веков: реформа судебной системы // Мир политики и социологии. – 2012. – № 1. – С. 97-102.
3. Александров Р.А., Кондрат И.Н., Леонов А.И. Уголовное судопроизводство и судебный контроль // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 76-80.
4. Александров Р.А., Кондрат И.Н., Ретунская Т.П. Понятие доказательства в уголовном процессе: спорные вопросы теории // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 9. – С. 67-72.
5. Александров Р.А., Кондрат И.Н., Ретунская Т.П. Правовая регламентация доказывания обновляется, но проблемы остаются // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 7. – С. 134-140.
6. Александров Р.А., Кондрат И.Н., Ретунская Т.П. Предварительное и судебное следствие в России: проблемы соотношения // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 9. – С. 120-124.
7. Александров Р.А., Кондрат И.Н., Ретунская Т.П. Предмет и пределы доказывания // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 135-140.
8. Александров Р.А., Кондрат И.Н., Ретунская Т.П. Следственные ошибки и эффективность доказывания // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 9. – С. 67-72.
9. Амурский суд (архив) // Режим доступа: www.oblsud.tsl.ru (дата обращения 20.03.2013); Челябинский областной суд (архив) // Режим доступа: www.chel-oblsud.ru (дата обращения 20.03.2013); Орловский районный суд Орловской области (архив) // Режим доступа: www.orlovsky.orl.sudrf.ru(дата обращения 03.03.2013)
10. Антонов И.А., Антонова Л.Г. Право на возмещение ущерба, причиненного преступлением, в системе прав личности в сфере уголовного судопроизводства // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 7. – С. 17-21.
11. Антонов И.А., Горленко В.А. Гурбанов А.Г., Кондрат И.Н. Безопасность личности и уголовный процесс / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2009. – 192 с.
12. Антонов И.А., Горленко В.А., Михайлов Н.Н. Третьяков И.Л. Судебно-правовая реформа в Российской Федерации: итоги, состояние, перспективы / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 192 с.
13. Антонов И.А., Кондрат И.Н., Васильева Г.М. Сроки производства по уголовным делам в Российской Федерации и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод // Мир политики и социологии. – 2012. – № 1. – С. 21-23.
14. Антонов И.А., Мартыненко С.Б., Стригалев Д.К. Неприкосновенность частной жизни в сфере уголовного судопроизводства. – СПб., 2003.
15. Безрядин В.И., Кондрат И.Н. О некоторых проблемах реализации принципов в уголовном судопроизводстве

// Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 154-162.
16. Брыляков С.П. Организационные и правовые основы защиты прав личности при возбуждении уголовных дел в отношении осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2012.
17. Васильева Г.М., Горленко В.А., Кондрат И.Н. Реализация права на судебное рассмотрение уголовного дела в разумный срок // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 76-79.
18. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю. К вопросу о регламентации оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина // Российский следователь. – 2006. – № 5. – С. 31.
19. Кондрат И.Н. Безопасность участников уголовного судопроизводства: понятие и некоторый зарубежный опыт. // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 158-168.
20. Кондрат И.Н. Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоприменительная практика: Монография. – М.: Форум, 2011. – 176 с.
21. Кондрат И.Н. Ограничения личных (гражданских) прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: допустимость и пределы // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 10. – С. 139-152.
22. Кондрат И.Н. Ограничения политических, социально-экономических и культурных прав и свобод в уголовном судопроизводстве: допустимость и пределы // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 58-70.
23. Кондрат И.Н. Права и законные интересы человека и гражданина: международно-правовое регулирование в области уголовного процесса // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 7. – С. 35-49.
24. Кондрат И.Н. Права и законные интересы человека и гражданина: российское правовое регулирование в области уголовного процесса // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 109-129.
25. Кондрат И.Н. Права личности и некоторые общеотраслевые принципы уголовного процесса // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 43-54.
26. Кондрат И.Н. Права человека и уголовно-процессуальный закон (досудебное производство): Монография. – М.: Юристинформ, 2012. – 320 с.
27. Кондрат И.Н. Принципы, обеспечивающие неприкосновенность частной жизни в сфере уголовного судопроизводства // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 9. – С. 7-13.
28. Кондрат И.Н. Процессуальные принципы уголовного судопроизводства и права человека // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 9. – С. 126-134.
29. Морозова Л.А., Сальников В.П., Федоров А.Б. Права человека и статус правоохранительных органов (Материалы симпозиума в Санкт-Петербургском юридическом институте МВД России) // Государство и право. – 1994. – № 11. – С. 81.
30. Орловский районный суд Орловской области // Режим доступа: www.orlovsky.orl.sudrf.ru (дата обращения 03.03.2013)
31. Победкин А.В. Постановления пленума Верховного суда Российской Федерации как форма толкования и преодоления пробелов уголовно-процессуального права // Государство и право. – 2008. – № 11.
32. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / Под. общ. ред. В.М. Лебедева. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2013.
33. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Практическое пособие / Под ред. В.П. Верина. – М.: Юрайт-Издат, 2008. – 598 с.
34. Романовская В.Б. Magna carta libertatum в контексте современной проблемы прав личности // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2009. – № 5. – С 258-261.
35. Романовская В.Б. Постановления Европейского Суда по правам человека: юридическая характеристика // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2008. – № 2. – С 210.-213.
36. Сальников М.В. Равноправие граждан пред законом как условие стабильности общества // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2003. – № 1(17). – С. 103-104.
37. Рыжаков А.П. Обжалование в суд решений (действий, бездействия) следователя (дознавателя). // – М.: Дело и Сервис, 2010.
38. Скобликов П.А. Обжалование в суд решений и действий (бездействия) правоохранительных органов и их должностных лиц. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011.
39. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: Монография. – М.: Экзамен, 2003. – 352 с.
40. Щерба С.П. Уголовное судопроизводство по делам лиц, страдающих физическими или психическими недостатками. Научная школа Сергея Петровича Щербы. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2008.
41. Щерба С.П., Зайцев О.А. Охрана прав потерпевших и свидетелей по уголовным делам. – М.: Спарк, 1996.
42. Щерба С.П., Зайцев О.А., Сарсендаев Т.Е. Охрана прав беспомощных потерпевших по уголовным делам / Под ред. С.П. Щербы. – М.: Юрлитинформ, 2001.

БЕРНДТ Александр Александрович,
аспирант Сургутского государственного университета
E-mail: berndta@yandex.ru

Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РОЗНИЧНУЮ ПРОДАЖУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ: К ПРИЗНАКАМ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация. *В статье подробно раскрываются признаки объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 151.1 УК РФ.*

Ключевые слова: *объективная сторона преступления; розничная продажа алкогольной продукции; несовершеннолетний; неоднократность совершения правонарушения; Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции».*

BERNDT A.A.

CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR THE RETAIL SALE OF ALCOHOLIC BEVERAGES TO MINORS: ON ESSENTIAL ELEMENTS OF OBJECTIVE ASPECT OF CRIME

The summary. *The essential elements of objective aspect of the crime provided by Art. 151.1 of the Criminal Code of the Russian Federation are revealed in detail in the article.*

Key words: *objective aspect of the crime; retail sale of alcoholic beverages; minor; repeated commission of offence; Federal Law "On State regulation of production and turnover of ethyl alcohol, of alcoholic and alcohol-containing products and on limitations on the consumption (drinking) alcohol products".*

Под объективной стороной преступления понимается совокупность объективных признаков, характеризующих внешнюю сторону общественно опасного деяния, посягающего на охраняемые уголовным законом общественные отношения и его последствия. Этот подход в уголовном праве является преобладающим [1; 2; 3; 4; 6; 7; 8; 9; 10; 12].

Объективная сторона статьи 151.1. УК РФ, характеризуется, прежде всего, общественно опасным деянием, которое заключается в розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции, если это деяние совершено неоднократно.

Уголовный кодекс РФ в примечании к ст. 151.1. УК РФ определяет понятие «розничной продажи несовершеннолетнему алкогольной продукции» как розничную продажу несовершеннолетнему алкогольной продукции, если это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние в течение ста восьмидесяти дней.

Несмотря на закрепление в Уголовном кодексе РФ вышеназванного понятия, для его наиболее полного уяснения, необходимо обратиться к регулятивному законодательству в сфере оборота алкогольной продукции.

Статья 16 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и

спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» [11] определяет особые требования к розничной продаже алкогольной продукции.

Согласно положениям данной статьи розничная продажа алкогольной продукции осуществляется организациями, розничная продажа пива и пивных напитков, сидра, пуаре, медовухи – организациями и индивидуальными предпринимателями.

Не допускается розничная продажа алкогольной продукции:

- в детских, образовательных, медицинских организациях, на объектах спорта, на прилегающих к ним территориях;
- в организациях культуры, за исключением розничной продажи алкогольной продукции, осуществляемой организациями, и розничной продажи пива и пивных напитков, сидра, пуаре, медовухи, осуществляемой индивидуальными предпринимателями, при оказании ими услуг общественного питания;
- на всех видах общественного транспорта (транспорта общего пользования) городского и пригородного сообщения, на остановочных пунктах его движения (в том числе на станциях метрополитена), на автозаправочных станциях;
- на оптовых и розничных рынках, на вокзалах, в аэропортах, в иных местах массового скопления граждан и местах нахождения источников повышенной опасности, определенных органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Запрещается также розничная продажа алкогольной продукции в нестационарных торговых объектах.

Данный запрет не распространяется на розничную продажу алкогольной продукции с содержанием этилового спирта не более чем 16,5 процента объема готовой продукции, осуществляемую организациями, и на розничную продажу пива и пивных напитков, сидра, пуаре, медовухи, осуществляемую индивидуальными предпринимателями, при оказании этими организациями и индивидуальными предпринимателями услуг общественного питания, а также на розничную продажу алкогольной продукции, осуществляемую магазинами беспошлинной торговли.

Учитывая вышеназванные требования Федерального закона, под розничной продажей алкогольной продукции, следует понимать реализацию алкогольной продукции торговыми предприятиями, предприятиями общественного питания независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности, индивидуальными предпринимателями, физическими лицами, состоящими с данными предприятиями и индивидуальными предпринимателями в трудовых отношениях и непосредственно осуществляющими отпуск алкогольной продукции покупателям (продавцы, официанты, бармены), а также бортпроводниками на бортах воздушных судов.

Однако уголовно наказуемой является лишь розничная продажа алкогольной продукции несовершеннолетнему. Следовательно, ее оптовая продажа не образует состава рассматриваемого преступления [13].

Не образует состав преступления, предусмотренного ст. 151.1. УК РФ, и незаконная продажа алкогольной продукции несовершеннолетнему. За данное правонарушение предусмотрена административная ответственность по ст. 14.2 КоАП РФ, выражающейся в незаконной продаже товаров (иных вещей), свободная реализация которых запрещена или ограничена.

Вышеуказанный Федеральный закон определяет, что розничная продажа алкогольной продукции несовершеннолетним не допускается. При возникновении у продавца сомнения в достижении этим покупателем совершеннолетия продавец вправе потребовать у этого покупателя документ, удостоверяющий личность (в том числе документ, удостоверяющий личность иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации) и позволяющий установить возраст этого покупателя. Перечень соответствующих документов устанавливается уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти. Однако, стоит отметить, что вышеуказанная норма определяет право продавца потребовать документ, позволяющий установить возраст гражданина, а не его обязанность. Соответственно, общественно-опасное деяние не будет характеризоваться преступным бездействием. Таким образом, диспозиция данной уголовной нормы характеризуется только

действием, т.е. активной формой поведения субъекта.

Следующим важным признаком является неоднократность. В соответствии с примечанием к ст. 151.1 УК под розничной продажей несовершеннолетнему алкогольной продукции, совершенной лицом неоднократно, следует понимать розничную продажу лицом, если это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние в течение 180 дней. Состав преступления предполагает административную преюдицию, т.е., лицо подлежит уголовной ответственности, если в течение 180 дней осуществило розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетнему, после вступления в силу постановления о назначении административного наказания по части 2.1 статьи 14.16 КоАП РФ. Срок действия административной преюдиции – 180 дней. Соответственно, разовая продажа данной продукции или ее продажа после истечения указанного срока преюдиции влечет административную ответственность по ст. 14.16 КоАП РФ [13].

Диспозиция статьи 151.1 УК РФ не содержит описания наступления общественно опасного последствия. Следовательно, данное преступление имеет формальный состав, считается оконченным с момента повторной продажи алкогольной продукции несовершеннолетнему лицом, которое ранее привлекалось к административной ответственности.

К числу факультативных элементов состава преступления относятся: способ, орудия и средства, место, время, обстановка совершения преступления.

Анализируемая уголовно-правовая норма устанавливает ответственность за неоднократную розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции. И неоднократность эта связана с определенным временным отрезком совершения преступного деяния. Время, как признак объективной стороны состава преступления может характеризовать период, когда преступление совершается до, в момент или после наступления тех или иных событий, которые влияют на общественную опасность преступления [14, стр. 130]. Исходя из примечания к указанной статье, необходимо доказать, что акт преступного поведения человека произошел в течение 180 дней с того дня, когда это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние по ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ. Соответственно, временной период как признак объективной стороны в данном составе будет иметь юридическое значение.

Кроме того, объективная сторона состава преступления характеризуется продажей алкогольной продукцией. Палий В.В. указывает, что алкогольная продукция является предметом преступления [5]. По нашему мнению, с этой позицией нельзя согласиться, поскольку алкогольной продукцией наносится вред физическому, умственному здоровью, нравственному и духовному развитию несовершеннолетнему. Как отмечает Шарапов Р.Д., средство и орудие преступления необходимо отличать от предмета преступления, т.к. указанные признаки занимают различное место в механизме преступного посягательства. Орудие преступления – это естественное явление или предмет материального мира, при помощи которого виновный непосредственно воздействует на предмет преступления, причиняя общественное опасное последствие. Соответственно орудие преступления играет активную роль в механизме преступления, как бы облегчает его совершение, предмет преступления, напротив, играет пассивную роль, испытывая на себе воздействие преступного деяния и тех орудий, которые применяет виновный в процессе его совершения [15]. Следовательно, алкогольную продукцию следует рассматривать в качестве орудия преступления, воздействующую на несовершеннолетнего, а именно на его здоровье, нравственное и духовное развитие.

Таким образом, обобщая вышеизложенное, необходимо выделить следующие признаки объективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 151.1. УК РФ. Общественно-опасное действие выражается в розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции, если это деяние совершено в течение 180 дней после вступления в силу постановления о назначении административного наказания по части 2.1 статьи 14.16 КоАП РФ. Данный состав также характеризуется факультативными признаками, в качестве которых выступает время совершения преступления и орудие преступления.

Список литературы

1. Анисимов В.Ф. Ответственность за хищения по уголовному праву России: Монография. – СПб: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2006. – 256 с.
2. Анисимов В.Ф. Преступления против собственности с признаками хищения: проблемы квалификации: Монография. – СПб: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2005. – 234 с.
3. Анисимов В.Ф., Безрядин В.И., Кондрат И.Н., Михайлова О.Г., Сальников М.В. Компетентность сотрудника правоохранительных органов как определяющий фактор высокой эффективности борьбы с терроризмом // Вестник Санкт-Петребургского ун-та МВД России. – 2006. – № 3. – С. 300-303.
4. Ковалев М.И. Проблемы учения об объективной стороне преступления. – Красноярск, 1991.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Г.А. Есакова. – М., 2012. [Электронный ресурс] – Электрон. Текстовые дан. – Режим доступа: http://www.consultant.ru. – Загл. С экрана.
6. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. – М., 1960.
7. Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий. – М., 1958.
8. Михлин А.С. Последствия преступления. – М., 1969.
9. Павлик М.Ю., Сальников М.В. Бандитизм в современной России: политические, криминологические и уголовно-правовые проблемы // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 3. – С. 115.
10. Павлик М.Ю., Сальников П.П. Предупреждение организованной преступности // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 98-110.
11. Российская газета. – 1995. – 29 ноября.
12. Тимейко Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления. – Ростов-на-Дону, 1977.
13. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Учеб. / Под. ред. А.И. Чучаева. – М., 2013. [Электронный ресурс] – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.consultant.ru. – Загл. с экрана.
14. Уголовное право. Общая часть / Под ред. А. В. Шеслера. – Тюмень: Тюм. Юрид. ин-т МВД России, 2006. С. 130.
15. Уголовное право. Общая часть. С. 131, 132

ЗАХАРЦЕВ Сергей Иванович,
профессор кафедры организации правоохранительной и правозащитной деятельности Псковского государственного университета, доктор юридических наук
E-mail: Sergeyivz@yandex.ru

КИРЮШКИНА Наталья Олеговна,
научный сотрудник Центра правовых исследований «Эклитос»
E-mail: illuzia.1980@yandex.ru

Специальность 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

НАУКА ОРД: НЕКОТОРЫЕ ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ СОДЕРЖАНИЯ

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы, связанные с содержанием науки ОРД. При этом заостряется внимание на проблеме отношения оперативно-розыскной науки с контрразведывательным и разведывательным учениями. Предлагается рассматривать указанные дисциплины вместе в рамках единой оперативно-розыскной или оперативной науки.*

Ключевые слова: *наука оперативно-розыскной деятельности; оперативная наука.*

ZAKHARTSEV S.I.
KIRYUSHKINA N.O.

INVESTIGATIVE ACTIVITY SCIENCE: SOME DEBATABLE QUESTIONS OF THE CONTENTS

The summary. *In this article, some issues that concern the content of investigative activity science are examined. Within that, the special attention is given to the problem of connection between investigative science and counterintelligence, reconnaissance studies. It is offered to analyze the mentioned disciplines together within the borders of single investigative or operational science.*

Key words: *investigative activity science; operative science.*

В зависимости от предмета исследования и сферы научного познания все юридические науки принято подразделять на три группы:

- историко- и теоретико-правовые;
- отраслевые;
- прикладные (специальные).

Науку ОРД традиционно относят к числу прикладных. Вместе с тем наличие оперативно-розыскной отрасли права должно изменять и статус науки: из науки прикладной ОРД превращается в отраслевую юридическую науку, обслуживающую самостоятельную отрасль — оперативно-розыскное право.

Можно ли говорить об ОРД как об отраслевой науке? Казалось бы, можно. Оперативно-розыскное право — это совокупность норм, регулирующих общественные отношения в оперативно-розыскной сфере. Однако ответить на поставленный вопрос в настоящее время достаточно сложно. С одной стороны, наша наука правовая, отраслевая. Она имеет юридический предмет, рассматривает оперативно-розыскные нормы. В ней изучается оперативно-розыскное законодательство, формулируются предложения

по его совершенствованию, готовятся законопроекты и т. д. Но с другой стороны, чтобы разделить имеющиеся у нас сомнения, достаточно просмотреть защищаемые по ОРД диссертации. В немалой их части вообще отсутствуют или представлены лишь в незначительном количестве положения на защиту, непосредственно относящиеся к праву.

Надо признать, что уже сейчас наблюдается невольное разделение ОРД на две части: на отраслевую и прикладную науку. Прикладная наука вырабатывает тактические рекомендации по проведению ОРМ, изучает работу с лицами, оказывающими содействие на конфиденциальной основе, создает и разрабатывает специальные технические средства, исследует иные вопросы. Такие научные работы нередко являются закрытыми.* Закрытые работы основаны на трудах специалистов учебных заведений органов безопасности и МВД, где проводились и проводятся исследования, связанные с секретными сторонами оперативной деятельности. Подобные исследования носят прикладной характер и обычно неразрывно связаны с практикой, но мало — с юриспруденцией. В качестве примера можно привести работу, посвященную тактико-техническим характеристикам технических средств, применяемых в ОРД.

Что ж, без знаний, имеющих сугубо прикладной характер, наука ОРД может стать пустой. Поэтому первая проблема, связанная с отнесением ОРД к отраслевым или прикладным наукам, касается соотношения в ней правового и прикладного. Разрешить поставленную проблему в настоящее время непросто. ОРД нельзя считать только прикладной наукой, так как в ней много именно отраслевых, правовых знаний, основанных на правовых нормах Закона об ОРД. Но и отнести ее к чисто отраслевым наукам тоже невозможно.

Другая проблема при уяснении места ОРД среди отраслевых или прикладных дисциплин связана с определением объекта и содержания науки. С точки зрения философской теории познания объект — это то, на что направлено познание [51, стр. 272: 52, стр. 294; 53, стр. 290-291]. Это та часть реальности, на постижение которой направлены усилия исследователей [3; 38; 45; 55].

Единого мнения об объекте ОРД ученые не выработали. При этом специалисты органов внутренних дел, как правило, называют такие объекты науки, которые относятся к борьбе с преступностью [1; 2; 36; 37; 46; 47; 48; 49]. Эти объекты можно условно разделить на шесть групп. Такая попытка предпринята в В.И. Зажицким [8, стр. 52-70.]. Одни авторы выделяют, как он указывает, в качестве объекта теории оперативно-розыскной деятельности преступность (А.И. Алексеев, Г.К. Синилов). Другие добавляют к ней и оперативно-розыскную практику (Д.В. Гребельский, В.Г. Самойлов). Третья группа авторов добавляет к двум названным объектам еще и правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности (И.А. Климов). Четвертые называют объектом теории ОРД разведывательную информацию (В.П. Фомичев). В.И. Елинский, представитель пятой группы, понимает под этим объектом определенные явления, процессы, действия, состояния действительности, которые познаются теорией оперативно-розыскной деятельности в соответствии с принципами исторического и логического. Шестую группу представляет В.А. Лукашов, считающий, что объектом исследования теории оперативно-розыскной деятельности выступает сама оперативно-розыскная деятельность во всем ее многообразии. В частности, об этом пишут В.В. Цуканов В.В., и А.Ю. Шумилов [54, стр. 96].

Специалисты органов безопасности смотрят на этот вопрос шире и с другой стороны, дискутируя относительно содержания и соотношения оперативно-розыскной, контрразведывательной и разведывательной деятельности, исходя из чего и формулируют объект науки [34, стр. 129-140]. К единому мнению эти специалисты также не пришли.

Законами «О внешней разведке», «Об органах Федеральной службы безопасности в Российской Федерации» (далее – Закон о ФСБ) и «Об оперативно-розыскной деятельности» разведывательная, контрразведывательная и оперативно-розыскная работа были разделены законодательно. Согласно закону, внешняя разведка является составной частью сил обеспечения безопасности Российской Федерации и призвана защищать безопасность личности, общества и государства с использованием определенных федеральным законом методов и средств. Контрразведывательная деятельность, согласно ст. 10 Закона о ФСБ, — деятельность органов

ФСБ в пределах своих полномочий по выявлению, предупреждению, пресечению разведывательной и иной деятельности специальных служб и организаций иностранных государств, а также отдельных лиц, направленной на нанесение ущерба безопасности Российской Федерации. Оперативно-розыскная деятельность, в соответствии со ст. 1 Закона об ОРД, осуществляется в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Исходя из анализа названных законов, учеными выделяются наиболее существенные различия между оперативно-розыскной, разведывательной и контрразведывательной деятельностью:

- разница в законах, регулирующих виды деятельности;
- разница в целях осуществления деятельности (например, цель оперативно-розыскной деятельности — защита от преступных посягательств, контрразведывательной и разведывательной — обеспечение безопасности Российской Федерации);
- разница в субъектах деятельности (количество органов разведки и контрразведки значительно меньше, чем органов, осуществляющих ОРД). **

Итак, с точки зрения законов оперативно-розыскная деятельность, разведка и контрразведка — *разные виды деятельности.* Такой точки зрения придерживается одна группа специалистов, и их мнение достаточно обоснованно. Так же жестко эти специалисты разделяют и соответствующие науки. По их мнению, разные виды деятельности должны обеспечивать и изучать разные науки.

Однако в ссылке на законодательство при разграничении оперативно-розыскной, разведывательной и контрразведывательной работы содержится определенное лукавство. Например, КГБ СССР не имел закона о своем предназначении. И отсутствие законодательного закрепления понятий разведки, контрразведки и ОРД не мешало органам безопасности успешно функционировать.*** Так что ссылаться исключительно на законодательное толкование указанной деятельности не совсем верно.

Кроме того, в истории России органы безопасности и МВД неоднократно объединялись в одно ведомство. В такие периоды должны были говорить и говорили о единой оперативно-розыскной деятельности, оперативной работе (термины использованы как синонимы), но со спецификой разведки, контрразведки и работы по раскрытию общеуголовных преступлений.

Далее, даже исходя из смысла современных законов, контрразведывательная деятельность включает в себя оперативно-розыскную деятельность и, вдобавок к этому, специфические методы, относящиеся только к контрразведке. Кроме того, в соответствии с законом оперативные подразделения органов ФСБ по контрразведывательному обеспечению той или иной сферы жизнедеятельности занимаются как контрразведкой, так и раскрытием ряда общеуголовных преступлений (мошенничества, контрабанды и т. д.).

УПК РФ не предполагает использования результатов контрразведывательной деятельности и допускает появление в уголовном деле только результатов ОРД. Некоторые ученые, пытаясь разграничить ОРД и контрразведку, делают вывод, что, например, по уголовным делам о шпионаже «контрразведывательная деятельность принимает форму оперативно-розыскной деятельности со всеми присущими ей особенностями: взаимодействие со следователями, создание условий и предпосылок для успешного производства предварительного следствия после возбуждения уголовного дела, подготовка соответствующих оперативно-розыскных материалов для предоставления следователю и т. п.» [34, стр. 137]. Однако в указанном суждении имеется скрытое противоречие. Если один вид деятельности может приобрести форму другого, то мы имеем дело либо с разными проявлениями одного вида деятельности, либо с тождественными видами деятельности. Следовательно, контрразведка, помимо своих специфических методов, просто включает в себя и ОРД. Аналогичный подход применим и по отношению к разведке. Так, некоторые авторы полагают, что «основу контрразведывательных мер, направленных на обнаружение и раскрытие разведывательной и подрывной деятельности спецслужб и организаций иностранных государств, а также деятельности отдельных лиц, направленной на нанесение ущерба безопасности России, составляют оперативно-розыскные мероприятия,

предусмотренные ст. 6 Закона» [56, стр. 35].

Отсюда вытекает мнение другой группы специалистов о том, что *оперативно-розыскная деятельность полностью включается как в разведывательную, так и в контрразведывательную деятельность*. Иначе говоря, ОРД можно рассматривать как самостоятельный вид деятельности, а можно — как часть контрразведывательной или разведывательной работы. Так, по мнению разработчиков теории контрразведывательной деятельности, розыск, под которым понималась ОРД, является средством решения контрразведывательных задач [34, стр. 130]. Что касается науки, эти специалисты обычно считают, что, например, *в контрразведывательную науку нужно включить науку ОРД.*

Наконец, третья группа специалистов полагает, что оперативно-розыскную деятельность следует понимать в широком и узком смыслах. В узком смысле ОРД отличается от разведки и контрразведки. Но поскольку оперативно-розыскная, разведывательная и контрразведывательная деятельности имеют единую природу – оперативную работу, то в широком смысле именно *оперативно-розыскная деятельность включает в себя разведку, контрразведку и работу по раскрытию преступлений*. Таким образом, оперативно-розыскная деятельность в широком значении — общее понятие, объединяющее исследуемые виды деятельности.

В пользу этого подхода говорит тот факт, что разведывательную и контрразведывательную работу на практике называют просто оперативной или оперативно-розыскной работой. Указанные понятия воспринимаются как синонимы и нередко употребляются как таковые в оперативно-служебных документах, в том числе в ведомственных приказах, невзирая на линию работу оперативника.

Еще один довод в поддержку третьей группы специалистов связан с неудачностью и неточностью предложенной в законе формулировки ОРД. Действительно, в соответствии со ст. 1 Закона об ОРД оперативно-розыскная деятельность осуществляется в целях защиты от преступных посягательств. Но п. 3 ч. 1 ст. 2 Закона устанавливает, что задачей ОРД является добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации. Эта задача сформулирована настолько широко, что позволяет уместить в нее добывание практически любой информации, в том числе разведывательной и контрразведывательной. Указанная задача продублирована и в других нормах Закона об ОРД: например, ставшие известными органам, осуществляющим ОРД, сведения о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности, наравне со сведениями о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, являются основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий (ст. 7 Закона).

Кроме того, из восьми субъектов, правомочных осуществлять ОРД, к «чистым» правоохранительным органам можно отнести не более половины. Оперативные подразделения органов Федеральной службы безопасности (ФСБ), Федеральной службы охраны (ФСО), Службы внешней разведки (СВР) и военной разведки Минобороны (Главного разведывательного управления — ГРУ) одновременно относятся и к специальным службам государства.**** Возникает резонный вопрос: эти четыре спецслужбы осуществляют ОРД исключительно в целях борьбы с преступностью или для выполнения всех задач, возложенных на них законом и государством? Очевидно — второе. И несомненно, что эти органы внутри себя оперативную работу на контрразведывательную и оперативно-розыскную искусственно не разделяют.

Изложенное говорит об объективно существующей общности оперативно-розыскных мероприятий, проводимых разными ведомствами. На общность методов научного познания, правосознания и общность действий субъектов ОРД мы неоднократно обращали внимание в наших ранних публикациях [4; 5; 6; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 27; 28; 29; 30; 31; 32; 33]. На это же обстоятельство обращают внимание и другие исследователи [39; 40; 42; 43; 44; 50].

Таким образом, очевиден вывод о том, что ОРД осуществляется не только в целях защиты от преступных посягательств, но и в других целях. Это говорит в пользу мнения, согласно которому разведку и контрразведку можно объединить *в одну оперативно-розыскную науку*, т. е. ОРД в широком понимании является наукой, сочетающей в себе изучение разведывательной,

контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности как различных составляющих одной науки. При этом ряд ученых, развивая указанное мнение, считают, что корень проблемы следует искать в не совсем точном названии нашей науки, и предлагают различные варианты наименования.

Думается, что путаницу в эти понятия внес сам законодатель. Если принято решение об оформлении указанных и ранее закрытых видов деятельности в виде законов, то используемые там термины должны быть скоординированы между собой и к ним должен применяться единый подход.

Итак, есть специалисты органов внутренних дел, определяющие объект науки ОРД главным образом сквозь призму борьбы с преступностью, и есть научные коллективы органов безопасности, рассматривающие объект науки через определение соотношения ОРД, разведки и контрразведки. Единения, создания общих научных коллективов для формулирования единого объекта науки ОРД не наблюдается. Но рано или поздно в указанном вопросе нужно будет поставить точку, а не многоточие. Без выработки единого мнения по указанным проблемным вопросам определиться с объектом, предметом, содержанием и системой науки едва ли возможно.

Пока, к сожалению, вместо совместной работы имеют место взаимные упреки. Например, И.А. Климов и Г.К. Синилов высказались так: «Несмотря на принятие Ф[едерального] з[акона] об ОРД, реализовавшего идею комплексности правового регулирования деятельности всех ее субъектов, научные коллективы ФСБ продолжают тем не менее отстаивать устаревшую концепцию о включении ОРД в систему контрразведывательной деятельности (специальность 20.03.02 по ВАК), а не наоборот» [34, стр. 37].

Вместе с тем пока не ясно, как объединить разведывательную, контрразведывательную и оперативно-розыскную науки (если их вообще нужно объединять). Разведывательная и контрразведывательная науки имеют явно прикладной характер, специфику и всегда будут изучаться в закрытом (секретном) режиме. Собственно, и часть положений ОРД также всегда будет иметь ограничительный гриф. По этой причине, возможно, следует говорить о единении этих наук в плане общих подходов к методологии, задачам, соблюдению прав человека, основным категориям и понятиям, правовому регулированию, законодательству. Эти вопросы являются открытыми, должны рассматриваться без ограничительного грифа и составлять общую (открытую) часть науки. Другая (Особенная) часть всегда будет иметь прикладной характер и рассматриваться в основном в закрытом режиме. Не исключено, что в перспективе в науке ОРД официально выделятся две составные части: открытая и закрытая. Такое разграничение предопределяется самой природой дисциплины, в которой достаточно много как открытых, так и закрытых научных изысканий. Это разделение может произойти независимо от того, будут ли включены в ОРД разведка и контрразведка. Ибо даже если рассматривать ОРД только как деятельность по борьбе с преступностью, в ней найдется достаточно закрытых тем и исследований. Впрочем, разделение науки на открытую и закрытую части — процесс непростой и весьма длительный, требующий больших усилий.

По вопросу соотношения ОРД, разведки и контрразведки нами было опрошено 750 оперативных сотрудников всех субъектов ОРД (кроме военной разведки). Мнения полностью разделились. 121 человек (16,1% опрошенных) заявил, что разведка, контрразведка и ОРД – три разных вида деятельности; 176 (23,4%) – что ОРД включается в контрразведывательную и разведывательную деятельность; 236 (31,4%) – что ОРД, напротив, включает в себя как борьбу с преступностью, так и разведку и контрразведку. 217 человек (28,9% опрошенных) затруднились с ответом.

Указанное исследование, конечно, носит субъективный характер. Во-первых, от каждого ведомства опрашивалось разное количество сотрудников. Во-вторых, 750 человек — это масштабно с точки зрения опроса, но, может быть, не очень много для поставленного вопроса. Однако совершенно объективно то, что оперативные сотрудники — причем даже сотрудники одного ведомства — сами не могут ответить на этот вопрос однозначно.

Таким образом, ученым в ближайшей перспективе следует оценить как минимум три возможных направления развития науки ОРД:

1) оставить все без изменений, признав, что разведывательная, контрразведывательная и оперативно-розыскная науки не подлежат

объединению;

2) включить оперативно-розыскную деятельность в состав разведывательной и контрразведывательной науки;
3) признать оперативно-розыскную деятельность единой наукой, содержащей разведывательную и контрразведывательную части, а также часть, направленную на изучение борьбы с преступностью.

Указанной науке мы предлагали дать название «оперативная наука» или оставить как есть – «наука оперативно-розыскной деятельности». Наши предложения были услышаны учеными и практиками.

Примечания

* Иногда их называют «специальными темами исследования».

** Указанные различия приводятся во многих книгах по ОРД, подготовленных специалистами органов внутренних дел.

*** Закон о КГБ СССР был принят в 1991 г., что по времени практически совпало с распадом Советского Союза и ликвидацией органов КГБ (Закон СССР от 16 мая 1991 г. № 2159-1 «Об органах государственной безопасности в СССР» // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 22. Ст. 630).

**** Мы, конечно, признаем, что органы ФСБ, ФСО и СВР занимаются и правоохранительной деятельностью. Однако важное предназначение этих органов состоит в выполнении специальных задач государства, отсюда и их наименование — специальные службы.

Список литературы

1. Аврутин Ю.Е., Егоршин В.М., Сальников В.П., Шапиев С.М., Гуляев А.П., Преступность, общество, государство: проблемы социогенезиса: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб. Фонд «Университет»: 2003. – Сер.: Криминалистика в борьбе с преступностью.
2. Анисимов В.Ф., Безрядин В.И., Кондрат И.Н., Михайлова О.Г., Сальников М.В. Компетентность сотрудников правоохранительных органов как определяющий фактор высокой эффективности борьбы с терроризмом // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2006. – № 3. – С. 300-303.
3. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия «Наука и общество»).
4. Бухаров Н.Н., Захарцев С.И., Рохлин В.И., Федоров А.В., Шахматов А.В. Прослушивание телефонных переговоров в оперативно-розыскной деятельности / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб., 2005. – (Серия: «Теория и практика оперативно-розыскной деятельности).
5. Винниченко Н.А., Захарцев С.И., Рохлин В.И. Правовая регламентация использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб., 2004. – (Серия: «Теория и практика оперативно-розыскной деятельности).
6. Евстратиков Б.М., Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия на каналах связи (правовой анализ) / Под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб., 2005. – (Серия: «Теория и практика оперативно-розыскной деятельности).
7. Елинский В.И. Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности. – М., 2001.
8. Зажицкий В.И. Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве. – СПб., 2006.
9. Захарцев С., Молчанов П., Рохлин В. Законность проведения оперативно-розыскных мероприятий // Законность. – 2003. – № 9. – С. 34.
10. Захарцев С.И. Диалектический метод в оперативно-розыскной деятельности // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 62-69
11. Захарцев С.И. Коррупция и деньги: К вопросу применения оперативно-розыскных мероприятий // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 137-141.
12. Захарцев С.И. Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты. – СПб., 2011.
13. Захарцев С.И. Общие проблемы научных работ по юриспруденции // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 2 (13). – С. 338-348.

14. Захарцев С.И. Оперативно-розыскная политика // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 163-172.
15. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия в России и за рубежом / Под редакцией В.П. Сальникова. – СПб., 2003.
16. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия. Общие положения. – СПб., 2004.
17. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия: теория и практика / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб., 2004.
18. Захарцев С.И. Понятие и виды оперативно-розыскных мероприятий // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2003. – № 4. – С. 135.
19. Захарцев С.И. Право и истина // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 146-152.
20. Захарцев С.И. Правосознание: понятие и уровни // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 48-53.
21. Захарцев С.И. Суд присяжных как проблема правосудия: философско-правовой и прикладной аспекты // – Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 144-151.
22. Захарцев С.И. Теория и правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий: Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2004
23. Захарцев С.И. Экономика и право: проблемы соотношения // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 49-54.
24. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю. К вопросу о регламентации оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина // Российский следователь. – 2006. – № 5. – С. 31.
25. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке. – СПб., 2006. – (Серия: «Теория и практика оперативно-розыскной деятельности).
26. Захарцев С.И., Каширин Р.М. К содержанию понятий «профилактика» и «предупреждение» преступлений в теории оперативно-розыскной деятельности // Мир юридической науки. – 2012. – № 4. – С. 69-73.
27. Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О. Новые фантомы и оперативно-розыскной деятельности: оперативно-розыскная характеристика и оперативно-розыскной кодекс // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. С. – 94-101.
28. Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О. Оперативно-розыскное право // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 187-192.
29. Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Снятие информации с технических каналов связи: правовые вопросы / Под общей редакцией В.П. Сальникова. СПб., 2004. – (Серия: «Теория и практика оперативно-розыскной деятельности).
30. Захарцев С.И., Пахунов А.М. Организация прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью // Российский следователь. – 2012. – № 9. – С. 37-40.
31. Захарцев С.И., Сальников В.П. Вненаучное знание в оперативно-розыскной деятельности // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 193-199.
32. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правосознание юриста и правовой нигилизм: современные проблемы профессиональной деформации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 11-29.
33. Захарцев С.И., Чабукиани О.А. Оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия: понятия и соотношение. – СПб., 2010.
34. Климов И.А., Синилов Г.К. Методология развития теории и совершенствование практики ОРД в условиях современного российского общества // Актуальные вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности. – М., 2001.
35. Оперативно-розыскная деятельность / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. – М., 2001. (автор параграфа — В.А. Лукашов).
36. Очередько В.П., Сальников В.П., Соболь И.А, Экологическая преступность в Ленинградской области: общее и особенное // Региональная экология. – 2004. – № 3-4. – С.63-66.
37. Павлик М.Ю., Сальников П.П. Предупреждение организованной преступности // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 98-110.
38. Право и общество: от конфликта к консенсусу / Честнов И.Л. и др.; под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб., 2004. – 480 с.
39. Романовская В.Б. Духовность и правосознание (соотношение феноменов) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1 (3). – С.149-152.
40. Романовская В.Б. Русское правосознание: исторические особенности // Общество, право, полиция: Матер. междунар. науч.-практ. конф., г. Санкт-Петербург, 23-24 мая 1996 г. В 4-х частях. Часть 3 / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1996.
41. Рохлин В. И., Захарцев С. И., Миронов М. А., Стуканов А. П. Институт реабилитации в российском

законодательстве / Под ред. В. И. Рохлина. – СПб., 2007.
42. Сальников В., Сальников М. Правовая онтология гражданского сознания // Юридический мир. – 2005. – № 11. – С. 48-53.
43. Сальников В.П. Право и свобода в качественной иерархии ценностей личности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2006. – № 9. – С. 6-15.
44. Сальников В.П. Правовая культура как фактор стабилизации современного российского общества // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Секция: Право. – 2001. – № 1. – С. 187-189.
45. Сальников В.П. Проблемы и пути духовно-нравственного воспитания личного состава органов внутренних дел // Государство и право. – 1995. – № 2. – С. 140.
46. Сальников В.П., Морозова Л.А., Ростов К.Т., Денисов Е.А. Безопасность человека и преступность: Материалы междунар. науч.-практ. конф. // Государство и право. – 1995. – № 12.
47. Сальников В.П., Некрасов А.П. Сущность взаимодействия исправительных учреждений с криминальной милицией в борьбе с преступностью // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3. – С. 213-218.
48. Сальников В.П., Розанов С.А. Совершенствование криминалистической профилактики преступлений в сфере криминального бизнеса синтетических наркотических средств // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 4 – С. 189-195.
49. Сальников В.П., Ростов К.Т., Морозова Л.А. Бондуровский В.В. Компьютерная преступность: уголовно-правовые и криминологические проблемы // Государство и право. – 2000. – № 9. – С. 101.
50. Сальников В.П., Сальников М.В., Биктасов О.В. Онтологическо-правовые основания гражданского сознания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 3. – С. 7-13.
51. Философия / Под ред. В. П. Сальникова. – СПб., 1999.
52. Философия и методология познания: Учебник для магистров и аспирантов / Под общ. и научн. ред. В.Л. Обухова, Ю.Н. Солонина, В.П. Сальникова и В.В. Васильковой. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 560 с.
53. Философия: Учебник для юридических вузов. Изд. 3-е, испр. и доп. / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 496 с.
54. Цуканов В. В., Шумилов А. Ю. Гласная помощь граждан России пограничной полиции как общая проблема административного, военного и оперативно-розыскного права. – М., 2008.
55. Чукин С.Д., Сальников В.П., Балахонский В.В. Философия права: Учебник. – М., 2002.
56. Шумилов А.Ю. Феномен научных школ профессионального сыска. – М., 2007.

КАПУСТИН Александр Александрович,
доцент кафедры гражданского права Санкт-Петербургского государственного экономического университета, кандидат юридических наук, доцент
E-mail: p.sovety.uristam@mail.ru

Специальность 12.00.09 - Уголовный процесс

СИСТЕМНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ

Аннотация. *В статье рассмотрены вопросы использования системного подхода как метода в научных исследованиях российского права. Особое внимание обращено на его роль в исследовании проблем уголовного процесса России.*

Ключевые слова: *системный подход; уголовный процесс; закономерности.*

KAPUSTIN A.A.

SYSTEMATIC STUDY OF PATTERNS OF CRIMINAL PROCEEDINGS IN RUSSIA

The summary. *The paper deals with a systematic approach as a method in the research of the Russian law enforcement. Particular attention is paid to the role of a systems approach (method) in the research of problems of criminal proceedings of Russia..*

Key words: *systematic approach; criminal procedure; patterns.*

Системное мышление, системный подход (метод) давно и прочно заняли свое место в умах ученых как уголовно-процессуального, так и криминалистического направления, как в общем-то и в общей теории государства и права [1; 15; 16; 17; 34; 55; 56; 57; 60; 61; 63; 64; 65; 66; 67; 69; 84].

Применение системного подхода к исследованию уголовного процесса дает возможность полнее представить содержательную его сторону, структуру, взаимодействие составляющих его частей; позволяет глубже уяснить содержание соответствующих процессуальных институтов, структуры и организацию уголовного процесса, выявить их слабые звенья и научно обосновать пути усовершенствования. Тем более что есть утверждение: в настоящее время значение системного подхода все более возрастает, и что данная тенденция свойственна не только для юриспруденции, но и для других наук [74].

Мы согласны с мнением, что: «Система знания постоянно развивается, дополняется новыми фактами и их интерпретацией, обогащается пониманием новых закономерностей, формализуется в новых понятиях и теориях. Соответственно, не может быть застывшей раз и навсегда система методов познания, сложившаяся в рамках той или иной отрасли науки. На определенном этапе ученые неизбежно сталкиваются с необходимостью ее модернизации» [87].

Перейдем к исследованию такого явления, как система уголовного процесса.

К сегодняшнему дню в большинстве случаев под уголовным процессом понимается либо урегулированный законом порядок (система) деятельности (действий) органов дознания, следствия, прокуратуры и суда по возбуждению, расследованию и разрешению уголовных дел [72], либо установленная уголовно-процессуальным законом система отношений ответственных за ведение уголовных дел государственных органов между собой: с представителями общественных

организаций, гражданами и другими субъектами в связи с выполнением задач уголовного судопроизводства [81].

В научной литературе по данной проблеме можно выделить и третью точку зрения на определение сущности уголовного процесса, которая нам ближе.

Так уже в первом учебнике кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета в 1972 году, вышедшего под редакцией профессоров Н.С. Алексеева, В.З. Лукашевича и П.С. Элькинд, П.С. Элькинд делает вывод, что: «Если правосудие по уголовным делам – это только судебная деятельность по рассмотрению и разрешению дел о преступлениях, а также система складывающихся в сфере этой деятельности правовых отношений, то установленный законом порядок судопроизводства (уголовный процесс) охватывает не только судебное рассмотрение и разрешение уголовных дел, но и то, что этому предшествует (возбуждение, расследование, предание суду), и то, что за этим следует (проверку законности и обоснованности не вступивших в законную силу судебных актов – приговоров, определений, постановлений; их исполнение; пересмотр дел в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам)» [80].

Думается, что с системных позиций, можно говорить и о системе деятельности, системе действий, системе принципов [10; 27; 28; 29; 30], системе стадий, системе гарантий, системе уголовно-процессуального права и т.д.

В свою очередь, не может быть сомнений в том, что уголовный процесс представляет собой часть (элемент) более широкого по своему содержанию правоприменительного процесса. «Под правоприменительным процессом понимается деятельность государственных органов и общественных организаций, управомоченных государством на применение права, т.е. на реализацию в необходимых случаях принудительной силы государства, обеспечивающей должное поведение участников правовых отношений. Правоприменительный процесс является неотъемлемым элементом системы правового регулирования» [14].

В регулировании уголовно-процессуальных отношений принимают участие не только процессуальные нормы, но и иные процессуальные средства. Прав Л.Б. Зусь: «Механизм уголовно-процессуального регулирования – это реальное правовое явление, целостная структурно-функциональная социально-правовая система. Она состоит из совокупности процессуальных средств, отвечающих определенным требованиям… Указанные качества, по нашему мнению, присущи нормам уголовно-процессуального права, уголовно-процессуальной правосубъектности, правосознанию, юридическим фактам, уголовно-процессуальным отношениям» [20]. И далее: «Названные процессуальные средства, будучи элементами данной регулирующей системы, одновременно являются самостоятельными системными объектами более низкого уровня, имеющими свою структуру» [20].

Л.Б.Зусь, как и мы, сторонник тех ученых, которые определяют уголовный процесс и как систему действий органов дознания, следствия, прокуратуры, суда, их должностных лиц; граждан и организаций, участвующих в производстве по уголовному делу; и как систему складывающихся между ними в этой связи процессуальных отношений.

Активную роль в уголовно-процессуальном регулировании играют и юридические факты. Они начинают, двигают и завершают работу механизма такого регулирования. Только с их появлением приводятся в движение процессуальные нормы, начинается соответствующая деятельность и, следовательно, процессуальные отношения [2; 3].

Главное же, что превращает процессуальное отношение в метод уголовно-процессуального регулирования, – это его содержание, уголовно-процессуальная деятельность. Собственно взаимные действия сторон и составляют суть развивающегося процессуального отношения. Причем, в рамках закона активным может быть любой участник процесса, что представляет неотъемлемое юридическое качество каждой из сторон уголовно-процессуального отношения. Но уголовно-процессуальное право, как и другие отрасли права, не саморегулирующая система. Требуется специальный способ, с помощью которого «организуется» его функционирование, реализация. Таким способом и является правоприменение. Применение норм уголовно-процессуального права соответствующими должностными лицами и органами обращено ими не к «себе», не к собственной деятельности, а к определенной процессуальной ситуации и к другим

лицам.

Уголовно-процессуальные правоотношения, образующие систему, относительно самостоятельные явления как по отношению друг к другу, так и по отношению к системе в целом. Относительная самостоятельность процессуальных правоотношений находит свое выражение во внутренних и внешних признаках. Внешние признаки характеризуются самостоятельностью таких элементов правоотношения, как субъект и объект. Каждое процессуальное правоотношение, из которых образуется процесс как целое, обладает определенной автономностью. Но эта автономность не является абсолютной и беспредельной. Правоотношения сохраняют независимость и устойчивость в определенных границах. Каждый элемент системы процессуальных правоотношений в рамках конкретного судопроизводства самостоятелен лишь в своей внутренней характеристике, призванной к достижению общей цели. Самостоятельным целям и задачам на определенной стадии развития судопроизводства соответствует относительная самостоятельность отдельных правоотношений или их подсистем.

Уголовно-процессуальные правоотношения не существуют абсолютно самостоятельно, независимо друг от друга и системы в целом. Их взаимосвязь, взаимозависимость проявляется в ряде моментов. Так возникновение уголовного процесса связано с определенной совокупностью юридических фактов. В дальнейшем же возникновение и развитие конкретных процессуальных отношений либо их подсистем связано с появлением других фактов, зарождение которых наблюдается еще в предыдущих правоотношениях. Процессуальные правоотношения друг без друга не только не могут существовать, но и не могут возникнуть, функционировать, достичь своей цели. Кроме этого, отметим, что каждая система уголовно-процессуальных правоотношений по каждому конкретному делу имеет общие закономерности. Поэтому в дальнейшем мы будем производить исследование структуры системы уголовного процесса и в этой плоскости. Такой системный анализ предполагает и другую сторону – выявление не только отношений между частями целого, а также и сами эти части, раскрытие их природы и взаимодействия. Исследование же такой системы в целом, как думается, имеет большое теоретическое и практическое значение. Развитие идеи о системе уголовно-процессуальных отношений позволяет показать сам процесс в различных плоскостях и срезах, глубже проникнуть в структуру малоизученных моментов, выявить системообразующие факторы, закономерности функционирования.

Допустимо здесь одно авторское замечание: «До сих пор вопросы о месте процессуальных норм в структуре российского права и построении системы процессуального права является дискуссионным. Ясно одно, что системная общность процессуальных норм в их социально-правовом назначении по отношению к нормам материальным, а также имеющиеся формы их систематизации в виде процессуальных отраслей, подотраслей и институтов свидетельствует о существовании в структуре права такого обширного правового блока, как система процессуального права» [23].

И еще одно важное здесь замечание, с которым мы согласны: «…право в состоянии развиваться как независимая, самостоятельная правовая (социальная) система» [73], и оно развивается, неся в себе справедливость, правовую культуру и сознание, политико-правовые традиции, социальную ценность и правовой прогресс [4; 5; 6; 7; 18; 42; 44; 48; 49; 50; 51; 52; 53; 54; 58; 59; 62; 67; 68; 69; 70].

Считаем, что система уголовного процесса России – один из элементов (подсистем) уголовной юстиции, в которой важная роль принадлежит уголовной политике [75; 76; 77; 78] и как последняя, уголовный процесс – самоуправляемая, социальная, сложная, динамическая система. О закономерностях возникновения, существования и развития систем вообще мы подробно писали в наших предыдущих работах [22].

В настоящей статье остановимся на таких закономерностях, которые характерны именно и только для системы уголовного процесса. Отметим здесь еще одно важное замечание И.Б. Михайловской: «Закономерности функционирования уголовного судопроизводства могут быть выявлены лишь путем превращения его в объект междисциплинарного исследования, в котором используются не только методы сбора информации, разработанные неюридическими отраслями знаний, но и сформулированные ими теоретические положения» [35].

Прежде всего, обсудим проблему движущих сил российского уголовного процесса.

Исследование этой проблемы имеет не только теоретическое, но и серьезное практическое значение, так как позволяет раскрыть динамику всего процесса; факторы, обусловливающие закономерности его возникновения, функционирования и развития в ту или иную сторону.

В специальной литературе этот вопрос до сегодняшнего дня решается неоднозначно. Так, В.М. Савицкий, отмечая значение обвинения в уголовном процессе, рассматривал его как «пусковой механизм уголовного процесса» [47]. А.Л. Ривлин близок к этой точке зрения. По его мнению, «без обвинения конкретных лиц в совершении общественно опасных деяний уголовное судопроизводство было бы беспредметным. В таком виде оно объективно не существует» [43]. Однако, полемизируя с этими мнениями, Я.О. Мотовиловкер справедливо, на наш взгляд, отмечал, что «обвинение не может служить импульсом всей уголовно-процессуальной деятельности, так как следствие не может предшествовать причине» [36]. Уголовный процесс может возникнуть, развиваться, функционировать, выполнять возложенные на него задачи вне и помимо обвинения, которое в форме процессуального документа часто оформляется только к самому концу предварительного следствия. Вот как об этом пишет А.С. Барабаш: «Толчком к уголовно-процессуальной деятельности выступает обнаружение основания для возбуждения уголовного дел. Сравнение основания с целями уголовно-процессуальной деятельности – побудительный мотив, который является пусковым механизмом уголовно-процессуальной деятельности. Обвинение на предварительном расследовании не мажет быть двигателем процесса и потому, что процесс возникает и определенное время движется без обвинения. Цель, положенная в деятельность, является двигателем процесса» [9]. Не решает проблему движущих сил судопроизводства и концепция уголовного иска (Н.Н Полянского, М.Л. Шифмана и др.). Н.Н. Полянский еще в 1927 писал: «Если процесс уголовный, так же как и гражданский, может быть уподобляем работе механизма, то рукоятью этого механизма, или двигателем, производящим его работу, является иск» [40]. Характеризуя уголовный иск, М.Л. Шифман отмечал, что «требование прокурора о судебном преследовании преступника находит свое выражение не только в составлении обвинительного заключения, но и в предъявлении его суду для разрешения по существу правового спора…» [86]. Близка к этим и следующая точка зрения А.И. Александрова: «…именно уголовное преследование, представляющее собой процессуальную деятельность, которая осуществляется стороной обвинения в целях изобличения лица в совершении преступления, является своеобразной движущей силой уголовного процесса. Неслучайно законодатель посвятил уголовному преследованию самостоятельную главу в УПК (глава 3 УПК РФ). Уголовный процесс носит публичный характер, а преследование лиц, совершивших преступление, – обязанность государства. И государство борется с преступностью посредством уголовного преследования названных лиц. Уголовный процесс возникает как раз в связи с совершенным преступлением, именно для того, чтобы найти преступника и определить для него предусмотренное уголовным законом наказание» [79]. На наш взгляд, эти концепции обращают внимание на те факторы, которые движут процесс с различных этапов производства по делу, но не объясняют, что же движет процесс и до предъявления обвинения, и до предъявления прокурором требования суду об уголовном преследовании лица, обвиняемого в совершении преступления, и даже до начала осуществления самого уголовного преследования как конкретной процессуальной деятельности.

Движущими силами уголовного процесса следует признать только такие факторы, которые обусловливают развитие всей его системы на всех стадиях с момента получения заявления о совершенном или готовящемся преступлении, либо обнаружении следов преступления соответствующими должностными лицами.

В соответствии с этим нам более близка точка зрения по данной проблеме, высказанная В.С. Зеленецким, который при решении этого вопроса исходит из преступного характера тех действий, которые рассматриваются законом как преступления. Он пишет: «Самим фактом совершения преступления преступник создал такую криминогенную конфликтную ситуацию, участники которой,- с одной стороны, государство в лице его органов, компетентных возбуждать уголовные дела (и вести борьбу с преступностью), а с другой – лицо, совершившее преступление (т.е. преступник) – вынуждены вступить во взаимодействие. Преступник

сам противопоставил себя обществу. Такого рода взаимодействие (между взаимоисключающими друг друга противоположностями) образуют противоречие. … Это противоречие трансформируется в уголовный процесс и так же, как объективная закономерность, действует в каждой отдельной его стадии, и, следовательно, по каждому уголовному делу» [19]. И еще: «Выделяя противоречие в качестве движущей силы уголовного процесса, мы тем самым указываем на онтологические основы возникновения и развития уголовно-процессуальной деятельности. …В основе возникновения и развития уголовного процесса лежит противоречие между преступником и государством, обусловленное фактом совершения преступления конкретным лицом» [19].

Об этом же, но с криминалистических позиций пишет Р.С. Белкин [11].

Наличие конфликтных ситуаций с разной остротой противоборства сторон, противоречий, элементов борьбы, соперничества в достижении разнонаправленных процессуальных целей сегодня уже не вызывает сомнений у большинства российских процессуалистов и криминалистов. «Противоречия между сторонами обвинения и защиты в состязательном процессе имеют конструктивный характер и служат источником движения процесса» [82]. Прав и Д.П. Котов, утверждая: «…если рассматривать конфликт, например, как реальное соперничество, как процессуальную и тактическую борьбу (но не войну!) с обвиняемым или другими лицами, то это явление налицо в советском уголовном процессе не только на стадии предварительного расследования, но и в других стадиях, так как принцип состязательности и построен на таком понимании конфликта» [31].

Важно для нашего понимания данной проблемы еще одно мнение: «Объяснение с макросоциологической точки зрения процессов зарождения, развития и гибели различных социальных систем возможно только при выяснении движущих сил этих процессов, а ими являются внутренние и внешние противоречия в их своеобразном сплетении» [46].

В теории систем термин «противоречие» заменяют понятием «конфликт», который есть лишь частный случай взаимодействия динамических систем, класс отношений которых весьма широк. Противоречия далеко не всегда влекут за собой конфликты. Для превращения противоречий в конфликты необходимо осознание противоположных интересов и соответствующая мотивация поведения.

В юридической конфликтологии различают несколько типов (видов) конфликтов: межнациональные, трудовые, международные, экологические, семейные, криминальные и уголовно-процессуальные [21; 24; 25; 26; 32; 33; 37; 41; 45]. При осуществлении уголовного преследования практическое значение имеют именно уголовно-процессуальные конфликты: внутриличностные, межличностные и межгрупповые, возникающие в системе процессуальных отношений и действий. Более того, в пределах судопроизводства и вне его некоторые конфликты между частниками процесса квалифицируются уголовным законом как преступления, то есть представляют собой одновременно и криминальные конфликты (например, преступления против правосудия).

Некоторые криминалисты полагают, что конфликт и противодействие судопроизводству являются явлениями одного порядка; что конфликтовать означает противодействовать [39]. Однако, этимологически слова «конфликт» и «противодействие» не являются синонимами, не все конфликты в уголовном процессе являются следствием противодействия лиц, причастных к преступлению. Уголовное преследование осуществляется прокурором, следователем, дознавателем, потерпевшим, его представителем, а противодействующими субъектами выступают подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, защитник, а также, в силу различных обстоятельств, иные участники уголовного процесса (включая недобросовестных должностных лиц). Можно здесь согласиться с Э.У. Бабаевой: «Противодействие предварительному расследованию – это умышленное или неумышленное действие (их система или деятельность) или бездействие участников процесса, а также иных лиц, заинтересованных в исходе уголовного дела, для создания препятствий при исследовании обстоятельств дела с целью воспрепятствовать решению задач раскрытия и расследования преступления» [8].

Выявление и изучение противоречий есть по сути своей постижение сущности движения и развития всех социальных систем. Но это – весьма сложное дело, так как роль противоречий

в развитии системы не может быть определено однозначно. Противоречия – источник развития, но развитие включает в себя как восходящие, так и нисходящие этапы. В каждом случае требуется анализ конкретных противоречий в конкретной ситуации, чтобы определить их положительную или отрицательную роль для развития системы. Важно не само по себе противоречие, а процесс его развития и разрешения, который может быть ускорен или замедлен, продлен или прекращен. Искусство управления противоречиями и заключается в умении предвидеть их развитие и в соответствии с этим своевременно изменять взаимодействующие стороны, их соотношение в нужном направлении.

Если от общетеоретических рассуждений перейти к материи уголовного судопроизводств, то отметим, что порядок, условия и сроки движения уголовного дела регламентируется нормами УПК РФ. Общепризнано, что наиболее характерными элементами системы уголовного процесса являются его стадии, т.е. последовательно сменяющие друг друга этапы процессуальной деятельности, характеризующиеся рядом признаков. Справедливо утверждается, что именно совокупность стадий образует систему уголовного процесса. Зависимость и преемственность различных подсистем (стадий) системы уголовного процесса тоже очевидна.

Мы пытались показать уголовный процесс как социальную систему со сложноорганизованной структурой, множеством элементов (подсистем, стадий, отношений, субъектов, действий и т.д.). Вспомним, что отношения между элементами внутри системы, т.е. ее структура, определяется взаимодействием противоположных сил, скрепляющих элементы, обеспечивающих целостность системы. Противоречия между этими частями определяют внутреннее движение системы, они всегда связаны с противоречиями внешними – между данной и другими системами.

Теперь остановимся на проблеме управления, особенностях механизма такого управления, характерных для системы уголовного процесса России.

Организация и управление взаимосвязанные, но различные понятия. Первая предшествует управлению, сочетается с ним. Организация какой-либо деятельности состоит в образовании структуры системы и ее постоянном совершенствовании. Под управлением же, на наш взгляд, принято понимать сознательное, волевое воздействие на объект с целью удержания его в заданном (организационном) состоянии или приведение его в желаемое состояние. Вопросы организации расследования и управления им являлись предметом научных исследований многих российских процессуалистов и криминалистов: Р.С. Белкина, А.Н. Васильева, А.М. Ларина, Л.А. Соя-Серко и др. Так, А.Б. Соловьев, утверждая, что даже совокупность следственных действий образует систему, пишет: «Представляется перспективным рассмотрение следственных действий и использование их системных свойств для эффективного доказывания события и обстоятельств преступления. …В этом аспекте отмечается как внутренняя система организации каждого из них, так и то обстоятельство, что в своей совокупности следственные действия представляют собой организованное и взаимосвязанное множество элементов, входящих в систему» [71]. А В.Ю. Шепитько идет еще дальше, отмечая: «Система тактических приемов (тактическая комбинация) – это упорядоченная совокупность (комплекс) взаимосвязанных и взаимообусловленных приемов, обладающих целевой направленностью и избирательностью в процессе их реализации» [85].

Чтобы успешно противостоять различного рода дезорганизующим воздействиям, сохранить свои свойства и полноценно осуществлять свои функции, система уголовного процесса, как и любая другая социальная система, должна обладать способностью перестраиваться в соответствии с новыми условиями и требованиями, т.е. быть динамичной, подвижной. Это основное поле деятельности субъектов управления, которые на основе анализа состояния внешней среды, различного рода внутренних противоречий вынуждены принимать меры по совершенствованию организации и деятельности всех элементов (подсистем): вносить изменения в распределение функций, повышать интенсивность работы, квалификацию конкретного исполнителя и т. п.

Из теории управления так же известно, что управляющие воздействия (сигналы) на пути от субъекта управления к объектам проявляют тенденцию к ослаблению и затуханию. Это обстоятельство объясняется существованием в каналах связи любой системы своеобразных барьеров, затрудняющих прохождение информации. Для

того чтобы ослабить и нейтрализовать действия таких барьеров, система должна обладать определенными усилительными свойствами. Система, которая выступает в роли управляемого объекта, должна быть способна воспринимать даже ослабленные сигналы, поступающие от субъекта управления.

Думается, что для системы уголовного судопроизводства России в настоящее время наиболее остро стоит вопрос преодоления разного рода ведомственных барьеров. В основе ведомственного барьера, как правило, лежит ложно понимаемый «собственный» интерес субъектов и объектов управления в данной области. Мы согласны с мнением, что, например, «усилительное свойство системы управления органами внутренних дел выражается в способности этой системы учитывать и успешно преодолевать барьеры, стоящие на пути команд управления» [38]. Это утверждение, на наш взгляд, справедливо для управления на всех стадиях и системы судопроизводства.

Для реализации функций управления создается специальный аппарат, структура которого определяется составляющими его звеньями и количеством иерархических ступеней управления. Структура управления должна обеспечивать единство устойчивых связей между ее составляющими и надежное функционирование системы в целом. Думается, что и в области структуры управления системой уголовного процесса России сегодня много острых проблем. Вот что пишут в связи с этим некоторые авторы: «Нет такой социальной системы, которая функционировала бы только ради себя. Любая система существует для чего-то, воздействует на что-то конкретное. Цель функционирования системы органов внутренних дел состоит в обеспечении установленного правопорядка и борьбы с преступностью, эта цель определяет и направление управляющих воздействий. Следовательно, мы можем говорить об управляющих воздействиях системы органов внутренних дел на правопорядок и преступность. Преступность может быть рассмотрена как своего рода специфическая система, являющаяся для органов внутренних дел одновременно и компонентом внешней среды и объектом управления, а внутренняя сторона системы органов внутренних дел направлена на поддержание самой управляющей системы» [83].

Конечно, сложность системы управления зависит от того, в рамках какого уровня она рассматривается. Мы, например, считаем систему уголовной юстиции социальным явлением (процессом), к управлению которой, подходят положения из теории управления именно социальными система, в том числе, и государственного управления, позволяющие строить и развивать системы уголовной юстиции и уголовного процесса как эффективно действующие.

Выделим здесь, очень правильное, на наш взгляд, мнение А.В.Бокова: «Любая научная и практическая проблема, касающаяся организации деятельности по борьбе с преступностью, имеет управленческий аспект, а потому должна разрабатываться с учетом этого аспекта. Усиление внимания науки к управлению процессами борьбы с преступностью, безусловно, сможет повысить практическую значимость такого управления. Управленческие проблемы должны стать предметом постоянных систематических исследований в рамках всех уголовно – правовых наук, тесно связанных с изучением преступности» [12].

В заключительной части данной статьи сформулируем один вывод: не вызывает сомнений, что современный отечественный уголовный процесс должен уже сейчас или в обозримом будущем функционировать таким образом, чтобы цели его назначения достигались в результате взаимодействия всех его стадий и институтов, всех системообразующих структурных элементов.

Список литературы

1. Аврутин Ю.Е., Егоршин В.М., Сальников В.П., Шапиев С.М., Гуляев А.П., Преступность, общество, государство: проблемы социогенезиса: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб. Фонд «Университет»: 2003. – Сер.: Криминалистика в борьбе с преступностью.
2. Александров А.И. Уголовно-процессуальная политика Российской Федерации на современном этапе: понятие и основные направления: Интервью // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала

Российской таможенной академии. – 2010. – № 2(36). – С. 10-19.
3. Александров А.И. Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса / Вступительная статья член-корреспондента РАН, доктора юридических наук, профессора Д.А. Керимова. – СПб.: СПбГУ, 2013. – 598 с.
4. Алиев Я.Л., Сальников В.П., Сальников П.П. Традиции полиции: некоторые итоги аксиологического исследования // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 10. – С. 165-183.
5. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Государственность, законность и традиции полиции как социальная ценность // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 7-19.
6. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Демократизация и укрепление связи с народом – ведущая традиция в прогрессе полиции // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 9. – С. 37-52.
7. Бабаджанов И.Х., Реуф В.М., Хасанова С.Г. Правоохранительная деятельность как социальная ценность: некоторые вопросы правовой защиты человека, общества и государства // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 57-64.
8. Бабаева Э.У. Проблемы теории и практики преодоления противодействия уголовному преследованию. Монография.- М.: Юрлитинформ, 2006. – 312 с.
9. Барабаш А. С. Публичное начало российского уголовного процесса: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – Красноярск. 2006. – 51 с.
10. Безрядин В.И., Кондрат И.Н. О некоторых проблемах реализации принципов в уголовном судопроизводстве // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 154-162.
11. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. – М.: Юрид. лит., 1988. – 304 с.
12. Боков А.В. Организация борьбы с преступностью: Монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. – 175 с.
13. Громов Н.А. Уголовный процесс России: Учебное пособие. – М.: Юристъ, 1998.- 448 с.
14. Даев В.Г. Взаимосвязь уголовного права и процесса.- Л.: ЛГУ, 1982. – 124 с.
15. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – М., 2014.
16. Захарцев С.И. Право и истина // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 146-152.
17. Захарцев С.И. Философия права: некоторые размышления по поводу предмета // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 122-131.
18. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правосознание юриста и правовой нигилизм: современные проблемы профессиональной деформации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 11-29.
19. Зеленецкий В.С. Государственное обвинение в структуре движущих сил советского уголовного процесса // Проблемы охраны прав и законных интересов личности в социалистическом уголовном процессе: Сб. научн. трудов. – Ярославль: ЯрГУ, 1985. – С. 61-65.
20. Зусь Л.Б. Проблемы правового регулирования в сфере уголовного судопроизводства. Ч. 2. Вопросы теории: Учебное пособие. – Владивосток, Дальневосточный ГУ, 1978. – 213 с.
21. Исмагилов Р.Ф., Карагодов В.А, Сальников В.П. Межнациональный конфликт: понятие, динамика, механизм разрешения / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003.
22. Капустин А.А. Борьба с международной преступностью и терроризмом с системных позиций. Глава 1. Философско-теоретические аспекты исследования систем. – СПб.: ИПП, 2002. – 108 с.
23. Капустин А.А. Системное мышление для правоведов (вопросы методологии): Монография. – СПб.: СПбГИЭУ, 2011.- 158 с.
24. Карташова Н.В. Особенности конфликтов в деятельности милиции (полиции) // Общество, право, полиция: Материалы межвуз. науч.-практ. конф., г. Санкт-Петербург, 23-24 мая 1996 г. Ч. 2. / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1996. – С. 47-49.
25. Карташова Н.В. Предупреждение конфликтов и ограничений прав личности // Теория и практика ограничения прав человека по российскому законодательству и международному праву: Сборник научных трудов. Ч. 1. – Н. Новгород, 1998. – С. 231-233
26. Карташова Н.В. Специфика конфликта в профессиональной юридической деятельности // Права человека и статус правоохранительных органов: Материалы международного симпозиума (3-4 марта 1994 г.). Ч. 1. / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1995. – С. 159-162.
27. Кондрат И.Н. Конституционные принципы российского уголовного процесса: общая характеристика // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 7-14.
28. Кондрат И.Н. Права личности и некоторые общеотраслевые принципы уголовного процесса // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 43-54.
29. Кондрат И.Н. Принципы, обеспечивающие неприкосновенность частной жизни в сфере уголовного судопроизводства // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 9. – С. 7-13.

30. Кондрат И.Н. Процессуальные принципы уголовного судопроизводства и права человека // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 9. – С. 126-134.
31. Котов Д.П., Шиханцев Г.Г. Психология следователя. – Воронеж, 1976. – 126 с.
32. Кудрявцев В.Н. Юридический конфликт // Государство и право. – 1995. – № 9. – С. 9-14.
33. Лапаева В.В. Социально-политические конфликты и право // Драма российского закона. – М., 1996. – С. 88-105.
34. Михайлик А.Г., Сальников М.В. Геополитические и ресурсно-экономические детерминанты функционирования современного государства: политико-правовой анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 9-14.
35. Михайловская И.Б. Процессы управления в судебной системе: Учебное пособие. – М.: Проспект, 2012. – 128 с.
36. Мотовиловкер Я.О. Рецензия на книгу В.М. Савицкого «Государственное обвинение в суде»// Вестник Ярославского университета. Ярославль. – 1972. – Вып. 4. – С. 119-121.
37. Основы конфликтологии: Учебное пособие / Под ред. В.Н. Кудрявцева. – М.: Юрист, 1997. – 197 с.
38. Основы управления в органах внутренних дел: Учебник. – М.: МЮИ МВД России: Щит-М, 1996. – 343 с.
39. Петрова А.Н. Противодействие расследованию и меры его преодоления. – Волгоград, 2002. – 246 с.
40. Полянский Н.Н. Очерки общей теории уголовного процесса. – М., 1927. – 310 с.
41. Право и общество: от конфликта к консенсусу / Честнов И.Л. и др.; под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб., 2004. – 480 с.
42. Реуф В.М. Социальное назначение права и правовая жизнь человека и общества // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 43-49.
43. Ривлин А.Л. Понятие обвинения, его место в советском уголовном судопроизводстве // Вопросы государства и права. – М., 1970. – С. 255-260.
44. Романовская В.Б. Духовность и правосознание (соотношение феноменов) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1 (3). – С.149-152.
45. Ромашов Р.А. Юридическая конфликтология: Учебное пособие. – СПб.: Астерион, 2006. – 228 с.
46. Руткевич М.Н. Общество как система. Социологические очерки. – СПб.: Алетейя, 2001. – 349 с.
47. Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде. – М., 1971. – 352.
48. Сальников В. Конституция Российской Федерации как фундамент построения правового государства // Юридический мир. – 2005. – № 9. – С. 48-51.
49. Сальников В., Сальников М. Правовая онтология гражданского сознания // Юридический мир. – 2005. – № 11. – С. 48-53.
50. Сальников В.П. Право и свобода в качественной иерархии ценностей личности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2006. – № 9. – С. 6-15.
51. Сальников В.П. Правовая культура как фактор стабилизации современного российского общества // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Секция: Право. – 2001. – № 1. – С. 187-189.
52. Сальников В.П. Правовая культура. Гл. XX // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / Отв. ред. М.Н Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. Том 3: Государство, право, общество. – М.: ИНФРА-М, 2013. – С. 503-530.
53. Сальников В.П., Казаченко В.Ф. Правовое воспитание и правовая культура в системе органов МВД // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1980. – № 1. – С. 54.
54. Сальников В.П., Ромашов Р.А., Сальников М.В. Теория правового государства (попытка современной интерпретации) // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 3.
55. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и правовая традиция в их категориальном соотношении и понимании // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3(37). – С. 13-19.
56. Сальников В.П., Сальников М.В. Национально-этнические ценности в правовой культуре и политико-правовых традициях // Вестник Башкирского ун-та. – 2014. – № 3. – Том 19. – С. 1096-1099.
57. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // Юридическая мысль. – 2014. – № 4(84). – С. 70-86.
58. Сальников В.П., Сальников М.В., Биктасов О.В. Онтологическо-правовые основания гражданского сознания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 3. – С. 7-13.
59. Сальников М.В. Национальное и универсальное начала в политико-правовой традиции (теоретико-правовой и аксиологический анализ) // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 11-32.
60. Сальников М.В. Генезис и эволюция российской политико-правовой традиции (историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ): Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2005.
61. Сальников М.В. Геополитические, экономические и социо-культурные факторы в контексте становления и динамики развития национальной политико-правовой традиции в России // Правовое поле современной

экономики. – 2012. – № 11. – С. 47-66.
62. Сальников М.В. Западная традиция права: политико-правовые ценности и идеалы // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 170-191.
63. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: геополитические, экономические и социально-культурные детерминанты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2004. – № 3 (23). – С. 20-22.
64. Сальников М.В. Политико-правовая традиция и правовая культура общества: соотношение в теоретическом правоведении и юридической практике // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 169-186.
65. Сальников М.В. Политико-правовая традиция как фактор, детерминирующий специфику национальной правовой системы // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 174-192.
66. Сальников М.В. Политико-правовая традиция, правовая культура и правовая система: к вопросу о соотношении категорий // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 153-156.
67. Сальников М.В. Политико-правовая традиция: социальный феномен и категория теоретического правоведения // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 151-166.
68. Сальников М.В. Традиционализм как политико-правовой феномен: методология познания и исследования // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 169-179.
69. Сальников М.В. Эволюция отечественной политико-правовой традиции: некоторые проблемы соотношения статического и динамического начал // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 62-81.
70. Сальников М.В., Вележев С.И., Тищенко А.Г. Отечественная и западная политико-правовые традиции: сравнительно-правовой аксиологический анализ // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4(24). – С. 29-31.
71. Соловьев А.Б. Система следственных действий как средство уголовно-процессуального доказывания (проблемы уголовного процесса и криминалистики): Научно-методическое пособие. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 216 с.
72. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса Т. 1. – М., 1968, – 536 с.
73. Тарасенко В.Г. Постулаты права. – М.: Городец, 2009. – 128 с.
74. Толстик В.А., Дворников Н.Л., Каргин К.В. Системное толкование норм права. – М.: Юриспруденция, 2011. – 136 с.
75. Третьяков И.Л. Уголовная политика в контексте естественно-исторического процесса // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 152.
76. Третьяков И.Л. Уголовная политика в системе государственной политики // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 17-32.
77. Третьяков И.Л. Уголовная политика и ее политико-правовая сущность // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 198-205.
78. Третьяков И.Л. Уголовная политика: сущность и политико-правовое содержание // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 210-221.
79. Уголовный процесс России: Общая часть: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / А.И. Александров, С.А. Величкин, Н.П. Кириллова и др.; Под ред. В.З. Лукашевича. – СПб.: СПбГУ, 2004. – 448 с.
80. Уголовный процесс. – М.: Юрид. лит., 1972. – 342 с.
81. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. В.П. Божьева. – М.: Высшее образование, 2005. – 524 с.
82. Францифоров Ю.В. Противоречия уголовного процесса. – М.: Приор-издат, 2006.- 176 с.
83. Четвериков В.С., Четвериков В.В. Основы управления в органах внутренних дел: Учебное пособие. – М.: Новый Юрист, 1997. – 257 с.
84. Чукин С.Д., Сальников В.П., Балахонский В.В. Философия права: Учебник. – М., 2002.
85. Шепитько В.Ю. Криминалистика: Курс лекций. – Харьков, 2003.- 348 с.
86. Шифман М.Л. Прокурор в уголовном процессе. – М., 1948. – 331 с.
87. Шундиков К.В. Синергетический подход в правовой науке: проблемы адаптации // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2008 – № 1. – С. 145-156.
88. Юридическая конфликтология. – М., 1995. – 316 с.

ИСАКОВ Павел Николаевич,
доцент кафедры уголовно-исполнительного права Института уголовно-исполнительной службы, г. Киев, Украина,
кандидат исторических наук,
E-mail: isakov_pn@ukr.net

Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ЭВОЛЮЦИЯ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ БЕЗ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В УССР В 1920-1923 ГОДАХ

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы развития исполнения такого вида уголовного наказания как общественные принудительные работы без лишения свободы. Особый акцент сделан на их применении в УССР в период 1920-1923 годов. Использованы архивные источники.*

Ключевые слова: *уголовное наказание; общественные принудительные работы; Украина; отбывание наказания.*

ISAKOV P.N.

THE EVOLUTION OF EXECUTION OF CRIMINAL PUNISHMENT IN THE FORM OF PUBLIC FORCED LABOR WITHOUT IMPRISONMENT IN THE USSR IN THE YEARS 1920-1923

The summary. *The article considers the issues of development of the implementation of this type of criminal punishment as a public forced labor without confinement. Special emphasis on their application in the USSR in the period 1920-1923. Used archival sources.*

Key words: *criminal punishment; public forced labor; Ukraine; punishment.*

Как известно, возможно двоякое использование принципов права: с одной стороны, с целью коренного реформирования социально-экономических и других отношений законодательно вводятся нормы, под которые потом подстраиваются и на которые равняются государство и общество; с другой стороны, законодательные положения принимаются с целью упорядочения и приведения их в соответствие с новыми господствующими реалиями и насущными требованиями жизни, которые постоянно меняются. Есть ненормальным такое состояние вещей, когда юридические нормы и положения фактически не действуют через их устарелость и несоответствие новым социально-экономическим и политическим отношениям. От этого проигрывает и общество (через недееспособность закона массово распространяется правовой нигилизм и презрение к закону, что способствует появлению в перспективе новых социальных потрясений и хаоса), и государство, которое в таких условиях уже не может полноценно выполнять свои многочисленные функции. Высший законодательный орган государства просто обязан всесторонне, объективно и оперативно реагировать на те кардинальные изменения, которые происходят в обществе. Яркий пример доктринального отставания законодательных норм от изменений в жизни общества и государства, а также последствий этого дает нам, в частности, исторический

пенитенциарный опыт Украины в 1920-1923 годах. Лучше учиться на ошибках прошлого, чтоб их не повторять в настоящем и будущем.

С утверждением с третьей попытки своей власти в Украине в 1920 г. большевики, активно проводя неприемлемую для большинства украинского крестьянского общества политику «военного коммунизма», в рамках реализации новой пенитенциарной доктрины «революционной законности» (в которой можно выделить два концептуальных направления, что были порождены, прежде всего, политико-идеологическими установками большевиков: 1) доминирование политического задания в определении наказания; 2) усиления воспитательной функции наказания) с учетом того, что в разоренной стране просто не было средств для содержания большого количества людей в местах лишения свободы и организации там собственного производства для самоокупаемости этих учреждений, Народный Комиссариат юстиции (далее – НКЮ) УССР 16.04.1920 г. принял временное положение «О лицах, осужденных к общественным принудительным работам без лишения свободы» [4, с. 85-86]. В соответствии с ним этот вид уголовного наказания назначался по приговору суда или постановлению уполномоченных на это административных органов на срок не более 2 лет за незначительные проступки. Осужденные к принудительным общественным работам без лишения свободы поступали в распоряжение местного карательного подотдела юридического отдела. Следует отметить, что данный пример является частным случаем государственной политики того времени. Как справедливо отмечают В.А. Бачинин и В.П. Сальников, «отношения между государством и личностью как целым и частью составляют важный компонент содержания социальной жизни. Государство выступает как источник закона и олицетворение права, а личность – как носитель свободы» [1, с. 118].

Через слабую организацию тогдашнего государственного аппарата, когда еще продолжалась активная фаза гражданской войны и большевики вполне реально могли утратить власть, исполнением наказаний в виде общественных принудительных работ без лишения свободы занимались еще и губернские подотделы общественных и принудительных работ исполнительных комитетов, а также лагеря принудительных работ [2, с. 59-62]. В условиях коллапса жестко централизованной плановой экономики и острой нехватки рабочих рук (начиная с 1914 г. погибло и было покалечено множество людей) низкооплачиваемый неквалифицированный принудительный труд осужденных еще не был затребуем в значительных размерах (в основном, спрос был со стороны бюджетных организаций, при этом возникали довольно часто проблемы с его своевременной оплатой).

Ситуация начала меняться начиная с 1922 г., когда введенная в 1921 г. новая экономическая политика, как вынужденная временная уступка большевиков крестьянству с целью удержаться при власти, начала набирать обороты. Экономика понемногу оживала, начали действовать рыночные механизмы. 23.03.1922 г. НКЮ УССР было направлено на места циркуляр № 48 «Об изменении судебно-карательной политики и об организации принудительных работ без содержания под стражей» [4, с. 198-199]. В нем, в частности, говорилось, что «к преступникам, в отношении которых не представляется возможным или целесообразным применить наказание в виде штрафа, но которые в то же время не представляют явной и безусловной опасности для общества и государства, надлежит применять присуждение к принудительным работам без содержания под стражею с назначением их в самом приговоре на общественно-принудительные работы или же на работы по специальности, сообразно индивидуальным особенностям каждого осужденного, в целях наиболее рационального использования его труда и способностей, учитывая для сего его пол, возраст, специальность, приспособленность к разным видам труда и.т.п., и присуждая к работам не по специальности, но к общественно-принудительным, исходя из тяжести преступления» [4, с. 199]. В Уголовном Кодексе УССР, введенном в действие Постановлением ВУЦИК 23.08.1922 г., в ст. 35 отмечалось, что принудительные работы без содержания под стражей назначаются на срок от 7 дней до 1 года с разделением на работы по специальности и работы неквалифицированного физического труда [4, с. 205].

Однако на практике все выходило не так гладко. 05.10.1922 г. НКЮ УССР направил на места новый циркуляр № 172, который регламентировал порядок отбывания наказания в виде общественных принудительных работ без содержания под стражей. Однако он полностью

не согласовывался с новыми реалиями жизни, фактически сделав невозможным реализацию на практике ст. 35 УК УССР. Если раньше осужденные к принудительным работам без содержания под стражей получали работу без Биржи Труда, то теперь, в соответствии с циркуляром № 172, такая работа должна была предоставляться только Биржей Труда и только с тяжелым физическим трудом (яркий типичный пример, характерный для советской практики: подзаконный акт прямо противоречил закону, в данном случае Уголовному Кодексу). Однако через огромный уровень безработицы в обществе Биржи Труда были фактически лишены возможности направлять осужденных на работу. При этом срок отбытия наказания начинал исчисляться именно с момента направления на роботу. Как следствие – «…пролетарский элемент, не обладающий ни связями, ни знакомством, работы не находил, а следовательно и не мог отбыть своего наказания» [6, Л. 9]. В таких условиях деятельность Бюро принудительных работ, которые входили в состав областных и губернских управлений Главного управления местами лишения свободы (далее – ГУМЛС) в составе НКВД [5, Л. 1], состояла только в периодической регистрации осужденных к общественным принудительным работам без содержания под стражей и отчислении 10% их заработка в соответствии с циркуляром НКЮ № 48 от 23.03.1922 г.

Проиллюстрируем выше сказанное архивными документами. В Киевской губернии состоянием на 14.10.1922 г. было зарегистрировано 193 лица, осужденных к общественным принудительным работам без содержания под стражей. Из них на работу по требованиям было направлено 83 (43%) лица, больных и неработающих «в связи с домашними обстоятельствами» – 16 (8,3%), скрылось – 12 (6,2%), переведено в другие губернии – 17 (9%), вообще не явилось на регистрацию – 65 (34%). Взысканная за 1922 г. сумма составила 58835 руб. 50 коп. в денежных знаках 1922 г. Основные проблемы, с точки зрения пенитенциариев того времени, были следующие: массовая безработица в обществе, которая создавала конкуренцию рабочим рукам осужденных; несвоевременность поступлений в Бюро принудительных работ судебных приговоров; недисциплинированность осужденных; безразличное отношение осужденных к оплате штрафов; милиция не всегда шла на встречу в вопросах принудительного привода осужденных, которые уклонялись от отбывания наказания; в соответствии с циркуляром Бюро принудительных работ было обязано обеспечивать осужденных специальными учетными паспортами, однако, несмотря на неоднократные запросы они состоянием на 14.10.1922 г. так и не были присланы. Высказывалось предложение создать для этой категории осужденных общежития, где каждый вечер после окончания работ они бы отмечались, местные жители уходили бы домой, а иногородние – там бы жили. ГУМЛС просило дать разрешение за деньги, взысканные в рамках 10-процентного отчисления из зарплаты осужденных, открыть и содержать такое общежитие [6, Л. 10]. Динамика численности осужденных к общественным принудительным работам без содержания под стражей в Киевской губернии за 1922 г. была следующей: январь – 25 лиц, февраль – 35, март – 42, апрель – 55, май – 70, июнь – 90, июль – 150, август – 254, сентябрь – 288, октябрь -340, ноябрь – 372, декабрь – 125. На протяжении 1922 г. было амнистировано 180 таких осужденных [6, Л. 26].

По Бюро принудительных работ Одесского ГУМЛС состоянием на 01.01.1923 г. на учете состояло 166 осужденных к общественным принудительным работам без содержания под стражей, из них 49 (29,5%) – женщин. На работах находилось 50 (30%) лиц, из них только 5 (3%) – женщин. В бегах пребывало 25 (15%) человек, из них 9 (5,4%) – женщин. 21 лицо (12,7%) вообще не явилось на регистрацию после вынесения приговора, из них 10 (6%) – женщин. 3 мужчин было откомандировано до уездных домов принудительных общественных работ по месту проживания, 24 человека работали при архиве губернского отдела юстиции, 4 (2,4%) – умерло (из них 1 женщина). За январь месяц в качестве 10% отчислений из зарплаты и штрафов поступило 640841000 руб. в денежных знаках 1922 г., с этой суммы 541000000 руб. (84,4%) пошло в расход на организационные цели Бюро и зарплату сотрудникам [9, Л. 1].

В дальнейшем динамика основных показателей была следующей. Состоянием на 01.03.1923 г.: всего – 140 человек (из них 50 (36%) – женщин); на работах – 24 (17%) человека; в бегах – 49 (35%) (из них 38 лиц находилось в розыске, начиная с 1922 г.); освобождено по болезни – 7 (5%) лиц (из них 4 – женщин).

Перечислено в Бюро принудительных работ 294 руб. 90 коп. в знаках 1923 г. [9, Л. 28]. Состоянием на 01.04.1923 г.: всего – 198 человек; в бегах – 38 (19,2%) (27 – с 1922 г.); освобождено по болезни – 13 (6,5%). Доход Бюро принудительных работ составил 870 руб. 14 коп., из которых 250 руб. (29%) было потрачено на собственные нужды [9, Л. 65]. Состоянием на 01.05.1923 г.: всего – 214 человек. Поступило 1098 руб. 35 коп. [9, Л. 69]. Состоянием на 01.06.1923 г.: всего – 224 человека; на работах трудоустроено 26 (11,6%) человек; в бегах – 87 (39%); доход составил 2419 руб. 52 коп., из них на нужды Бюро принудительных работ было перечислено 654 руб. (27%) [9, Л. 120]. Состоянием на 01.08.1923 г.: всего – 260 человек; на роботах в государственных учреждениях было задействовано 39 (15%) человек, на роботах в Домах принудительных общественных работ – 7 (3%); в бегах находилось 90 (35%) лиц (из них 35 – женщины); 1 человек был откомандирован по месту проживания; отчислений было произведено в размере 8084 руб. 32 коп., из них на нужды Бюро – 1711 руб. 40 коп. (21%) [9, Л. 173]. Состоянием на 01.09.1923 г.: всего – 262 человека; отчислений было получено в размере 10905 руб., на нужды Бюро было израсходовано 7946 руб. 66 коп. (73%) [9, Л. 205]. Из приведенных цифр видно, что с января по сентябрь 1923 г. прирост осужденных, состоящих на учете Бюро принудительных работ Одесского ГУМЛС, составил почти 100 человек (60%), что на фоне затухания гражданской войны свидетельствовало об укреплении позиций новой власти. Процент трудоустроенных в силу выше перечисленных причин постоянно уменьшался (с 30% до 12%-15%). Высоким был процент, находящихся в розыске – в среднем 35% от числа состоявших на учете, что свидетельствовало о еще слабости государственной власти большевиков. Не был четко фиксированным процент расходования Бюро принудительных работ на свои нужды сумм из отчислений работавших осужденных и штрафов – он колебался от 21% до 84%.

С укреплением власти большевиков стала наблюдаться устойчивая тенденция уменьшения количества осужденных к общественным принудительным работам без лишения свободы, поскольку суды выносили в своем большинстве приговоры о лишении свободы. Так, состоянием на 01.01.1923 г. таких осужденных насчитывалось 502 человека (0,27% от общего количества осужденных) [7, Л. 3].

Существующее противоречие между циркуляром НКЮ УССР № 172 от 05.10.1922 г. и реалиями жизни было ликвидировано только в конце апреля 1923 г. 25.04.1923 г. ГУМЛС НКВД УССР на места был направлен секретный циркуляр № 23 «О предоставлении работы осужденным к принудительным работам». В соответствии с этим циркуляром отменялся порядок, когда осужденные к принудительным работам направлялись на работы без очереди. Вводился порядок, коли такие осужденные направлялись исключительно на работы, которые организовывались для мест лишения свободы или на хозяйственные предприятия при местах лишения свободы. Учет таких осужденных велся органами ГУМЛС. Биржи Труда не вели учет осужденных к принудительным работам. В случае, когда не было работы в местах лишения свободы, то по согласованию с Биржей Труда такие осужденные направлялись на работы более тяжелые и опасные, на которые не хотели идти безработные. Биржа Труда безработных на предприятия мест лишения свободы могла посылать только по требованию руководства этих мест лишения свободы. Оплата труда таких осужденных проводилась в соответствии с тарифными ставками для работников и служащих, утвержденных профессиональными союзами [8, Л. 37].

Завершая, отметим, что эволюция исполнения уголовного наказания в виде общественных принудительных работ без лишения свободы в УССР в 1920-1923 годах является одним из примеров формирующейся политико-правовой традиции. В этой связи справедливой является точка зрения М.В. Сальникова о том, что политические и правовые традиции представляют собой взаимопроникающие, диалектически переходящие друг в друга явления, сочетающиеся между собой как экстраполяция диалектического единства государства и права в область социальных традиций. Функционирование государства как политической организации социума, аппарата публичной политической власти детерминирует специфику целого ряда традиций [3, с. 154].

Таким образом, изучая эволюцию исполнения уголовного наказания в виде общественных принудительных работ без лишения свободы в УССР в 1920-1923 годах, мы лишний раз

убедились в важности соответствия норм законодательства действующим реалиям социально-экономических и политических отношений в обществе и государстве. В противном случае они не работают, создавая напряжение и тормозя развитие.

Список литературы

1. Бачинин В.А., Сальников В.П. Причинность как философско-правовая проблема: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 184 с.
2. Ісаков П.М. Деякі аспекти виконання покарань у виді громадських примусових робіт без позбавлення волі губернськими підвідділами громадських і примусових робіт виконавчих комітетів і таборами примусових робіт в УСРР в 1920-1921 рр. / Сучасний стан та перспективи розвитку кримінально-виконавчої інспекції: матеріали круглого столу (Київ, 19.02.2014 р.) – К.: ДПтС України, Інститут кримінально-виконавчої служби, 2014. – С. 59-62.
3. Сальников М. В. Политико-правовая традиция, правовая культура и правовая система: к вопросу о соотношении категорий // Мир политики и социологии. – 2012. − № 9. – С. 153-156.
4. Хрестоматія з історії пенітенціарної системи України / Упор. Г.О. Радов, І.І. Рєзнік. – К.: ВД «Говард Пресс», 1999.- Т.2.- Ч.1. – 380 с.
5. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины. Ф.5. – Оп.1. – Д.1403.
6. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины. Ф.5. – Оп.1. – Д.1406.
7. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины. Ф.5.- Оп.1. – Д. 2303.
8. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины. Ф.5. – Оп.1. – Д.2304.
9. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины. Ф.5. – Оп.1. – Д.2338.

ЗАХАРЦЕВ Сергей Иванович,
профессор кафедры правоохранительной и правозащитной деятельности
Псковского государственного университета
доктор юридических наук
E-mail: Sergeyivz@yandex.ru

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,
главный редактор журнала
«Юридическая наука: история и современность»,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования
Российской Федерации,
E-mail: Fonduniver@bk.ru

Специальность 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

НОВАЯ, ГЛУБОКАЯ И ИНТЕРЕСНАЯ РАБОТА. РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ И.Н. КОНДРАТА «ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ЗАКОН (ДОСУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВО)» (М.: ЮСТИЦИНФОРМ, 2012. – 320 с.)

Аннотация. *Рецензируется монография «Права человека и уголовно-процессуальный закон (досудебное производство)», подготовленная И.Н. Кондратом.*
Ключевые слова: *уголовный процесс; теория права; права человека.*

ZAKHARTSEV S.I.
SAL'NIKOV V.P.

NEW, DEEP AND INTERESTING WORK. REVIEW ON MONOGRAPH OF KONDRAT I.N. UNDER THE TITLE "HUMAN RIGHTS AND CRIMINAL PROCEDURE LAW (PRE-TRIAL PROCEEDINGS)" (M.: YUSTITSINFORM, 2012. 320 p.)

The summary. *The monograph «Human Rights and Criminal Procedure Law (pre-trial)» prepared by I.N. Kondrat is reviewed.*
Key words: *legal process; theory of law; human rights.*

Перед тем, как перейти непосредственно к рецензии книги уважаемого И.Н. Кондрата хочется поделиться некоторыми размышлениями.

Юриспруденция сама по себе допускает как чисто теоретическое познание, так и чисто практическое. Но достаточно ли только теоретических знаний для того, чтобы познать юриспруденцию, стать настоящим доктором наук,

ученым? Для таких наук как философия права, теория государства и права, история государства и права, наверное, может хватить только теоретических знаний о праве. Однако чтобы стать ученым в уголовном процессе, криминалистике, оперативно-розыскной деятельности требуются не только теоретические знания, но и чисто практические. Нужно не только гипотетически предположить, но и реально узнать, своими глазами увидеть, что и как действует, а что не действует, какой правовой механизм работает, а какой нуждается в доработке, а то и в замене.

Поэтому неудивительно, что именно практическим работникам, сочетающим служебный труд с научной деятельностью, удается многого добиться и в науке. Так было в дореволюционной России и советское время. То же сохраняется и теперь. Главная причина – что ученым-практикам есть что сказать. Они постоянно эмпирическим путем сами проверяют все нововведения законодателя, сразу анализируют их применение, выявляют достижения и упущения.

Рецензируемая работа И.Н. Кондрата под названием: «Права человека и уголовно-процессуальный закон (досудебное производство)» – является подтверждением наших слов. Ее написал следователь, прокурор, честно прошедший все ступени карьерной лестницы и дослуживший до должности заместителя Генерального прокурора Российской Федерации. Кому как не ему знать все нюансы, тонкости уголовного судопроизводства современной России? А постоянное сочетание практики с научной деятельностью помогло И.Н. Кондрату подготовить названный труд, являющийся, несомненно, знаковым для современного уголовного судопроизводства [36; 37; 38; 39; 40; 41; 42; 43; 44; 45; 46; 47; 48; 49; 50].

Нам, тоже сочетавшим практическую работу с научной, рецензировать работу И.Н. Кондрата доставило неподдельное удовольствие.

При рассмотрении представленной книги сразу бросается в глаза научный кругозор автора, глубина изучения им международных нормативно-правовых актов, зарубежного законодательства, практики. Следует согласиться с автором в том, что в настоящее время критерием любого законодательного акта должно являться его соответствие положениям международного права, как наиболее полно отражающим общечеловеческие ценности: гуманизм, справедливость, милосердие, уважение естественных прав человека, его гражданских и политических свобод. Исходя из этого, как оценка положений уголовно-процессуального закона, так и анализ деятельности участников уголовного судопроизводства должны осуществляться именно с позиций их соответствия международным стандартам в области отправления правосудия и охраны прав и свобод личности. Такой подход обеспечивает не только разработку, но и внедрение предложений по совершенствованию содержания уголовно-процессуального законодательства в правовую реальность, такого положения человека, в обществе и государстве, когда он, его права и свободы, как этого требует Конституция России, становятся главной социальной ценностью [2; 6; 34; 51; 52; 53; 54; 56; 60; 61; 66; 67; 72; 76; 77; 78; 79; 80; 83].

В развитие этого УПК РФ во многом имеет правозащитную направленность, что подтверждается и его целями, прямо указанными в законе: защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения его прав и свобод. При такой трактовке целей уголовного судопроизводства законодатель подчеркивает гуманистическую сущность этого вида правоохранительной деятельности. И это, по мнению И.Н. Кондрата, совершенно справедливо, ибо признание человека, его прав и свобод высшей ценностью общества и государства, провозглашение человека центральной фигурой правоохранительной деятельности, а защиты его прав и свобод целью уголовно-процессуальной деятельности стало требованием времени и правовой действительности, всей правозащитной работы и правоохранительной деятельности [1; 3; 4; 5; 9; 57; 81; 82].

Предпринятое автором на протяжении нескольких лет исследование позволило разработать Концепцию прав личности в уголовном судопроизводстве. Причем И.Н. Кондрат акцентировал внимание на разработке концепции обеспечения прав личности именно в досудебном производстве. Концепция рассматривается в двух значениях: во-первых, как система принципов и стандартов, нашедших отражение в международных документах о правах человека при отправлении правосудия по уголовным делам, Конституции Российской

Федерации, уголовно-процессуальном законе и иных правовых актах; во-вторых, как система научных взглядов о правах и свободах личности и их обеспечении в досудебном производстве.

Думается, что автор не случайно акцентировал свое внимание именно на досудебном производстве. Для специалистов не секрет, что наше уголовное судопроизводство именно в части досудебных стадий явно не дореформировано. Более того, оно противоречиво. Несмотря на заявление о состязательности, оно по-прежнему имеет и откровенно розыскные черты. При этом в УПК недостаточно учтены общеправовые знания. Не достаточно внимания уделено использованию результатов оперативно-розыскной деятельности. Об этом всем мы неоднократно писали [7; 8; 10; 12; 14; 17; 18; 22; 23; 27; 30; 32; 35].

И разработанная И.Н. Кондратом Концепция значительно восполняет имеющийся пробел именно в защите прав человека.

Сущность Концепции заключается в следующем:

- права человека в сфере досудебного производства, подобно другим правам, рассматриваются как высшая ценность;
- обеспечение системой международных и внутригосударственных гарантий прав и свобод личности в досудебном производстве;
- равенство прав и свобод личности в досудебном производстве по уголовным делам;
- выделение особой категории фундаментальных прав человека, не подлежащих ограничению со стороны государственных органов и должностных лиц, осуществляющих досудебную подготовку материалов уголовного дела, ни при каких обстоятельствах (право на жизнь, недопустимость пыток, право на судебную защиту);
- специфика ограничения прав и свобод личности, вовлекаемой в сферу досудебного производства по уголовным делам, заключающаяся: во-первых, в его законодательном санкционировании; во-вторых, основанием ограничения могут служить лишь цели, сформулированные в ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, что свидетельствует об установлении критериев допустимости (наличие законодательно установленных пределов) возможных ограничений прав и свобод личности; в-третьих, ограничение прав и свобод личности представляет собой не уменьшение объема, целостности, качественной определенности указанных прав и свобод, а ограничение условий и возможностей притязать на них; в-четвертых, ограничение прав и свобод личности может допускаться как временная мера (ограниченная сроком расследования), поскольку иной подход свидетельствует об отмене указанных прав и свобод и противоречит ч. 2 ст. 55 Конституции Российской Федерации.
- сбережение нравственной основы уголовно-процессуального права от ежеминутных воздействий следственной, оперативной, прокурорской, адвокатской и судебной практики и односторонней теории, утверждать ее чистое идеальное значение, его моральную основу.

На последний пункт неоднократно обращали внимание и мы, рассматривая философско-правовые вопросы, проблемы правосознания и профессиональной деформации, правовой культуры, а также изучая оперативно-следственную практику [11; 13; 15; 16; 19; 20; 21; 24; 25; 26; 28; 29; 31; 33; 58; 55; 59; 62; 63; 64; 65; 68; 69; 70; 71; 73; 74; 75].

В монографии верно отмечено, что принципы уголовного судопроизводства далеки от совершенства, что, в свою очередь, ставит задачу их дальнейшей разработки. Нормы, в которых нашли отражение принципы, регламентирующие права личности, закреплены в разных нормативных правовых актах. Поэтому в большинстве случаев определять сущность того или иного принципа и вытекающие из него права личности приходится исключительно посредством логического толкования взаимосвязанных положений того или иного правового акта. Это затрудняет выявление не только сущности каждого принципа в отдельности, но и порядка их взаимодействия в рамках единой системы принципов уголовного судопроизводства и, как следствие, создает существенные препятствия для разработки целостной теоретической модели процессуальных основ при производстве по уголовным делам.

На основе исследования, И.Н. Кондратом предложено несколько изменений

уголовно-процессуального закона, направленные на совершенствование защиту прав человека. Так, справедливо замечает автор, несмотря на достаточно высокий уровень обеспечения прав участников процесса, очевидна необходимость дальнейшего совершенствования норм уголовно-процессуального закона в целях беспрепятственного осуществления конституционных прав и свобод личности. В частности, несогласованность норм УПК, регламентирующих процессуальное положение пострадавшего на стадии возбуждения уголовного дела, треуеб дополнить указанием на обяанность следователя (дознавателя) при возбуждении уголовного дела в тот же день уведомить о принятом решении пострадавшего.

Также следует согласиться с автором в том, что сроки содержания под стражей, предусмотренные УПК, остаются неоправданно длинными и противоречат основным международно-правовым началам уголовного судопроизводства в части «разумности». Продление сроков содержания под стражей чаще всего обусловлено непрофессионализмом должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, их неспособностью в установленные сроки окончить предварительное расследование.

Разработка и обоснование И.Н. Кондратом Концепции обеспечения прав личности в досудебном производстве является магистральным направлением рецензируемой книги, ее основной задачей. И отрадно, что данную задачу автор успешно решил на фундаментальном для науки уголовного процесса уровне.

Рецензируемая монография, конечно, удалась.

Она будет очень полезна научным работникам в области уголовного процесса, прокурорского надзора, оперативно-розыскной деятельности, криминалистики, преподавателям, аспирантам, студентам. Будет очень полезна и практическим работникам.

Поздравляем автора с научным достижением.

Список литературы

1. Аврутин Ю.Е., Егоршин В.М., Сальников В.П., Шапиев С.М., Гуляев А.П. Преступность, общество, государство: проблемы социогенезиса. Опыт междисциплинарного теоретико-прикладного исследования: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. - Сер.: Криминалистика в борьбе с преступностью.
2. Александров А. «Высшая цельв борьбе с преступностьючеловек» // Российская Федерация сегодня. – 2012. – № 23. Декабрь. – С. 10-11.
3. Алиев Я.Л., Сальников В.П., Сальников П.П. Традиции полиции: некоторые итоги аксиологического исследования // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 10. – С. 165-183.
4. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Международная правоохранительная деятельность и полицейские традиции России // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 130-150.
5. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Правовая реальность и формирование традиций полиции // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 7. – С. 61-75.
6. Булатов Р.Б., Каюмов Д.Р. Гражданин как высшая ценность конституционно-демократического, гражданского общества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 2. – С. 118 – 122.
7. Бухаров Н.Н., Захарцев С.И., Рохлин В.И., Федоров А.В., Шахматов А.В. Прослушивание телефонных переговоров в оперативно-розыскной деятельности / Под ред. В. П. Сальникова. – СПб., 2005. – (Серия: «Теория и практика оперативно-розыскной деятельности»).
8. Винниченко Н.А., Захарцев С.И., Рохлин В.И. Правовая регламентация использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб., 2004. – (Серия: «Теория и практика оперативно-розыскной деятельности»).
9. Гуцериев А.С., Сальников В.П., Степашин С.В., Федоров В.П., Худяк А.И. Человек и правоохранительная деятельность: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2000. – 320 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
10. Евстратиков Б.М., Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия на каналах связи (правовой анализ) / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб., 2005. – (Серия: «Теория и практика оперативно-розыскной деятельности»).
11. Захарцев С., Молчанов П., Рохлин В. Законность проведения оперативно-розыскных мероприятий //

Законность. – 2003. – № 9. – С. 34.
12. Захарцев С.И. Диалектический метод в оперативно-розыскной деятельности //Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 62-69.
13. Захарцев С.И. Коррупция и деньги: К вопросу применения оперативно-розыскных мероприятий // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 137-141.
14. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права / Под ред. В.П. Сальникова. – М., 2014.
15. Захарцев С.И. Общие проблемы научных работ по юриспруденции // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 2 (13). – С. 338-348.
16. Захарцев С.И. Оперативно-розыскная политика // Правовое поле современной экономики. 2012. № 11. С. 163-172.
17. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия в России и за рубежом / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб., 2003.
18. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия: теория и практика / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб., 2004.
19. Захарцев С.И. Понятие и виды оперативно-розыскных мероприятий // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2003. – № 4. – С. 135.
20. Захарцев С.И. Право и истина // Мир политики и социологии. 2012. № 9. С. 146-152.
21. Захарцев С.И. Правосознание: понятие и уровни // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 48-53.
22. Захарцев С.И. Прослушивание телефонных переговоров в оперативно-розыскной деятельности и уголовном процессе: Дис. … канд. юрид. наук. – СПб., 2002.
23. Захарцев С.И. Теория и правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий: Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2004.
24. Захарцев С.И. Философия права: некоторые размышления по поводу предмета // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 122-131.
25. Захарцев С.И. Экономика и право: проблемы соотношения // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 49-54.
26. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю. К вопросу о регламентации оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина // Российский следователь. – 2006. – № 5. – С. 31.
27. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке. – СПб., 2006. – (Серия: «Теория и практика оперативно-розыскной деятельности»).
28. Захарцев С.И., Каширин Р.М. К содержанию понятий «профилактика» и «предупреждение» преступлений в теории оперативно-розыскной деятельности // Мир юридической науки. – 2012. – № 4. – С. 69-73.
29. Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О. Новые фантомы и оперативно-розыскной деятельности: оперативно-розыскная характеристика и оперативно-розыскной кодекс // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 94-101.
30. Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Снятие информации с технических каналов связи: правовые вопросы / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб., 2004. – (Серия: «Теория и практика оперативно-розыскной деятельности»).
31. Захарцев С.И., Пахунов А.М. Организация прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью // Российский следователь. – 2012. – № 9. – С. 37-40.
32. Захарцев С.И., Сальников В.П. Вненаучное знание в оперативно-розыскной деятельности // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 193-199.
33. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правосознание юриста и правовой нигилизм: современные проблемы профессиональной деформации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 11-29.
34. Захарцев С.И. Теория и правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2004.
35. Захарцев С.И., Чабукиани О.А. Оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия: понятия и соотношение. – СПб., 2010.
36. Кондрат И.Н. Международные акты о правах и свободах личности и их роль в национальном уголовном процессе // Вестник МГИМО-Университета. – 2012. – № 2 (23). – С. 163-168.
37. Кондрат И.Н. Международные корни уголовно-процессуального принципа «разумный срок уголовного судопроизводства» // Российская юстиция. – 2012. – № 12. – С. 29-31.
38. Кондрат И.Н. О некоторых спорных моментах реализации права личности на возмещение вреда, причиненного в ходе уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 9. – С. 17-22.
39. Кондрат И.Н. Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное

регулирование и правоприменительная практика: Монография. – М.: ФОРУМ, 2011. – 176 с.
40. Кондрат И.Н. Обеспечение права на квалифицированную юридическую помощь в сфере уголовного процесса // Законодательство. – 2012. – № 4. – С.76-83.
41. Кондрат И.Н. Охрана и ограничение социально-экономических прав человека при производстве по уголовным делам // Вестник Российской правовой академии. – 2011. – № 4. – С. 59-65.
42. Кондрат И.Н. Охрана прав участников уголовного процесса в досудебном производстве: международные стандарты и механизм реализации в Российской Федерации: Монография. – М.: Юстицинформ, 2013. – 504 с.
43. Кондрат И.Н. Правовые коллизии, возникающие при реализации принципа «indubioproreo» в российском уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. – 2011. – № 8. – С. 24-26.
44. Кондрат И.Н. Правозащитное назначение российского уголовного судопроизводства и социальная деятельность государства // Законодательство. – 2013. – № 5. – С. 74-80.
45. Кондрат И.Н. Пути совершенствования мер безопасности, принимаемых в отношении участников уголовного судопроизводства на этапе возбуждения уголовного дела // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2012. – № 5 (31). – С. 32-37.
46. Кондрат И.Н. Социальная сущность уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2011. – № 5. – С 88-92.
47. Кондрат И.Н. Стандарты охраны прав и свобод личности при производстве по уголовным делам и их влияние на национальное законодательство // Вестник МГИМО-Университета 2011. – № 6 (21). – С. 191-195.
48. Кондрат И.Н. Судебный контроль в охране прав и свобод участников уголовного процесса на стадии досудебного производства: пробелы законодательного регулирования и перспективы его совершенствования // Российский судья. – 2012. – № 11. – С. 29-33.
49. Кондрат И.Н. Уголовная политика государства в формировании уголовно-процессуальных мер защиты прав и интересов граждан // Вестник МГИМО-Университета. – 2012. – № 6 (27). – С. 154-158.
50. Кондрат И.Н. Уголовно-процессуальные гарантии соблюдения принципа тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений в России // Право и управление. XXI век». – 2012. – № 3 (24). – С.7-11.
51. Морозова Л.А., Сальников В.П., Федоров А.Б. Права человека и статус правоохранительных органов (материалы симпозиума в Санкт-Петербургском юридическом институте МВД России) // Государство и право. – 1994. – № 11. – С. 81.
52. Оль П.А., Сальников М.В., Тищенко А.Г. Право народов на самоопределение как принцип правового государства, формирующегося в условиях полиэтнической структуры общества: историческая ретроспектива и современность // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4. – С. 21-28.
53. Право и общество: от конфликта к консенсусу / Честнов И.Л. и др.; под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб., 2004. – 480 с.
54. Романовская В.Б. Magna carta liber tatum в контексте современной проблемы прав личности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2009. – № 5. – С. 258-261.
55. Романовская В.Б. Духовность и правосознание (соотношение феноменов) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1 (3). – С.149-152.
56. Романовская В.Б. Постановления Европейского Суда по правам человека: юридическая характеристика // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2008. – № 2. – С. 210-213.
57. Ромашов Р.А. Проблемы правоохранительной деятельности современной России. – СПб.: Фонд «Университет», Астерион, 2008. – 138 с.
58. Рохлин В. И., Захарцев С. И., Миронов М. А., Стуканов А. П. Институт реабилитации в российском законодательстве / Под ред. В. И. Рохлина. – СПб., 2007.
59. Сальников В., Сальников М. Правовая онтология гражданского сознания // Юридический мир. – 2005. – № 11. – С. 48-53.
60. Сальников В.П. Гарантии конституционных прав и свобод граждан России как механизм их социально-правовой защиты // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: Сбор. матер. Всерос. науч-практ. конф., Москва, 12 мая 2003 г. / Под. ред. В.Н. Лопатина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 62-66.
61. Сальников В.П. Право и свобода в качественной иерархии ценностей личности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2006. – № 9. – С. 6-15.
62. Сальников В.П. Правовая культура как фактор стабилизации современного российского общества // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Секция: Право. – 2001. – № 1. – С. 187-189.
63. Сальников В.П. Правовая культура. Гл. XX // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / Отв. ред. М.Н Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. Том 3: Государство, право, общество. – М.: ИНФРА-М, 2013. – С. 503-530.

64. Сальников В.П. Правовая культура: теоретико-методологический аспект: Дис. … докт. юрид. наук. Л., 1990.
65. Сальников В.П., Казаченко В.Ф. Правовое воспитание и правовая культура в системе органов МВД // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1980. – № 1. – С. 54.
66. Сальников В.П., Морозова Л.А., Ростов К.Т., Денисов Е.А. Безопасность человека и преступность: Материалы междунар. науч.-практ. конф. // Государство и право. – 1995. – № 12. – С. 110.
67. Сальников В.П., Ростов К.Т., Морозова Л.А. Бондуровский В.В. Компьютерная преступность: уголовно-правовые и криминологические проблемы // Государство и право. – 2000. – № 9. – С. 101.
68. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и правовая традиция в их категориальном соотношении и понимании // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3(37). – С. 13-19.
69. Сальников В.П., Сальников М.В. Национально-этнические ценности в правовой культуре и политико-правовых традициях // Вестник Башкирского ун-та. – 2014. – № 3. – Том 19. – С. 1096-1099.
70. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // Юридическая мысль. – 2014. – № 4(84). – С. 70-86.
71. Сальников В.П., Сальников М.В., Биктасов О.В. Онтологическо-правовые основания гражданского сознания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 3. – С. 7-13.
72. Сальников В.П., Цмай В.В. Современная защита прав человека // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1999. – № 1. – С. 82-99.
73. Сальников М.В. Политико-правовая традиция и правовая культура общества: соотношение в теоретическом правоведении и юридической практике // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 169-186.
74. Сальников М.В. Политико-правовая традиция как фактор, детерминирующий специфику национальной правовой системы // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 174-192.
75. Сальников М.В. Политико-правовая традиция, правовая культура и правовая система: к вопросу о соотношении категорий // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 153-156.
76. Сальников М.В. Равенство граждан перед законом // Правовой режим законности: вопросы теории и истории: Матер. межвуз. науч.-теор. конф., Санкт-Петербург, 15 февраля 2001 г. / Под общ. ред. Д.И. Луковской. – СПб.: СПбГУ, 2001. – С. 105-109.
77. Сальников М.В. Равноправие граждан перед законом и правовое государство // Вестник Удмуртского государственного ун-та. – 2000. – № 2. – С. 17.
78. Сальников М.В. Равноправие граждан пред законом как условие стабильности общества // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2003. – № 1(17). – С. 103-104.
79. Сальников, В.П., Морозова Л.А. Полиция. Женщина. Гуманизм // Государство и право. – 1996. – № 1. – С. 144.
80. Хабриева Т.Я. Право граждан на обращение: проблемы правового регулирования // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: Сборн. матер. Всеросс. науч.-практ. конф., Москва, 12 мая 2003 г. / Под ред. В.Н. Лопатина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 54-61.
81. Числов А.И. Правоохранительная деятельность: Сущность и реализация. – СПб., 1999.
82. Числов А.И., Орлов Б.М. Правоохранительные органы и правоохранительная деятельность. – М., 2004.
83. Чукин С.Д., Сальников В.П., Балахонский В.В. Философия права: Учебник. – М., 2002.

ФИНАНСОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО. БАНКОВСКОЕ И ВАЛЮТНОЕ ПРАВО. НАЛОГОВОЕ ПРАВО

ХАБИБУЛИНА Алена Аликовна,
кандидат экономических наук
E-mail: aakhabibulina@yandex.ru

Специальность 12.00.14 – Административное право; административный процесс

НЕПРАВОМЕРНОЕ ВОЗМЕЩЕНИЕ НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ: ПРОТИВОПРАВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И БОРЬБА С НЕЙ

Аннотация. *В работе обобщены результаты практики деятельности правоохранительных органов в области борьбы с незаконным возмещением налога на добавленную стоимость. Приведены наиболее распространенные схемы незаконного возмещения НДС. Сделано заключение, что сложность борьбы с незаконным возмещением НДС заключается в том, что порядок проведения финансово – хозяйственных операций, служащих основанием для возмещения налога, определяется несколькими отраслями права: таможенным, налоговым, банковским, международным и др. Организаторы и участники преступных схем успешно пользуются несовершенством и нестыковками указанного законодательства.*

Ключевые слова: *налог на добавленную стоимость; налогоплательщик; схема; «фирма однодневка»; незаконное возмещение.*

KHABIBULINA A.A.

UNLAWFUL REIMBURSEMENT OF VALUE ADDED TAX: ILLEGAL ACTIVITY AND STRUGGLE AGAINST IT

The summary. *This paper summarizes the results of the practice of law enforcement to combat illegal reimbursement of value added tax. The most common schemes of illegal VAT refunds. It is concluded that the complexity of the fight against illegal VAT refunds is that the conduct of financial – economic transactions giving rise to the tax refund is determined by several branches of the law: customs, tax, banking, international, etc. The organizers and participants of the criminal schemes successfully use imperfections and inconsistencies of this legislation.*

Key words*: value added tax; the taxpayer; the scheme; "the firm ephemera"; unlawful compensation.*

Основу российской государственной финансовой системы образует Бюджет Российской Федерации, важное место в котором занимает налоговая составляющая [1]. Одним из основных налогов российской налоговой системы является налог на добавленную стоимость (далее НДС) [2], за счет которого в федеральный бюджет поступает значительный объем средств.

В условиях действия все еще не ликвидированных негативных последствий мирового финансового кризиса 2008-2009 гг. и существования посткризисных явлений в экономике

Российской Федерации расходные и доходные части федерального бюджета в 2012, 2013 годах не всегда соответствовали планируемым параметрам. Так, например, в январе 2013 года дефицит федерального бюджета составил 1,8% ВВП (или 81,25 млрд руб.), в феврале 2013 г. расходы составили 2 трлн рублей, доходы 1,4 трлн руб. В качестве одной из основных причин такого разрыва Минфин России обозначаются большие вычеты и возмещения по НДС [46]: «ситуация с НДС начала ухудшаться в прошлом году. Многие госкомпании завершили крупные инвестпроекты и начали процедуру возврата налога, вычеты зачастую накапливались за целый ряд лет», – объяснил на расширенной коллегии ФНС России министр финансов А. Силуанов. Учитывая важность указанной проблемы для обеспечения устойчивого развития российской экономики в конце феврале 2013 года в Правительстве Российской Федерации было проведено совещание по исполнению бюджета и поиску дополнительных доходов [47].

Вместе с тем следует отметить, что являясь элементом национальной системы финансов налог на добавленную стоимость, как и все другие составляющие указанной системы, постоянно подвергается негативному воздействию со стороны организованной преступности экономической направленности, действия которой, образуя относительно самостоятельный сегмент криминальных финансов, наносят существенный вред государственным финансам и тем самым представляют недопустимо опасную финансовую угрозу Российской Федерации в целом [5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 27; 28; 29; 32; 33; 34; 35; 37; 38; 39; 40; 41; 42; 43; 44; 45].

Результаты анализа оперативной обстановки в налоговой сфере показывают, что одновременно со становлением национальной налоговой системы широкое распространение на территории России получили посягательства, направленные на завладение бюджетными ресурсами путем неправомерного возмещения НДС. Поскольку данный вид налога является одним из бюджетообразующих, а его поступления формируют до 45% доходов федерального бюджета, то совершение преступлений рассматриваемой категории представляет особую угрозу финансовой безопасности России.

На основе анализа результатов оперативно-служебной деятельности подразделений органов внутренних дел по борьбе с налоговыми преступлениями, данных государственной статистики и материалов Федеральной налоговой службы Российской Федерации можно сделать вывод о том, что ситуация со сбором и последующим неправомерным возмещением НДС по экспортным и внутренним поставкам в России находится в состоянии системного кризиса. Размер предъявляемых к возмещению сумм на протяжении последних лет, начиная с 2004 г., приобретает масштабный характер, темпы роста возмещения по налогу существенно превышают темпы роста его поступлений (доля налоговых вычетов и возмещений составляет до 80% и более) [31]:

- в 2004 году в федеральный бюджет поступило НДС в сумме 639 млрд руб. Заявлено к возмещению НДС в сумме 485,7 млрд руб. По результатам рассмотрения налоговыми органами было отказано в возмещении НДС в сумме 92,3 млрд руб., возмещено более 470 млрд руб. Соотношение возмещенного налога к фактически поступившему НДС в целом по России в 2004 году составило более 60%;
- в 2005 году в федеральный бюджет поступило НДС в сумме 728 млрд руб., заявлено к возмещению НДС в сумме 687,4 млрд руб., отказано в возмещении налога на сумму более 117 млрд руб. Фактически в 2005 году было возмещено НДС в сумме 493,2 млрд руб. Соотношение возмещенного НДС к фактически поступившему налогу в целом по России в 2005 году составило более 70%;
- в 2006 году в федеральный бюджет поступило НДС в сумме 839,7 млрд. руб., недополучено НДС более 47 млрд руб., заявлено к возмещению налога на добавленную стоимость – 649,8 млрд руб., отказано в возмещении налога на сумму менее 43 млрд руб. Соотношение возмещенного налога на добавленную стоимость к фактически поступившему налогу в целом по России в 2006 году составило более 80%;
- в 2007 году в федеральный бюджет поступило порядка 1 390,4 млрд руб., заявлено к возмещению НДС в сумме более 1 055,96 млрд руб., что составляет примерно 75,9% от сумм собираемого налога;

- в 2008 г. в бюджет поступило порядка 1 650 млрд. руб., возмещено -1 300 млрд руб., что составляет 78,8% от сумм собираемого НДС;
- в 2009 г. сумма НДС, исчисленная к уплате в бюджет составляла 2 341 млрд руб., сумма НДС, исчисленная к возмещению из бюджета – 1 110 млрд руб., или более 47% от суммы, исчисленной к уплате;
- в 2010 г. сумма НДС, исчисленная к уплате в бюджет составила 2 531 млрд руб., сумма НДС, исчисленная к возмещению из бюджета – 1 123 млрд руб., или около 45% от суммы, исчисленной к уплате;
- в 2011 г. сумма НДС, исчисленная к уплате в бюджет составила 2 933,8 млрд руб., сумма НДС, исчисленная к возмещению из бюджета – 1 254,4 млрд руб., или около 43% от суммы, исчисленной к уплате;
- в 2012 г. сумма НДС, исчисленная к уплате в бюджет составила 3 356,5 млрд руб., сумма НДС, исчисленная к возмещению из бюджета – 1 557,75 млрд руб., или более 46% от суммы, исчисленной к уплате.

Прогнозируется, что в 2013 году ситуация по возврату НДС на фоне отсутствия дополнительных бюджетных доходов, может осложниться в связи с ростом запросов на вычеты от сырьевых концернов, связанных с запуском новых месторождений [12].

По экспертным оценкам порядка 170-230 млрд руб. ежегодно возмещается незаконно по работающим криминальным схемам [36].

Результаты анализа криминальных процессов, происходящих в финансовой сфере, свидетельствует о том, что при планировании и осуществлении посягательств организованная преступность экономической направленности все чаще переходит от совершения единичных преступных действий к реализации сложных масштабных схем с использованием операций формально законных, но противоправных по замыслам и результатам. Эти схемы используются либо постоянно – в текущей деятельности организованных преступных групп, либо разрабатываются специально для проведения крупномасштабных операций по незаконному возмещению налога на добавленную стоимость. В подобных схемах участвуют группы высокопрофессиональных лиц – от организаторов (разработчиков) до конкретных исполнителей; широкое распространение в них получили «фирмы однодневки» (как на территории России, так и за рубежом) и оффшорные компании.

Организация и применение зарубежных «фирм однодневок» и предприятий в оффшорных зонах представляют существенные затруднения в сбор доказательств осуществления противоправной деятельности кредитно-финансовыми учреждениями, иных предприятий и физических лиц, направленной на незаконное возмещение НДС.

Сложность борьбы с незаконным возмещением налога на добавленную стоимость заключается в том, что порядок проведения финансово – хозяйственных операций, служащих основанием для возмещения налога, определяется несколькими отраслями права: таможенным, налоговым, банковским, международным. Организаторы и участники преступных схем успешно пользуются несовершенством и нестыковками указанного законодательства.

Многочисленные проблемы организационного, технического и правового характера, возникающие в ходе выявления, предупреждения и раскрытия налоговых преступлений в настоящее время не позволяют в должной мере достигать существенных положительных результатов. Одним из существенных факторов, затрудняющих эффективно обеспечивать неотвратимость наказания и осуществлять уголовное преследование лиц, совершающих налоговые преступления, является высокая динамика, большая изменчивость налогового законодательства: ежегодно в него вносятся десятки поправок и изменений, что негативно сказывается на возможности их правильного учета при осуществлении процессуальных действий и квалификации преступлений (для справки, в налоговое законодательство США за более чем 70-летний период с момента его принятия было внесено менее 100 поправок) [30]. В результате действия указанных проблем в суд направляется незначительное количество соответствующих уголовных дел, а обвинительные приговоры выносятся крайне редко: соотношение выявляемых неформальных оснований для возбуждается уголовных дел и число возбужденных уголовных дел составляет примерно 10:1, аналогичная тенденция наблюдается и в показателях между количеством возбужденных уголовных дел, количеством уголовных дел, направленных в суд и количеством вынесенных обвинительных приговоров, поэтому конечная

эффективность деятельности по выявлению налоговых преступлений может оцениваться как 1: 1 000, чем и может, в частности, объясняться рост налоговых преступлений (данный показатель не учитывает предупредительно-профилактический эффект (предотвращенный ущерб) в результате деятельности по выявлению и раскрытию налоговых преступлений.)

В условиях выхода из международного финансового кризиса и связанных с ним посткризисных явлений в национальной экономике и российской финансовой системе особую актуальность приобретает противодействие незаконному возмещению налога на добавленную стоимость при ограниченности доступных финансовых ресурсов и нарушении функционирования денежной и кредитной систем страны, когда бюджетные средства становятся наиболее уязвимыми. Усложняющим криминальную ситуацию обстоятельством является и то, что финансовый и связанный с ним экономический кризис повлекли за собой увольнение квалифицированных специалистов финансового сектора, к которым проявляют постоянный интерес преступные группы, специализирующиеся на осуществлении противоправных действий по незаконному возмещению НДС, и которые попадают под пристальное внимание таких групп.

Наряду с ростом налоговых поступлений растут и суммы возмещения налога на добавленную стоимость из государственного бюджета. Налоговым законодательством Российской Федерации установлено, что предприятия, осуществляющие поставку товаров на экспорт, а также реализующие на территории Российской Федерации отдельные категории товаров, имеют право на налоговые вычеты и в случае, если по итогам налогового периода сумма налоговых вычетов превышает общую сумму налога, исчисленную по операциям, признаваемым объектом налогообложения, то полученная разница подлежит возмещению налогоплательщику путем зачета либо возврата (Статья 171. «Налоговые вычеты» Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 30.12.2012) [2])

Так как основная масса объектов НДС облагается по ставке 18%, то налогоплательщики могут претендовать на возмещение по реализации товаров на экспорт, облагаемой по нулевой ставке, или по реализации установленного перечня товаров на внутрироссийском рынке (ставка 10%). Преступления, совершаемые путем неправомерного возмещения НДС из государственного бюджета, ведут к недополучению денежных средств бюджетом страны, а порой и изъятию из него десятков и сотен миллионов рублей. В зависимости от формы предъявления требования возмещения НДС действия преступников могут квалифицироваться по ст. 159 «Мошенничество», а также по новым статьям УК России, начало действия – 10.12.2012 [3]: ст. 159.1 «Мошенничество в сфере кредитования», ст. 159.2 «Мошенничество при получении выплат», ст. 159.3 «Мошенничество с использованием платежных карт», ст. 159.4 «Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности» и ст. 159.5 «Мошенничество в сфере страхования», – в случае предъявления требования в виде выплаты денежных средств из федерального бюджета, либо по ст. 199 «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации» УК России – в случае предъявления требования в виде освобождения от уплаты налогов в последующих периодах. При этом необходимо учитывать различия в действиях преступников, обусловленные типом совершаемой операции – экспортная операция либо операция на внутреннем российском рынке. Среди указанных видов преступлений наибольшей опасностью обладают составы, связанные с уклонением от уплаты налогов и страховых взносов в государственные внебюджетные фонды. Количество таких преступлений в период 1998 – 2009 гг. возросло более чем в 6 раз – с 2,2 тыс. до 13,5 тыс. в год. Однако данные цифры далеко не в полной мере отражают масштабы преступной деятельности в налоговой сфере по причине их исключительно высокой латентности. По экспертным оценкам и мнению ряда ученых-криминологов, 9 из 10 налоговых преступников уходят от ответственности.

При совершении преступления путем неправомерного возмещения НДС из государственного бюджета в среде преступников устанавливаются и реализуются множественные схемы, способы и организационно-экономические, включая денежные (финансовые) отношения, основными из которых являются следующие:

1. Определяется предприятие, от имени которого будет подаваться декларация о возмещении НДС. Предприятие может быть специально создано как для совершения данной операции

(или ряда операций), либо представлять собой хозяйствующий субъект, существующий определенный промежуток времени. В случае совершения преступления путем неправомерного возмещения НДС с использованием экспортных операций данное предприятие должно зарегистрироваться в таможенном органе в качестве участника внешне-экономической деятельности (ВЭД) и получить учетную карту участника ВЭД.

2. Учреждается с использованием подложных документов (утерянных, недействительных) или подставных лиц, не имеющих отношения к их реальной деятельности, ряд «фирм однодневок» – посредников для формирования цепочки перепродаж товара.

3. Между вышеуказанными «фирмами однодневками» – посредниками заключается договор на поставку товара, которого в реальности может и не существовать. Такой товар может несколько раз перепродаваться между подставными фирмами (либо может имитироваться такая перепродажа) с целью создания запутанной цепочки сделок, затрудняющей определение источника его происхождения, и затруднения деятельности правоохранительных органов по выявлению и документированию преступных действий. После выполнения функций по перепродаже товаров «фирмы однодневки» прекращают всякую финансово-хозяйственную деятельность, фактически исчезают, не заплатив налоги в бюджет Российской Федерации. В итоге предприятие-экспортер заключает договор, по которому к нему переходит право собственности на дорогостоящий товар и оказывается должно поставщику данного товара существенную сумму. Фактически товара не существует и все документы, свидетельствующие о поставке товара, являются фиктивными.

4. Определяется зарубежный контрагент – приобретатель товара, работ или услуг. Это может быть как фиктивная «фирма однодневка», созданная тем же способом, что и указанные выше российские «фирмы однодневки», так и реально существующее иностранное предприятие, профильность которого может никак не соотноситься с характером поставляемой в их адрес продукции. В дальнейшем между экспортером и иностранным покупателем заключается договор, по условиям которого товар реализуется за границу по цене его приобретения на территории России. Таким образом, фирма-экспортер не получает выгоды, вследствие чего она не несет обязанности по уплате НДС, который взимается с разницы между стоимостями приобретенных и реализованных товаров. В результате всех этих действий экспортер в соответствии с законом получает право на возмещение НДС, несмотря на то, что «фирмы однодневки», участвовавшие в цепочке перепродаж, не уплатили НДС в бюджет, поскольку это право в Налоговом кодексе Российской Федерации (НК России) связывается не с фактическим внесением налога поставщиками в бюджет, а с уплатой суммы НДС покупателем поставщику при оплате товара.

Одним из основных участников сделок, используемых в дальнейшем в схемах возмещения НДС, как правило, являются банки. Основными особенностями таких схем являются следующие.

Для обоснованности применения налоговой ставки 0% (или особенностей налогообложения) и налоговых вычетов в налоговые органы в соответствии со статьей 165 «Порядок подтверждения права на получение возмещения при налогообложении по налоговой ставке 0 процентов» НК России представляется, в числе прочих, выписка банка (копия выписки), подтверждающая фактическое поступление выручки от иностранного лица – покупателя указанного товара на счет налогоплательщика в российском банке. Получение подтверждения поступления на счет предприятия-экспортера средств за экспортированный товар является одним из ключевых моментов при совершении рассматриваемого преступления.

Поскольку сумма возмещения составляет 18 % от суммы сделки, т.е. от количества денежных средств, прошедших по счетам фирм-участников сделки, то для покрытия всех расходов, связанных с организацией преступления и получения прибыли, преступникам требуется показать движение по счетам значительных сумм.

Преступники, как правило, не используют реальные денежные средства, а лишь создают видимость движения денег по счетам. Это достигается в рамках действующих правил безналичного обращения путем перечисления денежных средств на различные счета в одном банке или группе банков в течение одного операционного дня. Для этого зарубежный покупатель экспортируемого товара, сам экспортер, и его поставщики

должны иметь счета в используемом преступниками банке (группе взаимосвязанных банков). В целях реализации такого «видимого» движения денег российским банком, участвующем в схеме возмещения НДС, осуществляются следующие действия:

- российский банк кредитует зарубежную фирму, заключившую сделку по покупке российского товара и не имеющую на своих счетах достаточных средств на его оплату, путем предоставления ей овердрафта на требуемую сумму;
- сумма предоставленного овердрафта переводится внутри все того же банка на счет экспортера в качестве оплаты за поставленный товар;
- в тот же день указанная сумма переводится на счет фирмы, поставившей товар экспортеру;
- от фирмы-поставщика все та же сумма переводится обратно зарубежной фирме, под предлогом оказания иностранной фирмой каких-либо услуг поставщику, либо в счет, оплаты векселей, заблаговременно полученных зарубежным контрагентом от поставщика (для успешного осуществления данного, последнего элемента схемы между так называемым поставщиком товара и иностранным покупателем заранее заключается сделка, исходя из условий которой зарубежная фирма оказала какую-либо услугу (консалтинг, консультации и т.д.) с отсрочкой платежа, который и осуществляется в день совершения указанных выше банковских операций;
- на счет зарубежной фирмы поступает необходимая сумма, которая и дает возможность этой фирме возвратить российскому банку ранее предоставленный кредит. Поскольку задолженность по овердрафту образовывалась и погашалась в один и тот же день, оплата за него не требуется, так как проценты начисляются банком, начиная со срока в один день, по истечении операционного дня.

Следует отметить, что приведенная схема отражает лишь общий порядок оформления сделок в целях неправомерного возмещения НДС с участие банков. Реально указанные схемы осуществляются в различных модификациях, наибольшее распространение среди которых получил следующий вариант [36]:

- овердрафт выдается иностранной фирме зарубежным банком, имеющим корреспондентские счета с задействованным в совершении противоправных действий в схеме возмещения НДС российским банком;
- в дальнейшем полученная сумма переводится в российский банк на счет фирмы экспортирующей товар, и вся цепочка платежей осуществляется аналогично уже рассмотренной схеме.

Для осуществления замкнутого круга платежей необходимо, чтобы счета всех участников операций одновременно являлись лицевыми счетами банковского бухгалтерского учета, а именно: все операции представляли собой ряд последовательно осуществленных компьютерных проводок по лицевым счетам клиентов. Благодаря такой комбинации, на банковском счете фирмы-экспортера фиксируется поступление необходимой денежной суммы и ее последующее снятие для расчета с поставщиком в следствие чего создается видимость, что выполняется требование, предъявляемое налоговым законодательством для получения права требования возмещения сумм НДС из государственного бюджета. На заключительном этапе реализации схемы неправомерного возмещения НДС осуществляются действия, направленные на непосредственное получение денежных средств из бюджета Российской Федерации либо на получение зачета на налоги по платежам будущих периодов. Для этого представитель фирмы-экспортера представляет в налоговый орган отдельную налоговую декларацию, копию контракта, выписку банка, грузовую таможенную декларацию, копии транспортных документов и заявление о возмещении НДС.

После принятия Правительством Российской Федерации, другими заинтересованными Министерствами и ведомствами комплексных мер по предотвращению хищений бюджетных средств с использованием мошеннической схемы, элементом которой является экспорт продукции, участники преступных групп, специализирующихся на незаконном возмещении НДС, переориентировались на внутренний рынок.

Механизмы схем неправомерного возмещения НДС с использованием экспортных сделок или сделок на внутреннем российском рынке обладают определенными особенностями: при

совершении экспортной операции товар переправляется за границу Российской Федерации и реализуется нерезиденту России; при операции на внутреннем рынке – происходит реализация отдельных категорий льготных товаров (детские, медицинские товары и т.д.) российским резидентам. Кроме того, при заключении сделок внутри страны роль иностранного предприятия выполняет российское предприятие-резидент, при этом отсутствует этап таможенного оформления.

При приобретении товаров, работ и услуг на российской территории или ввозе товаров на российскую таможенную территорию для свободного обращения или временного ввоза, налогоплательщик уплачивает НДС по ставке 18%. Если же в налоговом периоде уплаченный в бюджет налог не был компенсирован налогоплательщику выручкой от реализации готовой продукции, в сумму которой он включен, то у налогоплательщика образуется переплата по НДС, которую можно возместить на расчетный счет или зачесть в счет федеральных налогов и акцизов. Основания для возмещения возникают и при реализации отдельных видов готовой продукции, облагаемых НДС по ставке 10%. Кроме того, НДС, включенный в стоимость приобретенных налогоплательщиком товаров, работ и услуг, предназначенных для осуществления производственной деятельности или других операций, также подлежит возмещению. Второй частью Налогового Кодекса Российской Федерации предусмотрены следующие основания и условия предоставления вычета (возмещения).

Возмещение предоставляется на суммы НДС:

- уплаченные при реализации товаров, перечень которых установлен в п. 2 статьи 164 «Налоговые ставки» НК РФ для применения пониженной ставки НДС-10 %. В частности, эта ставка установлена по реализации на территории Российской Федерации социально-значимой продукции: товаров для детей, периодических печатных изданий и книжной продукции, связанной с образованием, наукой и культурой, не являющейся рекламной и эротической продукцией; лекарственных средств; изделий медицинского назначения. Перечень видов периодических печатных изданий и книжной продукции, связанной с образованием, наукой и культурой, облагаемых при их реализации НДС по ставке 10% утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 23.01.2003 № 41 [4];
- предъявленные налогоплательщику подрядными организациями при проведении капитального строительства, при сборке или монтаже основных средств по приобретенным для этих работ товарам, а также при приобретении объектов незавершенного капитального строительства, подлежат вычетам. При этом следует иметь в виду, что вычеты по оплате капитальных работ производятся при условии принятия на учет соответствующих объектов завершенного капитального строительства;
- предъявленные налогоплательщику и уплаченные им при приобретении товаров (работ, услуг), в том числе основных средств и нематериальных активов, после принятия на учет указанных товаров (работ, услуг), в том числе основных средств и нематериальных активов, при условии их оплаты и наличия счета – фактуры;
- предъявленные налогоплательщиком – продавцом покупателю и уплаченные продавцом в бюджет при реализации товаров, выполнении работ, услуг в случае отказа покупателя от выполнения условий по оплате или от поставки товаров, оказания услуг, выполнения работ.

Перечисленные выше положения Налогового кодекса Российской Федерации используются недобросовестными предпринимателями для организации различных преступных схем, которые, в зависимости от механизма реализации можно условно разбить на 4 группы.

1. Использование разницы между ставками по НДС: 18% – на приобретаемое сырье и 10% – на реализацию изготовленной продукции.

Руководителями предприятий, имеющими умысел на неправомерное возмещение НДС, заключается ряд договоров с другими предприятиями, выступающими в роли подрядчиков и субподрядчиков. Организаторами схемы определяется разветвленная цепочка контрагентов, в состав которой включаются «фирмы однодневки», не уплачивающие в бюджет налогов. В соответствии с условиями договоров, заключаемых с такими «фирмами однодневками», имитируется поставка сырья, материалов, комплектующих частей, фурнитуры и т.п., облагаемых

по ставке НДС 18%, а также предоставление в аренду оборудование, помещения, необходимых для производства товаров, облагаемых по ставке 10%, перечень которых установлен п. 2 ст. 164 «Налоговые ставки» НК России. При этом товары (готовая продукция) фактически не производятся, а расценки на комплектующие детали и услуги могут искусственно завышаться.

На основе предварительной договоренности (сговора) участниками преступной схемы формируется пакет документов бухгалтерской отчетности, подтверждающих приобретение материалов, изготовление и реализацию товаров. Согласно этим документам товар продается подконтрольной преступникам фирме. Видимость расчетов между всеми участниками сделок обеспечивается применением системы взаимозачетов по вексельным и иным обязательствам, или с применением круговой схемы безналичных банковских платежей. В связи с тем, что 18% стоимости материалов, использованных при изготовлении этих товаров, составляет оплаченный фирмой «входной» («входящий») НДС, а в течение налогового периода она вернула от контрагента только половину этой суммы (10%), то согласно ст. 171 «Налоговые вычеты» НК России, излишне уплаченные суммы налога подлежат возмещению или могут быть зачтены в счет платежей будущих периодов. При реализации рассмотренной схемы движение денежных средств по счетам предприятий или расчет с помощью векселей, как правило, является фиктивным. При этом налоги в бюджет ни одним из участников товарооборота не уплачиваются.

2. Использование сделок по строительству или ремонту зданий и прочих основных фондов (имитация данной деятельности).

Фирма, имеющая намерение неправомерно получить возмещение НДС, заключает договоры с целью создания видимости строительства или ремонта зданий и прочих основных фондов. Оформляются документы, подтверждающие закупку материалов и проведение работ, относящихся к реализации данного проекта. Поставщиками материала, и исполнителями работ, как правило, являются подставные фирмы, не ведущие хозяйственной деятельности и не уплачивающие налогов. Возможна как имитация строительных работ, так и фактическое их проведение, но с завышением стоимости использованных строительных материалов или расценок по выполненным работам, в стоимость которых входит 18% НДС. Согласно установленному порядку, суммы НДС, уплаченные при приобретении строительных материалов и производстве строительно-монтажных работ, могут быть возмещены налогоплательщику после принятия объектов строительства на баланс. После принятия объектов строительства на баланс и получения возмещения, сами объекты под различными предлогами (ускоренная амортизация, выход из строя и прочее) списываются.

3. Использование сделок по приобретению основных средств или нематериальных активов.

В основе реализации схем данной группы лежит приобретение у «фирм однодневок» основных средств (зданий, оборудования, сооружений) или нематериальных активов (права на использование товарного знака или торговой марки), предназначенных для собственных нужд, в стоимость которых входит 18% НДС. При этом стоимость приобретаемых активов может быть гораздо выше рыночной, сами активы могут не соответствовать профилю деятельности фирмы, а торговая марка или товарный знак – не использоваться заказчиком. Отдельные наименования оборудования могут приобретаться у дочерних фирм, которым фиктивно его передало в качестве взноса в уставный фонд головное предприятие. Таким образом, оборудование, не покидая помещения, в котором оно установлено, оказывается перепроданным внутри взаимозависимых структур. С момента постановки на баланс указанных активов, предприятие получает право требования на возмещение НДС.

4. Имитации неисполнения обязательств контрагентов.

В основе механизма возврата НДС при реализации схем этой группы лежит обращение фирмы, намеревающейся получить возмещение, в налоговые органы с заявлением о неисполнении обязательств их коммерческим партнером (третьим лицом), которое выразилось в неоплате товаров, поставленных в его адрес. Вследствие этого фирме полагается возвратить НДС, уплаченный контрагенту при приобретении товара. На самом деле фирма, имевшая намерение получить возмещение, заключила договор с подконтрольной организацией на поставку продукции с «входным» 18%-ным НДС. При использовании

таких схем фирма обязательно применяет учетную политику для целей налогообложения – «по оплате».

Впоследствии подконтрольный контрагент (третье лицо), в адрес которого поставляется продукция, являющийся соучастником преступной схемы, объявляет о своей финансовой несостоятельности и отказывается от оплаты поставки. При этом могут использоваться различные варианты мотивации отказа от оплаты: неудовлетворительное качество товара; возникшие форс-мажорные обстоятельства, банкротство, имитация мошеннических действий и т.д. В итоге создается ситуация, когда за налоговый период налогоплательщик не смог получить от контрагента (третьего лица), уплаченные им ранее входной НДС поставщику, на сумму которого им оформляется возмещение. В дальнейшем, имея корыстную заинтересованность в хищении бюджетных средств, соучастники предпринимают меры для обналичивания и присвоения незаконно возмещенных сумм.

Следует отметить, что наряду с внешними отличиями, во всех перечисленных схемах имеются и общие закономерности:

- использование в качестве контрагентов предприятий, осуществляющих фиктивную финансово-хозяйственную деятельность – «фирм однодневок» и взаимозависимых компаний;
- мнимый характер сделки по приобретению товаров, основных средств или нематериальных активов;
- существенное завышение отпускных цен на каждом этапе перепродажи товаров, выполнения работ, услуг;
- оформление фиктивных документов на выполненные работы, услуг;
- имитация осуществления движения продукции и денежных средств по оплате сделок.

Таким образом, в результате реализации множественных схем и способов неправомерного возмещения НДС по экспортным поставкам и сделкам, совершаемым на внутреннем рынке в России бюджет страны несет значительные потери, темпы роста возмещения по налогу существенно превышают темпы роста его поступлений. При реализации своих замыслов преступники все чаще переходят от совершения единичных преступных действий к реализации сложных масштабных схем с использованием операций формально законных, но противоправных по замыслам и результатам. В таких схемах участвуют группы высокопрофессиональных лиц – от организаторов (разработчиков) до конкретных исполнителей; широкое распространение в них получили «фирмы однодневки» (как на территории Российской Федерации, так и за рубежом) и оффшорные компании. Сложность борьбы с незаконным возмещением налога на добавленную стоимость заключается в том, что порядок проведения финансово – хозяйственных операций, служащих основанием для возмещения налога, определяется несколькими отраслями права: таможенным, налоговым, банковским, международным. Организаторы и участники преступных схем успешно пользуются несовершенством и нестыковками указанного законодательства.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 года № 145-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31. – Ст. 3823.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации Часть 2 от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 32. – Ст. 3340.
3. Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 49. – Ст. 6752.
4. Постановление Правительства РФ от 23.01.2003 № 41 (ред. от 11.10.2012) «О перечне видов периодических печатных изданий и книжной продукции, связанной с образованием, наукой и культурой, облагаемых при их реализации налогом на добавленную стоимость по ставке 10 процентов» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 4. – Ст. 338.
5. Аврутин Ю.Е., Егоршин В.М., Сальников В.П., Шапиев С.М., Гуляев А.П. Преступность, общество,

государство: проблемы социогенезиса: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: 2003. – Серия: Криминалистика в борьбе с преступностью.
6. Аксенов В.С., Гельвановский М.И., Нестеренко Ю.Н., Николаев А.В., Погудаева М.Ю., Поморцева И.М., Сенчагов В.К., Шамрай Ю.Ф., Шамхалов Ф.И. Мировой финансовый кризис и экономическая безопасность России: анализ, проблемы и перспективы. – М.: Экономика, 2010.
7. Алиев Я.Л., Вихров А.А., Сальников П.П. Всемирный кризис и организованная преступность – угроза национальной безопасности России // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 131-148.
8. Анищенко Е.Б., Хабибулин А.Г. Экономико-правовые предпосылки и проблемы инновационного развития России // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 7-17.
9. Анищенко Е.В. Безопасность России в условиях социально-экономических реформ // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 7-20.
10. Бородин В.В., Быкова Е.А. Некоторые особенности корпоративного и инкорпоративного типов экономики // Правовое поле современной экономики . – 2012. – № 11. – С. 92-97.
11. Булатов Р.Б., Ломакина И.Б. Административно-правовое обеспечение предотвращения внутренних и внешних угроз экономической безопасности государства и личности // Социология и право. – 2013. – № 1. С. 86-93.
12. Выступление министра финансов А.Г. Силуанова на коллегии в феврале 2013 г. / http://www.gazeta.ru/business/2013/02/27/4990737.shtml.
13. Гер О.Е. Экономические и политические реформы в Российской Федерации // Правовое поле современной экономики. – 2012. № 10. – С. 12-21.
14. Захарцев С.И. Право и истина // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 146-152.
15. Захарцев С.И. Экономика и право: проблемы соотношения // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. С. 49-54.
16. Исмагилов Р.Ф. Деловой климат в России: сегодняшнее состояние и перспективы развития (политико-правовой и экономический анализ) // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 11-19.
17. Исмагилов Р.Ф. Состояние и самочувствие малого и среднего бизнеса – вопрос национальной безопасности // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 97-102.
18. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Экономическая амнистия – иллюзия и реальность // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 97-113.
19. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Степашин С.В. Экономическая безопасность России: концепция – правовые основы – политика. – СПб.: Фонд «Университет», 2002.
20. Исмагилов Р.Ф., Сальников С.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Коррупционная матрица: вчера, сегодня, завтра // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 111-127.
21. Исмагилов Р.Ф., Сальников С.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Свобода выбора пути развития экономики как непознанная государственная необходимость // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 11-26.
22. Кондрат Е.Н. Государственный финансовый контроль и финансовая безопасность России. Правовые аспекты: Монография. – М.: Юстицинформ, 2013. – 640 с.
23. Кондрат Е.Н. Государственный финансовый контроль: основополагающие начала // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 1. – С. 103-109.
24. Кондрат Е.Н. Государственный финансовый контроль: понятие и сущность // Мир политики и социологии. – 2012. – № 1. – С. 65-72.
25. Кондрат Е.Н. Международная финансовая безопасность и правоохранительное сотрудничество в эпоху глобализации: Монография. – М.: ФОРУМ, 2010. – 224 с.
26. Кондрат Е.Н. Региональный финансовый контроль: конституционно-правовые основы // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 90-99.
27. Кондрат Е.Н. Финансовая безопасность России в современном мире: теоретико-методологические аспекты: Монография. – М.: Локус Станди, 2010. – 216 с.
28. Корнилов Г.А., Миронов В.С. Противодействие криминальным угрозам в сфере налогообложения – национальный интерес России: Научно-практическое пособие / Под общ. ред. В.П. Сальникова, В.В. Мозякова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 224 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
29. Михайлик А.Г., Сальников М.В. Геополитические и ресурсно-экономические детерминанты функционирования современного государства: политико-правовой анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 3 (15). – С. 9-14.
30. Нестеров Г.Г., Терзиди А.В. Налоговый учет и налоговая отчетность. / 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2010.
31. Отчеты ФНС России о структуре начисления налога на добавленную стоимость за 2004-2013 гг. / Официальный сайт ФНС России www//nalog.ru (http://www.nalog.ru/nal_statistik/forms_stat/).
32. Право и общество: от конфликта к консенсусу / Честнов И.Л. и др.; под общ. ред. В.П. Сальникова,

Р.А. Ромашова. – СПб., 2004. – 480 с.
33. Сальников В.П. Правовая культура как фактор стабилизации современного российского общества // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1. – С. 187-189.
34. Сальников В.П., Рохлин В.И. Финансовая безопасность и финансовые расследования // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 145-152.
35. Сальников М.В. Геополитические, экономические и социо-культурные факторы в контексте становления и динамики развития национальной политико-правовой традиции в России // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 47-66.
36. Справка ДЭБ МВД России. – 2010. – № 15505.
37. Финансовая безопасность. Финансовые расследования: Учебное пособие / Под ред. А.Г. Хабибулина. – М.: Издательство Московского университета, 2013. – 368 с.)
38. Хабибулин А.Г. Анищенко В.Н. Теоретические проблемы безопасности международного финансового центра в Российской Федерации // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 135-143.
39. Хабибулин А.Г. Политико-правовые проблемы государства в области социально-экономического развития России // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 7-17.
40. Хабибулин А.Г. Финансовая безопасность России на современность этапе: проблемы обеспечения // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 103-109.
41. Хабибулин А.Г., Анищенко В.Н. Финансово-правовые проблемы реализации социально-экономических реформ в России // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 141-153.
42. Хабибулин А.Г., Селиванов А.И. Стратегическая безопасность российского государства: политико-правовое исследование. – М.: Формула права, 2008.
43. Хабибулина А.А. Научное обоснование обеспечения финансовой безопасности России // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 106-113.
44. Чукин С.Д., Сальников В.П., Балахонский В.В. Философия права: Учебник. – М., 2002.
45. Экономическая безопасность Российской Федерации: Учебник для вузов. Ч. 1 / Под общ. ред. С.В. Степашина. Науч. ред. Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников. Консультант Г.С. Полтавченко. – М., СПб.: Лань, 2001. – 608 с.
46. http://www.newsru.com/finance/28feb2013/budget.html
47. http://www.vedomosti.ru/companies/news/9584702/
goskompanii_podveli_byudzhet

СУДЕБНАЯ И ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ПРАВОЗАЩИТНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. АДВОКАТУРА И НОТАРИАТ

НИКИШКИН Александр Владимирович,
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Института финансов и права, кандидат юридических наук
E-mail: niksa78@yandex.ru

Специальность 12.00.14 – Административное право; административный процесс

ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ МВД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПУТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ

Аннотация. *В статье рассматривается понятие административно-правового статуса органов исполнительной власти, взгляды различных ученых по данному вопросу. В частности, поднимается проблема административно-правового статуса ГИБДД, определения функций служб Госавтоинспекции. Обозначаются критерии компетенции ГИБДД.*

Ключевые слова: *орган исполнительной власти; субъект исполнительной власти; компетенция госоргана; функции ГИБДД; структура Госавтоинспекции; подразделения ГИБДД; руководитель подразделения Госавтоинспекции; территориальная компетенция; предметная компетенция; процессуальная компетенция.*

NIKISHKIN A.V.

UNITS OF THE STATE AUTOMOBILE INSPECTORATE OF THE RUSSIAN FEDERATION MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS: FOUNDATIONS OF ACTIVITY ORGANIZATION AND WAYS OF REFORMING

The summary. *The article deals with the concept of administrative legal status of executive authorities, views of various scholars on this issue. In particular, the issue of administrative legal status of the State Traffic Safety Inspectorate, definition of the State Automobile Inspectorate services functions is raised. The criteria of the State Traffic Safety Inspectorate competence are specified.*

Key words: *executive authority; executive power entity; government authority competence; the State Traffic Safety Inspectorate functions; the State Automobile Inspectorate structure; the State Traffic Safety Inspectorate units; head of a State Automobile Inspectorate unit; territorial competence; object competence; procedural competence.*

В качестве обязательной предпосылки включения субъекта административного права в правовые отношения необходимо рассматривать его административную правосубъектность. Последняя, в свою очередь, включает, как пишет С.В. Тихомиров:

- административную правоспособность, то есть способность лица быть субъектом административных правоотношений, иметь права и обязанности административно-правового характера
- административную дееспособность, которая представляет собой способность лица осуществлять предоставленные права, выполнять установленные обязанности и нести административную ответственность за свое поведение [64, стр. 67].

Р.О. Халфина подчеркивает, что правосубъектность лица является одним их элементов правового статуса данного лица [68, стр. 115].

Ряд авторов называет также прочие элементы правового статуса лица. В их числе исследователями и правоведами называются права и обязанности, гарантии реализации прав, ответственность, гражданство [18; 19; 43; 46; 63].

Элементами правового статуса органа исполнительной власти, соответственно, называются цели, задачи, функции и положение в системе его в системе органов исполнительной власти.

В частности, А.С. Ускова отмечает, что деятельность какого-либо субъекта исполнительной власти основывается на его административно-правовом статусе, в качестве характеристик которого необходимо отнести:

- официальное название субъекта исполнительной власти, его положение в иерархии субъектов государственной власти, вопросы подчиненности;
- цели, задачи и функции субъекта исполнительной власти, порядок его образования, реорганизации и упразднения;
- права и обязанности субъекта исполнительной власти;
- формы и методы деятельности субъекта исполнительной власти;
- структура органа исполнительной власти и др.

А.С. Ускова пишет также, что «содержание административно-правового статуса коллективного субъекта административного права зависит от того, является ли он частью государственного механизма или нет; каким видом деятельности он занимается; является ли он самостоятельной единицей или включен в более крупную организационную структуру» [66, стр. 37].

По нашему мнению, необходимо согласиться с точкой зрения Д.Н. Бахраха, который более адекватно структурирует административно-правового статус органа исполнительной власти. В частности, Д.Н. Бахрах выделяет в статусе государственных коллективных субъектов три главных блока: целевой; структурно-организационный; компетенционный (компетенцию) [6, стр. 177].

Некоторые ученые-правоведы, например, А.П. Шергин, А.Ю. Якимов, относят к элементам правового статуса еще один – ответственность как неотъемлемую часть правового статуса субъекта [70, стр. 70: 71, стр. 40].

Имеется довольно много исследований в области изучения административно-правового статуса органов исполнительной власти [7; 20; 36; 48; 62; 69; 72]. Однако, по нашему мнению, представляется целесообразным разработанные теоретические положения ученых-правоведов взять за основу исследования правового статуса ГИБДД, как структурного подразделения полиции, и провести анализ организационных основ функционирования анализируемых подразделений [15; 30; 31; 39; 40; 41; 45; 61].

Описанные выше целевые элементы административно-правового статуса лица, в том числе и органа исполнительной власти, являются базисом его функционирования. Понимание сущности и элементов административно-правового статуса является неотъемлемым условием для понимания сути и правильного построения других блоков административно-правового статуса органа исполнительной власти. Базисный блок элементов является определяющим для формирования компетенции органа исполнительной власти, наполнения ее конкретными полномочиями. Поэтому представляется чрезвычайно важным провести подробный анализ целей, задач и функций ГИБДД горрайорганов внутренних дел. При этом очень важно учитывать в том числе и исторический опыт деятельности специализированных подразделений милиции (полиции) России и зарубежных стран по обеспечению безопасности дорожного движения, включая привлечение к юридической ответственности лиц, совершивших правонарушения, связанные с транспортом [1; 2; 3; 4; 10; 11; 12; 13; 14; 26; 28; 29; 32; 33; 57; 58; 60].

Наиболее важной и проблематичной является проблема определения функций служб Госавтоинспекции. Однако, при этом, правильное определение функций подразделений ГИБДД

горрайорганов внутренних дел представляет собой необходимое условие оптимизации компетенции органа, обеспечения максимальной эффективности его деятельности.

Н.А. Игнатюк пишет, что «практика последнего десятилетия показывает, что при распределении функций между федеральными министерствами и ведомствами наблюдается «чехарда и неразбериха» [24, стр. 114].

Такое положение вещей в полной мере можно применить и к ГИБДД.

В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой дается понятие «функции», в частности: «понятие «функция» может иметь значение обязанности, круга деятельности или явления, зависящего от другого и изменяющегося по мере изменения этого другого явления» [44, стр. 858].

Это определение представляется достаточно широким и носящим в большей степени математическое предназначение и характер.

С правовой точки зрения, определения функции органа государства сформулированы в ряде работ ученых-административистов. Например, Д.А. Ковачев считает, что «функции определяют назначение данного органа в государственном механизме» [35, стр. 41].

Ю.А. Тихомиров под функцией понимает «вид деятельности, содержание которой – осуществление управляющего воздействия на объекты управления в целях обеспечения их необходимой плановой, политической, технической, технологической и иной деятельности для достижения определенного социально значимого результата» [65, стр. 45].

И.Л. Бачило приставляет такое понятие функции: «функция органа – это комплекс взаимосвязанных и основанных на непрерывном обмене информацией организационно-правовых воздействий» [8, стр. 52-53].

При этом в своей же работе он еще более упрощает данное определение: «Функция – это то, что «делает» государственный орган» [8, стр. 54].

Интересным представляется тот факт, то известный исследователь Б.М. Лазарев, после проведения глубокого исследования функций государственного управления, так и не дал определенного однозначного определения функции органа управления [36].

С.А. Сергеев предлагает определить функции ГИБДД и входящих в нее подразделений следующим образом [59, стр. 73].

Во-первых, целесообразно остановиться на формулировке функций в Положении о ГИБДД: «контрольные, надзорные и разрешительные». Однако следует заметить, что к функциям ГИБДД относятся и другие функции, такие как регистрационная, учетная, координационная и др. И последние не относятся непосредственно к административно-правовому статусу органа по осуществлению государственного контроля и надзора.

Во-вторых, необходимо уточнить функции служб и подразделений в составе ГИБДД. Это необходимо для распределения прав и обязанностей, необходимых для осуществления данных функций.

В число структурных подразделений министерств (главных управлений, управлений) внутренних дел соответствующих субъектов Российской Федерации относятся территориальные органы ГИБДД. Деятельностью последних руководят вышестоящие структурные подразделения министерств (главных управлений, управлений) внутренних дел РФ.

Руководители территориальных органов управления Госавтоинспекции субъектов Российской Федерации занимают должности главных государственных инспекторов безопасности дорожного движения субъектов РФ. Заместители руководителей территориальных органов управления Госавтоинспекции субъектов Российской Федерации, соответственно, занимают должности заместителей главных государственных инспекторов безопасности дорожного движения субъектов Российской Федерации.

Представленные выше руководящие работники назначаются на соответствующие должности и освобождаются от них распоряжениями руководителя федерального органа управления ГИБДД с учетом предложений руководителей органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Существует определенный установленный порядок определения структуры и штатной численности территориальных органов управления Госавтоинспекции субъектов Российской Федерации, а также подчиненных им специализированных и иных подразделений Госавтоинспекции. Это происходит путем предложения руководителей территориальных органов

управления ГИБДД субъектов Российской Федерации, а также согласования с руководителем федерального органа управления Госавтоинспекции.

Структурные подразделения ГИБДД в районах, городах, округах и районах в городах представляют собой структурные подразделения соответствующих ОМВД (УМВД) России. К их полномочиям относится обеспечение выполнения возложенных на них функций, руководство деятельностью подчиненных им специализированных и иных подразделений ГИБДД.

Руководители подразделений Госавтоинспекции (управлений, отделов министерства внутренних дел) в районах, городах, округах и районах в городах занимают должности главных государственных инспекторов безопасности дорожного движения соответствующих территорий. Заместители руководителей подразделений Госавтоинспекции (управлений, отделов министерства внутренних дел) в районах, городах, округах и районах в городах, соответственно, занимают должности заместителей главных государственных инспекторов безопасности дорожного движения этих же территорий.

По аналогии с вышеописанными процедурами, представленные выше руководящие работники назначаются на соответствующие должности и освобождаются от них распоряжениями руководителей соответствующих ОВД по согласованию с вышестоящими руководителями органов управления ГИБДД. И также, как и в предыдущих случаях, существует установленный порядок определения структуры и штатной численности указанных подразделений по предложению руководителей территориальных органов управления Госавтоинспекции субъектов Российской Федерации.

Руководители соответствующих ОВД по согласованию с главными государственными инспекторами безопасности дорожного движения субъектов Российской Федерации утверждают Положения о подразделениях ГИБДД на соответствующих территориях (в районах, городах и т. д.).

Целесообразным представляет подробнее рассмотреть полномочия и функции дорожно-патрульной службы как одного из структурных подразделений ГИБДД.

Существует Наставление по работе ДПС, которое определяет правовое положение ДПС в системе ГИБДД. ДПС является структурным подразделением ГИБДД МВД РФ и входит в состав полиции по охране общественного порядка Российской Федерации.

В свою очередь, ДПС имеет ряд структурных подразделений (в том числе специализированных), к которым относятся: полки, батальоны, роты, взводы, мобильные строевые подразделения, которые создаются как оперативный резерв для реагирования на осложнение оперативной обстановки в области дорожного движения, проведения специальных мероприятий по пресечению преступлений, связанных с эксплуатацией транспортных средств. К числу указанных подразделений относятся также специализированные подразделения ГИБДД по обеспечению безопасного и беспрепятственного проезда автомобилей специального назначения; образуются по согласованию с МВД РФ.

При рассмотрении элементов административно-правового статуса любого государственного органа, в частности, ГИБДД, центральным моментом является определение его компетенции. А.Ю. Якимов определяет компетенцию как «нормативно закрепленную совокупность полномочий» [71, стр. 35].

Также он детализирует и структуру компетенции органа следующим образом. В структуре компетенции А.Ю. Якимов выделяет функциональную, предметную, территориальную и процессуальную компетенцию. Актуально рассмотреть этот вопрос с точки зрения общего содержания компетенции подразделений ГИБДД горрайорганов внутренних дел.

Также необходимо отдельно выделить понятие предметной компетенции. Под таковой А.П. Шергин предлагает считать «полномочия по рассмотрению установленного круга дел об административных правонарушениях» [70, стр. 67].

Проецируя данную дефиницию на предмет исследования настоящей работы, можно согласиться с точкой зрения С.А. Сергеева, который определяет предметную компетенцию ГИБДД как «объем полномочий по осуществлению государственного контроля и надзора в конкретной сфере общественных отношений» [59].

Опираясь на предмет исследования данной работы, можно вести речь о сфере обеспечения безопасности дорожного движения.

На территориальную компетенцию ГИБДД и ее структурных подразделений влияет уровень

органа в системе Госавтоинспекции. Это происходит, в частности, следующим образом:

- территориальная компетенция отделов и отделений ГИБДД определена границами муниципальных образований, закрытых административно-территориальных образований;
- территориальная компетенция управлений (отделов) ГИБДД субъектов Российской Федерации определена границами соответствующих субъектов;
- территориальная компетенция Главного управления по обеспечению безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации распространяется на всю территорию Российской Федерации.

В непосредственной связи с территориальной компетенцией находится компетенция функциональная. Эту зависимость можно проиллюстрировать следующим примером. Проверки проектной документации на строительство либо реконструкцию, а также ремонт на магистральных федеральных трассах проводит служба дорожной инспекции и организации движения управлений (отделов, отделений) ГИБДД МВД, ГУМВД, УМВД субъектов Российской Федерации. На автодорогах субъектов РФ ниже III категории, а также на ведомственных и частных дорогах, магистральных улицах общегородского значения регулируемого движения, магистральных улицах районного значения, улицах и дорогах местного значения те же проверки проводит служба дорожной инспекции и организации движения отделов (отделений) ГИБДД управлений (отделов) министерства внутренних дел районов, городов, районов в городах и иных муниципальных образований, на режимных объектах и в закрытых административно-территориальных образованиях. То есть территория осуществления функций подразделений ГИБДД напрямую зависит от осуществления самих функций.

Еще одним элементом дефиниции «компетенция» является процессуальная компетенция. Она представляет собой полномочия органа по ведению дела. В частности, для субъекта административной юрисдикции – это ведение административно-юрисдикционного процесса, для органа государственного контроля и надзора процессуальная компетенция включает проведение соответствующих контрольно-надзорных мероприятий. Здесь необходимо подчеркнуть, что вопросы административно-процуессуальной юрисдикции продолжают оставаться в современной науке актуальными [37; 42]. Кроме того, важно иметь в виду что компетенция подразделений ГИБДД может в принципе успешно быть решенной лишь при одном обязательном условии, когда система будет обеспечена высококвалифицированными профессиональными кадрами [5; 9; 13; 16; 17; 21; 22; 23; 25; 27; 34; 38; 47; 49; 50; 51; 52; 53; 54; 55; 56; 67]. Только в этом случае система способна эффективно функционировать и решать поставленные перед ней задачи.

Следует отметить, что в вышеприведенном поэлементном составе компетенции государственного органа имеется определенный недостаток. Он выражается в отсутствии элемента, которым обуславливалось бы положение органа в иерархической системе соответствующей ветви исполнительной власти.

Ранее в работе уже упоминалось о различиях в компетенции органов ГИБДД в муниципальном образовании и в субъекте РФ. Проиллюстрировать эти различия можно следующим образом. Проверки условий производства транспортных средств на заводах-изготовителях проводят представители центрального аппарата Госавтоинспекции. Проверки же соблюдения юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями обязанностей по обеспечению безопасности дорожного движения проводятся сотрудниками ГИБДД управления (отдела) министерства внутренних дел муниципального образования. По мнению С.А. Сергеева, данный «элемент компетенции можно было бы назвать структурной компетенцией» [59, стр. 83].

Список литературы

1. Алиев Я.Л., Аруев К.Б., Сальников С.П., Третьяков И.Л. Автотранспортные преступники: к вопросу о типологии личности // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 80-85.
2. Алиев Я.Л., Аруев К.Б., Сальников С.П., Третьяков И.Л. Автотранспортные преступления в России: общее

состояние проблемы // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 128-134.
3. Алиев Я.Л., Аруев К.Б., Сальников С.П., Третьяков И.Л. Личность гражданина, виновного в совершении автотранспортного преступления: общественно-опасные черты и установки // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С. 98-104.
4. Алиев Я.Л., Аруев К.Б., Сальников С.П., Третьяков И.Л. Мотивы автотранспортных преступлений: общая характеристика личности преступника // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 105-113.
5. Анисимов В.Ф., Безрядин В.И., Кондрат И.Н., Михайлова О.Г., Сальников М.В. Компетентность сотрудника правоохранительных органов как определяющий фактор высокой эффективности борьбы с терроризмом // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2006. – № 3. – С 300-303.
6. Бахрах Д.Н. Административное право России: Учебник для вузов. – М., 2000.
7. Бахрах Д.Н. Система субъектов советского административного права // Советское государство и право. – 1986. – № 2.
8. Бачило И.Л. Функции органов управления. – М., 1976.
9. Безрядин В.И., Гурбанов А.Г., Кондрат И.Н., Сальников М.В. Профессиональный отбор кадров в органы прокуратуры (исторический аспект) // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2006. – № 2. – С. 33-36.
10. Булатов Р.Б. Пути решения проблем транспортных перевозок населения муниципальных округов // Транспортное право. – 2006. – № 2. – С. 21.22.
11. Булатов Р.Б. Реформа местного самоуправления и проблемы транспортных перевозок населения муниципальных образований // Транспортное право. – 2006. – № 1. – С. 42-47.
12. Вашкевич А.В. К вопросу о специфических экспертизах, проводимых при расследовании дорожно-транспортных происшествий // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 9. – С. 73-78.
13. Вашкевич А.В., Козлов Е.Н. Актуальные вопросы профессионально-психологической подготовки сотрудников госавтоинспекции к служебной деятельности // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С. 137-140.
14. Вашкевич А.В., Мизонова А.Е., Козлов Е.Н. К вопросу об организации профилактической работы с водителями мототехники // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 49-53.
15. Газизов Ф.А. Задачи и основные направления деятельности Государственной инспекции безопасности дорожного движения в современных условиях: Лекция. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2001. – 38 с.
16. Горожанин А.В. Кадровое обеспечение органов внутренних дел (теоретический и организационно-правовой аспект): Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – СПб., 1997. – 20 с.
17. Горожанин А.В. Кадры органов внутренних дел: современные проблемы обеспечения: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 1999. – 159 с.
18. Горшенев В.М. Структура правового статуса гражданина в свете Конституции СССР 1977 г. // Правопорядок и правовой статус личности в развитом социалистическом обществе в свете Конституции СССР 1977 г. – Саратов, 1980.
19. Государственное управление и административное право. – М., 1978.
20. Засов К.Л. Административно-правовой статус должностного лица в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004.
21. Захарцев С.И. Право и истина // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 146-152.
22. Захарцев С.И. Правосознание: понятие и уровни // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 48-53.
23. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правосознание юриста и правовой нигилизм: современные проблемы профессиональной деформации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 11-29.
24. Игнатюк Н.А. Компетенция федеральных министерств Российской Федерации: Монография. – М., 2003.
25. Кадровое обеспечение и социальная защита сотрудников органов внутренних дел: Словарь / В.А. Баринов, Е.Б. Гоголевская, А.В. Демидов и др. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2008. – 60 с.
26. Квитчук А.С. Деятельность центральных и местных органов советского государства по обеспечению безопасности дорожного движения (1918-1921 гг.) // История государства и права. – 2006. – № 2. – С. 35-37.
27. Квитчук А.С. Кадровое обеспечение ДПС ГИБДД: Дис. … канд. юрид. наук. – СПб., 1998. – 211 с.
28. Квитчук А.С. Нормативно-правовое обеспечение безопасности дорожного движения в первые годы советского государства // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 1. – С. 44-46.
29. Квитчук А.С. Организационно-правовые меры повышения безопасности дорожного движения в Российской Империи в конце XIX – начале XX вв. // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 4. – С. 25-32.
30. Квитчук А.С. Проблемы и пути формирования государственной и муниципальной систем управления обеспечением безопасности дорожного движения // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3. – С. 102-107.

31. Квитчук А.С. Транспорт и гражданское законодательство РФ // Транспортное право. – 2006. – № 1. – С. 2-4.
32. Квитчук А.С., Болотина Е.В. К вопросу о выявлении и привлечении к ответственности водителей, управляющих транспортными средствами в состоянии опьянения в зарубежных странах // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2008. – № 1. – С. 51-56.
33. Квитчук А.С., Болотина Е.В., Третьяков И.Л. Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: уголовно-правовые вопросы // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3. – С. 204-207.
34. Кирьянов В.Н. Формирование профессионального правосознания сотрудников ГИБДД: Дис. … канд. нрид. наук. – СПб., 2000. – 153 с.
35. Ковачев Д.А. Функция, задачи, компетенция и правоспособность государственного органа // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1985. – № 4.
36. Лазарев Б.М. Компетенция органов управления. – М., 1972.
37. Лекция первого заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации – председателя Судебной коллегии по административным делам П.П. Серкова. Ответы на вопросы // Российская конституция: первые 20 лет: Цикл лекций в Государственной Думе. 18 марта – 22 апреля 2013 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2013. – С 175-195.
38. Лойт Х.Х. Государственная кадровая политика в России и ее реализация в органах внутренних дел (исторический и организационно-правовой аспект): Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 1998.
39. Никишкин А.В. Правовой статус личности начальника подразделения государственной инспекции безопасности дорожного движения горрайорганов внутренних дел: информационная составляющая // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 158-164.
40. Никишкин А.В. Безопасность дорожного движения – главная задача государства // Психология обеспечения правопорядка и безопасности; Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 21-23 мая 2008 г. / Сост.: М.В. Пряхина, В.А. Корчмарюк, И.А. Андреева, В.М. Статный. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2008.
41. Никишкин А.В. Отделы ГИБДД горрайорганов внутренних дел, пути совершенствования их деятельности // Психология обеспечения правопорядка и безопасности: Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 21-23 мая 2008 г. / Сост.: М.В. Пряхина, В.А. Корчмарюк, И.А. Андреева В.М. Статный. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2008.
42. Николаева Л.А., Сальников В.П., Соловьева А.К. Административное судопроизводство: проблемы теории и практики разрешения публично-правовых споров: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 176 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
43. Новоселов В.И. Правовое положение граждан в Советском государственном управлении. – Саратов, 1976.
44. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1999.
45. Организация деятельности Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России. Альбом схем: Учебное наглядное пособие Сост.: Е.В. Болотина и др. / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 96 с.
46. Правовой статус личности // Юридический энциклопедический словарь. – М., 1987.
47. Салимьянов Ф.Ф. Организационно-правовые основы кадрового обеспечения подразделений ГАИ МВД России: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1997. – 157 с.
48. Салищева Н.Г. Гражданин и административная юрисдикция в СССР. – М., 1970.
49. Сальников В., Сальников М. Правовая онтология гражданского сознания // Юридический мир. – 2005. – № 11. – С. 48-53.
50. Сальников В.П. Зная тенденции развития страны, мы готовим кадры с опережением // Юридический мир. – 2004. – № 7. – С. 47-59.
51. Сальников В.П. Историческая память, историко-правовые исследования и патриотическое воспитание // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 2. – С. 6-9.
52. Сальников В.П. Образование в свете проблем глобализации, кризиса демократии, международного терроризма // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 2. – С. 16-25.
53. Сальников В.П. Образование и кадровая политика в органах внутренних дел: инновационные процессы и проблемы реформирования // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 1999. – № 1. – С. 14-16.
54. Сальников В.П. Проблемы и пути духовно-нравственного воспитания личного состава органов внутренних дел // Государство и право. – 1995. – № 2. – С. 140.
55. Сальников В.П., Казаченко В.Ф. Правовое воспитание и правовая культура в системе органов МВД // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1980. – № 1. – С. 54.
56. Сальников В.П., Сальников М.В., Биктасов О.В. Онтологическо-правовые основания гражданского сознания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 3. – С. 7-13.

57. Сальников С.П. Автотранспортные правонарушения: социально-политическая сущность и профилактика // Мир политики и социологии. – 2012.- № 10. – С. 88-99.
58. Сальников С.П., Павлик Е.М. Предупреждение хищений транспортных средств: криминологические и уголовно-правовые вопросы // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 122-130
59. Сергеев С.А. Административно-правовой статус ГИБДД как субъекта контрольно-надзорных правоотношений: Монография / Под ред. И.Ш. Килясханова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2007.
60. Синькевич Н.А., Квитчук А.С. Организационные и пропагандистские мероприятия по повышению безопасности дорожного движения в СССР в 30-е годы // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 2. – С. 120-123.
61. Синькевич Н.А., Квитчук А.С. Проблемы общественной безопасности в контексте административной реформы // История государства и права. – 2006. – № 3. – С. 23-26.
62. Смирнов Л В. Административно-правовой статус сотрудника милиции: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1996.
63. Смирное О.Б. О правовом статусе рабочих и служащих // Советское государство и право. – 1974. – № 3.
64. Тихомиров С.В. Административное право Российской Федерации: Учебное пособие для студентов юридических вузов и факультетов. – М., 2003.
65. Тихомиров Ю.А. Теория компетенции. – М., 2004.
66. Ускова А.С. Административно-правовой статус городских и районных органов внутренних дел: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002.
67. Федоров В.И. Кадровое обеспечение системы МВД России: современные проблемы: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2000. – 192 с.
68. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. – М., 1974.
69. Черникова И.В. Административно-правовой статус подразделений по делам несовершеннолетних милиции общественной безопасности: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006.
70. Шергин А.П. Административная юрисдикция. – М., 1979.
71. Якимов А.Ю. Статус субъекта административной юрисдикции и проблемы его реализации: Монография. – М., 1999.
72. Ямпольская Ц.А. Субъекты советского административного права: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1958.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА. МЕЖДУНАРОДНОЕ И ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

ПОЛНИКОВА Анна Андреевна,
магистрант Академии финансовой полиции
Республики Казахстан
E-mail:anyuta-zvezdo4ka@mail.ru

Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СРЕДИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ КАЗАХСТАНА: ОСНОВНЫЕ НЕДОСТАТКИ И СПОСОБЫ ИХ УСТРАНЕНИЯ

Аннотация. *Данная научная статья раскрывает основные причины возникновения коррупционных преступлений на сегодняшний день среди сотрудников правоохранительных органов. Также указан ряд решений, способствующих устранению данной проблемы.*

Ключевые слова: *коррупция; антикоррупционная работа; Кординационный Совет; система оплаты труда; средства массовой информации; «агайыншылык»; сотрудник правоохранительных органов.*

POLNIKOVA A.A.

CAUSES OF CORRUPTION-RELATED CRIMES AMONG LAW ENFORCEMENT OFFICERS OF KAZAKHSTAN: MAJOR DRAWBACKS AND WAYS OF THEIR ELIMINATION

The summary. *This research article reveals the current main causes of corruption crimes among law enforcement officers. A number of solutions to eliminate this problem is listed as well.*

Key words: *corruption; anti-corruption work; Coordination Council; wage system; mass media; "agaiynshylyk"; law enforcement officer.*

Необходимо победить преступность,
коррупцию и мать их, беззаконие.
(Александр Лебедь) [40, стр.24]

В отраслевой Программе по противодействию коррупции в Республике Казахстан на 2011-2015 годы отмечается, что коррупция представляет собой системную угрозу безопасности нашей страны и препятствует проводимым экономическим и социальным реформам, создавая негативный имидж Республики Казахстан на международной арене [47].

Республика Казахстан на сегодняшний день имеет полное право занимать достойное место среди государств в мировом сообществе по уровню своего цивилизованного развития. Однако, как и в любом другом государстве, в Казахстане есть и негативные факторы,

отрицательно сказывающиеся на общей стабильности страны. Одним из таких факторов является коррупция, которая имеет свои глубокие исторические корни. Николо Макиавелли сравнивал коррупцию с болезнью, которую вначале трудно распознать, но легко лечить. Однако если эта «болезнь» запущена, то ее уже становится легко распознать, но почти невозможно лечить.

Главная проблема состоит в том, что в современном мире частыми «коррупционерами» стали сами те лица, которые некогда ранее были призваны бороться с данным явлением. Нужно, конечно же, сразу заметить, что коррупцию искоренить не удавалось еще ни в одном государстве. Однако эффективные методы борьбы с ней в различных странах инициируются по-разному в зависимости от геополитического положения и менталитета государства [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 27; 28; 29; 30; 31; 32; 33; 34; 35; 36; 39; 41; 42; 43; 44; 48; 49; 50; 51; 52; 53; 54; 55; 56; 57; 58; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 66; 67; 68].

Так что же не хватает «оборотням в погонах», которые гонятся за взятками? Конечно, можно до бесконечности объявлять все новые и новые крестовые походы борьбы с коррупцией среди сотрудников правоохранительных органов, но в целом это ничего не изменит [37; 38; 45; 46].

Проблему нужно искать в ее истоках. Что на сегодняшний день предлагает государство сотруднику:

1) ненормированный рабочий день;
2) средний оклад около 80 000 тенге;
3) отсутствие льгот (даже если таковые имеются, то добиться их получения крайне нелегко);
4) на собственные деньги приобретать канцтовары, предметы форменной одежды, которая вроде как должна выдаваться бесплатно, но вечно отсутствует на складах;
5) перспектива встретить праздники не в кругу семьи, а на рабочем месте, или, хуже того, на каком-нибудь оперативно-розыскном или следственном мероприятии.

Перечислять можно долго, однако, остановившись на вышеизложенном, уже можно задуматься о том, какое количество граждан нашего государства согласятся на такую работу. Остается все меньше и меньше людей, кто действительно идет на работу в правоохранительные органы для защиты закона, нежели для ношения красивых офицерских звезд.

Состояние антикоррупционной работы неоднократно рассматривалось на заседаниях Координационного Совета правоохранительных органов и расширенных заседаниях коллегии прокуратуры области. По результатам работы определены актуальные проблемы и разработаны конкретные мероприятия по повышению эффективности борьбы с коррупционными правонарушениями и преступлениями.

Для улучшения познания в области коррупции, была проведена необходимая организационная учебно-методическая работа по изучению Закона РК «О борьбе с коррупцией», а также проверка знаний этого Закона. Однако, лишь знание Закона не может остановить нынешних сотрудников от получения взяток.

В первую очередь важной частью является уровень заработной платы государственного служащего. При низкой заработной плате любые программы и методы не будут иметь должного эффекта, поскольку антикоррупционная программа будет саботироваться самими рабочими государственных служб. Для примера, В Казахстане в настоящее время органов внутренних дел получают в среднем 90-95 тыс. тенге в месяц (600-650 долларов США). А в Германии, Финляндии сотрудники правоохранительных органов получают в среднем 2000-2700 евро в месяц, в Швейцарии 2700-3500 евро в месяц, разница в оплате труда более чем в 10 раз. За один час в данных странах зарабатывают от 10 до 20 евро [65].

Изучение показало, что из двух вариантов систем оплаты труда госслужбы (карьерной и позиционной) практически всем странам первой десятки ИВК присуща позиционная система, являющаяся более гибкой.

Если в карьерной системе единые должностные оклады устанавливаются законодателем, то в позиционной – исходя из возможностей выделенных государственному органу бюджетных средств, в большей мере, определяются самими ведомствами. К примеру, в Швеции сегодня 90% госслужащих имеют индивидуальные оклады.

Позиционная система оплаты труда имеет следующие цели: платить лучше, если работа выполнена лучше; платить в соответствии с выполненной работой, а не в соответствии с

уровнем должности; платить в соответствии с уровнем зарплаты в частном секторе на аналогичных должностях.

Таким образом, важным шагом к снижению уровня коррупции для Казахстана может стать переход от карьерной системы оплаты труда к более гибкой позиционной.

Также, нужно учесть, что в связи с менталитетом нашего государства и нежеланием громкой огласки коррупционного преступления государственным служащим в СМИ редко публикуются статьи о происшествии, что носит негативный характер, так как народ, живущий в нашей стране, должен знать о таких фактах. У населения возникает вопрос: «Почему семнадцатилетний парень идет на преступление ради поиска денег на существование себя (а может и своей семьи), и об этом пишут громогласно в газетах, а сотрудник, постоянно берущий взятки, остается в тени? »

В связи с чем, необходимо продолжить работу по развитию общественных институтов в стране, позволяющих оперативно реагировать на коррупцию и защищать интересы общества, повысить роль СМИ в проведении независимых расследований по фактам коррупции.

Далее, еще один, на наш взгляд, не менее важный фактор появления и развития коррупции среди сотрудников правоохранительных органов – это родственные связи. В нашем обществе чрезвычайно широкое хождение имеют явления, базирующееся на понятии «агайыншылык», что можно истолковать как «обязательства или отношения, проистекающие из факта родства кого-то с кем-то».

У нас считается, что человек при любых обстоятельствах должен оказывать помощь своим близким, ибо, если он откажется следовать такому неписаному правилу, это будет неприлично с точки зрения норм родственных отношений («агайыншылыкка жатпайды»). Поэтому лицо, занимающее такое служебное положение, которое ему предоставляет определенные «разрешительные» функции, рано или поздно оказывается вынужден иметь дело с просьбами о той или иной помощи, поддержке со стороны состоящих с ним в родственных отношениях людей.

Следует отметить, что важнейшим фактором, препятствующим распространению коррупции в стране, является материальная и социальная обеспеченность госслужащих. Следует обратить особое внимание на тех, кто действительно нуждается в материальной помощи или социальной защищенности из числа сотрудников правоохранительных органов. На сегодняшний день этому явлению оказывается недостаточно влияния.

Мы должны стремиться к повышению уровня развития борьбы с коррупцией в правоохранительных органах в Республике Казахстан.

Поэтому было бы правильным рассмотреть все указанные недостатки и было бы необходимым:

1) принять решение по рассмотрению системы оплаты труда в правоохранительных органах на более выгодную и правильную;
2) увеличить роль средств массовой информации в придании прозрачности информации о совершении коррупционных преступлений сотрудниками правоохранительных органов;
3) предусмотреть доплату за внерабочие часы;
4) пересмотреть перечень льгот и социальных пособий для сотрудников правоохранительных органов;
5) исключить по максимуму все родственные связи в правоохранительных органах.

Наше государство имеет много антикоррупционных программ, но надо, чтобы они были эффективными. Каждый сотрудник, призванный быть на страже Закона, должен осознавать последствия данного деяния. Только тогда, наше государство может избавиться от этого «мозоля».

Список литературы

1. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Международная правоохранительная деятельность и полицейские традиции России // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 130-150.
2. Антикоррупционная политика / Под ред. Г.А. Сатарова. – М.: СПАС, 2004.

3. Антикоррупционная стратегия для стран с переходной экономикой – Киев, 2002.
4. Антикоррупционные документы и инструменты: международный и национальный опыт борьбы с коррупцией. – М., 2004. – 302 с.
5. Артемьев А.Б. Антропология коррупции: Монография / Под ред. С.В. Комарова. – СПб.: Юридический ин-т (Санкт-Петербург), 2011. – 271 с.
6. Арыстамбаева С.А. Причины и условия, способствующие нарушению порядка предпринимательской деятельности: некоторые вопросы // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9 . – С. 188-208.
7. Астафьева Т.А. Международно-правовой опыт борьбы с коррупцией // Молодые юристы – науке и практике. – Владивосток, 2005. – С. 267-271.
8. Бакатин Д.В., Ковалева Т.К. Закон США о коррупционной деятельности за рубежом. Некоторые вопросы применения и толкования. – М., 2001.
9. Басова Т.Б. Законодательный опыт стран АТР и регламентации уголовной ответственности за взяточничество (на примере Китая, Японии и республики Корея) // Контакт России и стран АТР в правовом дискурсе / Отв. ред. А.И. Коробеев. – Владивосток: ДВГУ, 2005. – С. 129-137.
10. Батракова Н.Н. Коррупция в сфере высшего профессионального образования (на примере Липецкой области) // Организованная преступность и коррупция: результаты криминолого-социологических исследований. Вып. 2 / Под ред. Н.А. Лопашенко. – Саратов: Сарат. центр исслед. пробл. орг. прест. и корр.: Сателлит, 2006. – С. 141-148.
11. Безрядин В.И., Сальников П.П., О некоторых проблемах координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 55-71.
12. Бобырь В.И. Социальные факторы коррупции в Украине: пути улучшения ситуаций // З бірник наукових праць Харьковского Центру вивчення організованої злочинності. – Віп 1. – Харків, 2000.
13. Богуш Г.И. Конвенция ООН против коррупции // Вестник Моск. ун-та. Серия 11: Право. – 2006. – № 6.
14. Богуш Г.И. Коррупция и международное сотрудничество в борьбе с ней. – Дис. … канд. юрид. наук. – М., 2004. – 194 с.
15. Бородин В.В. Национальная стратегия противодействия коррупции в системе государственной и муниципальной службы в современной России // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 57-62.
16. Борьба с коррупцией в посткоммунистических государствах: уроки практики // Программа развития ООН. – Братислава, 2002.
17. Борьба с коррупцией на высоком уровне (по результатам встречи «Большой восьмерки» 17 июля 2006 г. в Санкт-Петербурге) // Сибирский криминологический журнал. – Иркутск. – 2006. – № 2. – С. 50-60.
18. Бочарников И.В. Зарубежный опыт противодействия коррупции // Следователь. – 2008. – № 10. – С. 56-63.
19. Бугай В.В. К вопросу международного сотрудничества в борьбе с организованной преступностью, сопровождающейся коррупционными связями // Миграция, права человека и экономическая безопасность современной России: состояние, проблемы, эффективность защиты: Сбор, стат. / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород, 2004. – С. 150-159.
20. Вершинин В.И. Борьба с коррупцией в Китае // Борьба с преступностью за рубежом (По материалам зарубежной печати). – М.: ВИНИТИ, 2007. – № 1. – С. 9-27.
21. Витвицкий А.А. Определение коррупции в английском уголовном праве // Правовые и организационные проблемы борьбы с коррупцией. – М.: Академия МВД РФ, 1993.
22. Волженкин Б.В., Колесников В.В. Экономическая преступность и политическая коррупция // Политический режим и преступность: Монография / Под ред. В.Н. Бурлакова, Ю.Н. Волкова, В.П. Сальникова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.
23. Голик Ю.В., Карасев В.И. Коррупция как механизм социальной деградации. – СПб.: ИЦП, 2005.
24. Головщинский К.И. Диагностика коррупционности законодательства / Под ред. М.А. Краснова, Г.А. Саратова. – М., 2004.
25. Грэхэм Т. Коррупция в России и политика США (выступления на слушаниях Комитета по иностранным делам Сената) // Полития. – 1999. – № 3. – С. 123-129.
26. Делюсин Л. Китай. Коррупция и борьба с ней // Азия и Африка сегодня. – 1996. – № 5.
27. Дырда С.Г., Шардаков А.А. Официальная статистика о коррупции в Республике Беларусь // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 1999. – № 14.
28. Захарцев С.И. Коррупция и деньги: к вопросу применения оперативно-розыскных мероприятий // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 137-141.
29. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правосознание юриста и правовой нигилизм: современные проблемы профессиональной деформации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 11-29.
30. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: Монография. – СПб: Фонд «Университет», – 2006. – 320 с. – (Серия: «Теория и практика

оперативно-розыскной деятельности»).
31. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Коррупционная матрица: вчера, сегодня, завтра // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 111–127.
32. Колесников В.В., Борисов О.А., Быков В.Н. Коррупция как экономический институт и угроза безопасности России / Науч. ред. В.В. Колесников. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т (филиал) Академии Генпрокуратуры РФ, 2010. – 357 с.
33. Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (с постатейным комментарием) // Реагирование на преступность: концепции, закон, практика. – М., 2002.
34. Коррупциогенность законодательства: причины, факторы, преодоление: Монография / Н.А. Абузярова, В.Ю. Артемов, Б.А. Булаевский и др.; Отв. ред. Е.И. Спектор, А.М. Цирин. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Контракт, 2013. – 304 с.
35. Коррупция, административные барьеры и инфляция – три напасти российского бизнеса: пресс-выпуск ВЦИОМ № 1500 от 24.05.2010 г. – М., 2010.
36. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы: Сб. матер. Междунар. научн.-практ. конф. (Москва, 9 – 10 сентября 1999 г.). – М.: ЮристЪ, 2001.
37. Куликов А.С. Коррупция в правоохранительных органах и проблемы борьбы с ней // Борьба с коррупцией: актуальные проблемы законодательного обеспечения. – М., 2002.
38. Куракин А.В. Библиография по проблеме предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы // Право и политика (Москва). – 2004. – 26 апреля. – С. 141-151.
39. Куракин А.В. Предупреждение и пресечение коррупции в зарубежных государствах: на примерер США, Канады, ФРГ, Франции, Испании, Португалии… // Право и политика. – 2002. – № 6.
40. Лебедь Александр: За державу обидно// История//ISBN: 5-87400-081-х, 978-5-87400-081-3, – Издательский дом: Яуза,- 2006, 56 с.
41. Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность. 2-е изд., перераб. и дополн. – М.:ЮрИнфор, 2008.
42. Малков С.П., Никонов Д.А. Правовое регулирование противодействия коррупции в Российской Федерации и Санкт-Петербурге: Научно-практическое пособие / Под ред. Л.П. Богданова, Д.А. Никонова. – СПб., 2012. – 388 с.
43. Мирзоев А.К. Коррупция в сфере образования Таджикистана: современные меры предупреждения и профилактики (теоретико-правовой аспект) // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 34-42.
44. Мирзоев А.К. Технологии противодействия коррупции: современные проблемы практического претворения в жизнь // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 44-59.
45. Моднов И.С., Васина Е.С., Шинкаренко Н.И., Шурыгин П.А. Борьба с коррупцией в полицейских ведомствах Европы и США. – М.: ВНШ МВД России, 2005. – 44 с.
46. Николайчик В.М. Профилактика коррупции в полиции США // США. Экономика. Политика. Культура. – 1999. – № 10.
47. Отраслевая Программа по противодействию коррупции в Республике Казахстан на 2011-2015.
48. Пиджаков А.Ю. Государственно-правовое регулирование противодействия коррупции (международно- и национально-правовые аспекты). – СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т гражд. авиации, 2009. – 409 с.
49. Пиджаков А.Ю. Государственно-правовое регулирование противодействия коррупции (международно- и национально-правовые аспекты). – СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т гражд. авиации, 2009. – 409 с.
50. Правовые основы противодействия коррупции: Учебное пособие / Н.А. Власенко, С.А. Грачев, Е.Е. Рафалюк; Отв. ред. Н.А. Власенко. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ПОЛИГРАФ-ПЛЮС, 2013. – 310 с.
51. Прокуратура и институты гражданского обществав противодействии коррупции: Науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 23 мая 2008 г. / Под общ. ред. Н.П. Дудина. Отв. ред. В.В. Колесников. – СПб., 2008. – 164 с.
52. Противодействие коррупции в субъектах Российской Федерации: Научно-практическое пособие / Л.В. Андриченко, О.А. Беляева, В.И. Васильева и др.; Под ред. Т.Я. Хабриевой; Ред. Коллегия Л.В.Андриченко, Е.И. Спектор. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ПОЛИГРАФ-ПЛЮС, 2013. – 236 с.
53. Рашева Н.Ю. Правовое обеспечение противодействия коррупции и деятельность вузов (на примере кафедры гражданского права) // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 89-96.
54. Романовская В.Б. Духовность и правосознание (соотношение феноменов) // Вестник Нижегородского ун¬та им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1. – С. 161¬-169.
55. Савенков А.И., Савенков А.А. Как победить коррупцию: юридические практики Великобритании // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 7. – С. 7-16.
56. Савенков А.Н. Противодействие коррупции как важное направление социально-политического развития Российской Федерации: взгляд парламентария // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова

филиала Российской таможенной академии. – 2012. – № 1 (41). – С. 14-34.
57. Сальников В. «О роли парламентов в борьбе с коррупцией» // Защита и безопасность. – 2013. – № 1 (64). – С. 15.
58. Сальников В. Институциализация коррупционных взаимодействий – угроза национальной безопасности // Защита и безопасность. – 2006. – № 1. – С. 6.
59. Сальников В. Институциализация коррупционных отношений // Защита и безопасность. – 2013. – № 1(64). – С. 13-15.
60. Сальников В.П. Коррупционные отношения: процесс институционализации // Правовые средства противодействия коррупции в Российской Федерации: Матер. всерос. научн.-практ. интернет-конф. Москва, 27 ноября – 15 декабря 2013 г. – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2014. – С. 113-120.
61. Сальников В.П., Морозова Л.А., Ростов К.Т., Денисов Е.А. Безопасность человека и преступность: Материалы междунар. науч.-практ. конф. // Государство и право. – 1995. – № 12. – С. 110.
62. Сауляк О.П. Коррупция как угроза правопорядку // Правовые средства противодействия коррупции в Российской Федерации: Матер. всерос. научн.-практ. интернет-конф. Москва, 27 ноября – 15 декабря 2013 г. – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2014. – С. 120-124.
63. Сотников К.И. Противодействие коррупции и предупреждение коррупционных рисков в профессиональной деятельности служащих органов государственной власти: Курс лекций. – СПб.: СЗФ РПА Минюста России, 2013. – 213 с.
64. Сотников К.И. Противодействие коррупции: современные правовые и криминалистические аспекты: Научно-методическое пособие. – СПб .: СЗФ РПА Минюста России, 2012.
65. Статистические данные заработной платы в странах первой десятки ИВК – http://swa.mail.ru/cgi-bin/auth?Login@mail.ru&agent=1319546098H141751503&page=http%3A%2F%2Fr%2Email%2Eru%3A%38%30%2Fcln%33%35%36%34%2Fwin%2Email%2Eru%2Fcgi%2Dbin%2Fauth&ver=4664&agentlang=ru
66. Участие институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией: Научно-практическое пособие / Т.А. Едкова, О.А. Иванюк, Ю.А. Тихомиров и др.; Отв. ред. Ю.А. Тихомиров. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ПОЛИГРАФ-ПЛЮС, 2013. – 160 с.
67. Хабибулин А.Г. Коррупция как угроза национальной безопасности: методология, проблемы и пути их решения // Журнал российского права. – 2007. – № 2.
68. Экимов А.И. Конвенция ООН против коррупции и ее юридическое значение для Российской Федерации // Правовые средства противодействия коррупции в Российской Федерации: Матер. всерос. научн.-практ. интернет-конф. Москва, 27 ноября – 15 декабря 2013 г.- М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2014. – С. 150-155.

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВОСОЗНАНИЕ. СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,
главный редактор – Председатель редакционного совета журнала «Юридическая наука: история и современность»,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации
E-mail: fonduniver@bk.ru

СТЕЦЕНКО Семен Григорьевич,
первый заместитель начальника Института уголовно-исполнительной службы Украины по учебно-методической работе,
доктор юридических наук, профессор,
член-корреспондент Национальной академии правовых наук Украины
E-mail: sgstetsenko@bk.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ПРАВОВАЯ ПЕРИНАТОЛОГИЯ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ БИОЮРИСПРУДЕНЦИИ: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА

Аннотация. *Статья посвящена правовой перинатологии – составной части биоюриспруденции. Основное внимание уделено вопросам начала человеческой жизни, возникновению права на жизнь, правовым результатам пренатальних генетических исследований.*

Ключевые слова: *правовая перинатология; биоюриспруденция; право на жизнь; медицина.*

SAL'NIKOV V.P.
STETSENKO S.G.

LEGAL PERINATOLOGY AS AN INTEGRAL PART OF BIOJURISPRUDENCE: QUESTION FORMULATION

The summary. *The article is devoted to legal perinatology are integral parts of biojurisprudence. The main focus is on the beginning of human life, the emergence of the right to life, the legal results prenatally genetic research.*

Key words: *legal perinatology; biojurisprudence; the right to life; medicine.*

Термин «биоюриспруденция» в научный оборот ввел польский исследователь Роман Токарчик, профессор Люблинского университета имени Марии Кюри-Складовской. В 2008 году мир увидела его монография «Биоюриспруденция. Основы права XXI века» [59] . В самом широком понимании происхождение понятия биоюриспруденции связано с греческим словом «bios» – жизнь и латинским «juris prudentia» – знание о праве.

Ключевые идеи, которые положены польским профессором в основу биоюриспруденции (они вошли также и в новую книгу автора 2012 года – «Права рождения, жизни и смерти. Основания биоюриспруденции»):

1) жизнь, особенно жизнь человека, определяет глубочайший смысл предмета юриспруденции и предмета права;
2) современное развитие биологических наук (биотехнологий), которые используются в биомедицине, в значительной мере заключается в искусственном вмешательстве в естественные (натуральные) процессы жизни;
3) тенденции развития биотехнологии, биотехники и биомедицины указывают на постепенное расширение сферы их искусственного вмешательства в естественные процессы жизни;
4) последствия искусственного вмешательства в естественные процессы жизни поддаются разным оценкам, в первую очередь оценкам религиозным, моральным и юридическим;
5) на разнообразных оценках искусственного вмешательства в естественные процессы жизни базируется убеждение, что не все то, что есть технически возможным, должно быть морально допустимым;
6) в отличие от спекулятивности некоторых направлений традиционной биологии, техники и медицины, современная биотехнология, биотехника и биомедицина имеют полностью практический характер;
7) сложно переоценить и даже предусмотреть все очень серьезные последствия искусственного вмешательства в естественные процессы жизни [60].

Как утверждает Р.Токарчик, концепция биоюриспруденции является стремлением пояснить сущность понимания наибольшего смысла права. Этот смысл – в широком понятии «жизнь» (то есть жизнь лиц, общества и других живих существ) в качестве одновременно наивысшей ценности среди всех других ценностей, а также наивысшей нормы среди всех других норм. Это, казалось бы, достаточно очевидно. Согласно глубокому убеждению польского профессора, право – это совокупность норм, прежде всего религиозных, моральных и правовых, которые вместе имеют целью охрану и повышение уровня качества жизни в широком смысле [14].

Факторов, которые свидетельствуют о необходимости выделения биоюриспруденции как новейшего научно-правового образования – достаточно много, выделим только основные:

- жизнь человека – наивысшая биосоциальная ценность – непосредственный объект биоюриспруденции. Констатируем, что жизнь человека вне конкуренции в иерархии биосоциальных ценностей. Это связано с пониманием важности биологической составляющей (физическая возможность жить, существовать, быть) и социальной составляющей жизни человека (наличие возможностей для участия в общественных отношениях, возникновения прав и обязательств, реализация себя как члена общества и т.д.). Известный философ права Дж. Раз в рамках работы 24-го Всемирного конгресса философии права и социальной философии (2009 г., Пекин) утверждал, что в контексте подчеркивания важности жизни человека в качестве социальной ценности задачей правового регулирования (правового порядка) есть создание условий для признания, обеспечения и охраны жизни человека [58]. Справедливости ради отметим, что есть и другие точки зрения. Например, известный российский теоретик права Н.Матузов утверждает, что жизнь не являтся абсолютной ценностью. В качестве более стоящих примеров автор говорит о высоких идеалах – защита Отчизны, чести, доброго имени, идейных убеждений, научной истины (Сократ, Джордано Бруно, Пушкин, Лермонтов). С точки зрения исследователя, все в мире относительно, в том числе жизнь [26, стр. 212]. Все же необходимо подчеркнуть, что есть значительно больше оснований считать жизнь человека наивысшей биосоциальной ценностью и, соответственно, непосредственным объектом биоюриспруденции;

- потребность всесторонней охраны и защиты жизни человека с помощью правовых средств. В

этом контексте заслуживает полную поддержку позиция ведущего украинского теоретика права П.Рабиновича, автора потребностной концепции правопонимания, который утверждает, что «право – это объективно обусловленные биологическими и социальными факторами конкретные и реальные возможности удовлетворения нужд (интересов) субъектов социума, справедливо сбалансированные с возможностями удовлетворения нужд (интересов) других субъектов и всего общества» [30, стр. 137]. Эта позиция вполне может быть воспринята и в смысле развития биоюриспруденции, поскольку тут удовлетворение нужд отдельных людей (скажем, в клонировании, трансплантации органов, доступа к программам генетического консультирования) действительно должно быть сбалансировано возможностями удовлетворения нужд других людей и общества в целом;

- интенсивное развитие новых биомедицинских технологий как инструмента улучшеного существования человека и катализатора общественных вызовов. На первый взгляд, такие направления современной биомедицины как генетика, суррогатное материнство, клонирование, трансплантация органов и тканей несут своим развитием позитив, ведь позволяют улучшить качество жизни, увеличить ее продолжительность, уменьшить вероятность негативних проявлений. При более детальном анализе интенсивного развития новых биомедицинских технологий, возникает ряд проблем морально-этического, правового и общесоциального характера. Например клонирование, несмотря на то, что предоставляет возможность создания новых живых существ (в том числе людей), является фактором угрозы для человеческого достоинства, потенциально опасным феноменом с точки зрения непредвиденности возможных последствий. Или трансплантация органов и тканей человека, принимая во внимание ее очевидную пользу в виде возможности дать человеку шанс на жизнь при неизлечимой болезни, демонстрирует тенденции к криминализации, проблемный характер извлечения трансплантантов из тела умершего человека и т.д.;

- отставание права как регулятора общественных отношений от достижений биологии и медицины и необходимость его преодоления. Идеальной моделью правового регулирования является такая, при которой общество (государство) предварительно нарабатывают нормативно-правовие акты, положения которых будут регулировать общественные отношения, которые будут возникать в новых направлениях биологии и медицины. Цель такого подхода заключается в попытке развивать подобные направления в прогнозируемом, выгодном для общества направлении. Обычно так бывает не всегда. Ведь нередко достаточно сложно прогнозировать результаты тех открытий, которые будут характеризовать научные поиски в отрасли биологии и медицины, На примере новых медицинских технологий мы ранее указывали, что «широкое применение биотехнологий сопровождается на сегодняшний день недостаточностью, а иногда полным отсутствием специального правового регулирования в этой сфере деятельности, При этом, много достижений биомедицины в силу своей крайней востребованности начинают применяться, так и не получив настоящего регулирования со стороны права. Это обстоятельство тянет за собой серьезные нарушения прав и интересов людей. Одновременно с этим отсутствие законодательной базы приводит к торможению развития других перспективных технологий» [38, стр. 3].

Подводя итог, в части общей характеристики биоюриспруденции, приведем авторскую позицию относительно структуры этого новейшего научно-правового образования [40]. Предлагается выделить три составных части биоюриспруденции:

1) правовая перинатология;
2) правовая соматология;
3) правовая танатология.

Говоря о правовой перинатологии (от др.-греческого peri – вокруг + лат. natus – рождение + др.-греческого. λόγος – учение, наука), имеем в виду составную часть биоюриспруденции, которая исследует правовые аспекты жизни человека с момента оплодотворения до рождения [2; 4; 5; 6; 7; 13; 15; 31; 38; 40; 43; 46; 52].

Говоря о правовой соматологии (от греческого soma – тело) мы имеем в виду составную часть биоюриспруденции, которая исследует правовые аспекты жизни человека с момента рождения до момента смерти, в основе которой находится право человека при жизни свободно распоряжаться своим телом [3; 8; 13; 16; 22; 25; 27; 40; 41; 42].

Говоря о правовой танатологии (от греческого θάνατος – смерть + λόγος – учение, наука) мы имеем в виду составную часть биоюриспруденции, которая исследует правовые аспекты конечного этапа жизни человека, процесса смерти и периода времени, пока смерть человека продолжает иметь определенные биосоциальные последствия [10; 11; 12; 35; 36; 40; 47; 48; 49; 50; 54; 55].

Остановимся более детально на теоретико-правовой характеристике правовой перинатологии. Этот вопрос целесообразно раскрыть посредством анализа таких явлений как:

- начало человеческой жизни как биологического явления и возникновения права на жизнь как правового явления;
- проблематика права на жизнь человеческого эмбриона;
- результаты пренатальних генетических исследований: теоретико-правовая интерпретация соотношения индивидуальной выгоды и общественного вреда.

Право на жизнь стало объектом значительного количества научных юридических, медицинских, философских и биологических исследований. Хотя свидетельствует ли это о решении актуальных проблем правового, биологического и морально-этического характера, которые имеют место в этой сфере? По нашему убеждению – нет. Значительное количество вопросов все еще не нашли своего разрешения в контексте пользы и приемлемости для общества.

Набор прав человека зависит от того, к какой системе ценностей и приоритетов принадлежит общество. Но есть универсальные ценности. Это, прежде всего, право на жизнь. С таким видением сложно не согласиться, ведь независимо от формы государства, его экономических показателей, благосостояния граждан и уровня их правовой культуры, право на жизнь в контексте его уважения, соблюдения и гарантирования является важным показателем восприятия как государства, так и общества.

Впервые юридически право на жизнь было закреплено в Декларации независимости США 1776 г., когда было провозглашено равенство всех людей, право на жизнь, свободу, личное счастье. В дальнейшем, учитывая разные национальные особенности, это право приобрело статус нормы права практически во всех ведущих странах мира. В начале 90-х годов прошлого века, когда процессы демократизации бывших советских республик характеризовались значительным усилением, когда изменения в обществе затронули много сторон жизни, когда права личности стали приоритетными [17; 28; 29; 37; 44; 45], право на жизнь могло быть определено, как «естественная, неотъемлемая и гарантированная нормами международного и внутреннего законодательства возможность защиты неприкосновенности жизни и свободы распоряжаться ею» [19, стр. 8-9].

Закреплением именно этого права открывается перечень основных прав и свобод, гарантированных Европейской Конвенцией о защите прав и основных свобод 1950 года, принятой Советом Европы [32; 33]. Вступление Украины в эту международную организацию и присоединение, что имело место вслед за этим, к Конвенции, предусматривают необходимость соблюдения положений, которые содержатся в данном документе.

Проблема восприятия правовой перинатологии в качестве составляющей части биоюриспруденции и, в свою очередь, права на жизнь как важного объекта исследования правовой перинатологии, имеет зависимость от нескольких факторов, первым из которых является момент, после которого индивидуум приобретает право на жизнь и ее охрану. Появление права на жизнь человека имеет не только теоретическое значение, от решения данной проблемы зависят вопросы правоспособности, определения правовой природы искусственного прерывания беременности, генетических исследований плода и ряда других. Как утверждает Н.Тюменева, жизнь, и право на жизнь объединяются в единую теоретическую конструкцию. Признание этого факта имеет не только научное, а и практическое значение. Право на жизнь предусматривает создание экономических, политических, социальных, культурных условий для нормального существования и развития человека. Государству же отводится роль гаранта в создании благоприятных условий для жизни в их поддержке на соответствующем уровне всеми имеющимися способами [53].

Следует акцентировать внимание на том обстоятельстве, что начало жизни человека как биологического явления и возникновения права на жизнь как правового явления могут не совпадать. Биологические признаки жизни

фактически имеют место с момента оплодотворения, ведь после этого возникают процессы разделения клеток, которые дают начало новой жизни. Хотя есть ли у такой совокупности клеток, которые стремительно делятся и растут, находятся в утробе матери, право на жизнь как правовое явление и, соответственно, право на охрану, обеспечение, гарантирование жизни? По аналогии с другими социальными процессами, право на определенное благо у человека может быть, но самого блага по-разным причинам в данный конкретный период времени у человека может не быть. То есть право есть сейчас, а реализация этого права может быть позже. Исходя из этого, право на жизнь должно предшествовать возникновению самой жизни. Хотя с другой стороны, традиционно считается, что какие-либо права могут иметь место у реально существующего человека, который сможет их реализовать, а государство способствовать этому, гарантировать права. Мы ранее останавливались на том факте, что вопрос о сущности человека, его происхождении является важным как в рамках древних китайской, индийской, греческой философии, так в рамках различных религиозных направлений [39, стр. 13-15].

Комплексный анализ данной проблематики позволяет выделить три подхода, соответственно которым право на жизнь у человека возникает: с рождения; с момента оплодотворения; в различные сроки внутриутробного развития.

Аргументы в защиту первого положения (право на жизнь человека возникает с момента рождения) заключаются в том, что до рождения, на разных стадиях своего развития, человек является частью матери, в утробе которой он находится. Но является при этом новым организмом. Известный специалист в области исследования личных неимущественных прав человека М.Малеина считает, что «несмотря на то, что зачатый ребенок в будущем может стать субъектом права, вряд ли следует рассматривать его в качестве обладателя правоспособности и других субъективних прав еще до рождения. Субъективние права могут возникнуть только у реально существующего субъекта» [24, стр. 51]. Интересные позиции формируют по этому поводу и другие исследователи личных неимущественных прав граждан [1; 52].

Принимая момент оплодотворения как эквивалент возникновения права на жизнь человека, следует указать на наличие ряда исследований, где отстаивается подобная точка зрения. Основатель биоюриспруденции Р.Токарчик указывает, что момент оплодотворения является неоспоримым началом всех дискуссий о человеческой жизни как высшем благе, которое приводит к использованию других благ. Жизнь человека, независимо от того как ее определяют и обьясняют, единогласно признается ценностью ценностей [60, стр. 397-412]. Важно также отметить, что с точки зрения православной культуры, право на жизнь у человека возникает с момента оплодотворения, то есть с момента оплодотворения сперматозоидом яйцеклетки. Из большого количества церковных определений, которые имеют как историческую, так и религиозную значимость, можна отметить следующие: «Тот, кто будет человеком, уже человек»(Тертулиан, 2-3 в.) или «У нас нет различия плода образовавшегося и еще необразованного « (св.Василий Великий, 4 в.) [9, стр. 78]. Во многом по этой причине, можно предположить, христианская религия последовательно выступает против определения правомерности абортов, воспринимая их как убийство.

По существу такой же точки зрения придерживаются и некоторые исследователи, специально занимающиеся данной проблемой. Например, О.Э.Старовойтова рассматривает аборт как детоубийство, вызванное кризисом общественного сознания. Она пишет: «Парадоксально, что общество строго осуждает женщин, которые отказались от своих детей, которые тем самым лишили их самого главного для ребенка – материнской ласки, пренебрегли своим долгом – заботиться о своем чаде. Часто объектом осуждения являются женщины, которые курят или употребляют спиртные напитки во время беременности – они сознательно вредят здоровью своих детей, обрекая их на тяжелые болезни. Тем не менее, ситуацию, когда мать убивает свое дитя, лишая его самого главного – жизни, общество считает совершенно нормальной» [46, стр. 163].

Объективно жизнь человека начинается с момента оплодотворения, и, по мнению А.Зайцевой, с этого момента государство должно гарантировать естественное право человека на жизнь. Жизнь человека вообще имеет сложную структуру, которая включает биологический, социальный, духовный элементы. Хотя жизнь эмбриона спрятана от обычного взора, она

фактически существует, причем эта жизнь не имеет значительних отличий от жизни новорожденного ребенка. Поэтому за нерожденным ребенком необходимо признать наличие конституционной правоспособности, поскольку он является существом: 1) самостоятельным; 2) живым; 3) человеческим [15, стр. 20, 24].

В поисках ответа на вопрос начала возникновения права на жизнь как важной проблемы правовой перинатологии, необходимо опираться на достижения других наук, в частности медицины. Современные медицинские технологии позволят дифференцировать определенные физиологические проявления у плода. При этом есть возможность определять как те или иные заболевания, так и проявление деятельности органов и тканей будущего человека. Большое значение таких открытий в здравоохранении, к сожалению, не сопровождаются усилением их значения в правовой регламентации, поскольку в законодательстве нет четкого определения начала жизни человека, и, соответственно, однозначно выраженного возникновения права на жизнь. Существует точка зрения, которую поддерживает украинский исследователь Л. Красицкая, в соответствии с которой эмбрион является живым существом и находится под защитой морали и закона, начиная с появления у него так называемой первичной полоски (зародыша нервной системы), приблизительно с 14 дня после зачатия [21, стр. 11]. Другие исследователи, которые занимаются вопросами изучения права на жизнь и поддерживают положения про внутриутробном возникновении такого права у человека, выдвигают другие сроки начала права на жизнь у плода. Тут речь идет о первом сердцебиении (4 недели), о регистрации электрофизиологической активности мозга (6 недель), о реакции на болевые факторы, о формировании органов и систем, о медицинских критериях доношенности, живорождения и т.д. Не преуменьшая положительного значения таких данных в медицинской науке, следует уточнить, что задача права заключается в точном, четком, и, что главное, одинаковом подходе к определению тех или иных явлений. В данном случае существует определенная потребность законодательного утверждения начала жизни человека, возникновения права на жизнь, определения момента правоспособности и, в конце концов, правового статуса эмбриона.

На наш взгляд, приведенные выше разные аргументы имеют право на существование. Но более оправданной виглядит позиция, при которой началом права на жизнь человека будет признан срок жизни плода в 22 недеди. Ведь далеко не все оплодотворенные яйцеклетки, эмбрионы, в дальнейшем выживают, приспосабливаются к условиям пребывания, дают начало новой жизни человека. В то же время, плод со сроком беременности в 22 недели, соответственно медицинским критериям, уже владеет многими признаками будущего человека. Признание именно такого периода внутриутробного развития в качестве начала возникновения права на жизнь оказывается оптимальным, поскольку будет свидетельствовать об уважении к правам и законным интересам как плода, так и матери, в утробе которой он находится.

Проблематика права на жизнь человеческого эмбриона тесно связана с предыдущей и также является важной в разрезе правовой перинатологии как составной биоюриспруденции. Как справедливо утверждает Г.Б.Романовский, при постановке таких вопросов камнем преткновения выступает отношение к эмбриону: как к предмету (тогда его можна будет покупать, продавать, уничтожать и т.д.) или как к части человека (прочеловеку), который нуждается в особой защите. Тут же приведена интересная мысль судей Верховного Суда США по делу Roe v.Wade (1973): «Мы не должны тут принимать решение по такому сложному вопросу, когда начинается жизнь. Поскольку по этому вопросу не могут прийти к единому мнению даже специалисты соответствующих отраслей – медицины, философии и теологии, то на нынешнем этапе развития знаний абстрактные мысли на эту тему не вкладываются в компетенцию судебной практики» [34, стр. 77].

В 2004 году Европейский Суд по правам человека по делу « Vo v.France» пришел к выводу, что эмбрион/плод не есть человеком, поэтому его жизнь не является настолько защищенной как жизнь рожденного человека. В ноябре 1991 года две женщины с одинаковым именем и фамилией обратились в клинику Лиона – одна по вопросу введения внутриматочной спирали, другая – для обследования. Врач перепутал процедуры, поскольку вторая женщина не говорила по-французски, тем самым сделав аборт неизбежным. Врача судили за непреднамеренное

убийство, но оправдали, поскольку по французскому законодательству плод не является человеком (личностью). Плод не считается человеческим существом до 20-21 недели беременности. Женщина потеряла плод из-за врачебной ошибки, французский суд оправдал врача от обвинений в непреднамеренном убийстве на основании того, что по Французскому Уголовному Кодексу плод не является человеком.

Женщина обратилась в Европейский Суд, настаивая на том, что согласно Конвенции жизнь ее ребенка должна быть защищена. Суд оставил вопрос о том, подпадает ли эмбрион под статью 2 открытым, мотивируя это тем, что Франция не отказалась исполнить свои обязанности согласно законодательству, а значит, и Европейский суд по правам человека считает возбуждение уголовного дела лишним. Необходимо только возместить убытки [56, стр. 432-434].

По нашему мнению, исходя из вышеуказаннной идее о начале возникновения права на жизнь, эмбрион, как зародыш будущего человека, должен быть на законодательном уровне признан частью организма его матери, соответственно, таким образом определяется его правовой статус. Тогда как плод возрастом 22 недели должен владеть практически всеми признаками правового статуса человека, и его право на жизнь не должно подвергаться сомнению. Двойственная природа эмбриона связана с тем, что эмбрион является только началом жизни, но он не имеет правоспособности и его судьба в руках родителей.

Еще один аспект изучения правовой перинатологии – результаты пренатальных генетических исследований, в ходе которых осуществляется теоретико-правовая интерпретация соотношения индивидуальной вигоды и общественного вреда. Пренатальный период – часть перинатального, он длится с 22 недели беременности и до 7 дня жизни рожденнного ребенка. Речь идет о том, что сегодня актуальным вопросом, который еще не нашел своего приемлемого разрешения, являются пренатальные генетические исследования как медико-генетическая процедура, направленная на получение информации о наличии/отсутствии отклонений развития плода в том числе генетического характера. С одной стороны, индивидуальная польза конкретной супружеской пары (или только будущей матери), заключается в потенциальной возможности получить данные по поводу характеристик плода, развития его органов и систем. С другой – потенциальный общественний вред, связанный с тем, что в случае получения информации (не абсолютной) о наличии риска появления дефекта развития органа или системы у плода, часть родителей (матерей), решат сделать искусственное прерывание беременности. Таким образом, явным является конфликт интересов отдельных лиц и общества. Это тем более очевидно, что иногда мотивом для проведения пренатального генетического исследования есть желание узнать пол будущего ребенка и на этом основании делать/не делать искусственное прерывание беременности. Также мы не должны забывать об истории увлечения такого рода генетическими программами, когда появилась наука евгеника, которая предлагала пути «улучшения рода».

Тесты пренатального генетического скрининга и пренатальной генетической диагностики, которые проводятся для выявления угрозы здоровью нерожденного ребенка, должны быть направлены только на выявление болезней, особенно опасных для жизни ребенка. Морально-этические проблемы обостряются при согласии родителей на проведение пренатальной генетической диагностики, поскольку на момент проведения таких исследований ребенка еще не существует, он ростет в утробе матери. Пренатальный генетический скрининг и пренатальная генетическая диагностика должны проводиться только в медицинских учреждениях, которые имеют лицензию на проведение таких исследований, а также только при условии, если в дальнейшем будет возможным генетическое консультирование. Генетические консультации как до, так и после проведения пренатального генетического скрининга или пренатальной генетической диагностики, не могут иметь директивний характер, и ни при каких условиях консультант не должен навязывать лицам, которые принимают участие в таких обследованиях, свое мнение по поводу итогов таких обследований [20, стр. 328-329].

Осознавая роль и значение биоюриспруденции как науки, которая определяет обеспечение и защиту жизни человека в качестве краеугольного камня исследований, предлагая правовую перинатологию в качестве составной части биоюриспруденции, необходимо предложить определенные принципы, соблюдение которых будет минимизировать конфликтную ситуацию касаемо

соотношения индивидуальной выгоды и общественного вреда при проведении пренатальних генетических исследований. Речь идет о следующих принципах:

1) такого рода исследования могут проводиться только при наличии показаний, связанных со здоровьем плода или матери;
2) вероятная опасность должна быть связана исключительно с генетическими отклонениями;
3) результаты пренатальних генетических исследований должны сообщаться супругам и охватываться понятием врачебной тайны;
4) в случае появления данных о потенциальной вероятности генетических отклонений у плода, родителям на протяжении периода беременности должна предоставляться возможность проведения генетической консультации по месту жительства.

Таким образом, считаем возможным рассмотрение правовой перинатологии в качестве структурной части биоюриспруденции – комплексного правового образования, в основе которого лежит восприятие жизни человека в качестве наивысшей биосоциальной ценности.

Список литературы

1. Бабаджанов И.Х. Гражданско-правовые проблемы права на жизнь и здоровье: Монография. – Душанбе: Хумо, 2004. – 176 с.
2. Бабаджанов И.Х. Искусственное оплодотворение и имплантация эмбриона: проблемы правового регулирования // Юридическая наука: история и совремнность. – 2012. – № 10. – С. 7 – 21.
3. Бабаджанов И.Х. Право на жизнь и право на тело человека: некоторые подходы к аксиологическому измерению // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 20 – 26.
4. Бабаджанов И.Х. Правовая жизнь и смерть как правовое состояние и специфическое юридическое явление // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 1. – С. 8 – 16.
5. Бабаджанов И.Х. Праововое регулирование статуса эмбриона человека: светский и религиозные аспекты // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 14 – 26.
6. Бабаджанов И.Х. Правовой статус человеческого эмбриона: несколько подходов к анализу // Юридическая наука: история и современность. 2012. – № 9. – С. 10 – 28.
7. Бабаджанов И.Х. Человек и человеческое существо: проблемы общетеоретического и легального определения понятий // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 34 – 48.
8. Бабаджанов И.Х. Человеческое достоинство и тело человека: некоторые политико-правовые проблемы // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 136 – 154.
9. Балашов Н. Искусственное оплодотворение: что думают православные? // Человек. – 1995. – № 3. – С. 77 – 81.
10. Быкова С., Юдин Б., Ясная Л. Что думают об эвтаназии врачи? // Врач. – 1994. – № 4. – С. 48 – 51.
11. Быкова С.Ю. Этико-философские аспекты и проблемы эвтаназии: Автореф. дис. … докт. философ. наук. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1993.
12. Глушков В.А. Социологические и правовые аспекты эвтаназии // Социологические исследования. – 1992. – № 7.
13. Горелик И.И. Правовые аспекты пересадки органов и тканей. – Минск: Высш. Шк., 1971.
14. Губань Р. «Правова культура – це все те, що створили люди в сфері права». – Інтерв'ю з професором університету імені Марії Кюрі-Склодовської (Люблін) Романом Токарчиком // Юридичний журнал. – 2008. – № 4.
15. Зайцева А.М. Начало жизни человека как граница конституционной правоспособности // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 10. – С. 17-24.
16. Захарцев С.И., Сальников В.П. Человек и клон. Есть ли пределы биомедицинских экспериментов над человеческим существом? // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 163-170.
17. Зоиров Д.М., Сальников М.В. Национальная политика СССР как фактора формирования постсоветского геополитического пространства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – № 3.
18. Йорыш А.И., Красовский О.А. Правовые аспекты генной инженерии // Государство и право. – 1998. – № 11. – С. 87 – 93.
19. Кальченко Н.В. Права человека и гражданина на жизнь и его гарантии в Российской Федерации: Автореф.

дис. … канд. юрид. наук: спец. 12.00.01 «Теория и история гос-ва и права; история политических и правовых учений». – СПб., 1995. – 24 с.
20. Кашинцева О.Ю. Правовий захист біологічної цілісності людини в медицині // Сучасне українське медичне право: Монографія / [За заг. ред. С.Г. Стеценка]. К.: Атіка, 2010. – С. 319-345.
21. Красицька Л.В. Право громадян України на життя, здоровья, свободу і особисту недоторканість: Автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец. 12.00.03 «Цивільне право і цивільний процес; сімейне право; міжнародне приватне право» / Л.В. Красицька. – Харків, 1999. – 19 с.
22. Крусс В.И. Личные («соматические») права человека в конституционном философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. – 2000. – № 10. – С. 43-46.
23. Курило Л.Ф. Некоторые этические вопросы технологии эмбриональных стволовых клеток // Проблемы репродукции. – 2000. – № 3.
24. Малеина М.Н. О праве на жизнь // Сов. государство и право. – 1992. – № 2. – С. 50-59.
25. Мамина М.Н. Право индивида на физическую (телесную) неприкосновенность // Государство и право. – 1992. – № 2. – С. 50-59.
26. Матузов Н.И. Право на жизнь в свете российских и международных стандартов // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1998. – № 1. – С. 198-212.
27. Маргацкая Н.А. Гражданско-правовые проблемы донорства и трансплантации: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 1984.
28. Михайлик А.Г., Сальников М.В. Геополитические и ресурсно-экономические детерминанты функционирования современного государства: политико – правовой анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 3.
29. Оль П.А., Сальников М.В., Тищенко А.Г. Право народов на самоопределение как принцип правового государства, формирующегося в условиях полиэтнической структуры общества: историческая ретроспектива и современность // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2004. – № 4 (24). – С. 21-28.
30. Рабінович П. Європейська конвенція з прав людини: філософсько-антропологічні та гносеологічні засади її застосування страсбурзьким судом / П. Рабінович // Право України. – 2010. – № 10. – С. 135-145.
31. Рахимов М.З. Право на жизнь: достаточно ли исследована и законодательно обеспечена эта проблема? // Юридическая наука: история и современность.- 2012. – № 11. – С. 196-200.
32. Романовская В.Б. Постановления Европейского суда по правам человека: юридическая характеристика // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2008. – № 2. – С. 210-213.
33. Романовская В.Б. Magna carta libertatum в контексте современной проблемы прав личности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2009. – № 5. – С. 258-261.
34. Романовский Г.Б. Юридическое определение момента возникновения права на жизнь // Государство и право. – 2007. – № 11. – С. 71-78.
35. Сальников В.П., Кузнецов Э.В., Старовойтова О.Э. Право на смерть в системе соматических прав человека // Современное медицинское право в России и за рубежом: Сб. науч. тр., Центр социал. науч.-информ. исслед.; Отд. правоведения; ИГП. Центр эколого-правовых исслед.; Центр адм.-правовых исслед.; Отв.ред.: О.Л. Дубовик, Ю.С. Пивоваров. – М.: ИГП РАН, 2003. – С. 339-360.
36. Сальников В.П., Кузнецов Э.В., Старовойтова О.Э. Правовая танатология: Научное издание / Под общ. ред. и со вступительной статьей В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 176 с. – (Серия: «Право и медицина»)
37. Сальников В.П., Ромашов Р.А., Сальников М.В. Теория правового государства (попытка современной интерпретации) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 3.
38. Сальников В.П., Старовойтова О.Э., Никитина А.Е., Кузнецов Э.В. Биомедицинские технологии и право в третьем тысячелетии: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – Фонд “Университет”, 2003. – 256 с. – (Серия: «Право и медицина»).
39. Сальников В.П., Степашин С.В., Янгол Н.Г. Свобода личности и чрезвычайное законодательство: Монография / Под редакцией В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – Фонд «Университет», 2005. – 464 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
40. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Биоюриспруденция: проблема отграничения от схожих правовых конструкций // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 190-197.
41. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Общие принципы правового регулирования трансплантации органов и тканей человека // Юрист. – 2000. – № 6.
42. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Трансплантация органов и тканей человека: проблемы правового регулирования: Научное издание / Под ред. и со вступительной статьей В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет»,

2000. – 140 с. – (Серия: «Право и медицина»).
43. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Юридические гарантии обеспечения медицинской деятельности (теоретико-правовой аспект) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 1. – С. 47-51.
44. Сальников М.В. Равноправие граждан перед законом и правовое государство // Вестник Удмурского государственного университета. – 2000. – № 2.
45. Сальников М.В. Равноправие граждан пред законом как условие стабильности общества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2003. – № 1 (17). – С. 103-104.
46. Старовойтова О.Э. Детоубийство как следствие кризиса общественного сознания // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 153-169.
47. Старовойтова О.Э. Понятие танатологии // История государства и права. – 2000. – № 4. – С. 23-27.
48. Старовойтова О.Э. Правовые проблемы танатологии (историко-теоретический аспект): Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – СПб., 2001.
49. Старовойтова О.Э. Тело и закон: Монография / Вступительная статья Э.В. Кузнецова. – СПб.: ГУАП; Ассоциация философии права Санкт-Петербурга, 2006. – 144 с.
50. Старовойтова О.Э. Тело и собственность // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 1 (29 – 1).
51. Старовойтова О.Э., Сальников В.П. Биомедицинский эксперимент и закон // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 2. – С. 25-32.
52. Тагайназаров Ш.Т. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных прав граждан в СССР / Отв. ред. В.А. Ойгензихт. – Душанбе: Дониш, 1990. – 216 с.
53. Тюменева Н.В. Право на жизнь как объект теоретико-правового исследования: Автореф. дис. … канд. юрид. наук: спец. 12.00.01 «Теория и история гос-ва и права; история учений о праве и государстве». — Саратов, 2008. – 22 с.
54. Фомичев Е.К. Эвтаназия как форма реализации права на смерть (общетеоретический аспект): Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Тамбов., 2006.
55. Эвтаназия («круглый стол») // Мед. Консультация. – 1995. – № 1. – С. 2 – 11.
56. Pichon Jakob. Does the Unborn Child Have a Right to Life? The Insufficient Answer of the European Court of Human Rights in the Judgment Vo v. France / Pichon Jakob // German Law Journal. – 2007. – № 4. – P. 432–434.
57. Raz J. Individual Rights in the World order / J. Raz // IVR 24 th World Congress «Global harmony and Rule of Law» (September 15-20, 2009, Beijing, China). – Beijing, 2009. – pp. 1 – 17.
58. Tokarczyk Roman. Global Meaning Values and Norms of Biojurisprudence / Tokarczyk Roman // Values and Norms in the Age of Globalization. – 2007. – Vol. 9. – P. 397–412.
59. Tokarczyk R.A. Biojurisprudencja: podstawy prawa dla XXI wieku / R.A. Tokarczyk. – Lublin: Wydawnictvo Uniwersytetu Marii Curie-Sklodowskiedj, 2008. – 109 s.
60. Tokarczyk Roman. Prawa narodzin, życia i śmierci. Podstawy biojurysprudencji / Tokarczyk Roman. – Warszawa: Wolters Kluwer Polska, 2012. – 467 s.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Научный журнал «Юридическая наука: история и современность» публикует научные статьи и материалы различной экономико-правовой тематики, отвечающие требованиям научной новизны, актуальности, фундаментальности и аргументации выводов.

Редакция принимает к рассмотрению научные статьи на русском языке. Срок принятия решения о публикации – не более двух месяцев с даты регистрации рукописи.

Основанием для включения статьи в журнал является:

- положительная рецензия независимого рецензента, определяемого редакционным советом журнала;
- для аспирантов дополнительно – отзыв-рекомендация научного руководителя;
- издательский договор с автором статьи;
- лицензионный договор о передаче прав на использование произведения автора;
- выполнение правил представления рукописей и требований к их оформлению.

Требования к оформлению статьи.

1. Электронный вариант статьи предоставляется в формате Word или RTF, кегль 14 «Times New Roman».
2. Бумажный вариант статьи предоставляется в двух экземплярах форматом А4, печать текста через полтора интервала.
3. Объем статьи – не менее 12 стр., но не более 18 стр. (до 40 000 знаков, включая пробелы); объем статьи для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – не менее 6 стр. 4. Рисунки встраиваются в формате BMP, диаграммы – в формате Excel, таблицы – в формате Word.
5. Аннотация статьи – на русском и английском языках (не более 1000 знаков, включая пробелы).
6. Ключевые слова – на русском и английском языках (не более 7).
7. Затекстовые ссылки (на русском и английском языках) оформляются в соответствии с библиографическими требованиями, размещаются после текста статьи под заголовком «Список литературы». Источники располагаются по алфавиту. Для связи затекстовых библиографических ссылок с текстом статьи используют знак отсылки, который приводят в виде цифр (порядковых номеров). Отсылки в тексте статьи заключаются в квадратные скобки. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указываются порядковый номер и страницы. Сведения разделяют запятой. Например:
   - в тексте: [7, стр. 15].
   - в затекстовой ссылке: 7. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия: «Наука и общество»).
8. Если автор считает необходимым привести ряд комментариев, то перед списком литературы необходимо создать раздел под заглавием «Примечания», в котором в порядке очередности будут указаны авторские уточнения или пояснения, обозначенные в тексте одной и несколькими (до трех) звездочками.
9. Специальные символы (например, греческие, древнерусские и другие редкие буквы) оформляются в виде картинки или сопровождаются шрифтами с данными символами.

К тексту статьи прилагаются данные об авторе:

1. Ф. И. О. автора (полностью на русском и английском языках).
2. Полное название (на русском и английском языках) организации, где работает автор, с указанием города, страны.
3. Почтовый адрес.
4. Контактный адрес: E-mail, телефон, факс.
5. Ученая степень и звание.

6. Основные направления научных исследований.

7. Специальность по Номенклатуре специальностей научных работников.

8. Для аспирантов и соискателей: научный руководитель (Ф. И. О., научная степень, ученое звание, должность).

Обязательными компонентами условий включения статьи в научный журнал являются:

- представление автором текста статьи и комплекта сопутствующих документов в строгом соответствии с вышеназванными требованиями, подтверждаемое получением регистрационного номера;
- подписание лицензионного договора;
- предварительная оплата автором научного рецензирования статьи (рецензентом, определяемым редакционным советом журнала).

Рукопись статьи направляется рецензентам после поступления на счет Издательства оплаты по договору на этот вид деятельности.

Печать статьи в порядке естественной очередности с предоставлением одного экземпляра ее оттиска при получении положительной рецензии производится для автора бесплатно. Оплата расходов за редактирование и полиграфию осуществляется за счет средств Фонда поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет».

В случае необходимости срочной публикации статьи Издательство может после получения положительной рецензии за отдельную плату реализовать определяемый автором ускоренный выход статьи в свет: один, полтора, два, два с половиной, три или три с половиной месяца после подписания журнала в печать.

В этом случае автор также компенсирует все затраты по выпуску его статьи. Автору предоставляется один экземпляр журнала с собственной статьей.

Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

По просьбе автора могут предоставляться дополнительные платные услуги:

1. Одно повторное рецензирование статьи, в случае неположительной первой рецензии.

2. Литературное редактирование.

3. Написание и перевод на английский язык текста аннотаций, перечня ключевых слов, затекстовых ссылок

4. Продажа дополнительных экземпляров журнала на льготных условиях.

5. Предоставление библиографического описания и электронной версии окончательного варианта статьи с указанием страниц в журнале сразу после появления оригинал-макета номера журнала.

Перечень обязательных и дополнительных услуг, а также полная стоимость публикации статьи в журнале определяется издательским договором.

Рукопись статьи и сопутствующие ей документы направляются на редактирование и в печать после поступления средств на счет по издательскому договору. Авторские гонорары не выплачиваются. Рукописи и сопутствующие материалы не возвращаются.

Материалы просим присылать по адресу:

Фонда поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет»
Редакция журнала «Юридическая наука: история и современность»,
198261, Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б
тел.: 8 (901) 370-00-25, тел./факс: 8 (812) 755-56-58
E-mail: fonduniver@bk.ru

www.fonduniver.ru

Федеральная служба
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

СВИДЕТЕЛЬСТВО

О РЕГИСТРАЦИИ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

ПИ № ФС77-40503 *от 01 июля 2010 г.*

Название *Юридическая наука: история и современность*

Адрес редакции *198261, г. Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б*

Примерная тематика и (или) специализация *Научная; реклама не более 40 %*

Форма периодического распространения *журнал*

Язык(и) *русский*

Территория распространения *Российская Федерация*

Учредитель (соучредители) *Общество с ограниченной ответственностью "Образовательный центр «СоветникЪ" (198261, г. Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б)*

Заместитель Руководителя **Р.В. Шередин**

Начальник Управления разрешительной работы в сфере массовых коммуникаций **М.Ю. Ксензов**

Настоящее свидетельство выдано в соответствии с Законом Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 "О средствах массовой информации".
Нарушение законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации влечет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

017612

Редактор О.П. Человечкова, к.ю.н.
Корректор Е.Ю. Щурова
Верстка Д.А. Ларин

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»**

2013, № 12

Подписано в печать 20.11.2013. Формат 60 x 84 $^{1}/_{8}$. Бумага офсетная. Печать офсетная. 3
Объем 18,5 уч.-изд. л.; 27,5 усл. печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 479.
Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет»

198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б
тел.: 8 (901) 370-00-25; E-mail: fonduniver@bk.ru